Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
II Всероссийской с международным участием научной конференции
(Иркутск, 20 апреля 2018 г.)

Иркутск, 2018

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О.Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **Е.О. Томских** (отв. секретарь); **М. И. Лескинен**, канд. филос. наук, доц.; **Т. Н. Лохтина**, канд. экон. наук, доц.; **В. И. Метелица**, канд. экон. наук, доц.

E-mail: sotcek@mail.ru

Текст печатается в авторской редакции

С69 **Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы:** материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции / отв. ред. О.Б. Истомина. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2018. – 364 с.

ISBN 978-5-4340-0235-6

В сборник научных трудов включены материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, состоявшейся 20 апреля 2018 г. В них обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации. Анализируются проблемы регионального развития, а также актуальные вопросы философии культуры, политологии и социологии, этнолингвистики, педагогики.

Social processes in modern Russian society: problems and prospects: materials of the scientific conference, All-Russian with the international participation / sc. ed. O. B. Istomina. – Irkutsk: Asprint publishing house, 2018. – 364 p.

ISBN 978-5-4340-0235-6

Materials of the scientific conference, All-Russian with the international involvement, which took place on April 20, 2018 are included in the collection of scientific works. Social problems of the modern Russian society, their entity, objective and subjective factors of manifestation, minimization methods are discussed in them. Problems of regional development and also topical issues of philosophy of culture, political science and sociology, ethnolinguistics, pedagogics are analyzed.

© Иркутский государственный университет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная конференция «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» посвящена проблемам современного российского социокультурного пространства. Выбор темы конференции обусловлен сложностью и неоднозначностью оценок современных социальных процессов. Неустойчивость экономических и политических отношений определяет характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий, влияет на динамику качества жизни населения регионов и государства в целом.

В 2018 году Иркутский государственный университет отмечает 100-летний юбилей, поэтому значительное внимание в программе конференции уделено проблемам модернизации образовательной системы. На страницах сборника обсуждаются вопросы современной экономики, социологии, политологии, тенденции динамики политического дискурса. Авторами представлены работы культурологической и социально-философской проблематики. В отдельную секцию выделены материалы начинающих исследователей как первые опыты научных публикаций.

В работе конференции приняли участие 78 авторов, представляющих образовательные организации и социальные службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Санкт-Петербургского государственного университета, Астраханского, Бурятского, Забайкальского государственных университетов, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Уфимского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова, Иркутского государственного университета, а также иных образовательных организаций Иркутской области. Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Ирана (Международный центр персидских исследований Тегеранского университета, Тегеран), Украины (Житомирский государственный университет им. Ивана Франко, Житомир), Монголии (Институт транспорта Монголии, Улан-Батор).

Принятые к публикации доклады отражают специфику современных социальных процессов. Обсуждаемые проблемы сложные, многоаспектные и достаточно дискуссионные, это и определило разность подходов, авторских позиций и точек зрения. Встреча позволит обменяться мнениями, наладить сотрудничество между исследователями, работающими в данной области научного знания.

Выражаем признательность всем авторам, проявившим интерес к проблемам социальной структуры современного российского общества и выразившим желание принять участие в их обсуждении.

Главный редактор
О.Б. Истомина

Уважаемые участники и гости конференции!

Приветствую участников научно-практической конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы»!

Иркутский государственный университет, празднующий 100-летний юбилей в текущем году, успешно готовит высокопрофессиональные научные и педагогические кадры не только для области, но и всей Восточной Сибири. Главной целью университета за всю его вековую историю является развитие компетенций, позволяющих молодому человеку представлять современную картину мира на основе углубленного, целостного, часто на стыке различных научных областей и направлений, изучения предметной области.

Заслуживает одобрения цель и задачи конференции, в организации которой сотрудничают федеральные и региональные образовательные организации. Наиболее важной задачей данной конференции, думается, может стать определение характера социальных изменений в российском обществе. Эти изменения являются многомерными, и они могут быть различны в разных регионах. Крайне важно привлекать общественное внимание к социальным проблемам регионов и государства в целом.

Научные мероприятия способствуют упрочению связей между наукой, высшей и средней школами, обеспечивают обмен опытом между состоявшимися исследователями и молодыми учеными. Особенно радостно, что в конференции принимают участие начинающие исследователи, делающие первые шаги в науке. Общеизвестно, что процесс обучения в вузе неотрывно связан с наукой, где студенческим начинаниям отводится особая роль. В современном мире неуклонно возрастают требования работодателей к высшему образованию. Университеты, способные генерировать научные достижения в перспективных областях знания (именно таким является Иркутский государственный университет), занимают лидирующие позиции в подготовке самых востребованных специалистов на современном рынке труда.

Хочу пожелать конференции открытий, плодотворного труда, созидательных встреч, которые помогают нам глубже понимать современные социальные процессы, видеть проблемы и находить пути их решения. Уверен, что конференция будет способствовать достижению этих целей, увеличению вклада высшей школы, всей системы образования в решение общесоциальных задач.

Всем участникам конференции желаю успехов в работе и дальнейших творческих достижений!

Заместитель министра
образования Иркутской области М.А. Парфенов

Добрый день, уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Рады приветствовать Вас на научной конференции, посвященной социальным проблемам российского общества на современном этапе! Данная конференция – это только одно из мероприятий обширной программы празднования юбилея Иркутского государственного университета. Нашему университету в 2018 году – 100 лет!

Педагогический институт, в стенах которого проводится конференция, является самым большим структурным подразделением университета, имеющим более вековую историю развития. Первый педагогический съезд Восточной Сибири в г. Иркутске состоялся в 1867 году. По решению съезда уже в 1873 году в нашем городе была открыта учительская семинария. А в 1909 году Распоряжением Министра народного просвещения России в Иркутске открыт учительский институт.

Сегодня в структуре Педагогического института 3 отделения, представленные 21 кафедрой. Институт обеспечивает педагогическими кадрами всю Восточную Сибирь. Наши выпускники участвуют во всех социально значимых проектах региона. Отрадно, что в программе конференции, наряду с маститыми учеными, принимают участие молодые авторы, наши студенты и аспиранты.

Идея данной научной конференции заключалась в том, чтобы создать в регионе площадку, где обсуждались бы проблемы социального развития как Иркутской области, так и всего государства. Для нас очень важным является сотрудничество с нашими коллегами из других регионов и иностранными научными партнерами. Важной задачей современного педагогического института является обеспечение высокого качества образования и научных исследований на основе эффективного управления материальными, финансовыми, трудовыми и интеллектуальными ресурсами. С абсолютной очевидностью можно констатировать, что роль и значение вузовской науки будет с каждым годом только расти.

Мы благодарим Вас за то, что Вы откликнулись на наше приглашение принять участие в конференции. Рассчитываем на укрепление и расширение наших профессиональных связей, постоянных дружеских контактов.

От всего организационного комитета желаю всем участникам конференции успешной работы, самых плодотворных дискуссий и хороших впечатлений!

Директор Педагогического института
ФГБОУ ВО «ИГУ» А.В. Семиров

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: У ИСТОКОВ

Иркутский государственный университет – старейшее образовательное учреждение Восточной Сибири, учрежденное 27 октября 1918 года. Его открытие положило начало высшему образованию в Сибири и на Дальнем Востоке. История развития института образования в Иркутске имеет долгую и сложную историю. В «Иркутской летописи 1661-1940 гг.» Колмакова Б.П. приводятся следующие значимые для Иркутского госуниверситета события и даты:

2.07.1867 г. – Состоялся первый педагогический съезд Восточной Сибири в г. Иркутске, в котором приняли участие все учителя Иркутской губернии.

12.01.1873 г. – Открытие в г. Иркутске учительской семинарии – первого в Сибири педагогического учебного заведения, готовившего учительские кадры для сельской школы.

1.07.1909 г. – Распоряжением Министра народного просвещения России, утвержденным Николаем II, в г. Иркутске открыт учительский институт.

11.07.1916 г. – Столичные издания сообщают, что министерство проектирует открыть в Иркутске медицинский факультет.

27.02.1917 г. – Совет министров Российской империи принял окончательное решение об открытии университета в Иркутске.

4.09.1917 г. – Получена телеграмма министра народного просвещения С.Ф. Ольденбурга следующего содержания: «Университет в Иркутске намечен, срочно разработайте законопроект. Необходима инициатива и материальное содействие на местах».

12.09.1917 г. – Получено официальное извещение о решении Министерства народного просвещения открыть в Иркутске университет в 1917/18 учебном году в составе юридического факультета.

19.09.1917 г. – Университетская комиссия приняла решение учредить в Иркутске университет с обычными факультетами, а также добавить к ним факультеты технических наук и сельскохозяйственный.

03.1918 г. – Комиссия по организации Иркутского университета дала полномочия по формированию факультетов: медицинского – профессору Московского университета Л. Тарасевичу, историко-филологического – приват-доценту М. Рубинштейну и юридического – приват-доценту Петроградского университета Э. Понтовичу.

10.08.1918 г. – В Иркутск для решения вопроса об открытии второго сибирского университета прибыл министр народного просвещения Сибирского Временного правительства, известный ученый-ботаник, профессор Томского университета В.В. Сапожников.

15.08.1918 г. – На заседании гласных городской думы министр народного просвещения В.В. Сапожников от имени Сибирского Временного правительства подписал указ об открытии Иркутского университета и объявил о назначении профессора М.М. Рубинштейна ректором.

7.09.1918 г. – Иркутскому университету переданы резиденция генерал-губернатора – Белый дом и его канцелярия.

23.10.1918 г. – Началось комплектование книжного фонда Научной библиотеки Иркутского университета. Его основой стали книги из библиотек профессоров и доцентов учебного заведения.

25.10.1918 г. – В Иркутск приехал министр просвещения Сибирского Временного правительства профессор В.В. Сапожников на официальное открытие нового университета в Сибири.

26.10.1918 г. – На текущий 1918/19 учебный год в Иркутский университет принято: на юридический факультет 310, на историко-филологический 327 человек. Всего 637. На историко-филологическом факультете было открыто три отделения: историческое, славяно-русское (с секциями языка и словесности) и восточное; организованы кафедры: философии, сравнительного языкознания и санскрита, русской литературы и словесности, русской истории и славянской филологии. На юридическом факультете образованы кафедры: гражданского права, уголовного права и судопроизводства, торгового права.

27.10.1918 г. – Торжественный день открытия Иркутского университета. В 12 часов дня в Белом доме состоялись торжественный молебен и освящение помещений, их со-

вершали архиепископ Иркутский и Верхоленский Иоанн и представители иркутского духовенства. Затем в Общественном собрании прошел торжественный акт открытия университета.

28.10.1918 г. – В помещении Городского театра прошло торжественное публичное заседание совета Иркутского университета.

26.04.1919 г. – Верховный правитель Сибири адмирал А.В. Колчак наложил резолюцию «Утверждаю» на постановление Совета Министров об учреждении Иркутского университета.

Сегодня Иркутский государственный университет является крупнейшим в регионе научным и образовательным учреждением естественнонаучного и гуманитарного профилей. Образовательный комплекс вуза включает 8 учебных институтов, 8 факультетов, 1 филиал, одну из крупнейших вузовских библиотек России.

В настоящее время в структуре университета 10 крупных научных подразделений: научно-исследовательская часть (НИЧ), 3 научно-исследовательских института (прикладной физики, биологии, нефте- и углехимического синтеза), Центр новых информационных технологий (ЦНИТ), НОЦ «Байкал», Межрегиональный институт общественных наук (МИОН), научно-исследовательский центр «Байкальский регион», Астрономическая обсерватория, Ботанический сад.

Численность профессорско-преподавательского состава – 1057 человек, в том числе 179 докторов наук, профессоров, 687 кандидатов наук, 3 академика, 2 члена-корреспондента РАН, 3 заслуженных учителя РФ, 27 человек – действительные члены отраслевых и общественных академий.

Свыше 14,5 тысяч студентов, в том числе почти 700 студентов из 35 зарубежных стран, осваивают программы 50 направлений бакалавриата (136 профилей), 29 направлений магистратуры (80 направленностей), 1 специальности (3 специализации), 15 направлений аспирантуры (40 направленностей). Каждый из студентов имеет возможность вести научно-исследовательскую работу под руководством ученых, имеющих международную известность.

Иркутский государственный университет подготовил более 80 000 специалистов с высшим образованием, в их числе видные ученые, педагоги, писатели, общественные деятели, имеющие международную известность.

В настоящее время и на ближайшую перспективу приоритетными направлениями в деятельности Иркутского университета являются:

– Устойчивое инновационное развитие университета на основе предоставления высокого качества образовательных услуг, соответствующих новым социально-экономическим условиям и интеграции в общеевропейское научно-образовательное пространство.
– Развитие сотрудничества с институтами РАН и отраслевыми институтами, создание и поддержка учебно-научных инновационных центров, формирование региональных и международных университетских инновационных сетей.
– Подготовка научных кадров высшей квалификации через магистратуру, аспирантуру и докторантуру.
– Содействие формированию высокотехнологичных секторов экономики региона с помощью активизации передачи инновационных технологий и интеграции с мировой индустрией высоких технологий.
– Использование возможностей коммуникационных систем для сочетания централизованного стратегического управления с развитием демократических форм самоуправления.

Иркутский государственный университет является членом Международных и Евразийских Ассоциаций Университетов, Форума президентов университетов Северо-Восточной Азии (NAFUR), Российской ассоциации бизнес-образования, партнер Института Всемирного банка. Заключено более 80 договоров с вузами Европы и Азии. С 2006 г. Иркутский государственный университет в числе 20 вузов страны включен в Оксфордскую стипендиальную программу.

© 1999-2018 isu.ru – официальный сайт ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

И. И. Осинский
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: intellige2007@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

SOME PROBLEMS SOCIAL DEVELOPMENT OF SIBERIA

I. I. Osinskiy
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy,
Buryat State University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной динамики регионов Сибирского федерального округа (СФО) в процессе трансформации России. Анализируются количественные и качественные изменения в составе населения, выясняются причины падения рождаемости, роста смертности, влияние демографической политики государства на происходящее в социуме процессы. Раскрываются тенденции и направления миграции сибиряков, её причины, состав мигрантов. Выясняются социальные сдвиги, происходящие в сибирских регионах, рост дифференциации по величине денежных доходов населения. Обращается внимание на высокие показатели численности лиц с доходами ниже прожиточного минимума. Подвергается анализу проблема жилищной обеспеченности населения, которая в Сибири характеризуется как достаточно острая, при этом решаемая очень медленно. Затрагиваются вопросы качества населения, его образование, квалификация, состояние здоровья. Подчеркивается мысль о необходимости перехода к форсированным инвестициям в человеческой капитал.

Ключевые слова: Сибирь, социальное развитие, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция, денежные доходы, здоровье, жилищная обеспеченность, образование.

Abstract. In article questions of social dynamics of regions of the Siberian Federal District (SFD) in the course of transformation of Russia are considered. Quantitative and high-quality changes in the structure of the population are analyzed, the reasons of falling of birth rate, growth of mortality, influ-

ence of population policy of the state on the events in society processes become clear. Tendencies and the directions of migration of Siberians, her reasons, the list of migrants reveal. The social shifts happening in the Siberian regions, growth of differentiation in size of monetary income of the population become clear. The attention to high rates of number of persons with incomes below the poverty line is paid. The problem of housing security of the population which in Siberia is characterized as rather sharp, at the same time solved very slowly is exposed to the analysis. Questions of quality of the population, his education, qualification, the state of health are mentioned. The thought of need of transition to the forced investments in human the capital is emphasized.

Keywords: Siberia, social development, birth rate, mortality, life expectancy, migration, monetary income, health, housing security, education.

Реформирование России, прежде всего её экономики, социальной сферы, с начала 1990-х гг. было ориентировано на переход к либеральной модели рынка. Имелось в виду, что саморегулируемый механизм рыночной системы создаст новую структуру форм собственности, разделения труда, новую систему социального развития народа, его региональных образований. Прошедшие с тех пор четверть века не вызывают заметного оптимизма в реализации намеченных стратегий. За эти годы в стране произошло четыре полномасштабных экономических кризиса, двукратная девальвация рубля, падение жизненного уровня населения. Оказалась разрушенной экономическая база социального развития России, её регионов. Россия по сравнению с советским периодом отступила по уровню экономического развития на 45-е место среди стран мира, по индексу социального развития – на 70-е место, по ожидаемой продолжительности жизни – на 90-е место [1; 7].

Снизились социальные показатели практически во всех регионах России. Одним из таких регионов является Сибирь (Сибирский федеральный округ). Его территория составляет 5,1 млн. км², население – 19,3 млн. человек. На её территории находится 12 субъектов РФ (республики Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия; Алтайский, Забайкальский, Красноярский край; Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области). Главным богатством любого общества являются люди, человеческий потенциал, состоящий из запасов знаний, опыта и профессионализма. Трансформационные перемены, проводившиеся в России, сопровождались значимыми количественными и качественными сдвигами в составе населения. В числе таких сдвигов – уменьшение его численности. В 1990 г. в Сибири насчитывалось 21,1 млн. человек, в 2006г. – 19,7 млн., в 2017г. – 19,3 млн. человек. За 27 лет количество жителей в СФО

сократилось на 1,8 млн. человек. В России в целом уменьшилось на 861 тыс. человек. В Бурятии за указанный период число жителей убавилось на 63,9 тыс. человек (1048,0 тыс. и 984,1 тыс. чел), в Иркутской области на 422,0 тыс. человек (2831,0 тыс. человек и 2409,0 тыс.), в Забайкальском крае – на 241,6 тыс. (1320,5 тыс. и 1078,9 тыс. человек). основными причинами уменьшения количества жителей в Сибири в 1990-х гг. являлось снижение показателя рождаемости, высокий рост смертности населения и его миграции за пределы Сибири. Снижение рождаемости коснулось всех регионов Сибири, особенно Тувы, Алтая, Бурятии, Забайкальского края, Иркутской области.

На уменьшение рождаемости оказали влияние: сокращение абсолютной численности женщин репродуктивных контингентов; падение жизненного уровня населения под влиянием экономического кризиса; влияние изменений в формах брачного и репродуктивного поведения (высокий уровень внебрачных рождений, особенно в сельской местности); неудовлетворенное состояние здоровья населения, широкое распространение алкоголизма и др.

Но начиная с 2000 г., в сфере рождаемости наметился некоторый положительный сдвиг. А к 2007 г. достигнуты относительно высокие показатели, рождаемости, особенно в национальных регионах Сибири. В 2014 г. прирост на 44% был обеспечен приростом населения в Бурятии, Туве, Хакасии, Алтае, на 56% за счет областей с долей русского населения 83-88% [2; 4]. В 2014 г. суммарный коэффициент рождаемости в СФО составил 1,902 (в РФ – 1,750). На результатах рождаемости сказалась активизация демографической политики государства, его помощь семьям с детьми и в целом улучшение социально-экономической ситуации в стране. Но в 2015 г. начался новый спад рождаемости, связанный с затуханием результативности мер демографической политики и уменьшением численности женщин в активном детородном возрасте. Этот спад, по мнению специалистов, будет значительным и продолжительным. Но вернемся в 1990-е годы.

Падение рождаемости в 1990-е гг. сопровождалось высоким уровнем смертности. С 1990 по 2005 гг. число умерших на тысячу населения в СФО увеличилось с 10,0 чел. до 16,5; в том числе в Иркутской области – с 10,1 чел. до 17,0; в Алтайском крае – с 11,1 до 16,7 чел. В целом в России этот показатель в 2005 г. составлял 16,1 чел. Несколько ниже была смертность в Туве, Хакасии, Бурятии. Например, в Туве эти показатели в 1990 и 2005 гг. составляли 8,6 и 12,3 чел. Основными причинами высокой смертности являлись низкий уровень материального достатка, который у большинства семей был ниже черты бедности, неопределен-

ность своего положения, опасение потерять работу, аномия у части населения и др.

К 2010 г. во всех регионах СФО произошло некоторое уменьшение показателя смертности, а в семи из них (республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, Забайкальском, Красноярском краях, Иркутской и Томской областях) появился естественный прирост населения. Хотя в целом в СФО и РФ аналогичные показатели были в минусе (в СФО – минус 1,0, в РФ – 1,7). На снижение смертности оказали влияние некоторое улучшение социально-экономической обстановки в стране, увеличение с 2005 по 2012 г. государственного финансирования здравоохранения. В 2015 г., по сравнению с 2010 г., коэффициент смертности в Сибири с 14,2% уменьшился до 13,2% (в целом по РФ – до 13,0). В Туве – с 11,6 до 10,3, в Бурятии – с 12,7 до 11,35, в Иркутской области – с 14,4 до 13,7%. Высокая смертность сохраняется в Кемеровской области, Алтайском крае. Согласно последним данным Росстата в 2016 г. число умерших в Сибири уменьшилось на 1,2%. Основными причинами смертности в Сибири по-прежнему являются болезни системы кровообращения, новообразования и внешние факторы. В Иркутской области в последние годы большое место занимала смертность от инфекционных и паразитарных болезней, особенно от туберкулеза. Серьезной причиной смертности является употребление суррогатного алкоголя. Иллюстрацией сказанного может служить отравление 77 человек настойкой «Боярышника» в конце 2016 г. в Иркутске. Кстати, 10 лет назад в Иркутске от употребления технического спирта насмерть отравились 350 человек. Много людей погибает на автодорогах. Серьезной проблемой в Сибири является младенческая смертность. Требует улучшения и состояние здоровья населения. Непродуманное реформирование системы здравоохранения, сокращение количества больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, введение платных медицинских услуг, ставших недоступными для значительной части населения, резкое ослабление системы санитарно-эпидемиологического контроля, нехватка врачей, низкое качество медицинской помощи (по мнению председателя правления Ассоциации медицинских обществ по качеству медпомощи и медобразованию РФ, доктора медицинских наук Г.Э. Улумбековой, показатели качества медицинской помощи в РФ в 3 раза хуже, чем в странах ЕС) [3].

Не случайно, по мнению академика А. Аганбегяна, «самое сильное отставание» у нас в здравоохранении, хотя страна сделала определенный рывок в росте средней продолжительности жизни. Сегодня она составляет в РФ 72 года, тогда как в США – 79 лет, в Великобритании и Франции – 82 года, в Японии – 83 года (мировой рекорд держит Мона-

ко, где СПЖ достигла 89,5 лет). Что касается продолжительности жизни населения Сибири, то по данным за 2015 г. она составляла 69,3 г. (мужчины – 63,6, женщины – 75,0, разница – 11,4), в том числе в Бурятии – 69,15, Иркутской области – 67,37, Забайкальском крае – 67,34 года. В целом в РФ этот показатель равняется 71,39 г.

Как отмечалось, численность населения в Сибири уменьшилась и в связи с его миграцией. Только в 2016 г. миграционная убыль в СФО составила 12590 человек (прибыло в СФО 641970 чел., убыло 654560 чел.). Вследствие миграции Иркутская область потеряла за год 7146 чел., что превышает миграционную потерю других регионов Сибири. Наиболее привлекательным сибирским регионом оказалась Новосибирская область, где прирост населения за год составил 15824 чел. Обращает на себя внимание то, что особенно активно участвуют в миграционном процессе молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет, получившие высшее образование. Основными причинами миграционных настроений являются узкий внутренний местный рынок с низкооплачиваемыми вакансиями и социально не престижными рабочими местами, ограниченными возможностями для реализации молодых специалистов, низкая заработная плата, безработица. Названные причины в основном детерминирует и внутреннюю миграцию, которая является преобладающей, т.е. основная часть мигрантов перемещается по территории своего региона.

Важной характеристикой социальной сферы Сибири, как впрочем, и в России в целом, является резкое социальное расслоение общества, формирование внутри него замкнутых социальных групп, разделенных материальными, правовыми и культурными перегородками. Неизвестные в недалеком прошлом официальной статистике понятия «олигархи», «богатые», «средний класс», «бедные», «нищие», «безработные» сегодня наполнились реальным содержанием. Все перечисленные социальные категории имеются во всех регионах Сибири. По оценкам банка Credit Suisse за 2016 г., 10% наиболее обеспеченных россиян владеют 89% совокупного благосостояния всех российских домохозяйств, за год эта доля выросла на 2 процентных пункта [4; 4].

Большое количество населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Несмотря на то, что по сравнению с 1990-ми, началом 2000-х их количество уменьшилось, тем не менее, оно по-прежнему велико, а в последние годы даже увеличилось. Так, например, в Бурятии в 2014 г. они насчитывали 164,1 тыс. чел. (16,9%), а в 2016 г. – 179,3 тыс. чел. (18,3% от общей численности населения) [5; 130]. По доле населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. Бурятия

занимала 70-е место из 85 регионов России, Забайкальский край – 74-е, Иркутская область – 75-е место.

Трудно отнести к успешно решаемым в Сибири проблему жилищной обеспеченности населения. Впрочем, она и в целом в стране относится к одной из острейших. По жилищной обеспеченности Россия балансирует около 80-го места с 16-ю квадратными метрами комфортного жилья на душу населения, при этом понятие комфорта, по замечанию А.Г. Аганбегяна, сводится к внутриквартирному туалету и холодной воде, но у 23% россиян и того нет. Сегодня десятки миллионов людей в стране живут, учатся и работают без удобств [1; 7]. Например, в Бурятии удельный вес общего жилого фонда, оборудованного водопроводом в 2016 г. составлял 48%, канализацией – 46%, отоплением – 48%, ваннами (душем) – 36%, горячим водоснабжением – 41%, газом (сетевым, сжиженным) – 15%, напольными электроплитами – 66%. Всё это касается главным образом городского жилищного фонда. В селах имеют водопровод 12% жилья, канализацию – 11%, отопление – 13% [5; 140].

Много в Сибири ветхого, аварийного жилья. По доле ветхого, аварийного жилья в общей площади жилого фонда Бурятия находится на 62 месте в России, Забайкальский край – на 70, Иркутская область – на 76 месте. По доле коммунальных сетей (водопроводный, канализационной сети, тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене Забайкальский край находится на 16 месте, Бурятия – на 24 месте.

Как известно, плохие жилищные условия не только не укрывают людей от неблагоприятных воздействий природы, но и негативно влияют на их здоровье, способствуют росту числа случаев астмы, респираторных, аллергических заболеваний, других болезней легких, несчастных случае и травм, шумового воздействия и т.п. [6; 113].

Особенно неблагополучной является социальная сфера в сельской местности. Низкий уровень урбанизации, безработица, невостребованность, отсутствие всякой надежды на благополучное будущее – типичная ситуация для многих населенных пунктов в Сибири. В своём письме в газету «Советская Россия» группа ветеранов, заслуженных работников сельского хозяйства Забайкалья в 2016 г. писала: «По итогам 2015 года Забайкальский край занял 1-е место в государстве по преступности, более половины, которых совершено в сельской местности».

Много лет кряду Забайкальский край постоянно и бессменно «благодаря» селу находится в числе лидеров по основным «бедственным» показателям: алкоголизация населения; безработица; миграция населения; суициды, включая детские; преступления всех видов. Более весомых, более страшных и убедительных аргументов катастрофичности Забайкальского села, продолжают авторы, просто не существует [6; 11]. При-

веденное письмо было написано и опубликовано два года назад, но так как ничего не изменилось, то его напечатали снова, уже в 2018 г. К сожалению, подобных сел в Сибири немало. Да и городские поселения нередко страдают такими же «болезнями».

В заключение подчеркнем, что социальная сфера жизни российского общества, относится к одной из самых проблемных, самых острых, требующих немалых финансовых средств, огромных, неотложных усилий государства, его региональных структур, широкой общественности по её заметному улучшению.

Литература:

1. Аганбегян А. Кризис в России длится четверть века // Наука в Сибири. №41 (19 октября 2017). С.7.
2. Курзанова А. Население Сибири. 2015. С.4.
3. Улумбекова Г.Э. URL: http://rusrand.ru/search?Contentpage[filter][2]=Улумбекова&filter=22июля2015 (дата обращения: 20.03.2018).
4. Тепляшин А. Испытание вычитанием // Советская Россия. Улики. №112. 15 марта. С.4.
5. Бурятия-2017: Стат. ежегодник. №01-01-12. Улан-Удэ, 2017. С. 130.
6. Цыдыпов Н.Ж. С болью в душе о Забайкальском селе // Советская Россия. Улики. 2018. С.11.

Н. М. Ковтун
г. Житомир, Украина
д-р филос. наук, доцент кафедры философии,
Житомирский государственный университет
имени Ивана Франко
e-mail: miller-melnik@ukr.net

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

THE TRANSFORMATION OF THE VALUE ORIENTATIONS IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

N. M. Kovtun
Zhytomyr, Ukraine
doctor of science in philosophy, docent,
candidate for PhD of the Philosophy Chair
Zhytomyr State Ivan Franko University

Аннотация. В статье рассмотрены деформация и размывание индивидуальных и общественных ценностных ориентаций в условиях глобальных трансформаций в постиндустриальном обществе. На макроуровне субъектами вырабатывания ценностных ориентаций в постиндустриальном обществе становятся индивиды, в результате деятельности которых индивидуальные интересы и потребности ретранслируются на общественный уровень. На мезоуровне эта функция принадлежит малым и средним социальным группам (семья, студенческая группа, трудовой коллектив и др.), действующим в направлении селекции, закрепления и реализации ценностных ориентаций на макроуровне. На макроуровне происходит вырабатывание общественных ценностных ориентаций и воплощение их на практике. Субъектами вырабатывания ценностных ориентаций на этом уровне являются крупные социальные группы и исторические общности. Автором доказано, что в условиях общества массового потребления в развитых странах Запада идеалы свободы, равенства и братства, толерантности вступили в противостояние с ориентациями общества на достижение надприбыли. Особенное внимание в статье сконцентрировано на анализе необходимости государственной поддержки преподавания гуманитарных дисциплин как исходных для формирования, селекции и ретрансляции гуманистических ценностных ориентаций, имеющих ключевое значение для существования человеческой цивилизации.

Ключевые слова: ценности, моральные ценности, ценностные ориентации, глобализация, прекариоты, общество, постиндустриальное общество.

Annotation. In the article deformation and erosion of individual and social valued orientations in conditions of post industrial society global transformations are highlighted. On microlevel the subjects of development of the valued orientations in post-industrial society are persons and personalities in the results of activities of which the retranslations of individual interests and needs into social level is done. On mesolevel social activity is revealed in activities of small and medium social groups (family, academic group of students, working group etc), operating in the direction of selection, fixing and embodiment of the social valued orientations on macrolevel. On macrolevel there is final production of social valued orientations and its' practical embodiment. On this level the subjects of development of the valued orientations are big social groups and historic communities. It is stated that in conditions of mass consumption society in well developed western countries ideals of freedom, equality, fraternity and tolerance contradict orientations on state and private capital excess profits achievement. Necessity of state support of teaching humanities as fundamental for humanistic value orientations development, se-

lection, consolidation and relay is emphasized in the article as they are basic ones for human civilization existence.

Keywords: values, moral values, values orientations, prekarioty, globalization, society, post-industrial society.

Глобальные трансформации в современном мире, проявляющиеся в нарастании не конвенциальных военных конфликтов, распространении терроризма и экстремизма, «сланцевой революции» в добыче газа, «четвертой технологической революции» и постепенном упадке углеводородных моноэкономик, воплощают переход человеческой цивилизации к длительному состоянию турбулентности. Следствием этого станет дальнейшее нарастание межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, усиление борьбы за природные ресурсы, непрогнозируемые миграционные процессы, рост бедности и экономической отсталости стран «третьего мира» и угроза дезинтеграции и дестабилизации развитых стран Запада.

В условиях информационной и коммуникационной глобализации любая страна современного мира не сможет избежать последствий грядущего глобального экономического и геополитического кризиса. В контексте этого значительную актуальность приобретает проблема определения источников и движущих сил этого кризиса, в первую очередь, влияния идеалов Просвещения, европоцентризма и концептов общества массового потребления на становление ценностных ориентаций в мировоззрении современного человека.

Проблема кризисных состояний в развитии человеческой цивилизации имеет давнюю историю исследования. Важная роль в исследовании этой проблемы принадлежит Э. Берку, А. Смиту, Т. Мальтусу, К. Марксу, О. Шпенглеру, А. Тойнби, Г. Маркузе, К. Ясперсу, А. Камю, Ж.-П. Сартру, С. Хантингтону, Э. Смиту, У. Беку, И. Валлерстайну, Д. Розенау, П. Штомпке, Ф. Фукаяме и др. В постсоветской научной парадигме экономические, политические аспекты кризисных явлений в современном мире стали предметом заинтересованности А. Белкина, В. Василенко, А. Градова, А. Грязновой, Е. Головахи, С. Дацюка, Г. Дерлугяна, Т. Заславской, Э. Короткова, К. Момджяна, Э. Либановой, П. Сауха, А. Черепанова и др. Однако влияние деформации ценностных ориентаций на углубление социально-политического и экономического кризиса общества не стало предметом системного социально-философского анализа.

Целью статьи стал анализ изменения ценностной парадигмы индивидуального и общественного сознания эпохи постиндустриализма.

Невзирая на то, что критика утилитарных ценностных ориентаций в европейской традиции начинается еще в философском наследии С. Кьеркегора и А. Шопенгауера, идеалы новоевропейской философии рационализма до сегодня в значительной мере определяют мировоззрение значительной части людей. Основополагающий характер для просветительских ценностных ориентаций имеет идея необходимости построения справедливого социального и экономического уклада на принципах разума, свободы, равенства и братства.

Эти идеи в значительной мере тяготеют к концепции этического рационализм Сократа, согласно с которой человек творит зло только потому, что не знает, что такое добро. Если его просветить, дать ему соответствующий уровень образования и воспитания, человек станет добропорядочным. Невзирая на то, что в историческом прошлом были десятки примеров деятельности политиков, сочетающих высокий уровень умственного развития и склонность к жестокости и насилию, принцип этического рационализма предопределил формирование социального идеала Просвещения. Согласно с ним построение общества социальной справедливости невозможно без образования широких слоев населения и их участия в деятельности представительских органов власти. Кроме того под воздействием идей либерализма и конституционного парламентаризма просветительские мировоззренческие ориентации впитали в себя и концепты уважения к свободе и достоинству гражданина, права на свободу вероисповедания и гарантии частной собственности. В условиях индустриального общества расширение социальной базы волеизъявления граждан произошло через механизм внедрения общего избирательного права.

Однако расширение базы общественного волеизъявления содержало в себе и серьезные риски. В XX в. всеобщие права человека приобретаются, согласно с Х. Ортегой-и-Гассетом, по инерции, даром и за чужой счет, раздаются всем поровну и не требуют усилий [1; 193]. Фактически использование всеобщих прав переходит от творческого меньшинства в руки «массового» человека, который часто пренебрегает ними и не осознает, сколько усилий ушло на их приобретение. В далеком прошлом аристократ в любой момент был готов применить силу для защиты своих прав. Человек современности стремится часто совсем свести на нет выявление любых волевых усилий в социальной сфере.

При этом высшая политическая воля к сосуществованию с «Другим» наиболее полно воплощается, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, в либеральной демократии. Либерализм как политический и правовой принцип воплощает общественную власть, которая сама себя ограничивает и старается, даже в ущерб собственным интересам, предоставить место в

государстве тем, кто думает и чувствует иначе. «Либерализм, следует напомнить сегодня, проявляет небывалое великодушие: свои права, права большинства, он добровольно делит с меньшинствами; это самый благородный жест, когда-либо виданный в истории. Либерализм провозглашает свое решение жить одной семьей с врагами, даже со слабыми врагами. Прямо невероятно, что человечество могло создать такой чудесный аппарат, такую парадоксальную, утонченную, замысловатую, неестественную систему» [1; 199]. С другой стороны этот способ политической организации делает либеральную демократию потенциально более слабой сравнительно с монолитными авторитарными и тоталитарными режимами. В некоторых случаях либерализм позволяет прийти к власти оппозиции, которая может и не уважать прав меньшинства. Именно так к власти пришел после вполне демократических выборов 1933 г. А. Гитлер.

Кризисные явления в мировоззрении современного человека основываются не только на низком уровне общественно-политического самосознания значительной части граждан, но и на резком противостоянии просветительских идеалов равенства и братства основополагающему принципу рыночной экономики – необходимости достижения прибыли. В наше время была поставлена под сомнения еще одна просветительская мировоззренческая ориентация – убеждение, что социально активный человек в условиях капиталистического способа производства может реализоваться как личность. Однако в условиях постиндустриализма эксплуатация идеи личностного самосовершенствования стает несостоятельной, поскольку даже наиболее активные и образованные люди теряют надежду на постоянную работу.

На современном этапе развития лишними оказались не только индустриально устаревшие заводы, фабрики и целые города (Детройт, Клермонт, Ордос, Сан Жи, Фамагуста, Хуейчжоу и др.), но и целые социальные слои прекариотов. В результате «четвертой технологической революции» прекариотами стали не только уволенные рабочие заводов и фабрик, но и значительная часть образованных представителей финансовой, торговой, образовательной, медицинской сфер. При этом политические элиты большинства стран мира оказались несостоятельными дать адекватные ответы на жесткие внутренние и внешние запросы постиндустриального общества.

В таких условиях процесс дегуманизации мировоззренческой сферы уже стал общемировой тенденцией. «Процесс дегуманизации имеет сознательный характер, он полностью поддерживается государствами и корпорациями, олигархами и коррумпированными политиками. Гуманитарии и интеллектуалы современности несостоятельны в противосто-

янии ему» [2]. Непосредственным и закономерным следствием дегуманизации мира стает нарастание в нем насилия и агрессии. Такие тенденции напрямую связаны, по мнению С. Дацюка, со странами, для которых свойственна архаизация и актуализация механизма массового ресентимента – перекладывания своих неудач на других, конструирования образа врага как носителя и инициатора этих проблем. В итоге такая политика уже поставила мир перед реальной угрозой Большой Войны [2]. Она уже имеет и непосредственных инициаторов – страны, которые проиграли технологическую конкуренцию в процессе глобализации.

Чуть ли не единственным способом нивеляции войны С. Дацюк считает развитие гуманитаристики, в лоне которой могут быть выработаны новейшие модели выхода из нынешнего мирового кризиса в ситуации углубления неравномерности научного и инженерно-технологического развития разных цивилизаций. В этом случае, хотя и остается вероятность локальных конфликтов, появляется реальная возможность избежания Большой Войны [2]. Эта стратегия может сработать в случае создания центров гуманитарных инноваций, стимулирования деятельности негосударственных (корпоративных и общественных) гуманитарных институций. При этом должна состояться консолидация интеллектуалов разных стран, маргинализированных в наше время государственными институциями и транснациональными корпорациями.

Тем более, что за последние годы в интеллектуальном дискурсе на смену разочарованию «от стагнации науки и технологий последних двадцати лет пришла обеспокоенность тем, что процессы научных и технолого-инженерных прорывов не сопровождаются социальными инновациями. Гуманитарная деградация происходит во всем мире. Где-то это дошло до архаизации (например, в России или Исламском мире), где-то это проявляется в состоянии неустойчивого баланса (например, в Европе и Китае, а где-то деградация заметна лишь на фоне научно-технических успехов (например, в США)» [2]. Во многих странах эта деградация сопровождается сокращением преподавания гуманитарных дисциплин, формирующих ценностно-мировоззренческие ориентации. Все это сопровождается утилитарными призывами к сокращению расходов на «ненужные» дисциплины, неспособные напрямую стимулировать достижения еще более высокого уровня добавленной стоимости.

Если общество не генерирует морально-ценностные ориентации, направленные на уважение к свободе и достоинству человека, толерантность к его религиозным убеждениям, уважение к родителям и наставникам, правилам и нормам, законам и государственным институциям, оно потенциально разрушает социальную базу для потребления,

определяемого диалектической связью между экономикой как базисом и надстройкой. Не только экономические отношения с необходимостью определяют общественное развитие, но и религиозные, правовые, моральные, эстетические ценности определяют развитие экономики и общества в целом. Прямим следствием игнорирования гуманитарных ценностей и продуцирования технологий без образования и воспитания человека как субъекта создания и использования инноваций станет нахождение в эпоху постиндустримализма возле «ядерной кнопки» религиозного фанатика или представителя клептократии, не обремененного никакими моральными ценностями.

Преувеличение ожиданий от результатов влияния на жизнь человека технологического прогресса подтверждает и тот факт, что большинство футурологических прогнозов 60-70-х гг. XX в. о технологических инновациях будущего (массовые полеты в космос, освоение других планет, изобретение революционных источников энергии, атомные холодильники и автомобили) оказались на современном этапе развития неосуществимыми. Вместо этого состоялся технологический прорыв в системе информационных коммуникаций – Интернете, социальных сетях, смартфонах и др.

По мнению С. Дацюка, радикальный прорыв в развитии телекоммуникаций случился потому, что человечество подсознательно стремилось достичь взаимопонимания и объединиться, преодолев основной источник любых войн – разъединенность человечества и неравномерность доступа к информации [2]. Информационная консолидация стала закономерным продолжением универсалистских тенденций в консолидации человечества в экономической, политической, культурной и религиозной сферах. Однако становление глобального информационного пространства имеет и деструктивные последствия, связанные, со стремительным распространением неправдивой, человеконенавистнической, пропагандистской и экстремисткой информации.

Таким образом, углубление процессов дегуманизации и дегуманитаризации современного мира предопределяется целым комплексом факторов. К наиболее важным из них С. Дацюк относит: во-первых, научно-технологические инновации значительно более корпоратизированы, удалены от государства и общества, а следовательно более ресурсно обеспечены; во-вторых, если научно-технологические инновации продуцируются стараниями узкого круга ученых инженеров и имеют быстрые очевидные результаты в форме технологий, которые повышают качество жизни, то социальные технологии всегда имеют отдаленные результаты, которые трудно воспринимаются в обществе через неочевидную полезность; в третьих, большинство гуманитариев обычно заанга-

жированы через пропаганду и участие в политических проектах, другими словами, социально коррумпированы; в четвертых, общество плохо разбирается в науке и технологиях, но относительно гуманитарных вопросов в нем всегда существует набор социальных шаблонов, стереотипов, предубеждений и мифов; в пятых, гуманитарии-новаторы почти всегда маргинальны – им не дают лабораторий и инвестиций как представителям естественных дисциплин; в-шестых, в новых концепциях гуманитариев-новаторов правящие классы обычно видят потенциальную угрозу существующему социальному режиму [2]. Однако ситуации постиндустриализма реальную угрозу представляют именно научные открытия в сфере технических и естественных дисциплин, использование которых без соответствующего гуманитарного сопровождения буквально за минуты способно уничтожить человечество.

Кроме этого существуют более фундаментальные причины деградации гуманитарной сферы. Поскольку любые гуманитарные социальные инновации дают результат лишь в далекой перспективе, безосновательными являются надежды на развитие этого сектора через частный капитал, ориентированный на получение быстрой прибыли. В таких условиях движущей силой развития гуманитарной составляющей образования и науки должно быть гражданское общество, которое должно побуждать государство и общегосударственные институции к целенаправленной гуманитарной политике. При этом следует учитывать то, что государство нередко является инициатором искажения развития гуманитарной сферы. Такие тенденции наиболее полно проявляются в авторитарных и тоталитарных государствах, которые легко манипулируют индивидуальным и общественным сознанием через механизмы пропаганды. Даже демократические режимы со слабым гражданским обществом не заинтересованы в развитии гуманитарной сферы, поскольку малообразованное население легко поддается социальному контролю и манипуляциям.

В целом под воздействием деградации гуманистических ценностных ориентаций человеческая цивилизация столкнулась с угрозой дезинтеграции в экономической, политической, социальной и религиозной сферах бытия. Преодоление указанных кризисных явлений невозможно без концентрации общецивилизационной воли по внедрению целого комплекса мероприятий. В первую очередь к ним принадлежит целенаправленное регулирование на государственном и надгосударственном уровнях перехода от углеводородного типа экономики к восстанавливаемым источникам энергии, что дало бы возможность адаптироваться к новым экономическим реалиям странам, принадлежащим, прежде всего, к экономикам сырьевого типа. В связи с массовым переводом предприятий в

страны «третьего мира» роль государства должна еще более расти в сферах образования, медицинского обслуживания и создания инфраструктурных проектов, которые должны обеспечить рабочими местами сотни тысяч рабочих и служащих, ставших безработными в результате роботизации и интернетизации производства. Преодоление глобального цивилизационного кризиса невозможно без внедрения взвешенной политики регулирования демографических процессов, призванного обеспечить достойный уровень жизни граждан и перевода миграционных процессов в конвенциальную плоскость. Неотложной в современном мире остается и внедрение стратегии ограничения продуцирования ненависти, раздора и насилия некоторыми информационными ресурсами, государственными, корпоративными и транснациональными «фабриками троллей». Решение упомянутого комплекса глобальных угроз требует системных подходов, основанных на актуализации принципов биофильности и гуманизма как основополагающих для усиления координации и взаимодействия, как между отдельными государствами, так и между транснациональными организациями.

Литература:

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо; [Сост. и комм. Н. Малиновской]. М.: Грант, 2000. С. 171 – 251.
2. Дацюк С. Проблемні ситуації людського розвитку. – Електронний ресурс. Режим доступу: http://uainfo.org/blognews/1485860321-datsyuk-problemni-situatsiyi-lyudskogo-rozvitku.html
3. Ковтун Н. М. Криза світоглядно-ціннісних орієнтацій в ситуації транзитивності постіндустріального суспільства // Вісник ЖДУ імені Івана Франка. Житомир, 2017. Випуск № 1 (87). С. 32-36.

В. В. Мантатов
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
заведующий Международной кафедрой ЮНЕСКО
по экологической этике,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: unesco03bur@gmail.com

Л. В. Мантатова
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор,
зав. кафедрой «Философия, история и культурология»

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: mantatovalarisa@mail.ru

НООСФЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

NOOSPHERIC PERSPECTIVES SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HUMANITY

V. V. Mantatov
Ulan-Ude, Russia
doctor of philosophy, professor,
head of International UNESCO Department on environmental ethics at
East Siberian State University of Technology and Management

L. V. Mantatova
Ulan-Ude, Russia
doctor of philosophy, professor,
head of Philosophy, history and culturology Chair
of East Siberian State University of Technology and Management

Аннотация. Непреходящее значение концепции устойчивого развития состоит в том, что она представляет собой первый концептуальный опыт моделирования будущего мирового порядка, при котором все человечество будет жить в гармонии с природой. Наиболее универсальный путь к состоянию гармонии с природой – это путь ноосферного устойчивого развития, а механизм реализации – институционализация экологической этики, т.е. этики ответственности человека за вселенское бытие, за биосферу и ноосферу Земли. В этом расколотом мире нет другой парадигмальной платформы, на основе которой люди могли бы объединиться ради «нашего общего будущего». Духовно-бытийный смысл экологической этики состоит в том, что она открывает планетарную перспективу устойчивого развития человечества. Ключевая авторская идея: надо всемерно раскрывать ноосферные перспективы устойчивого развития, ибо в этом залог Жизни человечества и планеты Земля.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая этика, коэволюция природы и общества, ноосфера и духовные силы человечества.

Abstract. The lasting value of the concept of sustainable development is that it represents the first conceptual experience of modeling the future world order, where all mankind will live in harmony with nature. The lasting value

of the concept noospheric sustainable development, and the implementation mechanism is the is the institutionalization of ecological ethics, the ethics of human responsibility for the universal being, for the biosphere and the noosphere of the Earth. There is no other paradigmatic platform in this divided world, where people could come together for "our common future". The spiritual-being sense of eco-ethics consists in the fact that it opens the planetary perspective of noospheric socialism. The key author's idea is to support the path of noospheric socialism in every possible way, because this is the guarantee of the sustainable development of mankind and the planet Earth.

Keywords: Sustainable development, ecological ethics, co-evolution of nature and society, noosphere spiritual forces of humanity.

Драматизм современного цивилизационного развития заключается в том, что невиданный технический прогресс сопровождается духовно-экологическим кризисом, нарастанием техносферы в ущерб биосфере, т.е. «миропожирательством» (Н.В. Гоголь). На планете Земля безраздельно «угнездилась» техносфера и уже начала теснить не только естественную природу, но замахнулась и на самого человека. Это утверждение можно рассматривать как эмпирическое обобщение. По мнению основоположника технетики Б.И. Кудрина, «властелин Земли становится рабом машины» [4; 192]. Следует сказать и о том, что сама Земля становится планетарной свалкой опасных для жизни техногенных отходов.

Известный специалист в области глобалистики и концепции устойчивого развития Х.А. Барлыбаев пишет: «…концепция устойчивого развития сохраняет свое непреходящее значение и роль для перспектив мирового развития, ибо здесь, как и в случае с демократией, концепция не столь совершенна, но у нее огромный потенциал, и за неимением других, более достойных идей, следует работать над ее усовершенствованием» [1; 219].

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию сказано: «Движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [8; 3]. Наиболее верный путь к состоянию гармонии с природой – это совершенствование ноосферы как универсальной формы восстановления целостности системы жизни, материального и духовного единства человеческого космоса.

Ноосфера как основа бытия человечества. Большинство исследователей устойчивого развития общества направляют свои усилия на изучение эколого-экономических, демографических, технологических про-

блем. Эти исследования, конечно, необходимо вести и дальше. И все же прав был выдающийся русский мыслитель Н.Н. Моисеев, который считал, что акценты должны быть существенно смещены. «Я думаю, – писал он, – что главные усилия должны быть направлены на изучение основ бытия человечества» [6; 303]. К числу основ человеческого бытия, несомненно, относится ноосфера. Основоположник учения о ноосфере В.И. Вернадский подчеркивал, что ноосфера является основным регулятором понимания окружающего мира.

Но сначала нам необходимо определиться с понятием ноосферы. Согласно В.И. Вернадскому, ноосфера – это перестройка биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого [3, с. 509]. Первым системообразующим принципом концепции ноосферы является идея возрастания геологической роли человеческой деятельности благодаря научной мысли. «Вновь создавшийся геологический фактор – научная мысль, писал В.И. Вернадский, – меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты» [2; 232].

Вторым системообразующим принципом концепции ноосферы является идея включенности человечества в космическую целостность и зависимость от этой целостности. Ноосфера – это больше, чем планетарное явление, это космический феномен. Космос Вернадского всецело проникнут разумом; иначе говоря, разум есть фундаментальный фактор космической эволюции.

Ноосфера Вернадского базируется на признании человека как части вселенского целого, на понимании космической миссии человека. Космическая сила человека заключена в его разуме, в его способности мыслить. «Мощь его связана не с его материей, - писал В.И. Вернадский, - но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [3; 508].

Ноосферные идеи В.И. Вернадского получили творческое развитие в трудах профессора Н.Н. Моисеева [6, 5]. В духе учения о ноосфере Н.Н. Моисеев выделил общую тенденцию в развитии биосферы – усиление в этом процессе роли разума, возникновение у человечества общей цели, которую он называл обеспечением коэволюции человека и природы.

Коэволюция человека и природы – это такое развитие человечества, которое не нарушает стабильности биосферы, ее гомеостаза, сохраняет необходимый для человечества эволюционный канал. Н.Н. Моисеев доказывал, что стратегию человечества можно создать лишь как стратегию разума, лишь изучая мир человека как элемента некой единой высшей системы, которую логично называть «Вселенная», или «Космос».

Принимая стратегию разума, человек получает не только право свободного выбора действий, но и возможность самоограничения.

Разработка стратегии разума, т.е. стратегии ноосферного устойчивого развития, по Моисееву, должна опираться на знания о природе. Наукам о природе предстоит определить допустимые условия производства энергии, допустимые нагрузки на окружающую природу, бифуркационные значения параметров биосферы и т.д. Эти ограничения определяют условия экологического императива, то есть требование соизмерять потребности человечества с возможностями биосферы. Но, как бы ни трудны были подобные проблемы, неизмеримо трудны проблемы, связанные с нравственным императивом, считал Н.Н. Моисеев.

Понятие нравственного императива в интерпретации Н.Н. Моисеева имеет глубокий духовно-нравственный смысл.

Ноосфера и экологическая этика. На наш взгляд, ноосферной формой реализации нравственного императива является экологическая этика, теоретическую основу которой составляет знания о коэволюции человека и природы. С созданием и институционализацией планетарной экологической этики Н.Н. Моисеев связывал переход к новому этапу космической эволюции. «Мировой эволюционный процесс находится сегодня на рубеже такой же коренной перестройки, – писал Н.Н. Моисеев, – какая произошла вместе с появлением на Земле Жизни, а затем и Разума…» [6 с. 34, 11]. Для ответа на этот философский вопрос мы решили обратиться к концепции космической эволюции, развиваемой американским философом Кеном Уилбером [9].

Кен Уилбер выделяет два пути эволюции человечества: восходящий путь, то есть движение к большей духовности, и нисходящий путь, то есть «потерю духовности» [9, с. 178, 205]. Основным выражением нисходящего пути является потребительский эгоизм человека (прежде всего по отношению к природе). Голосом нисходящего пути является также и радикальный экоцентризм, основной императив которого состоит в требовании отказа человечества от использования природных ресурсов и сокращения численности народонаселения.

Радикальные экологи требуют признать равные права животных и человека в системе биосферы, непрестанно призывают учиться у животных, растений и т.д. Однако очевидно: не может болотная лягушка быть ориентиром для человека, хотя бы потому, что он живет на более высоком уровне космической эволюции. Человек есть порождение Космоса, но и Космос творится Человеком: это два равноценных множества.

С точки зрения космической эволюции, сохранение природного баланса ценой геноцида так же недопустимо, как и технический прогресс ценой экоцида. Необходимо, полагает Кен Уилбер, быть открытым для

новых видов сознания, оперирующих категориями, выходящими за рамки нисходящего пути (как человеческого эгоизма по отношению к природе, так и низведения человека к структурной единице в системе биосферы) [9; 53].

Сегодня дизайнерами и господами социальной эволюции являются сторонники нисходящего пути. В этом Уилбер усматривает одну из причин глобального экологического кризиса [9; 185]. Поэтому Уилбер предлагает уравновесить нисходящий путь восходящим, восстановить онтологический статус духовности. По выражению Гегеля, «дух может быть помыслен только в развитии» Духовное сознание и есть тот феномен, который поддерживает творческую эволюцию Вселенной. Только путем решения проблемы духовного сознания мы сможем решить также и проблему экологического кризиса, ибо это одна и та же проблема.

Основным двигателем прогресса духовного сознания является экологическая этика, понятая как этика ответственности человека за вселенское бытие, за биосферу и ноосферу Земли. Философия экологической этики основана на том, что процветание Жизни на Земле представляет собой высшую ценность. Человеческое деяние благородно, когда оно направлено на сохранение целостности, красоты, разнообразия и стабильности всех экосистем планеты, и будет противоестественным, если все будет происходить наоборот. Словом, целью экоэтики является поддержание устойчивости жизни в настоящем и обеспечение её безопасности в будущем.

Первое прагматическое требование экологической этики состоит в поддержании функционирования всех структур и уровней (холонов) в космической иерархии. «Суть подлинной экологической этики в том, - пишет Кен Уилбер, - что мы должны превзойти и включить в себя все холоны в истинном объятии. Неразумно причинять вред биосфере… Ведь биосфера находится буквально внутри нас, является частью самого бытия, составной частью нашей индивидуальности. Разрушать биосферу – внутреннее самоубийство, а не только внешняя проблема» [9, с. 35, 221].

Второе прагматическое требование экологической этики таково: в удовлетворении наших жизненных потребностей мы должны потреблять или разрушать как можно меньше высших уровней в многоступенчатой иерархии повышающейся сложности, глубины и целостности. Это значит: разрушать как можно меньше физиосферу; причинять так мало вреда биосфере, как только это возможно, но более всего следует защищать и поддерживать ноосферу, ибо разрушение ноосферы влечет за собой разрушение всего человеческого космоса. Основной императив

экоэтики: надо всемерно поддерживать движение ноосферы, ибо в этом – залог устойчивого развития мира.

Новая ступень социальной эволюции, на которую вступило человечество с конвергентными технологиями (нано-био-инфо-когнитивными) требует нового масштаба экологической ответственности. Техночеловек стал опасен не только для мира живой природы, но и для самого себя. Сегодня Вселенная испытывает человека, и лишь в его нравственности она оставила открытой возможность самоограничения и восстановления целостности жизни. Экологическая этика как эволюционная этика, укорененная в глубинах бытия, возможно, является последней надеждой спасения жизни на Земле, обеспечения надежности саморегулирования биосферы.

Но спасет ли экоэтика мир, сможет ли она ограничивать и направлять техногенную эволюцию человечества? Полагаем, что сможет, если она станет стратегией бытия человека и общества, а также онтологией эволюции человечества. Экологическая этика охватывает все уровни «индиглокальных отношений»: индивидуальный, локальный и глобальный [1; 147-162]. Экологическая этика, как этика универсальной ответственности, сопрягает перспективы индивида, общества и человечества. Судьба человека – это судьба человечества, а «судьба человечества – это судьба Вселенной» (К.Э. Циолковский).

Экологическая этика представляет собою, возможно, единственный философский проект, который дает шанс человечеству сохранить себя в биосфере и во Вселенной. В этом расколотом мире нет другой парадигмальной платформы, на основе которой люди мира могли бы объединиться в целях обеспечения устойчивости «нашего общего будущего» (Г. Брундтланд). Поэтому институционализацию экологической этики мы рассматриваем как важнейшую экзистенциональную проблему устойчивого развития.

Согласно данным культурной антропологии, в мире выживали только те человеческие сообщества, которым удавалась «подверстать» под новые технологии соответствующие им культурно-нравственные регуляторы [7]. По всей вероятности, эту функцию «регулятора» должна взять на себя планетарная экоэтика. Это будет означать коренную «перестройку мирового эволюционного процесса» (Н.Н. Моисеев). В условиях экологического кризиса и глобализации техносферы ноосферная экоэтика принимает масштабы глобального философского проекта эволюции человечества.

Литература:

1. Барлыбаев Х.А. Солидарология. Философия солидарности. Уфа: Китап, 2016.
2. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
4. Кудрин Б.И. Фундаментальность природных законов разнообразия, определяющих жизнь социальной и технической реальностей // Наука о жизни в формировании современной картины мира. М.: ИФ РАН, 2015. С. 192.
5. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. М., 1997.
6. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
7. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: Аргамак-Медиа, 2015.
8. Российская газета. 1996. 9 апр. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. С. 3.
9. Уилбер К. Краткая история всего. Пер. с англ. С.В. Зубкова. М.: АСТ. Астрель, 2006.

Е. Л. Федотова
г. Иркутск, Россия,
д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики ПИ,
Иркутский государственный университет
e-mail: elf.irk@mail.ru

Г. Н. Терентьева
г. Иркутск, Россия
канд. пед. наук,
председатель Иркутского областного совета женщин,
заместитель Председателя Общественной палаты Иркутской области
e-mail: t.g.n.38@mail.ru

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

PARENTAL EDUCATION – THE COMMAND OF TIME

E.L. Fedotova,
Irkutsk, Russia
doctor of pedagogical Sciences, Professor,
head of the Department of pedagogy of Irkutsk State University

G.N. Terentyeva
Irkutsk, Russia
Candidate of pedagogical Sciences,
chairman of Irkutsk regional Council of women,
deputy Chairman of the public chamber of the Irkutsk region

Аннотация. В статье обусловливается необходимость целенаправленной работы по формированию родительских компетенций на уровне региона. Обосновывается совокупность и раскрывается последовательность совместных действий государственных, общественных структур и образовательных организаций Иркутской области в рамках системного проекта Иркутского областного совета женщин – «Родительский Открытый Университет» (РОУ), реализуемого в регионе в результате объединения усилий всех заинтересованных сторон. Прослеживается динамика и описывается основное содержание процесса развития проектной деятельности РОУ, раскрываются особенности, ключевые аспекты и необходимые условия соответствующей работы на разных этапах реализации проекта. Дается развернутая характеристика целей, задач и процедуры проведения ряда региональных конкурсов, обеспечивающих выполнение главной цели – продуктивного формирования воспитательных компетенций у современных родителей.

Ключевые слова: формирование родительских компетенций; «ответственное» родительство; социально-ориентированная проектная деятельность; родительский открытый университет; повышение качества семейного воспитания.

Abstract. The article determines the necessity of purposeful work on the formation of parental competencies at the regional level. The article substantiates the set and reveals the sequence of joint actions of state, social structures and educational organizations of the Irkutsk region within the framework of the system project of the Irkutsk regional Council of women – "Parent Open University" (POU), implemented in the region as a result of the joint efforts of all interested parties. The dynamics is traced and the main content of process of development of project activity of POU is described, features, key aspects and necessary conditions of the corresponding work at different stages of implementation of the project are revealed. A detailed description of the goals, objectives and procedures of a number of regional competitions, ensuring the implementation of the main goal – the productive formation of educational competencies by modern parents.

Keywords: formation of parental competencies; "responsible" parenthood; socially-oriented project activities; open University; improving the quality of family education.

Процесс становления родительского мышления, развития родительских компетенций и приобщения к так называемому «ответственному» родительству требует масштабной и планомерной работы всех заинтересованных сил над повышением уровня родительской просвещенности, овладением родителями определенными установками, необходимыми знаниями в области образования, развития и воспитания ребенка и соответствующими практическими умениями. Крайне важно, в этой связи, выстроить продуктивный диалог между всеми партнерами, осуществляющими сотрудничество в данном процессе, диалог, основанный на умении слушать и слышать, «строить» себя от «значимого другого» (Г.С. Салливан).

Следует помнить, что становление родительских компетенций – процесс практикоориентированный, поэтому его продуктивность обусловливается степенью активности семьи в деятельности образовательной организации, заинтересованностью родителей в формировании детско-родительского коллектива класса, группы, их умением актуализировать соответствующие знания и опыт применительно к определенному этапу воспитательной работы. В этой связи возникает необходимость в таких формах сотрудничества с родителями, которые позволяют осуществлять родительское просвещение в тесном взаимодействии с практикой, соотносить его с моделированием и решением различных воспитательных ситуаций, обогащающих знания, умения, родительский опыт, обусловливая тем самым готовность и способность родителей выполнять свои родительские функции, развивать свои родительские компетенции.

В Иркутской области на протяжении последних четырех лет успешно реализуется такая отвечающая велению времени форма просвещения родителей как Родительский Открытый Университет («РОУ»). РОУ – это совместный региональный проект Иркутского областного совета женщин и Педагогического института ИГУ, реализуемый при поддержке Законодательного Собрания, Правительства и Общественной палаты Иркутской области, министерства образования Иркутской области, органов местного самоуправления, педагогической и родительской общественности.

Цель проекта – повышение педагогической культуры и компетентности родителей в вопросах воспитания и развития детей. Данная цель постоянно конкретизируется в зависимости от главных задач конкретного этапа реализации проекта. Поэтому Иркутским областным советом женщин совместно с Педагогическим институтом ИГУ ежегодно проводятся различные мероприятия, позволяющие определить векторы движения и дальнейшего совершенствования деятельности Родительского Открытого Университета в масштабах региона. Это тематические

проблемные и обучающие семинары, практикумы, предполагающие активный обмен опытом между организаторами и участниками РОУ, различные конкурсы, направленные на выявление лучших образовательных организаций в работе с родителями.

Так, в 2014-2015 гг. соответствующая работа в основном была направлена на создание сети филиалов РОУ в муниципальных образованиях области, на разъяснение сущности и специфики его деятельности, на обучение лиц, ответственных за работу филиалов на местах.

В 2016-2017 гг. главные усилия организаторов были сконцентрированы на устойчивом функционировании действующих и создании новых филиалов РОУ, на расширении сфер и обогащении содержания их деятельности, в том числе, за счет организации семинаров по обмену опытом, по постановке и разрешению насущных проблем, о чем мы подробно писали в предыдущих публикациях [4; 23].

В 2018 г. проект «Родительский Открытый Университет» получил новые импульсы к развитию в рамках реализации тематического подпроекта РОУ «Родительство – долг и дар», победителя Президентского грантового конкурса 2017 г. Смыслообразующей деятельностью на данном этапе стала организация и проведение серии областных конкурсов на лучшую организацию работы филиалов Родительского Открытого Университета.

Один из них – «Родителями не рождаются, родителями становятся». Организатором конкурса является Иркутский областной совет женщин. Этот конкурс, как и другие конкурсы, представленные в данной публикации, проводится при поддержке Педагогического института Иркутского государственного университета (ИГУ), министерства образования Иркутской области, министерства по молодежной политике Иркутской области, Общественной палаты Иркутской области.

Конкурс направлен на дальнейшее развитие и наращивание потенциала совместной работы педагогической и родительской общественности по созданию безопасных и комфортных условий жизни детей в молодых семьях, повышение роли материнства и отцовства, формирование ответственного родительства, утверждение в обществе базовых духовно-нравственных и семейных ценностей.

Участие в конкурсе могут принять молодые семьи (в которых – оба или один из родителей в возрасте до 35 лет), слушатели РОУ. Конкурс призван акцентировать внимание общественности на благополучной, и успешной молодой семье, показать традиции их семейного уклада, собрать и обобщить уникальный культурологический опыт воспитания детей, представить его обществу.

Цель конкурса – формирование в молодежной среде семейных ценно-

стей, успешного и ответственного родительства.

Задачи конкурса: выявить, обобщить и распространить положительный опыт семейного воспитания, здорового образа жизни, культуры общения, созидательной гражданской позиции молодых родителей – слушателей РОУ; поощрить лучшие молодые семьи Иркутской области по созданию благоприятных и комфортных условий в семье для личностного развития детей.

Для участия в конкурсе участники – молодые семьи-слушатели РОУ, после подачи и рассмотрения соответствующей заявки осуществляют творческую презентацию: история молодой семьи, семейный уклад, традиции, досуг, опыт семейного воспитания, достижения членов семьи (личные, учебные, производственные, общественные) и др.

Конкурс «Родительское образование – веление времени» проводится для филиалов Родительского Открытого Университета и призван повысить эффективность взаимодействия и развитие партнерства государственных и общественных структур в создании региональной системы непрерывного психолого-педагогического образования родителей и сопровождения семьи на всех этапах взросления ребенка.

Цель конкурса – выявить лучшие практики организации работы филиалов РОУ по непрерывному родительскому образованию в МО Иркутской области, стимулировать деятельность руководителей и организаторов филиалов РОУ. Конкурс решает следующие задачи:

1. Определить вклад участников конкурса в становление региональной системы непрерывного родительского образования, психолого-педагогического сопровождения семьи на всех этапах взросления ребенка.

2. Выявить, обобщить и распространить положительный опыт работы по непрерывному родительскому образованию на основе создания эффективных механизмов взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и объединений в МО Иркутской области.

3. Поощрить лучшие филиалы РОУ Иркутской области по организации непрерывного родительского образования.

Конкурс проводится по трем группам:

1-я группа – филиалы РОУ, организованные на базе организаций дошкольного образования (детские сады); 2-я группа – филиалы РОУ, организованные на базе организаций общего среднего образования (школы); 3-я группа – филиалы РОУ, организованные на базе других организаций, органов управления и т.п.

Участники предоставляют информационную справку о содержании деятельности филиала РОУ в 2016-2017 учебном году. В информацион-

ной справке отражается краткая история создания филиала РОУ; образовательная программа РОУ с пояснительной запиской; кадровый состав, материально-техническая база, информационно-методическое сопровождение, другие условия образовательного процесса; регулярность работы филиала РОУ; общее число слушателей РОУ; включение разных категорий слушателей в систему непрерывного родительского образования на базе филиала РОУ: молодых родителей в возрасте до 35 лет, родителей детей с ограниченными возможностями, родителей детей с отклонениями в развитии, родителей одаренных детей, выпускников детских домов, профтехучилищ, колледжей, «маленьких мам», приемных родителей. Описывается использование разнообразных форм и методов работы, их востребованность и результативность: нестандартные формы проведения родительского лектория, круглые столы, тренинги, дискуссии, обмен опытом семейного воспитания, консультирование родителей и др.; взаимодействие филиалов РОУ с органами местного самоуправления, учреждениями, организациями, общественными объединениями и др., в чем оно проявляется, его эффективность.

К материалам при наличии прилагается программа курса «Основы семьеведения», а также презентация положительного опыта по родительскому образованию (альбом, фильм, буклет, книга и др.). Приветствуются материалы, подтверждающие освещение данной тематики в СМИ с участием общественности, выступления специалистов, руководителей филиала РОУ, слушателей, активистов женского движения на телевидении, радио, в печати. Прилагаются отзывы о работе филиала РОУот органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, слушателей филиала РОУ.

Концептуально и по смыслу с предыдущим конкурсом связан Областной конкурс по разработке образовательной программы для старшеклассников «Основы семьеведения» среди филиалов Родительского Открытого Университета, который проводится в рамках грантового проекта «Губернское собрание общественности Иркутской области» «Родительство – главная миссия на земле».

Конкурс направлен на выполнение рекомендаций заседания Координационного совета при Губернаторе Иркутской области от 25 августа 2016 г. по разработке региональных инструктивно-методических рекомендаций муниципальным органам управления образованием и общеобразовательным организациям по организации семейного образования с учетом рекомендаций «Образовательного форума – 2016 года» по введению в школах вариативного курса для старшеклассников «Семьеведение».

Конкурс призван:

- акцентировать внимание органов местного самоуправления, социальных институтов, общественности на работе по созданию условий для благополучия молодой семьи, формирование успешного и ответственного родительства, безопасных и комфортных условий жизни детей в семье;

- способствовать усилению внимания гражданского общества, педагогической науки к повышению воспитательного потенциала семьи и образовательных организаций;

- внести вклад в развитие методической базы образовательных организаций по вопросам воспитания и социализации детей и подростков.

Цель конкурса – активизация деятельности филиалов РОУ, педагогических коллективов по созданию примерной региональной программы по основам семьеведения для обучающихся образовательных школ Иркутской области.

Задачи конкурса:

1. Выявление и популяризация перспективных воспитательных практик, направленных на формирование у подрастающего поколения семейных ценностей, положительной установки на создание здоровой, благополучной и успешной семьи с детьми, подготовке их к роли отца (матери), воспитанию детей.

2. Поощрение филиалов РОУ, авторов программ (творческих работ) по основам семьеведения, представивших лучший опыт обновления содержания и технологий деятельности по подготовке обучающихся к семейной жизни, ответственному родительству.

Участники конкурса: филиалы РОУ (педагоги, психологи, специалисты, ветераны образования и др.). Конкурс проводится по следующим номинациям:

1) Авторская программа «Основы семьеведения» *(для обучающихся в образовательных учреждениях – школах, гимназиях, лицеях и др.);*

2) Творческая работа: «Мини-сборник нестандартных занятий по основам семьеведения» *(не менее 5 занятий);*

3) Творческая работа: «Видео - сборник уроков семейного воспитания» *(не менее 5 уроков).*

Материалы, представленные на конкурс, должны соответствовать требованиям нормативных правовых актов министерства образования и науки РФ и министерства образования Иркутской области. Их оценка проводится конкурсной комиссией с участием экспертов Педагогического института ИГУ, Общественной палаты Иркутской области и др.

Таким образом, подобные конкурсы, связанные между собой тематически и содержательно, служат, по нашему мнению, своеобразным кар-

касом дальнейшего развития проекта «Родительство – долг и дар», позволяют на деле реализовать проектный подход и обеспечивают включение в работу все большего числа участников, стимулируя их к творческому развитию, что придает родительскому просвещению деятельностный и действенный характер, напрямую развивает необходимые родительские компетенции и содействует совершенствованию профессионального мастерства включенных в них педагогов.

Литература:

1. Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015г. №996- р.
3. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011.
4. Терентьева Г.Н., Федотова Е.Л. Актуализация региональных задач в сфере семьи и детства: тематический проект «Родительский открытый университет / Г.Н. Терентьева, Е.Л. Федотова // Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Иркутск, 2017. С. 22-28.

Г. И. Зимирев
г. Чита, Россия
главный специалист комитета образования г. Читы,
председатель РОО ЗабПО, канд. социол. наук

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ

INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION: EXPERIENCE, PROBLEMSANDRISKS

G. I. Zimirev
Chita, Russia
Chief specialist of the Education Committee ofChita,
chairman of ZabPO, candidate of sciences in sociology

Аннотация. Статья посвящена опыту, проблемам и рискам внедрения независимой оценки качества образования, роли социологии в этом процессе. На основе опыта проведения независимой оценки качества образования в городском округе «Город Чита» ставятся вопросы о социологическом обеспечении независимой оценки качества образования. Автор анализирует итоги проведённых социологических обследований школ г. Читы, подчеркивает специфику оценки качества образования в различных кластерах школ: массовых, повышенного уровня, школах с контингентом детей из слабых социальных групп (ОСОШ, ЦОМ). Кластерный подход обосновывается различиями в образовательном и социально-профессиональном статусе семей учащихся школ. Представлены результаты оценки качества образования различными группами учащихся на различных уровнях образования и в различных типах образовательных организаций. Сформулированы проблемы и риски оценки качества образования. Показана роль социологических исследований в этом процессе.

Ключевые слова: система образования, независимая оценка качества образования, социологическое обеспечение оценки качества образования, партисипативное управление, образовательный статус, социально-профессиональный статус.

Abstract. The article is devoted to the experience, challenges and risks of the introduction of an independent assessment of the quality of education, the role of sociology in the process. Based on the experience of an independent assessment of the quality of education in the urban district "city of Chita" raises questions about the sociological providing of independent assessment of the quality of education. The author analyses the results of sociological surveys carried out in schoolsof Chita, stresses the specificity of evaluation of education quality in the various clusters of schools: massive, elevated, schools with children from weaker social groups (OSOSh, COM). The cluster approach was justified by differences in the educational and socio-professional status of families in schools. The results of the assessment of the quality of education by various student groups at various levels of education and in various types of educational organizations are presented. The problems and risks assessment of education quality are formulated. The role of social research in the process is shown.

Keywords: the education system, an independent evaluation of the quality of education, sociological provisionof education quality assessment, participative management, educational status, socio-professionalstatus.

Одним из важнейших направлений модернизации системы образования в 1990-2000 гг. является расширение общественного участия в

управлении образованием, в том числе на уровне образовательного учреждения, на уровне муниципалитетов.

В 1990-е гг. в рамках общего курса на демократизацию образования основным трендом развития было развитие «процедурной» демократии –создание советов школ, гимназий, лицеев, с участием представителей учащихся, родителей, педагогических работников в управлении, принятии решений, которые касаются вопросов школьной жизни.

Второй этап характерен для конца 1990-х – 2005 гг. и был связан с попыткой привлечь общественность и родителей к решению финансово-экономических проблем школы, укреплению её материально-технической базы. Это развёртывание попечительского движения и создание попечительских советов в образовательных учреждениях.

Третий этап – этап создания управляющих советов в образовательных учреждениях Забайкальского края. Специфика управляющих советов - в наделении их полномочиями по принятию определенного класса управленческих решений: утверждение программ развития, планов ФХД, решение вопросов о введении школьной формы, пятидневки и др.

Четвертый этап – этап развития системы независимой оценки качества образования (НОКО). Как практическая задача современной образовательной политики она была поставлена в Указе Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 года №597, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273 –ФЗ. Смысл этой работы – привлечение гражданского общества к оценке качества образовательной деятельности.

Важное место в этой работе занимают вопросы социологического обеспечения независимой оценки качества образования. Независимая оценка качества образования базируется на массовых опросах потребителей образовательных услуг и требует научно обоснованного и корректного подхода к содержательной и процедурной сторонам этой деятельности. Проводимая оценка является оценкой «с высокими ставками», так как на её основе осуществляется оценка эффективности деятельности руководителей образовательных организаций, разрабатываются мероприятия по совершенствованию их деятельности. Поэтому опыт работы по независимой оценке качества образования является предметом нашего анализа и требует глубокого осмысления.

Во-первых, значительны масштабы этой работы. Например, в городе Чите 162 муниципальных образовательных учреждения (40 тыс. школьников, почти 20 тыс. воспитанников ДОУ, почти 15 тыс. обучающихся в УДО муниципального уровня). В среднем, а один год оценку проходят не менее 54 учреждений (18 учреждений в квартал, 6 – в месяц, 1-2 – в

неделю). Это требует специальных подходов к конструированию выборки, позволяющей обеспечить репрезентативность опросов.

При обследовании применяется комбинированная выборка. В ДОУ в качестве объектов выборочной совокупности выступают родители детей старшей и подготовительной групп (5-6 лет), в школах – родители детей 4, 9, 10-11 классов, старшеклассники (10, 11 классы), в УДО – родители детей, обучающихся в них от 3 до 7 лет. В этих классах и группах родители и старшеклассники опрашивались методом основного массива – от 2/3 списочного состава. В 2017 году опрошены 5530 родителей воспитанников ДОУ, 3072 родителя школьников, 2838 родителей детей, обучающихся в УДО, 1726 старшеклассников. Полученные данные формируют социальную соотносительную норму, которая позволит проводить оценку качества образовательной деятельности в сравнении с другими организациями, а также, в перспективе, оценку динамики качественных показателей.

Инструментарий анкетного опроса в 2017 г. был расширен и направлен на оценку содержательных аспектов, а не только условий образовательной деятельности, были введены муниципальные параметры такой оценки. В анкету были включены критерии оценки, установленные законодательством. Потребителю предлагается оценить качество обучения по предметам школьного учебного плана, по вопросам воспитательной работы, участия в управлении образовательным учреждением. Интегрированным показателем оценки стали вопросы анкеты: «Могли бы Вы сказать, что Вам повезло, что Ваши дети обучаются именно в этом учреждении?», «Готовы ли Вы рекомендовать данную образовательную организацию родственникам и знакомым?».

Анализ данных в 2017 году проводился по группам гомогенных по условиям функционирования образовательных учреждений. Так среди школ были выделены кластеры: «школы повышенного типа – гимназии, школы с углубленным изучением предметов», «начальные школы», «школы реализующие программы начального и основного общего образования», «бывшие вечерние школы, ЦОМ», «микрорайонная школа». Среди ДОУ выделены в отдельные кластеры «Центры развития ребенка», «ДОУ с одним или нескольким приоритетным направлением деятельности», «общего вида», «комбинированного вида», «ДОУ оздоровления». Среди УДО – спортшколы, художественные, музыкальные школы, школы искусств, дворец, дома творчества, СЮТ и СЮН.

Показательными для обоснования подобной кластеризации являются характеристики образовательного и социально-профессионального статусов родителей учащихся (см. таблицы 1-3).

Например, существенные отличия имеются между образовательным статусом семей контингента детей, обучающихся в начальных классах гимназий и школ с УИП, в массовых школах и в начальных «школах ступеней». Разрыв между ними составляет 29,1% и 21,0% в одном случае, 4,1% – в другом.

Таблица 1

Распределение контингента школьников г. Читы по образовательному статусу родителей (начальная и основная школа)

Уровень образования родителей учащихся	начальная школа			основная школа		
	массовые школы	гимназии	начал. школы 1 ступени	массовые школы	гимназии	вечерние школы
1	2	3	4	5	6	7
основное общее	3,6	0,3	2,2	3,0	0,6	7,1
среднее общее	11,1	1,6	6,2	10,8	2,5	37,1
СПО и НПО	24,2	8,6	24,4	26,7	6,3	34,3
высшее образование	57,0	86,1	63,1	51,6	87,3	21,4

Разрыв в образовательном статусе семей учащихся гимназии и школ с УИП, с одной стороны, и школьников ОСОШ и ЦОМ, обучающихся на старшей ступени, с другой, по уровню высшего образования составляет 4,5 раза, между массовой школой и ОСОШ и ЦОМ – 3,3 раза, между массовой школой и гимназией – 1,38 раза. Свыше 30% родителей детей, обучающихся в ОСОШ и ЦОМ не имеют профессионального образования.

Таблица 2

Распределение контингента школьников г. Читы по образовательному статусу родителей (старшая школа)

Уровень образования родителей учащихся	Средняя школа		
	массовые школы	гимназии и школы с УИП	вечерние школы
1	2	3	4
основное общее	1,1	0,8	4,6
среднее общее	9,4	1,6	27,7
СПО и НПО	23,5	11,7	47,7
высшее образование	57,3	76,6	16,9

При оценке социально-профессионального статуса родителей отмечается большая группа родителей, не назвавших свой род занятий (профессию) – почти 50% – вечерние школы; показаны социальные группы (медицина, экономика, юриспруденция, госслужба), удельный вес которых в составе контингента гимназий и школ с УИП превышает удельный вес учащихся в составе массовых школ.

Таблица 3

Распределение контингента школьников г. Читы по социально-профессиональному статусу родителей (старшая школа)

Уровень образования родителей учащихся	начальная школа		основная школа		
	массовые школы	гимназии	массовые школы	гимназии	вечерние школы
1	2	3	5	6	7
ИП, торговля	7,8	3,5	5,4	3,8	
сфера обслуживания	7,7	12,8	8,0	8,2	25,7
инженер, ИТ	4,3	5,4	6,7	3,8	0,0
медицина	8,3	8,8	7,1	13,9	4,3
строительство	-	-	0,9	0,0	0,0
экономика	7,6	8,0	5,9	10,8	0,0
образование	6,8	8,6	8,2	7,6	4,3
транспорт, РЖД	2,9	3,2	3,0	4,4	1,4
юриспруденция	3,3	7,8	1,5	2,5	1,4
безработный (домохозяйка)	4,6	2,7	3,3	0,0	8,6
пенсионер	0,8	0,5	0,8	0,6	0,0
государственная служба	3,5	5,9	1,7	3,8	1,4
военная служба	3,8	3,2	2,5	1,9	0,0
другое	5,8	3,7	6,2	6,3	4,3
нет ответа	14,1	21,7	25,5	13,3	48,6

Результаты опроса родителей и старшеклассников школ показывают:
1) Оценка уровня качества образования в школах различных кластеров, на различных этапах обучения различается, причём это коррелирует и с данными объективного профессионального контроля. Оценка качества образования по критериям, выделенным в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года №273-ФЗ [2], приказе Минобр-

науки России от 05.12.2014 г. N1547 [5], показывает, что качество образования снижается при переходе из начальной школы в основную, и незначительно повышается при переходе из основной в старшую школу. Разрыв между массовой школой и школой повышенного уровня на ступени начального обучения является существенным только по показателям «компетентность администрации» и «качество услуг»; на ступенях основной и старшей школы он становится существенным и находится в диапазоне 1,4-2,0 балла (по 10-балльной шкале оценок). Оценка качества образования ОСОШ и ЦОМ выше, чем в гимназии, скорее всего, из-за меньшей доли опрошенных родителей. Эти данные требуют перепроверки.

Таблица 4

В какой мере удовлетворены следующими сторонами образования? (средний балл по 10-балльной шкале оценок)

	Родители 4 кл.			Родители 9 кл.			Родители 10-11кл.		
	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	школа 1 ступени	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
доброжелательность и вежливость работников	8,4	8,7	8,8	6,3	7,7	9,0	6,3	8,5	8,3
компетентность администрации школы	8,1	8,6	9,0	6,6	8,0	9,1	6,4	8,3	8,5
компетентность педагогических работников	8,7	8,9	9,0	6,6	8,0	9,1	6,4	8,5	8,7
качество предоставляемых образовательных услуг	8,2	8,7	9,0	6,2	7,7	8,6	6,1	7,9	8,6
полнота и актуальность информации на сайте	7,2	7,5	7,9	5,7	7,5	8,2	5,5	7,6	7,8
доступность (возможность) взаимодействовать с представителями школы в удобное время	8,1	8,3	8,7	6,5	8,0	8,8	6,3	8,3	8,2

Среди старшеклассников результаты распределились таким образом, что оценка учащимися массовой школы различных сторон жизни школы близка к её оценке родителями; выше оценивается компетентность педагогов и качество предоставляемых услуг. Среди учащихся гимназий и школ с УИП ситуация диаметрально противоположная: гимназисты более критичны в оценке качества работы школы, чем их родители.

Таблица 5

В какой мере удовлетворены следующими сторонами образования? (средний балл по 10-балльной шкале оценок)

	Старшеклассники 10-11 классов		
	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ
1	2	3	4
доброжелательность и вежливость работников	6,4	6,9	7,9
компетентность администрации школы	6,8	7,1	8,3
компетентность педагогических работников	7,0	7,5	8,5
качество предоставляемых образовательных услуг	6,9	7,5	8,2
полнота и актуальность информации на сайте	5,9	6,6	7,3
доступность (возможность) взаимодействовать с представителями школы в удобное время	6,5	6,7	7,9

Интегрированная оценка деятельности общеобразовательных учреждений сохраняет вышеуказанную тенденцию – снижения уровня оценки на переходе из начальной в основную школу и её повышения на уровне старшей школы. В то же время обращают на себя внимание большая доля родителей, затруднившихся ответить на эти вопросы или не ответивших (не показаны) – от1/6 до ¼ всех респондентов, участвовавших в опросе.

Таблица 6

Оценка позитивного отношения к школе (в %)

Могли бы Вы сказать, что Вам повезло, что Ваши дети обучаются именно в этом учреждении?	Родители 4 кл.			Родители 9 кл.			Родители 10-11 кл.		
	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	школа 1 ступени	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
да	43,5	55,6	51,1	33,1	33,5	41,4	40,2	46,9	35,4
скорее да, чем нет	30,1	35,0	34,2	34,1	42,4	34,3	33,1	38,3	44,6
скорее нет, чем да	5,6	2,7	3,6	7,0	10,1	5,7	8,1	3,9	7,7
нет	3,5	0,3	1,8	2,7	1,9	1,4	3,7	1,6	3,1
затрудняюсь ответить	14,6	3,5	8,9	14,8	10,8	17,1	10,3	3,1	7,7

Таблица 7

Интегрированная оценка качества образовательной деятельности школ г. Читы (в %)

Готовы ли Вы рекомендовать Вашу школу родственникам и знакомым?	Родители 4 кл.			Родители 9 кл.			Родители 10-11 кл.		
	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	школа 1 ступени	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ	Массовая школа	Гимназии, школы с УИП	ОСОШ, ЦОМ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
да	62,8	74,1	74,7	55,1	58,9	57,1	58,3	72,7	61,5
нет	8,1	3,5	7,1	9,8	10,1	11,4	9,6	4,7	21,5
затрудняюсь ответить	26,0	16,6	16,9	26,6	27,8	31,4	24,4	15,6	16,9

2. Участие родителей в независимой оценке качества образования вызывает значительные трудности в связи с инертностью, низкой вовлеченностью родительского сообщества в дела школы. Так, например, по данным опроса, активно участвуют в жизни школы 9,6% и 9,5% родителей учеников массовой школы и гимназии, участвуют в жизни школы по необходимости – 50,8% родителей школьников и 72,8% родителей гимназистов, не участвуют в жизни школы 21,1% и 7,6% – соответственно. Среди родителей старшеклассников не участвуют в жизни школы 15,6% и 14,8% соответственно. Сходные цифры получены и по родителям детей, обучающихся в начальной школе.

На вопрос: «Что Вы можете сказать об этой анкете?» ответили:

а) «анкету было трудно заполнить» от 2,8% до 8,3% родителей;

б) «заполнить анкету не составило труда» – от 44,6% до 69,0%;

в) «некоторые вопросы было трудно заполнять, некоторые нет» – от 22,5% до 31,8%.

На вопрос: «Хотели бы Вы и далее участвовать в подобных опросах?» положительно ответили от 31,6% до 47,7% респондентов, отрицательно – от 20,8% до 44,3% по каждой категории опрошенных. Идея минимального привлечения общественности к оценке деятельности образовательных организаций в процедуре опроса поддерживается от 1/3 до ½ родителей.

Проблемы в организации НОКО в системе образования:

1) Формализация и бюрократизация НОКО, как процесса. Нужно понимать временные и пространственные, «человекоразмерные» рамки процесса НОКО. Масштабы и трудозатратность этого процесса требуют отказа от аврала и показушности. Оценка качества образования - это «оценка с высокими ставками», она влияет на репутацию учреждения, на оценку эффективности деятельности руководителя учреждения, вносит коррективы в стратегию и оперативное управление образовательными системами; поэтому особое значение приобретает надежность и корректность процедур оценки.

2) Формирование культуры оценивания, вовлечения в этот процесс родителей и старшеклассников, в том числе через активную разъяснительную компанию среди родителей и общественности края, формирования культуры партисипативного (участвующего) управления через сферу образования.

3) Признание социологической профессии как составной части профессионального «поля» (по П. Бурдье) управления сферой образования, необходимость создания социологических структур, занятых в сфере оценки качества образования.

Риски:

1) Непрофессионализм. Из процесса принятия решений по правилам НОКО исключены профессионалы. Это приводит к низкому качеству инструктивно-методических материалов, направленных в развитие закона и нормативных правовых актов.

2) Неправомерное вмешательство государственных структур в гражданский «по духу» процесс оценки качества образования.

3) Неопределённый, подчинённый статус муниципалитетов, местных сообществ в содержании и организации независимой оценки качества образования.

Литература:

1. ФЗ от 21.07.2014 N256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».
2. ФЗ от 29.12.2012. №273-ФЗ «Об образовании в РФ», ст. 95, 95-1,95-2.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
4. Постановление Правительства РФ от 30.03.2013 N86 "О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги" (вместе с "Правилами формирования…").
5. Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 г. N1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность».
6. Дмитриева Н.Е. Независимая оценка качества услуг в социальной сфере: результаты экспертного мониторинга внедрения в 2014-2016 гг. / Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин. М., 2017. 75, [1] с.
7. Зимирев Г.И. Социологические характеристики региональной системы оценки качества образования: модель построения (статья) // Развитие систем оценки качества образования: методология и практика: материалы международной научно-практической конференции. Пленарные доклады. Чита: ИРО Забайкальского края, 2015. С. 47-53.

О. Б. Истомина
г. Иркутск, Россия
д-р филос. наук, зав. кафедрой социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: olgaistomina@mail.ru

Т. Б. Аншукова
г. Иркутск, Россия
специалист-эксперт Управления Пенсионного фонда РФ в Ленинском районе г. Иркутска
e-mail: anshukova.001@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

SOCIAL CHANGES AND QUALITY OF LIFE POPULATION

O.B. Istomina
Irkutsk, Russia
doctor of philosophy, head of the Department of social economic disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University

T.B. Anshukova
Irkutsk, Russia
Specialist expert of Management of the Pension Fund of the Russian Federation in Leninsky district of Irkutsk

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимообусловленности социальных изменений и форм динамики качества жизни населения. Тема рассматривается на примере Иркутской области, перешагнувшей «порог старости» и характеризующейся рядом деструктивных процессов. Авторами выявлены социальные процессы, негативно сказывающиеся на социальном самочувствии населения, а именно: увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста и, как следствие, повышение демографической нагрузки; рост финансовых потребностей современной пенсионной системы ввиду неэффективности принципа солидарности поколений в ситуации демографической революции; дефицит бюджета ПФР; «демографическое старение» региона, подкрепляемое низкой средней продолжительностью жизни населения; нарастание миграционной убыли экономически активных групп; растущая без-

работица и низкие реальные доходы населения; общее недоверие к пенсионной системе, ввиду ее постоянного реформирования.

Низкие показатели качества жизни населения и индекс удовлетворенности жизнью определяют необходимость реформы системы социального страхования.

Ключевые слова: население, социальная структура, социальные изменения, социальное положение, качество жизни, социальное страхование, демографические процессы.

Abstract. In article questions of interconditionality of social changes and forms of dynamics of quality of life of the population are considered. The subject rassmarivatsya on the example of the Irkutsk region which has stepped "an old age threshold" and characterized by a number of destructive processes. Authors have revealed the social processes which are negatively affecting social well-being of the population namely: increase in a share of persons is more senior than working-age and, as a result, increase in demographic loading; growth of financial requirements of modern pension system in view of inefficiency of the principle of solidarity of generations in a situation of demographic revolution; budget deficit of RPF; the "demographic aging" of the region supported by low average life expectancy of the population; increase of a migration decrease of economically active groups; the growing unemployment and the low real income of the population; the general mistrust to pension system, in view of her constant reforming.

Low indicators of quality of life of the population and the index of satisfaction with life define need of reform of system of social insurance.

Keywords: population, social structure, social changes, social status, quality of life, social insurance, demographic processes.

В периоды глубоких социальных изменений кардинальным образом меняется социально-классовая структура общества. Новые реалии обусловливают динамику социальных групп в численности, в количественных и качественных показателях их качества жизни. Наиболее очевидными, в силу скорости проявлений, являются изменения уровней доходов и адаптации к новым реалиям. Изменения экономического поведения продуцируют трансформацию социальных стратегий, восприятия и оценки социального положения своей и иных групп, а значит, вносят коррективы в действующие типы социального взаимодействия.

Социально-экономическая нестабильность, прежде всего, отражается на нетрудоспособных демографических группах. Известно, что маркером социального благополучия являются показатели качества жизни детей и пожилых. Данные группы экономически не активны и определяют демографическую нагрузку населения в регионе и в государстве в це-

лом. Если социально-экономические перемены для трудоспособного населения имеют дуальную природу, т.е. могут как ухудшить, так и улучшить материальное состояние, то в послетрудовой стадии все экономические катаклизмы заканчиваются снижением качества жизни и повышением уровня эксклюзии пожилого населения.

Рост бедности по старости обусловлен разрастанием полярного расслоения общества: между богатыми и бедными образовалась пропасть, заполнить которую при стабильных условиях должен средний класс. Кризисное положение экономики препятствует формированию самой стабильной социальной группы и увеличивает дистанцию между обеспеченными и малоимущими в современной России. Своего рода показателем социального расслоения и неравенства групп является децильный коэффициент, под которым понимается соотношение средних доходов 10% наименее обеспеченных и 10% наиболее обеспеченных слоев населения. «Так, если незадолго до распада советского государства децильный коэффициент равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до двенадцати, а в настоящее время – до двадцати пяти» [6]. Социально-экономические потрясения, в первую очередь, отражаются на качестве жизни слабо защищенных слоев населения, что особенно заметно в дотрудовой и послетрудовой стадиях социализации. Пенсионеры, вышедшие, в связи с возрастом, из фазы социально-трудовой активности в современных условиях социально-экономической нестабильности пополняют ряды малоимущих.

Рост бедности по старости поддерживается деструктивными процессами в демографической структуре региона. Показатели демографической нагрузки следует анализировать как на национальном, так и региональном уровнях. Демографическая нагрузка на население – это «одна из характеристик возрастного состава населения, представляющая собой отношение численности населения нетрудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста» [1]. Согласно данным справки Иркоблкомстата «Численность населения по отдельным возрастным группам», на начало 2017 г. данный показатель составил 0,78. Иными словами, на 1 трудоспособного человека приходится 0,78 нетрудоспособных. Устойчивой тенденцией демографической ситуации в области является преобладание страты пожилых над группой детей (520727 чел. моложе трудоспособного возраста и 538488 чел. старше трудоспособного возраста) [12].

Увеличение демографической нагрузки и низкий уровень доходов пенсионеров определяют рост численности пожилых, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. Так, расходы ПФР на социальные выплаты в 2015 г. составляли 42 млрд руб., а на 2017 г. заложено 106

млрд руб. По прогнозам РосБизнесКонсалтинга, к 2019 г. ожидается рост бедности по старости на 70% по сравнению с 2016 г. [15].

Мизерность доходов неработающего старшего поколения негативно сказывается на оценке жизненного потенциала данной группы. Так, по результатам авторских исследований выявлен низкий интерес к жизни у 32% пенсионеров по старости и 54% пожилых граждан, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания. Данным деструктивным процессам способствуют нарушение семейных связей и недостаток общения, его отмечают 31,5% и 36% респондентов соответственно [3; 49]. Неработающие пенсионеры по старости чаще отмечают низкий уровень доходов: 74,0% респондентов области по самоопределению отнесли себя к низкообеспеченному слою (денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости); 12,0% ответили, что денег хватает только на еду. Социально-экономические потрясения в государстве, низкие социальные гарантии пенсионерам определяют рост доли работающих пенсионеров (в процентах к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ): с 31,2% в 2011 г. до 36,0% в 2015 г. [11].

Очевидно, что вовлеченность в трудовые отношения в пенсионном возрасте во многом объясняется желанием самостоятельно корректировать объем доходов. При сохранении активного образа жизни и наличии рабочего места для сохранения прежнего образа жизни пенсионеры выбирают путь продления социально-трудовых отношений. Следует, тем не менее, сказать, что в отношении пожилых граждан эйджизм проявляется достаточно часто, несмотря на законодательный запрет дискриминации по возрасту. Причем после назначения пенсии пожилые люди охотнее соглашаются на условия теневой занятости при условии достаточного размера оплаты труда, что негативно сказывается на общем положении рынка труда и обеспечении бюджетов регионов.

Проблемы качества жизни пожилого населения должны решаться безотлагательно. На то есть объективные причины: увеличение доли пожилых в общем объеме населения, увеличение средней продолжительности жизни, снижение рождаемости, рост демографической нагрузки на население, рост потребностей ПФР на пенсионные выплаты и т.п.

Изменения социальной структуры региона обусловили динамику структуры социального страхования, а именно за три последних десятилетия численность пенсионеров по старости увеличилась в 1,8 раза (см. табл. 1):

Таблица 1

Численность пенсионеров РФ по категориям, тыс. чел. [3]
(на конец года; с 2010 г. – на 1 января года,
следующего за отчетным)

Численность пенсионеров	1980 г.	2000 г.	2012 г.	2015 г.	Динамика
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ	27417	38411	40573	43797	*+16380 (*1,6)*
в том числе получающие пенсии: по старости	19540	28813	33451	34422	*+14882 (*1,8)*
по инвалидности	3469	4822	2490	2418	*- 1051 (:1,4)*
социальные	-	1986	2909	3007	*+1021 (*1,5)*
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	3864	2116	1362	1527	*- 2337 (:2,5)*

Изменения в возрастной структуре российского общества обусловливают потребность реформирования системы социального страхования. Увеличение в 1,8 раза доли пенсий по старости свидетельствует о потребности пересмотра принципов социального обеспечения. Необходимость реформы объясняется целым рядом социально-демографических и экономических причин, среди них:

- изменения возрастной структуры;
- рост средней продолжительности жизни населения;
- увеличение затрат на социальные выплаты, льготы и гарантии;
- распространение теневой занятости, уменьшающей налоговые сборы при солидарной системе страхования;
- растущая необходимость индексации и увеличения пенсионных выплат;
- дисбаланс между мужской и женской стратами в гендерной структуре российского общества;
- увеличение финансовых потребностей Пенсионного фонда, в том числе в связи с геополитическими событиями;
- безработица молодежи (сложность трудоустройства при отсутствии опыта работы);

- нехватка кадров в экономически непривлекательных профессиях, которая частично восполняется контингентом работающих пенсионеров и т.п. [5].

Данные процессы обусловливают переосмысление основных подходов и принципов работы Пенсионного фонда Российской Федерации. Демографическая ситуация в области отражает общегосударственные тенденции и характеризуется следующими процессами: рост трудовой нагрузки, отрицательное сальдо миграции (только за полгода с января по июнь 2016 г. общее население области уменьшилось на 984 человека) [13], увеличение численности граждан старше трудоспособного возраста, а также низкие показатели средней продолжительности жизни населения. В списке 83 субъектов РФ Иркутская область занимает 80-е место (66,87 лет), ниже показатели в Еврейской автономной области (65,20), Чукотском автономном округе (62,32), Республике Тыва (61,79) [10].

Сложности регуляции качества жизни населения региона поддерживаются рядом деструктивных процессов, а именно падением естественного прироста населения области (начиная с 2012 г., прирост является незначительным, в последние два года отмечается снижение данного показателя), геоклиматическими особенностями, медико-социальными и экономическими факторами. Отставание от среднероссийских показателей ожидаемой продолжительности жизни населения определено высокой смертностью в регионе по причине различных заболеваний, убийств и самоубийств, высоким уровнем алкоголизации (в 2016 г. в Иркутске общие затраты на алкоголь 1 совершеннолетнего жителя в год составили 15724 руб.) [7]. Угрожающей является ситуация с ВИЧ-инфекцией (Иркутская область занимает третье место по уровню заболеваемости) [4; 438]. Кроме того, область «лидирует» по массовым неинфекционным заболеваниям (по причинам вредного воздействия факторов среды обитания заболеваемость выше, чем среднероссийский уровень в 1,8 раза [9]. Данные обстоятельства затрудняют реализацию запланированных демографических показателей в области, ставят под угрозу достижение ожидаемой общей продолжительности жизни (к 2030 г. по плану в области – 71,79 лет, у мужчин – 66,96 лет, женщин – 76,39 лет) [8]. Данные процессы в целом негативно сказываются на качестве жизни населения региона.

Результаты авторских социологических исследований в Иркутской области соотносятся с данными ВЦИОМ: вызывает доверие современная пенсионная система только у 7,1% опрошенной работающей молодежи региона, нет доверия у 67,8% и 21,4% – затрудняются с ответом. Свое обеспечение в старости молодые люди связывают, в большей сте-

пени, с наличием недвижимости – 85,7%, с банковскими накоплениями – 42,8%, с помощью от детей – 17,8%, а с пенсионными выплатами только 28,6% респондентов. При этом 25% опрошенных намерены работать столько, сколько позволит им здоровье, чтобы в старости не быть стесненными в средствах [3; 50].

Современная ситуация определяет необходимость популяризации процессов легализации доходов населения для реализации прав работающих на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Очевидно, что система пенсионного страхования нуждается в логически выверенных, обоснованных подходах реформы, в стабильной долгосрочной политической поддержке, вызывающей доверие у населения. Важно сформировать новое отношение к послетрудовой стадии социализации. Должна произойти смена понятий: «период дожития» на «период активного счастливого долголетия».

Итак, наиболее типичными для Иркутской области являются следующие социальные процессы, негативно влияющие на качество жизни населения, в том числе старшего поколения:

- увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста повышает демографическую нагрузку, а значит, определяет рост финансовых потребностей современной пенсионной системы;
- принцип солидарности поколений в ситуации демографической революции и сохранении сроков назначения пенсионного возраста является непродуктивным, не позволяет исключить дефицит бюджета ПФР;
- область переживает стадию «демографического старения», подкрепленную низкой средней продолжительностью жизни населения;
- нарастание миграционной убыли экономически активного населения;
- растущая безработица и низкие реальные доходы населения;
- нарастание теневой занятости;
- общее недоверие к пенсионной системе, ввиду ее постоянного реформирования.

Выявленные социальные процессы негативно сказываются на социальном самочувствии населения, особенно восприимчивыми к деструктивным изменениям являются представители старшего поколения ввиду снижения их экономической активности.

Очевидно, что регионы, перешагнувшие «порог старости» и имеющие показатели средней продолжительности жизни населения ниже общегосударственных, нуждаются в разработке дополнительных мер со стороны государственных служб социальной защиты [5]. Важно понимание, что в программе реформы должны быть учтены демографические особенности региона, социально-экономические показатели, медико-социальные и экологические факторы, составляющие специфику регио-

нального развития. Отношение государства к социально-демографической группе пенсионеров, их положение в обществе, уровень инклюзии старшего поколения, отношение к старости в целом являются показателями не только экономического, но и нравственного развития общества.

Литература:

1. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003.
2. Иркутская область занимает третье место в России по заболеваемости ВИЧ-инфекцией. URL: http://irkutskmedia.ru/news/506343/ (дата обращ.: 31.01.2017).
3. Истомина О.Б. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения российских пенсионеров / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. 2015. № 14. С. 46-51.
4. Истомина О.Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 12 (2). С. 432-440.
5. Истомина О.Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 11 (93). URL: http://www.uecs.ru (дата публикации – 14.11.2016).
6. Кухарчук Д. Социология. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php /98484/53/Kuharchuk_Sociologiya (дата обращ.: 26.04.2016).
7. Массовое отравление в Иркутске. URL: http://www.ntv.ru/ novosti/1736816/ (дата обращ.: 30.01.2017).
8. Ожидаемая продолжительность жизни. URL: irkutskstat.gks.ru (дата обращ.: 3.08.2016).
9. Пресс-выпуск ВЦИОМ. URL: http://http://wciom.ru/index.php?id =236&uid=115304ciom.ru/ndex.php?id =236&uid=115304 (дата обращ.: 11.07.2015).
10. Средняя продолжительность жизни населения в субъектах РФ по состоянию на 1.01.2016/ URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращ.: 13.06.2016).
11. Численность работающих пенсионеров. URL: http://www.pfrf.ru (дата обращ.: 29.07.2015).
12. Численность населения по отдельным возрастным группам (на начало 2017 г.). URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ irkutskstat/ru/statistics/population/ (дата обращ.: 13.04.2016).

13. Численность населения области. URL: http://baikal-info.ru (дата обращ.: 3.08.2016).
14. Численность пенсионеров РФ по категориям. URL: http://www.gks.ru (дата обращ.: 24.07.2016).
15. Шевцов К. Количество пенсионеров в РФ, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. URL: http://www.opensii.info (дата обращ.: 25.11.2016).

М. В. Бадмаева
г. Улан-Удэ, Россия
д. филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии,
Бурятский государственный университет
e-mail, тел.: badmaeva_maria@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ И ФАКТОРАХ КОНСТРУКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ П.А. СОРОКИНА)

REVISITING THE CONDITIONS AND FACTORS OF THE MEANINGFUL SOCIAL COOPERATION IN THE GLOBALIZATION (CONVERGENCE THEORY OF P.A. SOROKIN)

M.V. Badmaeva
Ulan-Ude, Russia
Philosophy doctor, head of the Philosophy Department,
Buryat State University

Аннотация. В статье рассматриваются идеи выдающегося русско-американского мыслителя, социолога П.А. Сорокина, изложенные им рамках теории социальной конвергенции, о возможных условиях и факторах социокультурного сближения двух антагонистических социальных систем в условиях глобального социального кризиса, вызванного распадом чувственной социокультурной суперсистемы. Данная проблематика приобретает особое значение в контексте изменений, вызванных в обществе процессами глобализации. Противоречивый и неоднозначный характер указанных процессов порождает столь же противоречивые предположения о перспективах социума уже в ближайшем будущем. Это подтверждается контрадикторными по своему содержанию научными концепциями, подчеркивающими, с одной стороны, объ-

ективный и неизбежный характер глобализации, а с другой стороны, утверждающими приоритет национальных интересов над общемировыми. Мысли Сорокина о роли и значении нематериальных факторов во взаимодействии различных социальных систем в этой ситуации представляются чрезвычайно интересными для корректного толкования наиболее актуальных проблем современного общества.

Ключевые слова: общество, социальная система, социокультурная динамика, теория социокультурной конвергенции, факторы социального сближения и взаимодействия, социальный кризис, глобализация, интегрализм, интегральное общество.

Abstract. The article deals with the ideas of the renowned Russian-American thinker, sociologist P.A. Sorokin stated within the social convergence theory. The ideas are about the possible conditions and factors of the two antagonistic systems social and cultural rapprochement in the context of global social crisis caused by the dissociation of sensual sociocultural supersystem. This issue takes on particular importance in the context of changes in society caused by the process of globalization. The contradictory and ambiguous nature of the mentioned processes gives rise to just as contradictory assumptions about society prospects in the near future. It is confirmed by the contradictory scientific outlooks emphasizing objective and inevitable nature of globalization on the one hand and the priority of national interests over the global ones on the other hand. P.A. Sorokin ideas of roles and importance of non-substantial factors in different social interaction systems seem to be extremely interesting for the correct interpretation of the urgent problems of modern society.

Key words*:* society, frame of society, social and cultural dynamics, social and cultural convergence theory, social rapprochement and interrelationship, social crisis, globalization, integrality, integrated society.

Проблемы глобализации и глобализирующегося мира в современной науке и философии обсуждаются повсеместно и на самых разных уровнях обобщения. Выявляются причины, тенденции, условия, последствия, природа глобализационных процессов. Немало говорится и об альтернативных трендах социального развития, таких как глокализация и «конец глобализации». Разнообразие мнений свидетельствует о сложности, комплексном и противоречивом характере предмета исследования. Позиции ученых зачастую не просто различаются, а прямо противостоят друг другу. Так, рассматривая природу данного феномена, одни исследователи указывают на его объективный характер, об обусловивших глобализацию экономических, технологических условиях жизни современных государств, независимость ее от каких-либо субъективных

волений и желаний отдельных народов, наций, общественных и политических организаций. Другие, напротив, фактически отождествляют глобализацию с политическим проектом одного государства (США), называя ее американизацией, вестернизацией, стремлением к построению единого однополярного мира.

Крайние, противоположные теоретические взгляды во многом порождены чрезвычайно неоднозначными итогами, результатами современного этапа глобализации. С одной стороны, имеет место реальный процесс объединения экономических систем разных государственных образований, нормальное развитие которых немыслимо без единого рынка. С другой стороны, нарастание объединительных тенденций вызывает и обратное движение, выражаемое идеей приоритета национальных интересов над общемировыми, активизацией этноцентризма, религиозного экстремизма и т.д.

Анализ многочисленных публикаций заставляет вновь вернуться к вопросу о наиболее глубинных причинах и факторах становления и существования глобального мира. Под глобальным, в первую очередь, мы понимаем единый мир, единое пространство с едиными для всех его участников социальными нормами и стандартами. На наш взгляд, подобное единство не может быть обеспечено одними лишь материальными, экономическими условиями. Для построения и существования общечеловеческого дома необходимы условия идеального, духовного характера. Речь идет, прежде всего, о системе нравственных, правовых, эстетических ценностей и норм, понятных и принимаемых всеми участниками процесса объединения представлений о целях, задачах социального развития, о допустимых способах и средствах их достижения. Все это чрезвычайно важно для организации жизни человеческого сообщества, если речь идет о подлинном единстве его членов, о создании органической социальной целостности, в рамках которой непротиворечивым образом смогут сосуществовать самые непохожие образцы и идеалы жизни социума множества различных этносов.

На обязательность и важность сходства в сфере идеального в процессах интеграции различных сообществ указывал выдающийся русско-американский мыслитель, философ П.А. Сорокин. Как известно, Сорокин – создатель колоссальной по разнообразию и объему привлеченного конкретно-социологического, исторического материала концепции социокультурной динамики, исследующей базовые закономерности развития общества. Одной из составляющих его учения является теория конвергенции, которая ставит перед собой задачу изучения не общества вообще и не конкретной страны, народа, нации, а особого типа общественной организации, действующего в реальной человеческой истории.

Здесь внимание исследователя концентрируется не на общих или единичных, а особенных свойствах общественного устройства, присущих группам близких в социокультурном отношении обществ.

Социокультурная конвергенция, по мысли Сорокина, способна стать источником поступательного развития для социальных систем, оказавшихся в состоянии глубокого системного кризиса. Смысл конвергенции в том, что взаимодействие двух во многом противоположных социальных организмов создает условия для решения наиболее злободневных социальных проблем, открывает новые перспективные направления движения, новые ресурсы социальной жизни, что позволяет снизить высокий уровень напряжения во всех сферах жизни общества, преодолеть стагнацию в социокультурном развитии, и вдохнуть новую жизнь в деятельность основных институтов общества, обновить всю социальную действительность. Указанные процессы станут причиной образования новых социальных общностей, изменения ценностных установок и, в конечном итоге, формирования нового человека, субъекта социальных преобразований.

Сорокин подчеркивает роль и значение социальных кризисов в процессе интеграции социальных систем. Кризис, несмотря на всю традиционно присущую ему и ассоциируемую с ним деструктивность, оказывает, по Сорокину, и благотворное воздействие на процессы, происходящие в обществе. Именно через кризисы, посредством кризисов возможно развитие, движение, обновление. Кризис знаменует окончание какого-то определенного периода в истории социокультурной общности и начало нового этапа, нового состояния, открывающего дополнительные возможности для развития и процветания общества.

Одним из вариантов разрешения, преодоления кризисной ситуации является интеграция общества с другой, отличной от нее социальной системой, путем заимствования отдельных элементов ее культуры. Это дает возможность дестабилизированному, неустойчивому социуму вновь обрести цельность, самостоятельность и самодостаточность. Такой взаимный процесс обмена и обогащения Сорокин и называет социокультурной конвергенцией. Автор концепции уверен, что рассматриваемые процессы имеют объективный и закономерный характер, отражают насущные потребности развивающихся общественных систем и позволяют им обрести новые возможности, импульсы для очередного витка флуктуаций в сторону той или иной суперкультуры.

Сорокин обсуждает и механизм конвергенции. Взаимодействие обеспечивает социокультурную суперсистему новыми по содержанию принципами, идеями, знаниями, взятыми из культуры другой общности. В первую очередь, это касается искусства и других форм духовного производства. В дальнейшем постепенно инновации проникают и в остальные

сферы общественного бытия. Их носителем, а значит и субъектом преобразования, становится человек, который, изменяя привычные и устоявшиеся образцы деятельности, одновременно изменяет и собственное мировоззрение, постепенно создавая предпосылки и условия для реконструкции новой системы ценностных ориентаций и нового типа личности, а новая система ценностей, по Сорокину, есть основа нового общества, новой формы суперкультуры.

Таким образом, социокультурная конвергенция предохраняет общество от коллапса, полного разрушения. Она защищает социальный организм и обеспечивает его дальнейшее функционирование и развитие в обновленном, обогащенном, свободном от изжившего себя, устаревшего содержания, виде.

Эмпирической базой для теоретических выводов в рамках теории социокультурной конвергенции послужили для Сорокина отношения между современными ему СССР и США.

Примечательно, что ученый предварил сделанные им выводы скрупулезным и обстоятельным исследованием истории двух стран, эволюции их культур, социальных, политических институтов, устоявшихся представлений и норм. В книге «Россия и Соединенные Штаты» ученый пришел к выводу об отсутствии непреодолимых противоречий между двумя государствами и наличии общих жизненных целей и интересов. Среди факторов, способствующих сближению, он указывает и на такие безусловно объективные обстоятельства, как географическое положение, наличие богатейших запасов природных ископаемых, богатство животного и растительного мира, сходство климатических условий жизни и т.д. Однако мнение Сорокина не было услышано, и он сам с горечью констатировал это позднее в своем дневнике: «Практически, написав эту книгу, я пытался убедить оба государства и их лидеров продолжить взаимовыгодное сотрудничество и задуматься о страшных последствиях, к которым приведет отход от сотрудничества к политике конфронтации «холодной» и «горячей» войн. Хотя книга привлекла к себе значительное внимание, мои советы и предостережения в большинстве своем остались не услышанными, особенно политическими деятелями и власть имущими обеих сторон...

После начала этого конфликта самоубийственная политика обоих государств, а позднее обоих военных блоков становилась все более гибельной, разрушительной и катастрофичной по своим последствиям, пока не поставила под вопрос само выживание всего человечества. Всеобщая гибель в огне угрожает теперь каждому из нас, и огонь этот может вспыхнуть в любой момент» [1; 213].

Тема конвергенции получила развитие в работе Сорокина «Главные тенденции нашего времени» [2; 78]. Здесь Сорокин исследует такие ба-

зисные для любого общества составляющие, как система образования, права, науки и искусства и вновь приходит к выводу об отсутствии реальных причин, способных привести к противостоянию двух систем.

В работе «О русской Нации. Россия и Америка. Теория Национального Вопроса» Сорокин обсуждает еще одну важную особенность, обусловливающую целый ряд сходств: « ... и та и другая страна представляют собой тигель, в котором плавятся различные расовые, этнические, национальные и культурные группы и народы. Этот факт придает этому сплаву народов, складу ума и культуры большее разнообразие и богатство, чем проявляет какая-либо одна из составляющих его этнических групп, так как каждая из многочисленных национальностей и рас вносит свой особый вклад в общую культуру нации. Пример Соединенных Штатов и России представляет собой прямое утверждение, что единство в разнообразии не только возможно, но и является крепким, созидательным и нерушимым, как и единство любого общественного органа, включающего в себя только одну расовую или этническую группу» [3; 46]. Указанная особенность обретает особое значение в современных условиях, когда в процессе глобализации все чаще отмечается необходимость сохранить и обеспечить развитие всех самобытных культурных и цивилизационных отличий народов, которые объективно входят в глобальное сообщество и неизбежно адаптируются к нему, принимая новые для себя правила и стандарты и в то же время изменяя привычный уклад жизни народов, оказавшихся соседями, сородичами, соплеменниками в новом жизненном пространстве.

Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что оба государства были образованы, по мнению Сорокина, сравнительно мирным путем: «... экспансия в обоих случаях достигалась не столько посредством военной силы, сколько путем добровольного подчинения племен и народов и путем мирного проникновения первопроходцев - преимущественно крестьян и фермеров, исследователей, торговцев и миссионеров. Создание обеих империй происходило сравнительно мирно: было пролито мало крови, было мало принуждений и жестокости... Только в незначительной степени эта экспансия была достигнута путем военного завоевания... Никогда не существовало какой бы то ни было расовой дискриминации» [3; 46].

В главе «Сходство психического склада русских и американцев» ученый сосредоточивает внимание на общих социопсихологических характеристиках народов России и США, среди которых отмечает трезвость в рассуждениях, уравновешенность, рациональность, практичность, свободу от строгих мононационалистических традиций и социально-культурных норм, откровенность, широту кругозора, космополитизм, чувство собственного достоинства и т.д.

Особенное значение имеет то обстоятельство, что в сфере науки между

странами нет и не может быть конфликтов, несовместимых интересов. Обе страны находятся ни одном уровне развития, поэтому вполне возможен обмен научными технологиями.

Все вышеуказанное, считает Сорокин, «…способствуют независимости мысли, терпимости к мнениям, поведению и обычаям других, а так же экспериментальному складу ума, который стремится установить истинное достоинство самых различных идей и ценностей, независимо от их источника» [3; 70].

Основываясь на полученных заключениях, на выявленном сходстве между Россией и Соединенными Штатами, Сорокин строит свою теорию социокультурной конвергенции двух социальных систем, следствие которой станет их сближению с последующим синтезом в некое «смешанное общество».

К сожалению, многие выводы ученого не нашли подтверждения в практике общественного развития. Так, серьезные конфликты на основе национальных и этнических различий, имевшие и имеющие место в современной реальности, доказали неправомерность тезиса Сорокина о том, что ни в России, ни в США «… не существует серьезной проблемы национальных или расовых меньшинств, сепаратизма, этнических или расовых антагонизмов. Все элементы мирно и гордо сожительствуют бок о бок, на равных основаниях, каждому предоставляются равные возможности для раскрытия своих творческих способностей, без какого бы то ни было разделения на хозяев и рабов, господствующие и подчиненные группы, высшие или низшие элементы. Конечно, какие-то следы неравенства остаются, поскольку великий социальный эксперимент еще не завершен. Однако это – только пережитки» [4; 138].

Теория конвергенции Сорокина была очень высоко оценена научным сообществом в 60-х гг. XX в. Ее основные положения сохранили свое значение и в 90-х гг. XX столетия, в период перестройки всей социокультурной системы в России. Не случайно, что В.А. Медведев тогда назвал теорию конвергенции одним из крупнейших научных достижений П. Сорокина: «В условиях острейшей конфронтации на мировой арене это была смелая постановка вопроса, идущая по существу вразрез с официальной идеологией как того, так и другого из враждующих блоков. Она оказала огромное влияние на общественную мысль во всем мире, в том числе и в России. Достаточно напомнить, что ее приверженцем в России стал академик Сахаров» [5; 299].

В настоящее время, в крайне обострившейся международной ситуации, обусловленной событиями в Украине, отношениями между Северной Кореей и США, постоянно углубляющимися негативными последствиями нерешенных глобальных проблем, поиск оснований для гармонизации от-

ношений между переживающими кризисное состояние Россией и США становится как никогда актуальным. Внимание Сорокина к роли и значению культурологических, аксиологических, психологических факторов, сходства права, искусства, науки в качестве причин и условий конструктивного взаимодействия и сближения двух стран, переживающих последствия социального кризиса и играющих значительную роль во всех жизненно важных процессах глобализирующегося мира, не просто заслуживает внимания, а крайне нуждается во внимательном исследовании и интерпретации современной социальной философией.

Литература:

1. Сорокин П. Долгий путь. Сыктывкар, 1991.
2. Sorokin P. A. The Basic Trends of Our Time. NY., 1964.
3. Сорокин П.А. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. М.,1994.
4. Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8.
5. Медведев В.А. Актуальность взгляда Питирима Сорокина на главные тенденции нашего времени // Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. М-СПб., 1999.

В. В. Орлова
г. Томск, Россия
д-р социол. наук, профессор кафедры философии и социологии,
Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
e-mail: orlova_vv@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

PROSPECTS FOR SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

V.V. Orlova
Tomsk, Russia
doctor of sociological Sciences, Professor,
Department of philosophy and sociology,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Аннотация Представлена попытка осмысления современного экономического развития общества на основе информационных цифровых технологий**.** В условиях активного формирования научно-образовательных комплексов, создание экономики нового технологического поколения выступает фундаментом нового этапа развития общества. Участвуя в научно-техническом процессе, студенты вырабатывают творческий подход к решению научно-технических проблем, учатся использовать научно-техническую информацию, самостоятельно формулировать задачи.

Ключевые слова: технологический уклад, цифровая экономика, научно-образовательный кластер, робототехника, научно-техническое творчество

Abstract: Attempts to understanding modern economic society development of information-based digital technologies. In conditions of active formation of scientific and educational complexes, the creation of a new generation of technology economy favored the Foundation of a new stage of development of the society. Participating in the research and development process, students develop a creative approach to solving scientific and technical problems, learn to use scientific and technical information to formulate the task.

Key words: technological structures, digital economy, scientific-educational, robotics, the scientific and technological creativity.

С активным распространением информации и информационных технологий, что определило характер IV технологического уклада (формирующегося в настоящее время), появились большие возможности для качественно нового этапа экономического роста. Данное обстоятельство будет способствовать трансформации бизнеса, образования, сферы здравоохранения, и др. Отметим, что характерное отличие IV промышленной революции от предыдущих, заключается в синтезе физических, цифровых и биологических технологий.

В своем послании Федеральному Собранию РФ в 2016 г. президент В.В. Путин сформулировал идею о необходимости формирования программы развития экономики на основе цифровых технологий. На Петербургском экономическом форуме 1-3 июня 2017 г. президент подтвердил приверженность данной стратегии - создания экономики нового технологического поколения, которая должна предусматривать меры по созданию правовых, технических, организационных, финансовых условий для ее создания [1].

Термин «цифровая экономика» связан с именем Николаса Нигропонте, который в 1995 г. в своей книге описал понимание экономики «будучи цифровой» [2] . В настоящее время не существует единого опреде-

ления цифровой экономики. Возьмем за основу два определения, которые дали эксперты Правительства Австралии и Всемирного банка:

1. Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети» (Правительство Австралии);

2. «Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (Всемирный банк) [3].

На Ежегодном совещании в Давосе в 2016 г. посвященном теме «Освоение четвертой промышленной революции» отмечено, что к 2020 г. революция принесет передовой опыт создания робототехники, автономных транспорта, искусственного интеллекта, современных материалов, биотехнологии и геномики. Эти события будут трансформировать ту среду, в которой живем и условия работы, в том числе некоторые рабочие места буду исчезать, потребность в других будет расти. Очевидно, что данный фактор необходимо учитывать уже сегодня, чтобы идти в ногу со временем. Кроме того, обозначена проблема для занятости работников, какие навыки (skillset) персонала необходимы в различных отраслях и регионах. По мнению экспертов, с появлением новых продуктов, новых технологий и новых методов работы с использованием цифровых технологий творчество, критическое мышление и эмоциональный интеллект работников может стать одним из востребованных навыков, с тем, чтобы получить выгоды от этих изменений.

Основные тренды, характерные для IV промышленной революции, такие как 3-D печать, робототехника, синтетическая биология, новые нано-, биоматериалы связаны между собой, поскольку используют преимущества друг для друга на основе разработок каждой из них [5]. Научно-образовательный комплекс г. Томска представлен ведущими университетами (ТГУ, ТУСУР, ТПУ, СибГМУ), где реализуются учебные программы подготовки в данных научных областях. Так, современные поколения роботов развиваются в сторону усиления взаимодействия человека и машины. Многие ранее неразрешенные проблемы, связанные с сердечными и раковыми заболеваниями, имеющие генетический компонент, сегодня эффективно разрабатываются в Томском научно-исследовательском центре.

В 2017 г. Правительством РФ принята программа «Цифровая экономика». Цель программы – организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни – и в экономике, и в предпринимательстве, как социальной деятельности и в госуправлении, социальной сфере и в городском хозяйстве. Горизонт исполнения программы 2024 г. Программа состоит из пяти направлений, посвященных

нормативному регулированию, образованию, кадрам, формированию исследовательских компетенций и IT-инфраструктуре и кибербезопасности. В результате ее реализации должна появиться полноценная цифровая среда.

К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. К прикладным – государственное управление, «умный город» и здравоохранение (подробнее на ТАСС: http://tass.ru/ekonomika/4451565).

Репрезентация цифровой экономики предполагает формирование творческого мышления в процессе получения профессионального образования, что во многом определяется готовностью к получению и синтезу информации, сформированностью основных компонентов творческого мышления на начальных этапах формирования личности, таких как способность к анализу, синтезу, сравнению и установлению причинно-следственных связей; критичность мышления (обнаружение разного рода рассогласований, ошибок) и способность выявлять противоречия; прогнозирование возможного хода развития; способность многократно видеть любую систему или объект в аспекте прошлого, настоящего, будущего; построить алгоритм действия, сгенерировать неординарные идеи и предъявлять решения в образно-графической форме [4].

К условиям становления среды творчество в Высшей школе в контексте цифровой экономики можно отнести:

- объективную необходимость актуализации интеллектуального творчества в различных видах деятельности, т.к. экстенсивный путь развития российского общества, в том числе и системы образования, исчерпан;
- потребность в переосмыслении знаниевой парадигмы, господствующей на постсоветском образовательном пространстве, и принятие парадигмы, основывающейся на развитии творческой деятельности, способствующей созданию, как объекта инноваций, так и преобразованию самого субъекта деятельности;
- необходимость ценностно-смыслового согласования потребности творческой самоактуализации в сфере интеллектуальной деятельности и ответственности за результаты творчества.

Научно-техническое творчество развивает у студентов навыки постановки и проведения самостоятельных научных исследований, методов работы с научной литературой, творческий подход к решению стоящих передними научных проблем, подготавливает резерв ученых и

исследователей, ускоряет профессиональное становление будущих специалистов [5].

Проблемам творческого труда и инновационной деятельности в рамках специальных социологических теорий посвящены работы Ю.Д. Красовского, С.С. Фролова (социология организаций), Г.Н. Соколовский, Ж.Т. Тощенко (социология труда), Е.М. Бабосова, А.В. Тихонова (социология управления), Ю.А. Карповой (введение в социологию инноватики).

Техническое творчество – процесс создания нового технико-технологического объекта, включающий систему взаимосвязанных этапов: постановка конкретной технико-технологической проблемы либо идеи, выявление направления ее решения, когда субъективно - человеческий фактор материализуется в процессе создания новой идеи; создание действующей модели соответствующего объекта или прогресса, когда идея приобретает более отчетливые технико-технологические формы выражения.

Если рассматривать техническое творчество в целом, то реализуется оно в двух формах:

- изобретательство (изобретение ранее не существующих алгоритмов действия и способов (методов) их реализации в определенных технико-инженерных устройствах. Важно учесть тот факт, что речь идет о создании объекта, который ранее не существовал в принципе (взять к примеру изобретение колеса, ДВС, блочного механизма др.), где и происходит воплощение в жизнь (опредмечивание) самой идеи);

- открытие (раскрытие обыденных вещей, закономерностей, событий и т.п., реально существующих в природе, но не известных прежде (открытие ртути, новых планет, залежей полезных ископаемых и т.п.), в основе которого доминируют внутренние потребности человека, собственно изобретателя, по сравнению с воздействием внешних факторов и условий).

Процесс роботоэлектроники (робототехники) – это изобретение и использование робот устройств и других средств робототехники (в зависимости от их функционала и назначения) различного применения. Робототехника возникла на синтезе кибернетики и механики и, в свою очередь, положила началу создания новых направлений развития многих наук, в том числе кибернетики и механики. Перспективы формирования научного творчества студентов связано с возможностью подготовки специалистов по работе с «Большими данными» и приобщения к категории «цифровое» социальной жизни, что важно социологической исследовательской практики. Данное обстоятельство ведет к необходимости определения границ междисциплинарности естественных, соци-

альных, гуманитарных наук и разработки арсенала обучающих и исследовательских техник и методов.

Современные теории обучения в первую очередь ориентированы на формирование целостной мировоззренческой картины бытия, и накопленный багаж знаний в предметно ориентированной системе образования становится зачастую невостребованным в новых условиях [6]. Именно отсюда вытекает необходимость в популяризации технических специальностей, в частности людей, способных подходить к своему делу не только с технической стороны, но и с творческой. В настоящее время в Российской Федерации активно развиваются центры молодежного инновационного творчества, которые дают возможность представителям творческой молодежи и малым инновационным компаниям получить доступ к технологиям и оборудованию современного цифрового производства для быстрого и недорогого изготовления функциональных прототипов новых продуктов и воплощению в жизнь даже самых смелых идей.

Основатель программы Фаблаб – автор курса «Как сделать (почти) все, что угодно» и книги FAB: The Coming Revolutionon You Desktop – From Personal Computersto Personal Fabrication (Грядущая революция на вашем столе – от персональных компьютеров к персональному производству) профессор Нил Гершелфелд (Neil Gershenfeld). Сегодня Фаблабы функционируют по всему миру, объединяя людей с удивительным творческим потенциалом, которые могут создавать уникальные вещи. Цель Фаблабов – делиться знаниями и опытом. Главный принцип инновационных лабораторий – открытость разработок, доступность материалов, что позволит молодым людям беспрепятственно получать и перерабатывать необходимую для работы информацию.

Молодежь студенческого возраста изобретательна, и учитывая характерные для студенческого возраста высокую степень познавательной мотивации, стремление к самостоятельности, обособленности, важно чтобы преподаватель строил свою работу с молодыми людьми на основе консультирования, совета, рекомендации, информирования.

Литература:

1. Петербургский международный экономический форум 2017. – Режим доступа: forumspb.com/ru/2017/sestions/22/materials/196 (дата обращения: 13.03.2018).
2. Негропонте Н. Беинг Дигитал / Н. Негропонте. – Режим доступа: нттпс://www.spn.ru/niws/detail.php/116780 (дата обращения: 13.03.2018).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М, 2016. 127 с.

4. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. – Режим доступа: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/ (дата обращения: 13.03.2018).
5. Беляев И.А. Творчество как форма становления индивидуальной целостности человека // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10 (116).
6. Петрова В.Н. Формирование креативной личности в процессе обучения в вузе // Знание. Понимание. Умение. 2009. №7.

СЕКЦИЯ 1
«Актуальные проблемы экономической жизни России и мировой экономики»

Д. В. Буньковский
г. Иркутск, Россия
доцент кафедры философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
e-mail: bdv611@yandex.ru

МЕТОД ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ В ИЗМЕРЕНИИ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

METHOD OF COMMODITY STREAMS IN MEASUREMENT OF SCALES OF SHADOW ECONOMY

D.V. Bunkovsky
Irkutsk, Russia
associate professor of philosophy,
psychology and social and humanitarian disciplines,
East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты выявления и оценки размеров теневой экономической активности на макроэкономическом уровне. Приводится характеристика метода товарных потоков. Описывается процедура и опыт применения метода товарных потоков при измерении масштабов теневой экономической деятельности.

Ключевые слова: метод товарных потоков, теневая экономика, выявление теневой экономической деятельности, масштабы теневой экономики, макроэкономические показатели.

Abstract: In article aspects of identification and assessment of the extent of shadow economic activity at the macroeconomic level are considered. The characteristic of a method of commodity streams is provided. The procedure and experience of application of a method of commodity streams at measurement of scales of shadow economic activity is described.

Keywords: method of commodity streams, shadow economy, identification of shadow economic activity, scales of shadow economy, macroeconomic indicators.

На уровне макроэкономики для измерения масштабов теневой экономики применяются косвенные способы, которые основаны по большей части на макроэкономических показателях, рассчитываемых официальной статистикой и информации финансовых и налоговых органов.

Данный способ состоит в сопоставлении размеров ресурсов продуктов (изготовление и импорт) с их использованием в промежуточном и конечном потреблении (накопление и экспорт). Наличие расхождений между ресурсами и использованием говорит о том, что информация о производстве и потреблении какого-либо товара неполная или недостоверная. Метод является балансовым, применяемым на уровне товарных групп. Он предполагает формирование балансовой модели по этапам движения товара от производителя до конечного потребителя с целью определения качества используемой информации для его характеристики на различных фазах воспроизводства. Применение сведений «зеркальной» таможенной статистики в оценке использования ресурсов конкретных товаров позволяет устанавливать скрытые объемы производства экспортных товаров, а разность между стоимостью изготовленных товаров, сообщенной экспортерами, и ценой этих товаров, указанной в таможенной декларации, позволяет оценить доходы реальных и фиктивных посредников.

Целью применения данного метода является выявление слабых (узких) мест в имеющейся базе информации. Например, если по какому-либо товару величина ресурсов ниже величины использования ресурсов, то необходимо определить, какая часть сведений – информация по производству или по импорту – более достоверна. Широкое использование метода товарных потоков предполагает внедрение балансового метода в отраслевой статистике.

В российской экономике балансовые однопродуктовые модели применяются с советских времен, но они затрагивают в основном товары производственного назначения. Осуществляется разработка балансов потребительских товаров, которые особенно значимы с точки зрения выявления и оценки параметров теневой экономической деятельности. Использование данного метода в России дало возможность определения количественных характеристик внешнеэкономического теневого оборота и посредничества.

Литература:

1. Мартышенко С.Н. Метод обнаружения ошибок в эмпирических данных // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2008. №1. С. 11–14.

Н. В. Венцель
г. Житомир, Украина
аспирантка кафедры философии,
Житомирский государственный университет
имени Ивана Франко
e-mail: n.ventsel@ukr.net

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ КАК ФАКТОР НЕЛИНЕЙНОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ECONOMIC BACKWARDNESS AS A FACTOR OF NON-LINEARITY OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

N. V. Ventsel
Zhytomyr, Ukraine
post-graduate student of the Philosophy Department,
Zhytomyr State University named after Ivan Franko

Аннотация. Рассмотрена проблематика исследования феномена экономической отсталости в постиндустриальном обществе. Проведен анализ атрибутивных признаков, по которым объединены наименее развитые страны. Рассмотрены противоречивые тенденции, возникающие в результате внедрения элементов четвертой промышленной (индустриальной) революции в мире, и проанализированы перспективы стран «третьего и четвертого мира» по преодолению экономической отсталости благодаря достижениям Industry 4.0. Выяснено, что экономическая отсталость определяется не только низким уровнем развития экономики и промышленности, но при этом и социальное неравенство вместе с неэффективным государственным управлением и ростом бедности в постиндустриальном обществе также приводит к экономической отсталости. Спрогнозировано значительное противостояние наименее развитых стран периферии и стран центра мир-системы на фоне растущего консьюмеризма общества.

Ключевые слова: экономическая отсталость, страны «третьего и четвертого мира», Industry 4.0., нелинейность развития, постиндустриальное общество, мир-система

Annotation. The problems of studying the phenomenon of economic backwardness in a post-industrial society are considered. An analysis of attributive features, uniting countries which belong to the least developed, is

conducted. The contradictory tendencies that arise as a result of the introduction of the elements of the fourth industrial revolution in the world are considered and the prospects of the countries of the "third and fourth world" for overcoming economic backwardness due to the achievements of Industry 4.0 are analyzed. It was found out that economic backwardness is determined not only by the low level of the development of the economy and industry. Social inequality, together with inefficient state governance and growing poverty in post-industrial society, also leads to economic backwardness.

A significant confrontation between the least developed countries of the periphery and the countries of the center of the world system against the backdrop of the growing consumerism of the society has been predicted.

Keywords: economic backwardness, the countries of the "third and fourth world", Industry 4.0., non-linearity of the development, post-industrial society, world system.

На современном этапе развития общества в условиях глобализации кардинально усложняется структура развития мир-системы, трансформируются условия функционирования национальных экономик, видоизменяется система взаимодействия между ними. Социализация рыночной экономики в разных странах мира происходит неравномерно и нелинейно. С недостаточным экономическим развитием или с экономической отсталостью стран «третьего и четвертого мира» связано существование глобальных проблем, угрожающих самому существованию и выживанию человечества. Проблема экономической отсталости беднейших стран тесно связана с демографической, продовольственной, сырьевой, энергетической, экологической и другими глобальными проблемами человечества. При этом значительная часть стран периферии еще даже не вступила в период индустриализации. Они находятся на переходной стадии от традиционного общества к индустриальному. Углубление экономической отсталости таких стран в условиях сохранения их неравноправного положения в мировом хозяйстве может еще больше привести к глобальному росту бедности, угрозе голода, распространению пандемий, росту непрогнозируемых миграционных процессов, распространению экстремизма и терроризма.

Проблема экономической отсталости затрагивает интересы всего общества, и очевидно, что страны периферии, имея слабую и неконкурентноспособную экономику, недостаточно развитые производительные силы, не могут самостоятельно преодолеть эту отсталость. Проблематика экономической отсталости и бедности в научной парадигме имеет давнюю традицию исследования. Она нашла отражение и в трудах классиков социально-философской парадигмы. В частности А. Смит, харак-

теризуя системы политической экономики, рассматривал разделение труда как причину богатства народа. При этом он считал необходимым давать гражданам экономическое образование, ведь ни одно общество не может быть счастливым, если большинство людей являются бедными. К. Маркс, анализируя проблему экономической отсталости и рассматривая ее как объективный естественноисторический процесс, не оставлял отсталым странам другого пути, как следовать в своем историческом развитии путем, которым прошли более развитые страны. В условиях постиндустриального информационного общества феномен экономической отсталости приобретает новые качественные составляющие. В связи с этим профессор А. Булатов доказывает, что экономическая отсталость означает, что страна находится на более низком уровне экономического развития по сравнению с другими, более развитыми странами [2]. Таким образом, одним из важнейших критериев объединения наибеднейших стран в отдельную мировую подсистему является их отсталость и низкий уровень развития разных социальных сфер – экономической, политической, правовой и др.

Теоретические основы социально-философского анализа экономической отсталости, влияние глобализационных процессов и проблем на социально-экономическое развитие, как отдельных стран, так и общества в целом достаточно полно раскрыты в работах Д. Бэлла, У. Бекка, А. Дитона, Р. Нурксе, Э. де Сото, А. Булатова, С. Внучка, О. Капитон, Н. Ковтун, Н. Козловця, О. Кислицыной, Э. Либановой, В. Мандибуры, С. Сухачова, Л. Потравки, Л. Тойнби, Н. Харченко, Г. Хозина, С. Фомишина, Ф. Фукуямы и др. При этом проблематика источников и движущих сил экономической отсталости, ее влияние на нелинейность развития мир-системы не стала предметом системного социально-философского анализа.

С началом нового тысячелетия научные доктрины настойчиво обращают внимание на глобальные катастрофические процессы, в основе которых лежит экономическая отсталость. Показательно, что экономическая отсталость бедных стран является неотъемлемой составляющей глобальных проблем мир-системы, ведь причинами отсталости этих стран является неравномерное положение в мировом разделении труда, обременительность этнических, религиозных, социальных конфликтов, несоответствие культурно-исторических характеристик населения императивам модернизации и полноценного участия в глобальных процессах современного общества. Именно это приводит к перманентной угрозе миру и безопасности, неравномерному и нелинейному развитию стран мир-системы, демографическим, социальным, экологическим проблемам. Все эти негативные факторы особенно рельефно выступили

на фоне четвертой индустриальной (промышленной) революции, превратив бедность, отсталость и нестабильность стран «третьего и четвертого мира» в глобальную проблему.

В научной литературе существует множество трактовок результатов внедрения Industry 4.0., определены фундаментальные подходы к этому явлению, отражающие различные ракурсы видения проблемы. Много экспертов принимают четвертую индустриальную революцию как противоречивый процесс. От развития новых технологий, внедрения в общество их результатов выигрывает наиболее инновационная часть мир-системы. У средне и низко квалифицированных работников развитых стран возникает необходимость искать рабочие места в странах периферии, куда еще не пришли инновации. При этом такие трудовые миграционные потоки приведут к массовому росту безработицы в бедных странах, что вызовет новые социальные взрывы, а значит, имущественное неравенство в обществе будет и дальше расти.

Бедность и голод в странах периферии толкают население этих стран на различные пути выживания. Например, в Республике Конго на шахтах по добыче кобальта, который используют для изготовления аккумуляторов современных смартфонов и ноутбуков, работают четырехлетние дети с очень низкой оплатой труда. В свою очередь добытые детьми полезные ископаемые попадают в большие корпорации за бесценок, поскольку законодательство большинства стран мира позволяет производителям осуществлять такие покупательские операции, не отчитываясь в дальнейшем, где был изготовлен металл из которого делают дорогие смартфоны и гаджеты. Парадокс ситуации заключается в том, что в одно и то же время незначительная часть общества имеет своими ценностями результаты от внедрения новейших технологий, упрощающих бытовые условия, а другая значительно большая часть деградирует, не имея ресурсов для выживания. В условиях растущей общественной транзитивности ограниченное количество населения развитых стран «золотого миллиарда» стремится обеспечить оптимальный доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам планеты. Большинство из этих сырьевых ресурсов находится на территории стран «третьего и четвертого мира» периферии, которые, при таких обстоятельствах, и через собственную неспособность к экономической и политической мобилизации, направленной на реформирование и модернизацию своих стран, и в дальнейшем обречены на нищенское существование в роли сырьевых колоний, мест складирования промышленных отходов, территорий экологического кризиса, вооруженных конфликтов, распространения эпидемий, а следовательно, дальнейшего углубления экономической отсталости.

Характеризуя мировой экономический кризис, французский философ А. де Бенуа, отметил, что следует переосмыслить сами экономические принципы и сделать четкое разделение между частной и государственной экономикой. Нужна еще и деколонизация мысли, ведь экономика уже глубоко въелась в саму ментальность людей. Рыночная экономика базируется на постоянном росте – еще больше продукции, потребления, прибыли. Она не может прекратить расти, потому что тогда упадет в кризисное состояние. И именно эту ментальность навязали людям – еще больше работать, потреблять и иметь еще большие прибыли. Это логика капитализма – всеми способами наращивать капитал. Однако материальные ресурсы не бесконечны, они рано или поздно истощатся. В связи с этим возникает проблема предела роста [3]. Преодоление экономической отсталости не достигается исключительно экономическими мерами и зависит от принятия политических решений в интересах всего социума и предполагает достижение большей сплоченности гражданского общества для ее решения.

При этом преодоление бедности и экономической отсталости в наименее развитых странах невозможно без изменения мировоззренческих ориентаций общества относительно массового потребления и отказа от чрезмерного уровня материального благополучия и комфорта в экономически развитых странах «золотого миллиарда». Население, проживающее в менее чем 40 этих странах, составляет около 20% населения мира и потребляет около 85% товаров и услуг, производимых в мире, кроме того соотношение между доходами двадцати самых богатых и бедных стран мира составляет 40 к 1 [1]. Это свидетельствует о тупиковом развитии даже самых могущественных и богатых стран ядра мир-системы, общество которых должно отказаться от всеобщего консьюмеризма. Но, по мнению немецкого ученого и политика Э. фон Вайцзеккера, не только «золотому миллиарду» нужно отказаться от сверхпотребления, Китай и Индия с населением, которое превышает 2,5 млрд человек, создают угрожающий прецедент ониомании. К ним присоединяются Бразилия и Россия, создавая всеохватывающий и разрушительный спрос на предметы роскоши ради удовольствия самого процесса приобретения [4]. Вместе с тем, в этих странах существует значительное социальное расслоение общества, когда наблюдается впечатляющий экономический рост при одновременной поляризации уровней доходов населения, увеличивается доля малоимущей части социума, обостряются социальные проблемы в обществе. В то же время технологическая модернизация и глобализация, улучшая благосостояние и увеличивая экономическую эффективность отдельных стран мир-системы, дестабилизируют планетарные процессы, связанные с исполь-

зованием ресурсов, направляемых на удовлетворение основных человеческих потребностей. Исследования английских и немецких ученых указывают на то, что ни одной из развитых стран, где проживает более миллиона человек, не удалось улучшить жизненный уровень населения без нанесения вреда окружающей среде [5]. Стремление к постоянному потреблению может подорвать экологические процессы планеты, от которых зависит жизнь и развитие общества. Поэтому уровень использования ресурсов, связанных с удовлетворением основных потребностей, должен быть уменьшен и четко контролируем как в развитых странах, так и странах «третьего и четвертого мира», которые очень часто являются сырьевой базой для богатых стран и стремятся улучшить свое экономическое состояние в ущерб экологии.

Таким образом, среди комплекса проблем, порожденных глобализацией общества, одной из самых острых является экономическая отсталость, которая обостряет социальную поляризацию стран мир-системы и ведет к нарастанию дифференциации в их социальной структуре. В то время, когда экономическое неравенство социума стран-ядра постепенно нивелируется, социальный и экономический разрыв между ними и странами периферии усиливается. Негативные последствия экономической отсталости являются не только фактором усиления социальных противоречий и углубления глобализационных проблем в обществе, но и тормозят динамику глобального технологического развития мирового сообщества. В связи с неудовлетворительным уровнем материального обеспечения большей части населения стран «третьего и четвертого мира» становится практически невозможной интеграция стран периферии в процессы глобального производства. Поэтому ключевым вопросом в условиях современной общественной транзитивности является построение нового формата экономического порядка, который сможет обеспечить максимально возможную конвергенцию национальных экономических интересов стран мир-системы, поиск новых научных и практических путей для изучения и решения проблемы преодоления бедности и экономической отсталости беднейших стран мира без нанесения ущерба окружающей среде и уменьшения экологических проблем.

Литература

1. Акаев А. А. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития // Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М., 2012. 488 с.
2. Булатов А. С. Глобальная проблема экономической отсталости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mirec.ru/2014-02/globalnaya

-problema-modernizacii-na-sovremennom-etape (дата обращ.: 27.02.2018).
3. Лубьянов И. Интервью: «Кризис будет глобальным. Он полностью изменит мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.ua /ru/articles/opinions-journal/_kriza-bude-globalna-vona-povnistyu-zminit-svit-alen-de-benua/409895 (дата обращ.: 27.02.2018).
4. Ernst Ulrich von Weizsäcker, Karlson Hargroves, Michael Smith. Factor 5: Die Formel fur nachhaltiges Wachstum [Electronic resource]. – Access mode: http://www.droemer-naur.de/buecher/Faktor+F%C3%BCnf.891358.html (дата обращ.: 25.02.2018).
5. Daniel W. O'Neill, Andrew L. Fanning, William F. Lamb and Julia K. Steinberger. A good life for all within planetary boundaries [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nature.com/articles/s41893-018-0021-4.epdf?author_access_token (дата обращ.: 27.02.2018).

Т. Н. Лохтина
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доц. кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

MODERN PROBLEMS OF REGIONAL LABOUR MARKET

T. N. Lokhtina
Irkutsk, Russia
PhD of economics, associate professor
of the socio-economic disciplines department
Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного российского рынка труда, в том числе его значительная регионализация. Общенациональный рынок труда – это совокупность региональных рынков, от состояния которых зависит стабильность рынка труда в стране. Региональный рынок труда формируется под влиянием происходящих в обществе социально-экономических процессов и представляет собой действующую в рамках регионального, профессионального, правового, экономического и социального пространства систему взаимоотношений между продавцами и покупателями рабочей силы. Заня-

тость и уровень заработной платы в регионе существенно зависят от структуры его хозяйства, определяющей состав и динамику спроса на труд, а также финансовое положение региона. В статье показаны отличительные особенности рынка труда Иркутской области, проанализирована динамика изменения уровня зарегистрированной безработицы, в том числе по городам и районам региона, изменение структуры занятости, положение наиболее уязвимых групп участников рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, безработица, бедность, социально-экономическое развитие, региональный рынок труда.

Abstract. The article discusses the features of the modern Russian labor market, including its significant regionalization. The national labor market is a set of regional markets, the state of which determines the stability of the labor market in the country. The regional labor market is formed under the influence of social and economic processes taking place in the society and represents the system of relations between sellers and buyers of labor force operating within the framework of regional, professional, legal, economic and social space. Employment and wages in the region depend significantly on the structure of its economy, which determines the composition and dynamics of the employment, as well as the financial situation of the region. The article shows the specific features of the labor market of the Irkutsk region, analyzes the dynamics of changes in the level of registered unemployment, including the cities and districts of the region, changes in the structure of employment, the position of the most vulnerable groups of labor market participants.

Keywords: labor market, labor force, employment, unemployment, poverty, underemployment, social and economic development, regional labor market.

Одной из особенностей современного российского рынка труда является его значительная регионализация. Общенациональный рынок труда – это совокупность региональных рынков, от состояния которых зависит стабильность рынка труда в стране, поскольку границы между регионами в рамках одной страны условны и легко преодолимы. Региональный рынок труда есть действующая в рамках регионального, политико-правового, социально-экономического пространства система взаимоотношений между продавцами и покупателями рабочей силы. Региональный рынок труда – сложное явление, развивающееся в результате происходящих в обществе социально-экономических процессов. Ввиду значимых различий регионов как по уровню социально-экономического развития в целом, так и по его отдельным параметрам (темпам и каче-

ству внедрения рыночных отношений во все отрасли хозяйства, уровню становления малого и среднего бизнеса, уровню воспроизводства населения и т.д.), работа по обеспечению эффективного функционирования рынка труда зависит, в значительной мере, от ее организации на региональном уровне. Термин «регион» с латинского переводится как страна, область, край. Понятие «регион» в отличие от района (экономического района) обладает более широкими идентификационными признаками. Регион – это территориально-пространственная экономическая общность людей и социальные условия ее жизнедеятельности [1; 50, 67].

В научный оборот понятие «региональная экономика» было введено академиком Н.Н. Некрасовым, утверждавшим, что региональная экономика должна изучать совокупность экономических и социальных факторов в каждом регионе страны, а главной составляющей региональной экономики является региональное размещение производительных сил данной территории. Можно согласиться с мнением Н.Н. Некрасова, что регион – крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, характерным направлением развития производительных сил, основанным на сочетании комплекса природных ресурсов и сложившейся материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры [5; 22]. Однако регион это и производственная подсистема страны, организованная на основе взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда, со специализацией производства, с развитыми внутренними связями, обеспечивающими достижение наиболее значительного социально-экономического эффекта путем комплексного использования имеющихся ресурсов [2; 6]. Следовательно, с позиций системного подхода регион характеризуется как: относительно обособленная воспроизводственная система; относительно обособленная социально-экономическая система; подсистема хозяйственных взаимосвязей с другими регионами.

Основные положения региональной политики в России, утвержденные Президентом РФ в 1996г., содержат следующее определение: «Регион – часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект РФ» [6; 2].

Для экономистов наибольшее значение имеет выделение регионов с позиций места в территориальном разделении труда, функционирования рынка труда, экономического и административного управления, типичности социально-экономических проблем и т.п. Именно на уровне реги-

она в значительной степени осуществляются циклы воспроизводства рабочей силы, вещественных факторов производства, материальных благ и услуг. Региональный рынок труда есть действующая в рамках пространства конкретного региона система взаимоотношений между покупателями и продавцами рабочей силы, на которую оказывают влияние правовые, экономические, социальные, этнические, исторические, политические и другие факторы. Рынок труда становится составной частью воспроизводства хозяйственного комплекса региона. Региональные характеристики занятости и функционирования рынка труда определяются особенностями формирования экономически активного населения, сложившимся уровнем и структурой занятости, которая, в свою очередь, обусловлена специализацией и комплексностью хозяйства, обеспеченностью сырьевой базой, динамикой и эффективностью производства, инвестиционной активностью и привлекательностью территории, характером поддержки предприятий со стороны федеральных и региональных органов власти и управления и т.д. Влияют на региональные рынки труда удаленность региона от центра; степень вовлечения региона в международные экономические связи; социально-этнические особенности воспроизводства населения; возможность природных потрясений (землетрясения, другие стихийные бедствия); уровень доходов населения и др. Занятость и уровень заработной платы в регионе существенно зависят от сложившейся структуры его хозяйства, определяющей состав и динамику спроса на труд, а также финансовое положение региона и возможности создания новых рабочих мест.

На формирование численности трудоспособного населения регионов и страны в целом существенное влияние оказывают демографические тенденции. Численность населения Иркутской области по данным Росстата на начало 2018г. составляет 2 403 643 человек, плотность населения в 2,4 раза ниже, чем в среднем по России – 3,1 чел./км2. В Иркутской области 33 района и 22 города. Городское население составляет 79,06% [4]. Размещено население области крайне неравномерно, основная часть проживает в южных и юго-западных районах по линии Восточно-Сибирской железной дороги и Московского тракта. Значительные территории остаются до настоящего времени малозаселенными, а в горных районах и на севере нет постоянно проживающего населения. Наибольшая плотность населения в промышленно развитых Иркутском, Братском, Ангарском и Усольском районах, где проживает более половины населения области. Социально-демографические процессы, происходящие в стране, находят свое отражение в меняющейся возрастной структуре населения. По данным переписи 2010 г., в области женское население превышает мужское на 180 тыс. человек и составляет 53,7%

общей численности [3]. В городской местности преобладание женского населения выше, чем в сельской. Как и в России в целом, в Иркутской области продолжается процесс демографического старения населения, который был несколько смягчен во второй половине XX в. значительным количеством крупных комсомольских строек, привлекавших и удерживавших молодежь со всего Советского Союза. Сегодня это преимущество регион утратил. Согласно международным нормам, население считается старым, если доля жителей старше 65 лет превышает 7% [8]. В Иркутской области насчитывается 11,8% людей этого возраста, следовательно, население региона можно считать старым. Реализация государственной программы по стимулированию рождаемости (система родовых сертификатов, региональный материнский капитал, меры социальной поддержки многодетным семьям и др.) способствует некоторому улучшению ситуации. На 1 января 2017г. Иркутская область заняла 35 место из 85 в Национальном рейтинге рождаемости в субъектах РФ [4].

Противоречивые экономические процессы, происходившие как в целом по России, так и в Иркутской области, оказывают важное влияние на экономическую активность населения. В последние годы назревшие экономические проблемы привели к ликвидации крупных производств, длительное время дававших людям работу в нашем регионе (ОАО «Ангарское управление строительства», ООО «Черемховский механический завод» и др.), а часть предприятий вынуждено перешли на режим неполной занятости и сокращение работников, людей отправляли в так называемые отпуска без содержания, прекращали работу предприятия малого бизнеса. Сведения о неполной занятости в 2016г. представили 29 организаций. В настоящее время на рынке труда Иркутской области сформировалась устойчивая тенденция по снижению численности трудовых ресурсов вследствие макроэкономических, демографических и миграционных процессов. По прогнозу Министерства труда и занятости Иркутской области в ближайшие годы численность трудовых ресурсов продолжит снижаться в среднем на 1-1,3% ежегодно [8].

Регион продолжает терять наиболее мобильное население трудоспособного возраста. По данным Иркутскстата доля лиц этого возраста в общей миграционной убыли составляет почти 69,3%. Из них 25,4% граждан имеют высшее образование, 20,6% – среднее профессиональное образование, люди, подготовленные к участию в трудовых процессах, ищущие работу и готовые к ней приступить [8]. Основные причины переезда трудоспособного населения области в другие регионы, как показывают результаты опросов, это наличие в соседних регионах вакантных рабочих мест, соответствующих пожеланиям граждан, более высо-

кий уровень заработной платы, улучшение жилищных условий, доступные цены на продукты питания и потребительские товары личного или семейного пользования.

По данным Минтруда региона, численность иностранных трудовых мигрантов, работающих на территории области, будет снижаться. При выявленной тенденции к сокращению численности иностранных трудовых мигрантов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте баланс трудовых ресурсов региона планируется обеспечивать за счет увеличения работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста и уменьшения численности населения, незанятого в экономике. Численность незанятых в экономике власти предполагают снижать, главным образом за счет легализации трудовых отношений граждан, занятых неформально. Это важная и сложно решаемая задача, связанная с противостоянием различных групп интересов. По данным Иркутскстата в 2016 г. 19% населения трудоспособного возраста осуществляли свою трудовую деятельность неофициально [7]. В 2016-17 гг. все органы власти вели работу по снижению неформальной занятости, эта работа продолжается и сейчас, но очевидно, что вывести всех работающих «из тени» при сохраняющихся характерных особенностях функционирования современного рынка труда: высокие налоги, значительные расходы на аренду, трудности с получением и погашением кредитов, неразвитость рынка жилья, непривлекательный уровень заработной платы в тех сферах деятельности, где имеется наибольшее количество вакансий, и т.д. не удастся.

К 2019 г. в Иркутской области прогнозируется рост численности занятых в таких отраслях как: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; строительство; гостиницы и рестораны; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства. Основной рост численности занятых ожидается в сельском хозяйстве и переработке сельскохозяйственной продукции [8].

В строительной отрасли увеличение численности занятых возможно при реализации ряда запланированных проектов, в том числе по ликвидации аварийного жилищного фонда. Рост численности занятых в сфере гостиниц и ресторанов, главным образом связывают с ожидаемым увеличением туристического потока в Иркутскую область из зарубежных стран и развитием внутреннего туризма, но чтобы он состоялся, необходимо проделать значительную работу по развитию инфраструктуры туризма и привлечения гостей. Ожидаемый рост количества работников, занятых добычей полезных ископаемых связывают в основном с продолжением действующих и началом реализации новых инвестиционных проектов компаний, задействованных в отрасли добычи топливно-

энергетических полезных ископаемых (ООО «Иркутская нефтяная компания», ПАО «Верхнеченскнефтегаз», ООО «Газпром добыча Иркутск»). Рост добычи полезных ископаемых, если он состоится, как планируется, потребует дополнительного привлечения значительного числа технических специалистов и высококвалифицированных работников, таких как: машинисты бульдозера, водители карьерных самосвалов, машинисты экскаватора, электросварщики, электрослесари, операторы по добыче нефти и газа, электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрооборудования, горные мастера и др. На протяжении многих последних лет промышленный рост в Иркутской области обеспечивался исключительно за счет добычи полезных ископаемых, в последние два года наметился незначительный прирост и в обрабатывающих производствах. Дальнейшее развитие обрабатывающего сектора в регионе, как ожидается, будет способствовать привлечению в отрасль новых работников.

Параллельно, на основе анализа, можно сделать вывод о том, что наибольшее снижение численности занятых в регионе в период до 2019 г. произойдет в следующих сферах: финансовая деятельность; рыболовство, рыбоводство; образование; транспорт и связь. Сокращение числа занятых финансовой деятельностью вызвано оптимизацией численности работников крупных финансовых организаций, проводящих активную политику по цифровизации большинства услуг банков, по внедрению онлайн услуг, и позицией Центрального Банка РФ – единственного регулятора финансовой сферы и рынка страхования в России. Снижение количества работников страховой сферы вызвано низким уровнем культуры страхования в регионе и в стране в целом, нестабильностью финансового положения в сфере малого и среднего бизнеса, минимизацией расходов и объема страховых взносов по добровольным видам страхования.

Необычная ситуация складывается на рынке образовательных услуг региона. Снижение численности занятых в сфере образования обусловлено снижением количества негосударственных образовательных организаций, которые не были аккредитованы, структурными изменениями организаций среднего профессионального образования после перехода полномочий с федерального уровня на областной, проходящих на фоне создания профильных и многофункциональных образовательных организаций, а также с закрытием учебных центров, ранее находившихся при крупных промышленных предприятиях Иркутской области. Так же, на снижение численности занятых в сфере образования будет оказывать влияние изменение структуры образовательных организаций высшего образования, так называемая оптимизация, а также снижение потребно-

сти в преподавательском и обслуживающем персонале, в связи с сокращением численности учащихся вузов. Подготовку специалистов по программам высшего образования в Иркутской области осуществляют более 30 образовательных организаций (в том числе, филиалы и негосударственные образовательные организации). В вузах Иркутской области образование в этом учебном году получают 71,9 тысяч человек. Подавляющее большинство – около 43 тысяч – студенты государственных высших учебных заведений. В 2017г. на первую ступень обучения, бакалавриат или специалитет поступили 3,9 тысяч человек при общей численности выпускников школ этого года в 13 тысяч. Наибольшее количество студентов готовятся по направлению «Науки об обществе» – это экономисты, юристы, специалисты сервиса и туризма, социологи. Становятся более востребованными абитуриентами инженерное дело, технологии и технические науки. При этом на рынке труда в регионе сейчас больше всего необходимы педагоги, потребность в которых составила почти 1,5 тысячи человек при выпуске из вузов в прошедшем году чуть более 800 таких специалистов. В медицинских учреждениях вакантны 860 мест, а дипломы получили чуть больше 400 выпускников. Не хватает специалистов по культурологии – потребность составляет 98 человек, выпущено четыре. Однако среди молодежи эти специальности в настоящее время не популярны в связи с невысоким уровнем предлагаемой заработной платы. В 2017 г. вузы Иркутской области выпустили 7,5 тысяч юристов, экономистов, социологов при потребности региона всего в 500 кадрах в сфере «Науки об обществе» [8].

Относительно стабильная ситуация отмечена в следующих сегментах регионального рынка труда: операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; здравоохранение и предоставление социальных услуг. Указанные сферы деятельности по прогнозу на ближайшие годы не будут в значительной мере подвержены влиянию изменений в экономике области. Данный прогноз отражает перспективные направления формирования рынка труда с учетом планов развития отраслей экономики и должен способствовать повышению эффективности использования трудовых ресурсов путем их рационального размещения.

Учитывая убыль собственного населения региона в трудоспособном возрасте, представляется целесообразным решать проблему привлечения молодых профессионалов в небольшие города Иркутской области и сельскую местность, на основании разработки и реализации специальных региональных программ, включающих предоставление жилья, субсидий, иных социальных гарантий.

Детальное изучение органами власти данных прогноза баланса трудовых ресурсов Иркутской области на период до 2019 г. поможет учесть при формировании объемов и профилей приема граждан в образовательные организации реальные потребности рынка труда Иркутской области в ближайшей перспективе, что позволит снизить общий дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. От реализуемой социально-экономической политики зависят как экономические результаты развития региона, так и социальная стабильность общества и его отдельных членов. По мнению вице-премьера российского правительства **Ольги Голодец,** бедность – главное препятствие для роста экономики. «Сегодня именно доходы населения являются самым основным ограничением развития спроса и, соответственно, поступательного экономического роста», – заявила вице-премьер на «Неделе российского бизнеса». По ее словам, если тренд падения реальных доходов населения, который обозначился, начиная с 2014 г., не будет преодолен, в России «будут серьезные сложности с развитием экономики» [9]. Эти проблемы остро проявляются и в большинстве регионов. Рынки труда в российских регионах переживают серьезные изменения. Конкурентоспособность различных участников рынка труда различна. Менее конкурентоспособны в глазах работодателей молодежь, женщины с маленькими детьми, инвалиды и граждане пожилого возраста. Для формирования эффективного рынка труда необходима здоровая конкуренция, при которой на рынке труда соревнуются компетенции и квалификация. Необходима взвешенная социально-экономическая политика государства и региональных властей, направленная на совершенствование управления на рынке труда, способствующая продуктивной занятости работников независимо от пола, возраста и сферы приложения трудовых усилий.

Литература:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 2003. 243 с.
2. Винокуров М. А. Региональная экономика и региональная экономическая политика: теоретические аспекты // Вестник ИГЭА № 1 (18). 1999. С. 5-17.
3. Всероссийская перепись населения 2010 года. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/e3a633004e73b83a9fe9bfcc5af035be/totals-vpn2010-1.pdf (дата обращения: 22.03.2018).
4. Занятость и безработица в Иркутской области: Экспресс-информация, январь-декабрь2017года (министерство труда и занятости Иркутской области. 2017. – 10с. – URL: http://irkzan.ru/Attachment.axd?id=44e52521-b698-448e-9468-8a3fe2a1b078 (дата обращения: 22.03.2018).

5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 2008. 344 с.
6. Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. 1996. 11июня.
7. Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 9 месяцев 2017 года. Министерство экономического развития Иркутской области. 43 с.
8. Прогноз баланса трудовых ресурсов Иркутской области на 2017 год и на период до 2019 года. Министерство труда и занятости Иркутской области – URL: http: // irkzan.ru/home/ministerstvodeyatel/rinok/rinoktrudaprognoz.aspx (дата обращения: 22.03.2018).
9. Голодец О. Бедность – главное препятствие роста экономики. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/02/07/golodec-bednost-glavnoe-prepyatstvie-dlya-rosta-ekonomiki-rossii?utm_source=smi2&utm_term=2761565c-c66d-4099-b76e-a077e1ee00dc&utm_content=89445 (дата обращения: 22.03.2018).

Н. В. Матвеев
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доц. кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт,
Иркутский государственный университет
e-mail: sotcek@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE REVIVAL OF RUSSIAN ENTERPRENEURSHIP

N.V. Matveyev
Irkutsk, Russia
PhD of economics, associate professor
of the socio-economic disciplines department
Irkutsk State University

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты возрождения российского предпринимательства в конце XX в. Прослеживается неоднозначность и противоречивость формирования начального накопления капитала «новых русских». Показаны пути поиска и утверждения легитимности деловой активности. Достигалась она формированием гражданского законодательства и правовых норм («правового поля») нарож-

дающегося бизнеса в реалиях 80-х – 90-х гг. прошлого века. Особое внимание уделено процессам разгосударствления и приватизации. Обосновывается классификация основных групп новых отечественных предпринимателей, их социальный состав.

Ключевые слова: история и теория предпринимательства, свободное предпринимательство, фактор развития, деловая активность, разгосударствление, приватизация, «новые русские», олигархи.

Abstract. The article analyses the main aspects of the revival of Russian entrepreneurship at the end of the 20th century. The author reveals the ambiguity and inconsistency in the formation of the «New Russians» initial capital accumulation. The ways of searching and asserting the business activity legitimacy are also shown in the article. It was achieved by the formation of the civil legislation and legal norms (the «legal field») related to the emerging business in the realities of the 80s - 90s of the last century. Special emphasis has been placed on the processes of denationalization and privatization.

The author substantiates the classification of the main groups of new Russian entrepreneurs as well as their social composition.

Key words: the history and theory of entrepreneurship, free enterprise, development factor, business activity, denationalization, privatization, «New Russians», oligarchs.

Интерес к проблемам отечественного предпринимательства закономерен и оправдан, поскольку утверждение этого общественного института происходило в конце двадцатого века в новых исторических условиях возврата российской экономики к рыночным формам хозяйствования и управления. Не представляется откровением и то, что предпринимательство является не только основным элементом рыночной экономики, но и решающим фактором экономического развития, а предприниматель – одна из постоянных и ключевых фигур социально-экономической и общественной жизни.

Богатый опыт отечественного предпринимательства дает возможность отследить и проанализировать многие глубинные по своей логике моменты становления и развития современного предпринимательского дела. Динамика и тенденции развития предпринимательства рубежа XIX-XX вв. и на протяжении двадцатого века дают ключ к пониманию многих сторон организации дела, особенностей создаваемых и функционирующих предпринимательских структур, отношений деловых людей с государством и между собой, их корпоративных и общественных интересов. Особый интерес представляет исследование путей формирования социального слоя предпринимателей и их ментальность, место и

роль предпринимательской элиты в жизни российского общества и государства.

Двадцатому веку в утверждении института предпринимательства принадлежит особая роль. Этот период вместил этапы кардинальной трансформации отечественного предпринимательства, которая носила системный характер. От классического свободного функционирования на рубеже XIX-XX вв., ликвидациии в годы революционных потрясений и лихолетья гражданской войны, частичной реанимации в годы новой экономической политики и динамичным возрождением с середины 1980-х гг.

На наш взгляд, данная периодизация достаточно корректна, исходя из хронологических рамок (довольно конкретных) и определенности качественных и количественных критериев динамики интенсивности предпринимательской деятельности. Традиционно она определяется сферой приложения труда, показателями и мотивацией деловой активности, источниками первоначального накопления, социальным и профессиональным составом предпринимательского корпуса, местом и ролью государства в регулировании деловой активности.

Предпринимательство в большей или меньшей степени всегда имело место в советской экономике. Правда, чаще пользовались близкими по смыслу понятиями: хозяйственная деятельность, социалистическая предприимчивость, новаторство, рачительность, хозяйственный расчет. И всегда, конечно, присутствовала «*теневая экономика*». В частности, в сфере услуг. Активность теневого сектора определялась не только спросом населения, но и степенью воздействия контрольных и карательных функций силовых структур.

С середины 80-х гг. XX в. начинается возрождение российского предпринимательства, хронологически еще во времена перестройки, т.е. в рамках советского периода. Напомним, что независимость Российской Федерации была провозглашена 12 июня 1991 г., а Советский Союз как государство прекратил существование с 26 декабря 1991 г. Политические и экономические реформы рубежа 1980-х – 1990-х гг. радикально изменили путь дальнейшего развития суверенной России.

Одним из решительных шагов в поисках путей активизации самостоятельности и предприимчивости стала практика арендного подряда (индивидуального, бригадного или семейного). Широкое распространение он получил в сфере бытового обслуживания, а также в сельском хозяйстве. Широко пропагандировался, например, «ипатовский метод» (Ставропольский край, середина 80-х гг.) уборки зерновых.

В тридцати видах производства товаров и услуг частное предпринимательство было легализовано по Закону об индивидуальной трудовой

деятельности, который был принят 19 ноября 1986 г. и вступил в силу с 1 мая 1987 г. Желающим заняться этим видом деятельности достаточно было пройти предварительную регистрацию и получить патент. Сфера деятельности новоявленных предпринимателей ограничивалась торговлей, сферой услуг и кустарными промыслами. Носила, таким образом, вспомогательный характер и отличалась высоким налогообложением, поглощавшим до 65% прибыли [10; 198].

Довольно быстрый эффект дал закон 1988 г. «О кооперации», который расширил возможности для индивидуальной трудовой деятельности граждан и их объединений. Уже к концу года в стране возникло 13,9 тыс. кооперативов, через год – 77, 5 тыс. и к концу 1990 г. уже 245, 4 тыс. [2; 636]. Основное количество кооперативов было занято производством товаров народного потребления, в строительстве и торгово-посреднической деятельности. К весне 1991 г. более семи миллионов человек или около 5% самодеятельного населения страны были заняты в кооперативном движении [10, 198; 6, 478-479]. Нельзя ни отметить еще одну важную и вместе с тем колоритную примету этого времени. С конца 80-х гг. начал бурно развиваться так называемый «челночный бизнес» в мелкой торговле. Сфера торговли оказалась наиболее конкурентоспособной, менее рискованным занятием с гарантированным источником дохода. Особенно для людей, в силу разных причин (потеря работы, низкие доходы, семейные обстоятельства и пр.), ставших вынужденными предпринимателями.

Таким образом, в современных реалиях конца 1980-х – начала 1990-х гг. расширяется социальная база для реализации массовой деловой активности, разнообразятся легальные организационно-правовые ее формы (аренда, частные индивидуальные предприятия, фермерские хозяйства, совместные предприятия).

25 декабря 1990 г. был принят закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», по которому частное предпринимательство было признано общественно-полезным занятием. Как считает В. Сущенко этот закон по сути подвел итог почти полуторавекового пути движения России к рыночной экономике [10; 201]. С этим сложно не согласиться, поскольку еще Адам Смит считал рынок «системой свободного предпринимательства». С достижением гармонии между частными и общественными интересами, согласно провозглашенного им принципа «невидимой руки рынка». Вместе с тем отметим досадную опечатку в работе В. Сущенко: в названии закона вместо «О предприятиях…», напечатано «предпринимателях».

С 1992 г. начинается действие вступивших в силу ряда основополагающих законов РФ, определяющих правовую базу для возрождения

предпринимательства в стране. Это были законы о собственности, предприятиях и предпринимательской деятельности, банках и ряд других законодательных актов по всем основным сферам хозяйственной деятельности. Позже многие из них утратили юридическую силу, поскольку основными положениями вошли в Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), первая часть которого (всего четыре) вступила в силу с 1 января 1995 г.

ГК РФ является базовым документом в рамках предпринимательского законодательства наряду с рядом специальных нормативных правовых актов (законов), регулирующих осуществление предпринимательской деятельности в современной России. Они определяют правовое поле российского делового мира в настоящее время.

В части первой ГК (пункт первый, статья вторая) определяется сущность предпринимательской деятельности. Мы солидарны с замечанием профессора Михаила Лапусты, что данное понятие нуждается в уточнении и дополнении об ответственности предпринимателей за результаты своей деятельности. Также в ГК определена только торгово-коммерческая деятельность и отсутствует производственное предпринимательство [7; 8-9].

Совершенствование законодательной базы происходит и в настоящее время, реагируя на потребности общества, которые зачастую носят противоречивый характер. В том числе детерминированы прошлым рыночных преобразований, по прошествии уже четверти века (с 1991 г.) реформ институционального характера.

Речь прежде всего идет о предпосылках и источниках, объектах и субъектах первоначального накопления капитала. Формирование предпринимательских структур в современной России происходило в условиях перехода от абсолютного огосударствления всех сфер экономической деятельности к рыночным формам хозяйствования. И поскольку импульсы кардинального реформирования задавались «сверху», то возрождение предпринимательства в конце 1980-х – начале 1990-х гг. шло неклассическим путем при почти полном отсутствии легального частного капитала, свободных рынков ресурсов и других необходимых атрибутов внешней предпринимательской среды.

Добавим к таким противодействующим факторам и негативное отношение части населения к происходящим процессам формирования стартового капитала «новых русских». Поэтому становление предпринимательства происходит, минуя традиционные промежуточные экономические и организационно правовые формы предпринимательских структур и даже виды предпринимательской деятельности. Тенденции такой структурной модернизации сфер деловой активности, на наш

взгляд, были детерминированы не только экономическими интересами деловых людей и свободой их реализации, но и с позиций их отношения к общественному переустройству.

Понятно, что никакой рынок не может эффективно функционировать без развитого института частной собственности, формирование которого невозможно без изменения роли и функций государства в экономике. Такая трансформация, состоящая в сокращении государственной регламентации общественного производства и переходе от преимущественно неэкономических к экономическим методам регулирования именуется понятием «разгосударствление» [9; 196]. В нашей стране процессы разгосударствления начались со второй половины 80-х гг., когда в июне 1987 г. был принят Закон о государственном предприятии. И предприятия получили достаточно широкие полномочия по распоряжению прибылью, выхода на внешний рынок и пр. В ст.1 принятого 1 июня 1990 г. Верховным Советом РСФСР «Закона об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» под разгосударствлением понималось преобразование государственных предприятий в коллективные, не находящиеся в государственной собственности, а также арендные предприятия.

В соответствии с «Законом об аренде» (апрель 1989 г.) трудовой коллектив был вправе взять у государства свое предприятие в аренду с дальнейшим правом приватизации путем выкупа. В этой стихийной или «номенклатурной» приватизации были заинтересованы, прежде всего, руководители государственных предприятий и чиновники. Именно «эта социальная группа первой осознала перспективы и преимущества частной собственности. А поскольку именно у нее были реальные рычаги управления, она стала ими пользоваться для овладения собственностью» [3; 59].

Наиболее активно процессы разгосударствления разворачиваются в 1992-1994 гг. с преобладанием принудительных механизмов приватизации (от лат. privatus – частный), представляет собой передачу или продажу принадлежащих государству предприятий, зданий и пр. в частную собственность [9; 189]. Полная или частичная передача права собственности государственного предприятия обычно рассматривается в «узком смысле» понимания этого явления как понятия или процесса и, как показывает мировой опыт, процесс этот длительный.

Подготовка к масштабной приватизационной кампании началась осенью 1991 г. В основе законодательно-правовой базы были положены указ Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (декабрь 1991 г.) и 29 декабря этого же года были опубликованы «Основные положения программы приватиза-

ции государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 г.». В них были определены нормативы и процедура приватизации, ее этапы. Они отличались по целям и методам проведения. Первый этап – (июль 1992 – октябрь 1994) – приватизация на основе приватизационных чеков (ваучеров). Второй этап (1995-1997 гг.) – денежная приватизация, когда развернулась основная конкурентная борьба за реальную собственность, в том числе через практику залоговых аукционов. Схему их проведения предложил в марте 1995 г. будущий владелец «Норникеля» В. Потанин и она была поддержана правительством.

Как отмечали идеологи приватизации «… реализовать можно было только такие методы приватизации, которые вписывались в существовавший расклад политических сил, соответствовали балансу интересов разных социальных групп… не упуская при этом главной цели – формирования института частной собственности в России» [3; 59-60]. По прошествии времени можно говорить о том, что эта цель была достигнута, новые собственники появились. Точно также была достигнута еще одна цель, объясняющая стремительность и даже поспешность обвальной приватизации – невозврата коммунистов к власти. Для этого «во время президентских выборов 1996 г. … сформировался тактический союз власти с олигархами, который был направлен на то, чтобы не допустить к власти коммунистов. Опираясь на поддержку зарождавшегося класса собственников и значительной части интеллигенции, реформаторы победили» [3; 89]. Кто же сомневается в том, что А. Чубайс породил современных российских олигархов?

До настоящего времени цели, механизмы проведения, темпы, последствия широкомасштабной приватизации (которая продолжается и сейчас, и носит «точечный характер») вызывает в обществе неоднозначную реакцию и полярность оценок. Даже в Англии с ее вековыми традициями уважения прав частной собственности, устоявшимся законодательством, проведение приватизации правительством Маргарет Тэтчер сопровождалось многими сложностями. Хотя по сравнению с российской приватизацией английская была менее масштабной, реорганизовывались не все отрасли и объекты госсектора, и продолжалась она десять лет. Когда занимавшего в том правительстве пост министра лорда Дэвида Янга позднее спросили, в чем главная характеристика приватизации, он ответил коротко и прямо: «Коррупция» [4; 5].

Можно привести достаточно примеров из истории нашей приватизации, когда бывшие успешные государственные предприятия за бесценок становились частными. Например, по цене хлебопекарни в Европе за 2,2 млн долларов был приватизирован Челябинский тракторный завод (54,3

тыс. работников) – бывший флагман отечественного машиностроения [11; 5]. Автомобильный завод им. Лихачева был продан за 4 млн долларов вместо 1 млрд долларов, Красноярский алюминиевый завод достался братьям Черным в триста раз дешевле его стоимости [5; 242].

Следует согласиться с мнением идеологов приватизации, что процесс первоначального накопления капитала у новых собственников определялся, в частности, и спецификой постсоциалистического прошлого страны. Как уже отмечалось, многие успешные предприниматели были выходцами из чиновников советского государственного аппарата, партийной, комсомольской и хозяйственной номенклатуры («красные директора»). В начале реформ (конец 80-х-начало 90-х гг.) у них были хорошие стартовые условия для начала предпринимательской деятельности: необходимые экономические ресурсы, полученные на начальные этапах приватизации, наличие нужных связей в разных жизненных сферах, профессионализм. Они принимали активное участие в разгосударствлении и уже этим создавали условия для будущей успешной деятельности в новых политических условиях.

Вторую разнокачественную группу деловых людей образовали управленцы и технические работники, представители научно-технической и творческой интеллигенции. Около половины из них составляли сотрудники промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов. У них были хорошие профессиональные знания, незашоренность и восприимчивость всего нового, молодой задор, опыт работы в студенческих строительных отрядах, центрах научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), которые курировал комсомол. Эти представители частного бизнеса, как правило, начинали с нуля, нередко в сфере инновационного предпринимательства и довольно быстро добивались успеха. Их предпринимательские структуры применяли передовые технологии, совершенную организацию производства с четкими перспективами роста и выходя на международный рынок.

Третью группу российских предпринимателей составляли «теневики всех мастей», легализовавшие свою подпольную коммерческую деятельность, начиная с первого этапа реформ (1987-1988 гг.). В кооперативы объединялись мелкие спекулянты, цеховики, сферой деятельности которых в основном была мелкооптовая и розничная торговля, а также производство дефицитных товаров и услуг. Под видом кооперативов, частных предприятий (ИП) открывались торговые фирмы, предприятия сферы услуг, видеосалоны и пр. По официальным данным, четверть таких бизнесменов была связана с уголовным миром, а более 20% привлекались к уголовной ответственности [10; 213]. Накопленный опыт и

первоначальный капитал этих старых и «новых русских» способствовали большей части деловых людей этой группы развивать свое дело в других сферах хозяйственной деятельности и добиться значительных успехов не только в бизнесе, но и в общественной и политической сфере.

Доминирование же принципов вседозволенности в процессе обогащения, не отягощенных стереотипами общественной морали и нравственности, традиционно в обществе воспринимаются достаточно неоднозначно. Отражая отношение к переменам и реформам, где деловые люди играют не последнюю роль. Но проходит время, меняются люди и отношения между ними уже редко можно услышать словосочетание «новые русские» в разных контекстах. Кстати, так на Западе, а потом и в России, с легкой руки американского журналиста Хенрика Смита из «Нью-Йорк Таймс» стали называть российских бизнесменов, разбогатевших в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. «Новые русские» – называлась книга, которую он опубликовал в конце 1980-х гг. в США.

И еще одно уточнение стилистического характера. Теперь уже по российским олигархам. Оказывается, их у нас уже нет, если поверить высокопоставленному российскому чиновнику. Вице-премьер Аркадий Дворкович во время всемирного экономического форума в швейцарском Давосе (январь 2018 г.) в интервью Bloomberg-TV заявил следующее: «Я не думаю, что у нас есть олигархи, это была концепция 1990-х, – отметил политик. Сейчас у нас есть хорошие работящие социально-ответственные бизнесмены, которые заботятся о стране и зарабатывают деньги, занимаясь ответственным бизнесом» [14; 2].

Вот так просто и прямодушно, что впору эти слова «отлить в граните» рядом с крылатыми фразами – «перестать кошмарить бизнес» и «денег нет, но вы терпите».

Стать предпринимателем в начале реформ (конец 80-х – начало 90-х гг.) и сделать блестящую карьеру было проще, чем даже в середине «лихих девяностых» или начале XXI в. Активно занимались рыночные ниши, приносящие значительную коммерческую прибыль. Затем довольно либеральные условия правовой и институциональной поддержки первоначального накопления капитала сменились уже сложившимися правилами отношений между деловым миром и государством. Наглядным примером этого служит приватизация по А. Чубайсу.

При всех просчетах и очевидных недостатках проведенной приватизации реальным стало перераспределение имущественных прав собственности. «Политика… оказалась главной движущей силой российской приватизации… Парадоксально, но в России применялись методы приватизации, требовавшие особых институциональных условий, кото-

рые на деле отсутствовали…» – считал профессор Сорбонны А. Андрефф [1; 73]. Он отмечает, что российская приватизация не способствовала проведению реструктуризации на уровне фирмы и отрасли, а ее влияние на распределение богатства оказалось отнюдь не положительным, неравенство в распределении нарастало параллельно с приватизацией и было детерминировано именно ею. «…Идеологи приватизации не обращали особого внимания на ее последствия с точки зрения распределения богатства, однако именно имущественное неравенство представляется особенно опасным для России» – констатирует уважаемый профессор [1; 76] и в этом, вероятно, беда наших реформ.

Литература:

1. Андрефф А. Российская приватизация: подходы и последствия // Вопросы экономики. 2004. №6. С. 57-78.
2. Богомазов Г.Г. История экономики и экономической мысли России: учебник / Г.Г. Богомазов, И.А. Благих М., 2010. 671 с.
3. Гайдар Е.Т. Развилки новейшей истории России / Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс. СПб., 2011. 168 с.
4. Деловой вторник. 1999, 11 сентября.
5. Кричевский Н.А. Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики. М.: ЭКСМО, 2014. 320 с.
6. Кузнецова О.Д. Экономическая история: учебник / О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкин и др. М., 2011. 526 с.
7. Лапуста М.Г. Предпринимательство: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 608 с.
8. Мои года. 2018. 2 февраля.
9. Словарь терминов современного предпринимательства: Более 3000 терминов / Под ред. В.В. Морковкина. М., 2002. С. 416 с.
10. Сущенко В.А. История российского предпринимательства. Р-на-Д, 1977. 256 с.
11. Труд. 1993. 28 января.

С. К. Удалых
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент,
заместитель руководителя ИРО РАЕН
e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF AFFORDABLE HOUSING: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

S. K. Udalykh
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Economics

Аннотация. Рассматриваются понятие, значение и уровень доступности жилья; анализируются исторический вклад российского государства в развитие жилищной сферы, достижения и недостатки в области жилищного строительства; рекомендуются мероприятия по снижению конечной стоимости жилья по трем главным направлениям: затраты на землю, затраты на материальные ресурсы и затраты на проектирование и само строительство.

Ключевые слова: социальная политика, жилищная проблема, стоимость жилья, доступность жилья, институциональная среда, массовое жилищное строительство, ипотечное кредитование, аренда жилья, материально-техническая база строительства.

Abstract. The article discusses the concept, the meaning and the current level of affordable housing. Historical contribution of the Russian state to the housing development as well as achievements and drawbacks of the building production are analyzed. Measures to be taken with a view to decrease the final cost of housing are offered in respect of three central aspects: the cost of land, material resources expenses, as well as projecting and building expenditures.

Keywords: social policy, housing problem, housing rates, housing affordability, institutional environment, mass housing, mortgage, rent, resource-and-technical base of building production.

Одной из приоритетных задач современной социальной политики российского государства является улучшение благосостояния населения. Основное направление для решения этой задачи – повышение доступности жилья.

Доступность жилья настолько важна, что она включена Президентом РФ в качестве показателя в перечень 24 интегральных социально-экономических показателей, по которым с 2018 г. комплексно оценивается эффективность работы правительств субъектов Федерации (областей, краев, республик) [8].

Некоторые показатели доступности жилья в России и других государствах приводятся в таблице 1.

Таблица 1

Показатели доступности жилья в России и некоторых других странах

nn	Страна	Обеспеченность жильем, кв.м. на чел.	Количество лет, необходимых для приобретения жилья
1.	Бразилия	19	13
2.	Германия	39	8
3.	Гонконг	14	15
4.	Канада	76	6
5.	Китай	8	9
6.	Польша	25	10
7.	Россия	17	12
8.	Сингапур	6	6
9.	США	70	3
10.	Турция	17	7
11.	Франция	39	12
12.	Япония	16	4

Таблица составлена по данным «Стратегии развития Единого института развития в жилищной сфере на период 2016-2025 годы» [4].

Из сведений таблицы следует, что в современной России пока относительно низкая доступность жилья по сравнению с развитыми и даже некоторыми развивающимися экономиками мира. В среднем по рассмотренным странам обеспеченность жильем составляет 29 кв. м. на человека, а для приобретения жилья необходимо накапливать денежные средства в течение 9 лет.

Во все времена существования СССР и нынешней России государство уделяло относительно большое внимание возведению жилья и участвовало в разрешении жилищной проблемы. Некоторые исторические вехи такого внимания и участия государства нижеследующие:

- в первые годы советской власти для поселения многих семей и граждан квартиры большой площади были поделены на отдельные комнаты, т.е. превращены в так называемые коммунальные квартиры;

- в довоенное (до 1940 г.) и послевоенное время (с 1945 г.) в Москве и других столицах союзных республик, а также в крупных городах строились кирпичные многоэтажные дома («сталинки») с благоустроенными квартирами для расселения отдельных категорий населения;

- с 1957 г. в стране началось и продолжалось несколько десятилетий массовое жилищное строительство; для этого было принято специаль-

ное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии жилищного строительства [3]; в итоге во многих городах ускоренными темпами возводились сотни многоквартирных жилых домов в крупнопанельном и крупноблочном исполнении, т.е. произошла по-сути «жилищная революция»;

- с 2005 г. начался современный этап государственной жилищной политики, направленной на повышение доступности жилья: в России осуществляется массовое возведение коммерческого жилья в разном исполнении (кирпичное, крупнопанельное, крупноблочное, каркасное, деревянное и пр.).

Для строительства современного жилья в последние годы государством принимались различные решения; некоторые наиболее важные из них следующие: Федеральный закон от 24.07.2008 г. №161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»; Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье - гражданам России»; Федеральные целевые программы «Жилище на 2002-2010 годы» и «Жилище на 2011-2015 годы»; Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [7]; Госпрограмма РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»; Стратегия развития жилищной сферы РФ на период до 2025 года [5] и др. В ряде регионов разработаны местные госпрограммы; например, Государственная программа Иркутской области «Доступное жилье на 2014-2020 годы» [2] .

Регулярно на высших уровнях управления (Президент РФ, Совет Министров РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Счетная палата РФ) проводятся различные совещания и заседания специальных государственных и общественных Советов и Комиссий, Парламентские слушания по вопросам жилищного строительства. В стране создана институциональная среда, т.е. образованы специальные «институты», способствующие развитию жилищной сферы, в т.ч.: Агентство по ипотечному жилищному кредитованию [1], Фонд содействия развитию жилищного строительства, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства, Единый институт развития в жилищной сфере [4] и др.

В результате принятых мер произошло небольшое продвижение к важной цели - повышению доступности жилья; так, можно отметить следующее:

- рост жилого фонда страны (за 2005-2016 гг. увеличился с 2,8 до 3,7 млрд. кв. метров общей площади жилых помещений);

- рост объемов ввода жилья (2005г. – 43,6 млн. кв.метров, 2010г. – 58,4, 2016г. – 80,2 млн. кв.метров);

-рост числа построенных квартир (2005г. – 515 тысяч квартир; 2010 г. – 717, 2016г. – 1100 тысяч квартир) [6, с.54-57];

-развитие ипотечного кредитования (в 2017 г. выдано более 1 млн. таких кредитов на сумму около 2 трлн.руб., ставка впервые опустилась ниже 10 %);

-развитие инструментов долевого строительства (изменение способов привлечения средств граждан и начало внедрения проектного финансирования через уполномоченные банки);

- начало разработки инструментов цивилизованной аренды жилья и путей создания доходных домов;

- снижение административных барьеров; упрощение процедур предоставления земельных участков, разработки и экспертизы проектной документации, выдачи разрешений на строительство.

Вместе с тем, большая часть решений и программных документов по развитию жилищного строительства систематически не выполнялась и не выполняется (часть из них даже «провалена»), и поэтому для определенной части российского населения жилье остается далеко недоступным. В итоге в области достижения доступного жилья остались следующие важные проблемы:

- высокая стоимость возведения жилых домов и высокие рыночные цены на жилье (рост средней стоимости строительства 1 кв.метра общей жилой площади в среднем по стране: в 2005 г. – 13,8 тыс.руб., 2010 г. – 31,8, 2016 г. – 40,0 тыс. руб.; большие колебания стоимости жилья по городам и регионам);

- высокий средний по стране коэффициент доступности жилья (составляет пока 12-13 лет);

- не выполнение планов ввода в действие жилья, в т.ч. стандартного жилья и жилья для расселения людей из аварийного и ветхого жилого фонда;

- относительно значительная часть квартир-новостроек длительное время не продается и остается незаселенной; невысокая покупательная способность части населения, системное снижение этой способности;

- относительно низкий уровень комфортности вводимого жилья и низкое качество строительно-монтажных и отделочных работ и др.

Существуют разные методы исчисления доступности жилья. Так, чаще всего в российских документах вводится коэффициент доступности жилья, который определяется как соотношение средней рыночной сто-

имости квартиры общей площадью 54 кв.метра и среднего совокупного годового денежного дохода семьи, состоящей из трех человек; этот коэффициент означает лишь число условных лет, по истечению которых семьей будет накоплена необходимая сумма средств (при предположении, что все получаемые денежные доходы будут откладываться только на приобретение квартиры).

Расчеты показывают, что в зависимости от местности, города, стоимости жилого помещения, доходов домохозяйства и ряда других факторов условный коэффициент доступности жилья в России существенно колеблется: от 6 до 15 лет. Однако это коэффициент в жизни явно не реален, т.к. семья должна в течение нескольких лет неизбежно тратиться на свое существование (питание, одежда, лечение, обучение детей, транспортные и прочие расходы). Если такие жизненные траты составят, например, половину совокупного дохода, то и коэффициент увеличится в два раза (станет 12-30 лет). Некоторое снижение срока ожидания может быть достигнуто с использованием кредитных схем, в т.ч. ипотеки, однако в любом случае семье (гражданину) необходимо выплачивать полную стоимость квартиры вместе с процентами за кредиты.

Главнейшей задачей государственного менеджмента является резкое повышение доступности жилья и снижение социальной напряженности с обеспечением населения жильем. К сожалению, почти все выше рассмотренные государственные документы в конечном итоге не решили проблемы повышения доступности жилья: предлагаемые ими различные методы и приемы развития индустрии возведения жилья имеют лишь вспомогательный характер. Как видим, современная ситуация такая: происходит рост объемов строительства и ввода в действие жилья, сокращение числа недостроенных домов, развитие системы ипотеки и прочие организационно-финансовые улучшения, но однако при этом доступность жилья не уменьшается и даже в ряде случаев повышается.

Все дело в том, что во всех указанных документах по развитию жилищной сферы нет главного – анализа высокой стоимости жилищного строительства и, соответственно, отсутствуют разработки путей снижения рыночных цен на жилье. Возможны разные направления повышения доступности жилья: рост платежеспособности населения, развитие кредитной системы, рост предложения жилья и прочие, но главным, коренным путем является снижение цены жилья. Этот путь пока не рассматривается и не прорабатывается должным образом современным менеджментом.

Как показывают наши расчеты, общая стоимость жилья складывается из трех укрупненных частей: затраты на землю (земельный участок), затраты на материальные ресурсы (строительные материалы, конструк-

ции, оборудование) и затраты на проектирование и возведение дома (проектные, строительно-монтажные и другие работы). Каждая часть составляет, примерно, одну третью долю всех затрат покупателя квартиры. Резервы снижения затрат поэтому необходимо искать в каждой указанной части стоимости отдельно.

1.Первое радикальное направление снижения стоимости – это исключение относительно больших расходов на землю. Ранее, в период СССР, затраты на земельный участок не считались (т.к. не было понятий цены на землю и земельного рынка). Земля под строительство предоставлялась безвозмездно решениями органов советско-партийной власти.

С появлением рынка земли ситуация в строительном комплексе коренным образом изменилась: теперь в цену на жилье входят затраты на приобретение или аренду земли. Вследствие этого стоимость жилья в разовом порядке на треть поднимается. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция дальнейшего повышения рыночной цены на земельные участки, что также в свою очередь повышает конечные цены на жилье. В указанных выше документах о развитии жилищного строительства нигде нет анализа ситуации о высоких затратах на землю под строительство: такие расходы принимаются как неизбежный результат рыночных отношений, как необходимая данность земельного рынка и неотъемлемая доля цены на конкретный жилищный продукт; поэтому не изыскиваются пути снижения этой «земельной» части цены на жилье.

Вместе с тем, по нашему мнению, есть реальная возможность практически полностью исключить из стоимости жилья затраты на землю, но для этого необходимы как политическая воля руководства страны, так и специальное решение законодателя. Речь идет о принятии Федерального закона с условным пока названием «О долгосрочном резервировании земель и безвозмездной передаче их под массовое жилищное строительство». Предлагаемое решение по земле несколько не соответствует природе рыночной экономики, но, по нашему мнению, государство (Президент РФ, Госдума РФ, Совет Федерации РФ) в отдельных особо важных случаях, связанных с общенародными интересами, может принять подобные нерыночные решения.

В этом законе предлагается прописать основы резервирования земель большой площади около городов для будущего (на 50-70 лет) массового жилищного строительства; распоряжение этими землями будет осуществляться местными органами власти на основе генеральной схемы застройки. Одно из главных запретов закона – это невозможность передачи земельных участков для других видов использования (для возведе-

ния коттеджей, промышленных объектов). На зарезервированных землях, которые безвозмездно передаются в использование под жилье, необходимо разрешить помимо жилья строить только объекты инфраструктуры (дороги, ЛЭП и другие коммуникации, объекты торговли, здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, коммунального хозяйства и других социальных сфер).

2. Второе главное направление снижения стоимости жилья – это создание в каждом регионе мощной материально-технической базы строительства, под которой понимается совокупность предприятий и производств по выпуску эффективных местных строительных материалов, конструкций и деталей.

В настоящее время во многих регионах страны в общих затратах на материальные ресурсы для строительства жилья на долю местных стройматериалов приходится лишь до 20-25 %; удельный же вес различных «дальнепривозных» ресурсов составляет 75-80 %. Стоимость ресурсов, завезенных на стройплощадки в массовых объемах на расстояния до 3-5 тыс. километров, оказывается в 2-3 раза выше, чем стоимость местных материалов.

Как показала многолетняя, в т.ч. и советская строительная практика наиболее дешевыми и доступными являются местные материальные ресурсы. В каждом регионе (особенно, в Восточной Сибири) разведаны большие запасы многих природных минерально-строительных сырьевых ресурсов. Это – стекольные пески и пески для бетонов и растворов, гравий, природный камень, глины кирпичные и вспучивающиеся, природный гипс, мел, природные краски, строевой лес для различных деревянных изделий и конструкций, полимерное сырье, отходы различных отраслей для приготовления стройматериалов и пр.

На основе этих природных ресурсов необходимо в каждом регионе воссоздать ранее (при СССР) существовавшие заводы (которые в большинстве разрушились) и построить новые современные предприятия по выпуску местных дешевых и качественных ресурсов: нерудных материалов (щебень, гравий, песок), легких заполнителей, бетонов и растворов, кирпича, стеновых блоков, деревянных конструкций и пиломатериалов, оконных и дверных блоков, кровельных, теплоизоляционных и гидроизоляционных материалов, металлической арматуры, металлических и сборных железобетонных конструкций и изделий, конструкций для сборных малоэтажных домов в деревянном и другом исполнении и прочих местных материалов.

Представляется, что возможен возврат к весьма эффективной форме строительства жилья – к созданию домостроительных комбинатов (ДСК), которые могли бы (как ранее) осуществлять полный технологи-

ческий комплекс работ по ускоренному возведению многоквартирных домов – заводское изготовление сборных конструкций и деталей, транспортировка их на стройплощадку, устройство котлована и фундаментов, монтаж строительных конструкций дома, санитарно-технические и электро-монтажные работы, отделка помещений, устройство кровли и другие работы вплоть до ввода в действие жилого дома под «ключ».

3. Третье направление снижения цен на жилье – это уменьшение проектных и строительных расходов, совершенствование деятельности строительно-монтажных организаций (СМО), возводящих жилье. Для этого необходим переход от точечной элитной застройки к массовому поточному жилищному строительству по типовым проектам, т.е. речь идет о застройке целого или какой-то большой части микрорайона; в итоге, в расчете на 1 кв.метр стандартного жилья резко снизятся расходы на эксплуатацию строительных машин и механизмов, расходы на зарплату, управленческие расходы и пр.

Современные российские СМО располагают большими резервами снижения себестоимости строительства за счет внедрения новейших строительных технологий, высокопроизводительных машин и механизмов, прогрессивных форм организации труда и эффективных методов менеджмента. Размер этих резервов составляет 20-25 % от себестоимости жилья.

При реализации системы мер, связанных с изложенными тремя направлениями, цены на жилье могут существенно снизиться, и, соответственно, может заметно повыситься доступность жилья. Приведем некоторые примерные расчеты для Иркутской области:

- принимается то, что средняя цена 1 кв. метра жилой площади составляет 50 тыс. руб. и доля каждой укрупненной части затрат (см. выше) в общей цене квартиры – по 33% (т.е. по 17 тыс. руб.);
- первая часть (затраты на землю) полностью исключается – это 17 тыс. руб.;
- вторая часть (затраты на материальные ресурсы) сокращается на половину, т.е. исключается 8,5 тыс. руб.;
- третья часть (затраты на проектирование и строительство) сокращаются на 20 %, т.е. исключается 3,4 тыс. руб.;
- в итоге, общее сокращение составит почти 29 тыс. руб., т.е. расчетная конечная стоимость квартиры опустится до 21 тыс. руб. (снижение более чем в 2 раза против первоначальной цены в 50 тыс. руб.); доступность жилья также вырастет, примерно, в 2 раза и реально составит 3,5 - 5 лет (при площади квартиры 40-54 кв. метров, ежемесячного отложения семьей по 20 тыс. руб.). При условии же привлечения ипотечного кредита семья за квартиру полностью расплатится за 2,5 – 4 года.

По нашему мнению, государству пока до конца не ясно – какие радикальные меры необходимо принимать, чтобы достичь истинной доступности жилья для всех категорий нуждающихся граждан. В государственных и региональных программах реальные пути повышения такой доступности отсутствуют. По мнению Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ основными инструментами поддержки спроса на жилье являются развитие рынка ипотеки, создание цивилизованной аренды жилья и внедрение механизма некоммерческой аренды [5]. Однако этих мер недостаточно. Предлагаемые нами направления повышения доступности жилья позволят обеспечить мощный толчок в социальном развитии страны.

Литература:

1. Агентство по ипотечному жилищному кредитованию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ahml.ru (дата обращ.: 20.02.2018).
2.Государственная программа Иркутской области «Доступное жилье» на 2014-2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/irkstroy/gosprog/dostupdil (дата обращ.: 20.02.2018).
3.Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957 г. № 931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uristu.com/library/sssr/ussr_5213 (дата обращ.: 20.02.2018).
4. Стратегия развития Единого института развития в жилищной сфере на период 2016-2025 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://дом.рф/wp-content/uploads/2016/04/DomRF_brochure-3.0-Dec10.pdf. (дата обращ.: 20.02.2018)
5.Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.consultant.ru/ obj/file/minstroj_strategia_211217.pdf. (дата обращ.: 20.02.2018)
6.Строительство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. М., 2016. 111 с.
7.Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_129335 (дата обращ.: 20.02.2018).
8. Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication. pravo. gov.ru/Document/VieW/0001201711150027 (дата обращ.: 20.02.2018).

СЕКЦИЯ 2
«Модернизация образования и совершенствование системы управления»

Т. Э. Андрианова
г. Нижнеудинск, Россия
учитель истории, МКОУ СОШ № 2

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

INTERACTIVE TEACHING METHODS IN HISTORY LESSONS

T. E. Andrianova
Nizhneudinsk, Russia
history teacher, scool № 2

Аннотация. Формирование универсальных учебных действий – важная задача на этапе перехода на ФГОС СО, поэтому необходимо грамотно подойти к выбору технологий и методов обучения. При проведении диагностики трудности предметов было выявлено, что предмет история наряду с английским языком и математикой вызывал затруднения у пятиклассников. Диагностика универсальных учебных действий показала низкую сформированность коммуникативных и регулятивных учебных действий. Данные проблемы побуждают к выбору интерактивных методов обучения. В отличие от пассивных методов обучения, когда действие исходит только от учителя и направлено на ученика, а также активных методов – действие исходит от учителя к ученику и от ученика к учителю, интерактивные методы позволяют взаимодействовать также ученикам между собой. Выбирая интерактивные методы обучения, необходимо решить главную задачу – сплотить классный коллектив через уроки истории и обществознания, а также через внеклассную работу.

Ключевые слова: коммуникативные и регулятивные универсальные учебные действия, интерактивные методы обучения.

Abstract. Formation of universal educational actions is an important task at the stage of transition to fgos CO, so it is necessary to competently approach the choice of technologies and teaching methods. The choice for me became obvious during the diagnosis of the difficulty of subjects it was revealed that the subject of history, along with English and mathematics caused difficulties in fifth graders. Diagnostics of universal educational actions showed a low formation of communicative and regulative learning activities.

These problems prompted me to opt for interactive teaching methods. Unlike passive teaching methods, when the action comes only from the teacher and is directed at the student, as well as active methods – the action comes from the teacher to the student and from the student to the teacher, interactive methods also allow students to interact with each other. Choosing interactive teaching methods, it was necessary to solve the main task: to unite a cool team through history and social studies, as well as through extracurricular activities.

Key words: communicative and regulatory universal educational actions, interactive teaching methods.

Сократ сказал когда-то: «В каждом человеке есть солнце, только дай ему светить». Задача учителя – найти в каждом ученике и зажечь это солнце. При переходе на ФГОС СО возник вопрос выбора технологий и методов обучения, отвечающих новым требованиям. Ответ на вопрос пришел сам собой: при проведении диагностики трудности предметов было выявлено, что предмет «История» наряду с английским языком и математикой вызывал затруднения у пятиклассников. Диагностика универсальных учебных действий показала низкую сформированность коммуникативных и регулятивных учебных действий, и в соответствии с этим были выявлены следующие проблемы:

- неумение работать в группе, взаимодействовать, приходить к единому мнению;
- неумение работать со схемами, рисунками, алгоритмами;
- неумение осуществлять рефлексию своей деятельности.

Данные проблемы побуждают к выбору интерактивных методов обучения. В отличие от пассивных методов обучения, когда действие исходит только от учителя и направлено на ученика, а также активных методов – действие исходит от учителя к ученику и от ученика к учителю, интерактивные методы позволяют взаимодействовать также ученикам между собой. Выбирая интерактивные методы обучения, необходимо было решить главную задачу: сплотить классный коллектив (т.к. я являюсь и классным руководителем) через уроки истории и обществознания, а также через внеклассную работу.

Интерактивных методов обучения огромное количество: «мозговой штурм», диалог с Сократом, ролевые игры, опорные схемы-конспекты, синквейн, «я-позиция», «дерево решений», «черный ящик», дискуссия, «диамант» и т.д. Для своей работы я выбрала и использую лишь некоторые из них: опорные схемы-конспекты, мозговой штурм, черный ящик, «я- позиция», синквейн.

Интерактивные методы обучения универсальны, т.к. их можно использовать на разных этапах урока: в самом начале урока, обозначая проблемную ситуацию для обучающихся, при изучении нового материала (использование опорных схем или таблиц), при актуализации знаний поможет прием «черный ящик», на этапе рефлексии уместно составление синквейна, в качестве разноуровнего домашнего задания использовать прием «я-позиция» или ролевую игру.

Так, при изучении темы «Средневековый город» ребятам была предложена проблемная ситуация: «Почему средневековые города боролись за независимость от сеньоров?» В течение урока дети искали ответ. Или при изучении темы» «Германия и Италия в XII-XV веках» необходимо было решить проблемный вопрос: «Почему Германия и Италия остались раздробленными, в отличие от Франции и Англии?»

При изучении нового материала эффективно используются опорные схемы и таблицы. Они помогают детям вспомнить изученный материал. Данная схема была использована при изучении общества Средневековой Азии.

Прием «черный ящик» вызывает у учеников живой интерес. Например, на уроке о Византийской империи, в ящике разместили символы власти. На уроке о культуре стран Халифата в «черный ящик» была помещена сказка «Тысяча и одна ночь» как один из величайших памятников литературы.

Для того, чтобы проследить результативность использования интерактивных методов, необходимо проводить диагностику таких показателей, как: способность к коммуникации; способность работать в команде; контактность.

Показатели	Высокая степень	Средняя степень	Низкая степень
Способность к коммуникации	63 %	30 %	7 %
Способность работать в команде	59 %	30 %	11 %
Контактность	75 %	25 %	0 %

Результаты диагностики показали, что качество знаний по предмету повысилось с 55% до 73%. Кроме того, число обучающихся, приступивших к выполнению проектов по предмету увеличилось в 3 раза. Исследование доказало эффективность интерактивных методов в формировании коммуникативных и регулятивных учебных действий.

Литература:
1. Коротаева Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. М., 2003.
2. Суворова Н. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2000. № 1.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 1998.
4. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. М., 2003.

А. А. Багинова
г. Иркутск, Россия
преподаватель, ГБПОУ «ИКАТ и ДС»

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MARKETING COMMUNICATIONS IN THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

A. A. Baginova
Irkutsk, Russia
the teacher, GBPOU "ICAT and DS"

Аннотация: Процесс глобализации и научно-технический прогресс оказывает большое влияние на всю систему современного образования. Особенно сильно это отражается на системе среднего профессионального образования (далее – СПО). Процесс реформирования системы СПО протекает в условиях острой конкуренции между образовательными учреждениями, что заставляет их отстаивать завоеванные позиции на региональном рынке образовательных услуг и формировать гибкую маркетинговую стратегию. В статье рассматривается значимость маркетинговых коммуникаций для развития образовательных организаций системы СПО, отмечены некоторые тенденции развития системы СПО в России. В целях определения уровня продуктивности маркетинговых коммуникаций в ГБПОУ «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства» (далее – колледж), было проведено анкетирование абитуриентов, поступающих в колледж в 2017 г. Результаты проведенного исследования показывают, что на выбор данного образовательного учреждения, чаще всего, влияют родители и знакомые. Основная группа респондентов доверяет информации, полученной от друзей, знакомых и интернет-источников. Данное исследование будет способствовать дальнейшему расширению применения маркетинговых

коммуникаций и продвижению образовательных услуг ГБПОУ «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства».
Ключевые слова: среднее профессиональное образование, колледж, маркетинг в образовании, маркетинговые коммуникации, маркетинговые коммуникации образовательных услуг, рынок образовательных услуг.

Abstract: The process of globalization and scientific and technical progress have a great impact on the modern education system. This is especially reflected in the secondary vocational education system (or SVE). The process of reforming the SVE system takes place in the conditions of intense competition between educational institutions, so they have to assert their won positions in the regional market of educational services and also to form a flexible marketing strategy. The article considers the importance of marketing communications for the development of SVE system's educational organizations and also noted some trends in the development of the SVE system in Russia. All the entrants entering the Irkutsk College of Automobile Transport and Road Construction (or the College) in 2017 were interviewed in order to determine the level of marketing communications productivity at this College. The results of the interview show that choosing this educational institution, more often , depends on parents and friends opinion. The main group of respondents trusts information received from friends and Internet sources. This research will contribute to the further expansion of the use of marketing communications and the promotion of educational services for the Irkutsk College of Automobile Transport and Road Construction.
Keywords: secondary vocational education, college, marketing in education, marketing communications, marketing communications of educational services, the market of educational services.

В век информационных технологий, где основным товаром выступает информация, все более важное значение приобретает понятие «коммуникация». Коммуникационные процессы играют важную роль в человеческом общении, а, следовательно, напрямую влияют на развитие общества в целом. Важную роль коммуникации играют и в маркетинге [7; 160].

За прошедшее десятилетие маркетинговые коммуникации тесно внедрились в образовательную среду; эффективное функционирование организации теперь не возможно без действенной коммуникационной политики. Маркетинговые коммуникации – это процесс передачи информации о товаре, услуге или компании потребителю [4]. Абабков Ю.Н. и Павлова Г.А. определяют маркетинговые коммуникации как

двусторонний процесс: с одной стороны, предполагается воздействие на целевые и иные аудитории, а с другой – получение встречной информации о реакции этих аудиторий на осуществляемое воздействие, также они подчеркивают важность обеих этих составляющих, которые в совокупности составляют систему маркетинговых коммуникаций [1]. Такого же мнения придерживается и Бухарова Г.Д., которая определяет маркетинговые коммуникации как разного рода информационные сообщения о деятельности фирмы и ее товарах/услугах с последующей ответной реакцией получателей информации [2; 159]. Вышеназванные эксперты подчеркивают важность обратной связи от потребителя.

Американские специалисты Дж. Витерс и К. Випперман предлагают 10 основных способов распространения информации об услугах: рекомендации уже действующих клиентов, установление доверительных отношений с клиентами, модификация и приспособления услуг к конкретным запросам потребителей, организация публичных выступлений перед целевой аудиторией, активное участие в работе различных ассоциаций, прямая рассылка рекламных буклетов, телефонный маркетинг, формирование благоприятного общественного мнения об услуге через СМИ, выпуск фирменных рекламных сувениров, обширная рекламная кампания [4]. Мы считаем, что эти способы можно применять и для продвижения образовательных услуг.

В свете последних событий (укрупнении вузов и сокращении бюджетных мест) особое внимание на рынке образовательных услуг уделяется системе СПО. Правительство Российской Федерации направило силы на повышение престижа рабочих профессий – за последние семнадцать лет вложение бюджетных средств в систему СПО увеличилось почти в два раза, активно проводятся чемпионаты рабочих профессий WorldSkills, которые демонстрируют сложность и содержательность данных профессий [6]. Происходит расширение рынка образовательных услуг, а, следовательно, возрастает и конкуренция. В выступлении, посвященному вопросу системы развития среднего профессионального образования, В.В. Путин обозначил главные тенденции его развития, а также подчеркнул важность обновления всей системы образования и внедрения передовых подходов к подготовке рабочих профессий, которые, по мнению Президента РФ, являются одним из ключевых, базовых для технологического, экономического прорыва страны, повышения качества жизни и реальных доходов граждан [6]. Министерство образования и науки РФ готовит масштабную реформу техникумов и колледжей. Проект стратегии развития профессионального образования в России сейчас находится в высокой степени готовности, в его основе – создание на базе колледжей региональных центров профессиональной мобильно-

сти, это будут своего рода региональные «опорные пункты». Такие центры будут ориентированы не только на выпускников школ, но и на непрерывное образование взрослых. Предполагается, что участие в материально-техническом обеспечении будут принимать, в том числе и работодатели [3].

Все это обуславливает необходимость образовательных организаций в формировании гибкой маркетинговой стратегии, что, в первую очередь, обуславливается необходимостью привлечения потребителей, а, во-вторых, необходимостью привлечения заинтересованных работодателей. Для эффективного продвижения образовательных услуг сегодня применяются различные коммуникационные технологии, которые помогают образовательным учреждениям передавать информацию потенциальным потребителям, а также получать обратную связь. Исследователи сходятся в том, что процесс коммуникации в образовании представляет собой систему взаимосвязанных элементов: реклама, стимулирование быта, связи с общественностью, личные продажи, прямой маркетинг, разработка фирменного стиля, сотрудничество и ярмарочно-выставочная деятельность. Обратная связь предполагает выбор метода исследования образовательной организацией, а также сбор и обработку данных. Полученные результаты дают возможность образовательным организациям прогнозировать ситуацию на рынке образовательных услуг и управлять отношениями с потребителями [5; 61].

Для анализа маркетинговых коммуникаций в системе среднего профессионального образования нами было проведено анкетирование абитуриентов в июле 2017 г. в ГБПОУ «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства» (далее – колледж). Данное образовательное учреждение ведет подготовку специалистов в области автомобильной и строительной отрасли по следующим специальностям: «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог и аэродромов», «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Техническая эксплуатация подъемно-транспортных, дорожных, строительных машин и оборудования», «Организация перевозок и управление на транспорте (по видам)», «Эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики (по видам транспорта, за исключением водного)», «Машинист дорожных и строительных машин», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Земельно-имущественные отношения», а также «Профессиональное обучение (по отраслям)», где обучающийся за один период обучения может получить две квалификации «Мастер производственного обучения» и «Техник». На современном этапе колледж уже активно применяет некоторые инструменты маркетинговых коммуникаций, а именно: осуществляет рекламу образова-

тельных услуги посредством Интернета (продвигает сайт, а также страницы в социальных сетях), распространяет буклеты, содержащие необходимую информацию об образовательном учреждении, проводит дистанционные конференции и активно внедряет систему дуального образования. В колледже организована площадка для проведения демонстрационного экзамена, а обучающиеся участвуют в чемпионатах WorldSkills по компетенции 13 «кузовной ремонт» и занимают призовые места.

Итак, всего было опрошено 55 абитуриентов, возрастом от 15 до 17 лет, анкета содержала 13 вопросов, касающихся мотивов поступления в колледж, а также источников информации, на которые, чаще всего, обращают внимание абитуриенты при выборе места получения профессии. Результаты опроса показывают, что при выборе колледжа, значительное количество абитуриентов полагается на выбор родителей (49%), а также немаловажную роль играют рекомендации знакомых (29%), что, скорее всего, свидетельствует о некоторой сформировавшейся лояльности по отношению к ГБПОУ «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства» на рынке образовательных услуг СПО Иркутской области. Именно поэтому необходимо образовательным учреждениям СПО уделять внимания реальным потребителям не меньше, чем потенциальным, и изучать их потребности.

Среди наиболее популярных источников получения информации о колледже респонденты отметили: 48% – рекомендации друзей и знакомых, 47% – интернет-источники и лишь 5% опрошенных указали буклеты и печатные издания. Определяющим фактором при выборе данного образовательного учреждения, помимо рекомендаций друзей и знакомых (30%), многие респонденты указали на наличие хорошей учебно-методической базы (20%), а также наличие высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава (14%), предоставление комнаты в общежитии (15%). А 11% опрошенных абитуриентов отметили удобное месторасположения образовательного учреждения, и 10% отметили важность его престижности.

Результаты анкетирования показывают, что наиболее надежным и достоверным источником информации абитуриенты считают уже обучавшихся или обучающихся студентов в коллежде (такой ответ дали более 50%); 17% опрошенных отметили отзывы на нашем сайте, а также отзывы в группах социальных сетей («ВКонтакте, Instagram), 20% опрошенных доверяют статьям о колледже в газетах и рекламным объявлениям.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что на современном этапе наиболее популярным инстру-

ментом маркетинговых коммуникации является сайт ГБПОУ «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства» в интернете, а также наличие и продвижение страниц колледжа в социальных сетях, а также формирование системы лояльности у потребителей. В целом учреждения образования системы СПО должны в полной мере использовать коммуникационные каналы для формирования бренда образовательной услуги, четко ставить цели и задачи маркетинговой политики, что должно способствовать достижению общих целей образовательной организации.

Литература:

1. Абабков Ю.Н. Маркетинговые коммуникации образовательного учреждения / Ю.Н. Абабков, Г.А. Павлова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. №4. С. 79-85.
2. Бухарова Г.Д. Маркетинг в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.Д. Бухарова, Л.Д. Старикова. М., 2010. 159 с.
3. В России будут реформировать систему среднего профобразования [Электронный ресурс] // Известия iz: – Режим доступа: https://iz.ru/708484/roman-kretcul/v-rossii-budut-reformirovat-sistemu-srednego-profobrazovaniia (дата обращения: 19.03.2018).
4. Резник Г.А., Максимова Н.С. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг // Современные научные исследования и инновации. 2014. №12. Ч. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://web.snauka. ru/ issues/ 2014/12/42012 (дата обращения: 29.04.2017).
5. Смайловская М.С. Интегрированные маркетинговые коммуникации образовательной организации среднего профессионального образования / М.С. Смайловская, Т.А. Багаутдинова, Л.А. Ульянченко // Сервис Plus. 2014. №4. С. 59-67.
6. Совещание по развитию системы среднего профобразования [Электронный ресурс] // Администрация президента России. – Режим доступа: http://kremlin.ru/ events/ president/news/56992 (дата обращения: 18.03.2018).
7. Худоногов А.В. Современная система маркетинговых коммуникаций и структурная взаимосвязь ее элементов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Решетнева. 2010. № 1. С. 160-165.

А. В. Буленкова
г. Зима, Россия
учитель истории и обществознания,
МБОУ «Зиминский лицей»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF THE BASIC GENERAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. V. Bulenkova,
Zima, Russia
teacher of History and Social Studies,
MBUU "Ziminsky Lyceum"

Аннотация. Несколько лет назад образовательные организации перешли на работу по новым федеральным стандартам. Как и любое нововведение, оно вызвало недовольство, настороженность в учительской среде. Поэтому, актуальность данного исследования состоит в том, что на обучение по новым образовательным стандартам перешли все общеобразовательные учреждения страны. Поэтому существует необходимость анализа новых стандартов, нахождения проблем и перспектив их решения. Федеральный общеобразовательный стандарт представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ основного общего образования. В основе ФГОС лежит системно-деятельностный подход, который позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания в контексте ключевых задач и универсальных учебных действий, которыми должны владеть учащиеся. В процессе введения и реализации ФГОС основного общего образования у практикующих учителей и администрации образовательной организации возникла масса нерешенных вопросов, проблем и идей по их решению.

В данной статье анализируются некоторые проблемы, возникающие при внедрении ФГОС ООО и вносятся предложения по их решению.

Ключевые слова: стандарты, результаты обучения, оценка, личностный рост, проблема, технологическая карта, качество образования.

Abstract. Several years ago, educational organizations moved to work on new federal standards. Like any innovation, it caused discontent, vigilance in the teaching environment. Therefore, the relevance of our study is that all ed-

ucational institutions of the country, are transferring to or already passing through the new educational standards. Therefore, there is a need to analyze new standards, find problems and prospects for their solution. The federal general education standard is a set of requirements that are mandatory for the implementation of the basic educational programs of basic general education. The GEF is based on the system-activity approach, which makes it possible to single out the main results of education and upbringing in the context of key tasks and universal learning activities that students must possess. In the process of introducing and implementing the GEF basic general education, practicing teachers and the administration of the educational organization faced a lot of unresolved issues, problems and ideas for their solution.

Inthis article, we would like to analyze some of the problems that arise when implementing the standard and make proposals for their solution.

Keywords: standards, learning outcomes, assessment, personal growth, problem, technological map, quality of education.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации в 2005 г. начата разработка стандарта общего образования второго поколения, который впоследствии получил название «Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования» [2].

Образовательный стандарт – система основных параметров, принимаемых в качестве государственной нормы образованности. Образовательный стандарт понимается как описание минимальных обязательных требований к целям и содержанию обучения.

В основе ФГОС лежит системно-деятельностный подход, который позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания в контексте ключевых задач и универсальных учебных действий, которыми должны владеть учащиеся. На уроках и внеурочных мероприятиях у учащихся формируются следующие виды универсальных учебных действий: регулятивные, коммуникативные, личностные. Кроме того, стандарт к образовательным результатам относит личностные, метапредметные и предметные результаты.

Как выяснилось, для формирования и оценки самыми сложными оказались личностные УУД и результаты, т.к. они формируют у учащихся социально значимые качества. Поэтому нами было предложено на федеральном или региональном уровне разработать единую карту наблюдения за особенностями личностных результатов учащихся. Как пример, была предложена «Карта наблюдения за особенностями личностных результатов учащихся 7-9 классов» МБОУ «Зиминский лицей».

Одной из проблем, с которой столкнулись общеобразовательные учреждения при внедрении ФГОС – это сложность ухода от привычной системы урока. Особенно это сложно для учителей с большим стажем работы. Поэтому для более качественного внедрения образовательных стандартов, необходимо привлекать для работы в общеобразовательных учреждениях молодых специалистов. В том числе посредством изменения системы льгот (предоставления бесплатного жилья, увеличение суммы подъемных до 100000 руб. и т.п.).

Для проведения качественного урока по ФГОС требуется сокращение наполняемости класса. Это позволит учителю правильно организовать работу в классе, повысить уровень успеваемости каждого из учащихся.

Другая проблема, которая возникает на пути работы по новым образовательным стандартам, это противоречие между организацией урочной деятельности учащихся и итоговой аттестацией. Стандарты говорят о том, что учитель должен делать акцент на развитие творчества, а итоговая аттестация требует конкретных знаний по предмету.

Кроме этого, по мнению учителей, составление технологической карты урока занимает большое количество времени. Есть предложение сократить структуру технологической карты. Убрать пункты, дублирующие пункты рабочей программы по предмету.

И, к сожалению, нужно заметить, что с внедрением ФГОС, количество бумажной работы не сократилось, а, напротив, увеличилось. А сокращение количества бумажной работы необходимо, в том числе и для привлечения молодых кадров и более эффективной подготовки учителя к уроку.

Таким образом, политика в области образования – это одно из тех направлений социальной политики, которое должно поддерживаться всеми видами власти постоянно. Законодательство должно пересматриваться в соответствии с движением времени и потребностями участников образовательного процесса, потому что достойный уровень образования детей – это и есть залог будущего развития общества в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html (дата обращения: 18.03.2018).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isaklysoh.ucoz.ru/index/fgos_ooo/0-101. (дата обращения: 18.03.2018).

3. Виды универсальных учебных действий (по материалам ФГОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.metod-kopilka.ru/page-udd-1.html. (дата обращения: 18.03.2018).

Г. Н. Горбунова
г. Иркутск, Россия
учитель английского языка,
МБОУ г. Иркутска СОШ
с углубленным изучением отдельных предметов №14

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

RESEARCHING OF PEDAGOGICAL PERSONNEL'S ORGANIZATIONAL CULTURE OF EDUCATIONAL INSTITUTION

G.N. Gorbunova
Irkutk, Russia
teacher, school №14

Аннотация. Известно, что качество взаимодействия педагогов значительно влияет на результат деятельности образовательного учреждения. Как известно, понятие организационной культуры берёт начало в теории управления, психологии, социологии, организационном поведении. Но единой трактовки понятия «организационная культура» пока не выработано, различия основываются на понимании культуры: в узком или широком смысле слова. Организационная культура – это новая область знаний, входящая в серию управленческих наук. Она выделилась также из сравнительно новой области знаний – организационного поведения, которая изучает общие подходы, принципы, законы и закономерности в организации. Основная цель организационного поведения – помочь более продуктивно осуществлять свои обязанности в организациях и получать от этого большее удовлетворение.

Ключевые слова: организация, организационная культура, корпоративная культура, символы, организационный фольклор, традиции, нормы поведения.

Abstract. Famous researchers of pedagogy have long been paying attention to the fact that the level of interaction of all teachers mainly affects the result of the educational institution's activity. As is known, the concept of or-

ganizational culture originates in management theory, psychology, sociology, organizational behavior. But a single interpretation of the concept of "organizational culture" has not yet been worked out, the differences are based on the understanding of culture: in the narrow or broad sense of the word. Organizational culture is a new area of knowledge that is part of managerial sciences. It also distinguished itself from a relatively new field of knowledge - organizational behavior, which studies common approaches, principles, laws and patterns in the organization. The main goal of organizational behavior is to help people more productively fulfill their responsibilities in organizations and to receive greater satisfaction from this.

Keywords: organization, organizational culture, corporate culture, symbols, organizational folklore, traditions, behavior norms.

Организационная культура – основа жизненного потенциала любой организации. Другими словами, это нормы и принципы жизнедеятельности организации, разделяемые членами определенной организации, это то, что отличает одну организацию от другой, а так же предопределяет успех функционирования и выживания организации. Если говорить, что организация имеет «душу», то этой душой является организационная культура.

Понятие «организационная культура» берёт начало в социологии, психологии, теории управления, организационном поведении. Но единой трактовки понятия пока не выработано, различия основываются на понимании культуры в узком или широком смысле слова.

Эдуард Тайлор в 1871 г. впервые дал определение культуры: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [2; 79]. А позднее необходимость культуры четко показал Зигмунд Фрейд: «Человеческая культура … охватывает все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для дележа добываемых благ» [3; 140].

С шестидесятых-семидесятых годов XX в. активно обсуждалась тема организационной культуры. В восьмидесятых годах Эдгаром Шейном было сделано существенное продвижение в изучении этой проблемы. Э. Шейн трактует организационную культуру как «совокупность основных убеждений, сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определённой группой по мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными» [5; 74].

По С.В. Кульневичу, организационная культура это «совокупность внутриорганизационных принципов и правил взаимоотношений педагогов, система ценностей и убеждений, принимаемых всеми добровольно или в процессе воспитания персонала» [1; 68].

По мнению Р.Х. Холл, организационная культура – это ни что иное, как «контекст организации, в которой формируется структура»; в данном случае он рассматривает культуру в качестве части конфигурации внутренних организационных факторов, также отмечает, что организационная культура «составляет контекст для будущих переделок структуры» [4; 52].

Учитывая тот факт, что культура играет очень важную роль в жизни организации, то руководство должно обращать пристальное внимание на ее формирование и совершенствование. Менеджмент, в свою очередь, оказывает влияние на формирование и развитие организационной культуры. Для этого менеджерам необходимо уметь анализировать организационную культуру и оказывать влияние на ее изменение в желательном направлении.

Ведущей целью анализа организационной культуры является выявление её сильных и проблемных зон для последующего формирования механизма совершенствования.

Основным подходом к исследованию организационной культуры является анализ и описание с помощью уровневой модели Э. Шейна [5; 256]. На первом этапе изучают поверхностный слой культуры – символы, организационный фольклор и язык, процедуры, традиции, ритуалы, нормы поведения.

Школа предстает перед внешним миром и членами организации, в первую очередь, в виде символов. Они дают представление об организации, выражая её суть, рассказывая о ее истории и опыте, раскрывая ориентации. Кроме того, символы поддерживают существующую в школе систему ценностей, демонстрируют приоритеты. К основным символам относят оформление школы и его направленность, состояние кабинетов, туалетов, территории, внешний вид здания. Отсутствие видимых символов показывает неопределенность состояния организации, неопределенность в выборе стратегических направлений развития.

Далее исследуется такой слой культуры, как организационный фольклор: легенды, истории, мифы, которые присутствуют в организации и касаются важных событий ее жизнедеятельности, передаются от одного поколения сотрудников другому и становятся основой для принятия решений.

Следующий слой, анализируемый в рамках данной модели, – это утвердившиеся в данной организации процедуры, ритуалы, церемонии.

Ритуалы – это театрализованные, спланированные действия, объединяющие разные формы проявления культуры в одно событие. Ритуалы и обряды рассчитаны на зрителей. Церемонии – это системы, объединяющие несколько ритуалов, связанных с определенным событием [5; 204].

На первом этапе нами был исследован поверхностный слой культуры выбранного нами учреждения. Результаты исследования внешних проявлений организационной культуры МБОУ г. Иркутска СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 14.

Элементы организационной культуры	Описание
Символика	Эмблема школы – есть.
	Девиз школы: есть! (Знания себе, достижения Родине).
	Гимн школы: нет (в старшей школе есть гимн Российского движения школьников).
Оформление школы	1) Стенды (приближающиеся праздники, информационные и т.д.). 2) Традиции школы (описание традиций школы – День Здоровья, праздник «Февральский ветер», и др.). 3) Наши радости, успехи, достижения (описание участия школы в конкурсах, экспериментах, дипломы и грамоты). 4) Лучшие из лучших! (фотографии отличников и победителей спортивных соревнований, конкурсов, олимпиад). 6) Выставки стенгазет к каждому празднику. 7) Озеленение рекреаций и кабинетов школы, места для отдыха, картины пейзажей на стенах и тюль на окнах коридоров.
Традиции	День знаний, День Учителя (День ученического самоуправления), Новогодний марафон (проходит в разных формах каждый год), смотр-конкурс военно-патриотической песни «На знамя победы равняем шаг», 8 марта – День Родительского самоуправления, фестиваль инсценированной песни «Победа».

По результатам анализа внешних проявлений культуры можно сделать следующие выводы:

- для МБОУ г. Иркутска СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 14 характерны внешние проявления субкультуры академических успехов и субкультуры развития;

- декларируемыми ценностными ориентациями школы являются стремление к развитию, достижению успехов и высоких результатов, ориентация на сотрудничество педагогов и учащихся, «семейность» школьной жизни, акцент на сохранение и поддержание здоровья участников образовательного процесса, педагогическая поддержка учащихся.

В инновационной практике образовательных учреждений организационная культура рассматривается как основной элемент, ограничивающий возможность изменений или, наоборот, способствующий им. Эффективное управление школой инновационного типа предполагает успешное решение задачи управления организационной культурой, что требует от руководства широкого применения психологических знаний. В связи с этим возрастает значение психологического обеспечения управления как необходимого условия совершенствования организационной культуры и оптимизации развития школы.

Литература:

1. Кульневич С.В. Управление современной школой. Выпуск 7. Образовательный маркетинг в школе. Практическое пособие для руководителей, методистов и учителей средних общеобразовательных и специализированных учреждений, студентов педагогических учебных заведений, слушателей ИПК / С.В. Кульневич, В.И. Мигаль, Е.А. Мигаль, В.И. Гончарова. Ростов-н/Д: Изд-во «Учитель», 2005. 185 с.
2. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. 576 с.
3. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1990 г. 251 с.
4. Холл Р.Х. Организация: структура, процессы, результаты. СПб., 2001. 509 с.
5. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб., 2002. 336 с.

О. Ю. Зайцева
г. Иркутск, Россия
канд. психол. наук, доцент,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

POLYCULTURAL FORMATION OF CHILDREN OF PRE-SCHOOL AGE: PROBLEMS, PROSPECTS OF REALIZATION

O. Y. Zaytseva,
Irkutsk, Russia
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor
of the Preschool Education Pedagogics and Psychology Department
Irkutsk State University

Аннотация: Статья раскрывает проблемы моделирования поликультурного образования в условиях модернизации системы дошкольного образования, смены методологических основ проектирования образования для детей дошкольного возраста. Представленная модель позволяет обосновать возможности и ресурсы для поликультурного образования в регионах с многонациональными традициями, обоснованы требования к подбору форм и методов образовательной работы для детей дошкольного возраста, с учетом социокультурной ситуации их развития.

Ключевые слова: поликультурное образование, вариативный компонент дошкольного образования, модель поликультурного образования дошкольников, педагогические возможности и средства поликультурного образования дошкольников.

Abstract. Article opens problems of modelling of polycultural formation in conditions of modernization of system of preschool formation, change of methodological bases of design of formation for children of preschool age. The presented model allows to prove possibilities and resources for polycultural formation in regions with multinational traditions, requirements to selection of forms and methods of educational work on children of preschool age, in view of sociocultural situations of their progress are proved

Keywords: multicultural education, the variable component of pre-school education, the model of multicultural education of preschool children, pedagogical opportunities and means of multicultural education of preschool children.

С началом радикальных социально-политических преобразований в нашей стране и буквального взрыва общественного интереса к этнонациональной проблематике на всей обширной территории РФ, да и за ее пределами, теоретики и практики педагогической деятельности приступили к широкомасштабному освоению западных концептов соответствующего воспитания и к разработке своих подходов к поликультурному воспитанию и образованию на разных ступенях.

Сегодня миграционная политика в России только формируется, наряду с тем, что состояние общества и происходящие в нем процессы, социальная карта населения и качественные характеристики миграционных потоков требуют пересмотра поликультурной образовательной среды детства.

Мультикультурный потенциал образовательной среды по данным региональной оценки качества дошкольного образования низкий. В материалах, демонстрируемых в ДОУ, представлены либо только стереотипные представления об этнических группах, культурах, способностях, либо не представлено вообще. Требуются изменения основных идей и целей программ образовательной работы с детьми дошкольного возраста, преломление их с точки зрения культурного многообразия. В образовательных центрах лидером в области поликультурного воспитания остается наличие игрушек – персонажей в национальных костюмах. Противоречие заключается в том, что данные игровые атрибуты не участвуют в эмоционально заряженной для детей ролевой игре, а являются «ценными» атрибутами педагогического центра. Содержание образования детей концентрирует внимание детей на доминирующих группах. Отсутствие в образовательной среде ДОО традиционных этнокультурных праздников, выставок приводит к формированию дефицитарного этноспецифического поведения, стереотипизации в области представлений о культурной самобытности.

В этой связи необходимо отметить: мультикультурное образование и его этимологическое поле связаны и с идеологическими, и культурологическими, и образовательными сущностями. А культурный плюрализм, лежащий в основе понятия, являет собой «взаимодействие культурных идентичностей» (Л. Парамонова) в дискурсе системы образования проявляется как концептуальный принцип, социально определяющий стратегию образования в современном обществе.

Придерживаясь мнения И.В. Алексашенковой [1], выделяем наиболее распространенные в мировой педагогике подходы к пониманию сущности поликультурного образования:

1. *Аккультурационный* – в рамках данного подхода большая часть зарубежных исследователей придерживается мнения о том, что поликультурное образование должно ориентироваться на культуру переселенцев, включая в себя изучение традиций родной культуры. В отечественных исследованиях данный подход не получил распространения, ибо для России более актуальным является сохранение и обогащение как русской культуры, так и национально-культурного своеобразия других народов. Своеобразие образовательной политики наблюдается и в других странах. К примеру, в Америке политику «плавильного котла» («Мы все равны!») сменила стратегия «разноцветного салата» («Мы все равны, но не одинаковы!»). Невольно возникают ассоциации с недавним прошлым, когда в СССР пытались сформировать надэтнического «советского человека».

2. *Диалоговый* – суть этого подхода заключается в рассмотрении поликультурного образования как способа приобщения обучающихся к различным культурам.

3. *Социально-психологический* – рассмотрение поликультурного образования как особого способа формирования определенных социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей, коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих учащемуся осуществлять межкультурное взаимодействие и проявлять понимание других культур, а также толерантность по отношению к их носителям.

Россия всегда являлась многонациональным государством, а Восточная Сибирь, где на протяжении веков сосуществовали народы разных языковых групп и традиций, можно считать уникальной лабораторией поиска путей развития личности через взаимодействие культур. В этой связи, мы полагаем, что поликультурное образование это образовательная система, которая в рамках ФГОС дошкольного образования формирует «содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, т.е. руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России в широком контексте российской и мировой цивилизации». Неслучайно в п. 1.4. ФГОС ДО включен принцип учета этнокультурной ситуации развития как приоритетный в образовательной практике организаций для детей дошкольного возраста.

Мы также опираемся на термин «поликультурное образовательное пространство», сформулированное в исследованиях Л.Н. Бережновой, Т.В. Поштарёвой. Данный термин, мы солидарны с авторами, включает «более тонкие конструкты образовательной среды, не только культурные, но и более глубокие – народные особенности» [7; 17].

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в этой области дошкольной педагогики недостаточно разработана педагогическая проблема связи образования и воспитания, в том числе формирования поликультурной личности дошкольника средствами народной культуры и педагогики. Сегодня многие дошкольные учреждения проводят работу по поликультурному воспитанию интуитивно. Поликультурное образование дошкольников, мы полагаем, является такой педагогической моделью, которая ориентируется на сосуществование различных культур в общем социальном пространстве, при сохранении региональных особенностей иных культурных различий. На основе теоретического анализа педагогической, психологической и методической литературы нами разработана экспериментальная модель поликультурного образования дошкольников посредством игры, включающая целевой, содержательный и процессуальный блоки.

Мы считаем, что цель поликультурного образования детей дошкольного возраста заключается в воссоздании в поликультурной образовательной среде ДОУ исторической, духовной и деятельностно-практической преемственности поколений.

Целевой блок включает выполнение ряда педагогических функций: *культурологической* – формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; *образовательно-развивающей* – осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; *гуманистической* – воспитание позитивного отношения к культурам других народов; *коммуникативно-интеграционной* – развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

Содержательный блок включает ряд компонентов: культурологический, лингвистический, социально-нравственный, каждый из которых предполагает решение комплекса содержательных задач и методик.

Процессуальный блок модели поликультурного образования дошкольников направлен на информационное насыщение предметно-развивающей среды, формирование у детей поведенческих норм и эмоциональной отзывчивости на происходящее средствами игровой деятельности.

Элементами содержания поликультурного образования, его составными частями являются природа, история, культура, язык. Элементом содержания поликультурного образования является природа. Изучение климата и ландшафта, флоры и фауны, экологических проблем помогает понять особенности истории и культуры, взаимосвязь и целостность современного мира.

Культура также понимается в широком плане: изучается мировая культура и место в ней культуры своего этноса (своего региона, населенного пункта, семьи) и различных сторон взаимодействия с другими культурами, их взаимообогащения при сохранении лучших черт самобытности.

Изучение языков предполагает освоение одновременно нескольких языков, позволяющих осуществить коммуникации в глобальном, государственном, региональном масштабах [4].

На основе анализа Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации, а также теоретических положений, изложенных в работах Е.С. Бабуновой [2], Л.М. Захаровой [2], Э.Р. Хакимова [8] нами предлагаются следующие принципы формирования поликультурного образования детей дошкольного возраста: принцип гуманитарного мышления, региональности, принцип взаимодополняемости народных и традиционных методов воспитания, принцип сравнительного обобщения.

По мнению Ершова В.А. [5], согласно целям и задачам поликультурной образовательной деятельности, всё многообразие методов можно свести к четырем группам:

– *методы актуализации социокультурной идентификации и целеполагания* достигаются методами исторических рассказов, бесед, дискуссий, драматизации, изучения местных обычаев, этикета, рассказов о предках. С их помощью повышается уровень культурной идентификации воспитанников;

– *методы получения практических умений и навыков* решаются за счет использования словесных методов (объяснения, этические беседы), методов работы с текстом (интерпретации, пересказ);

– *практические методы* (моделирование, проектирование, упражнение, тренинг);

– *рефлексивные методы* – анализ, проблематизация, депроблематизация.

Средствами поликультурного образования, по мнению Гриневой Е.А. [3], являются:

- устное народное творчество (народные сказки, малые жанры фольклора);
- музыкальное творчество (песни, частушки, колыбельные);
- дидактические и народные игры (хороводные, подвижные и пр.),
- игры-драматизации;
- национальные костюмы;
- игру, народную игрушку и национальную куклу;

– декоративно-прикладное творчество (вышивка, ткачество, плетение, резьба и др.).

В процессе поликультурного образования значительную роль играют методы диагностики и контроля готовности воспитанников к активной и адекватной деятельности в поликультурной среде. Отслеживание изменений, происходящих с воспитанниками, проводится по трем основным направлениям: усвоение представлений о поликультурной реальности; развитие практических навыков и умений деятельности личности в процессе диалога культур; формирование эмоциональной и рефлексивной культуры.

За основные показатели поликультурного образования были приняты:
- представления о поликультурном обществе: элементарных основ культуры своего народа, культуры народов, проживающих рядом – *когнитивный компонент;*
- эмоциональное отношение к разнообразным культурам и их конкретным представителям – *эмоционально-ценностный компонент;*
- поведение, отражающее уважение к инокультурам и их носителям: соблюдение социальных норм и правил поликультурного общества – *практико-деятельностный компонент.*

Реализация каждого из вышеперечисленных этапов технологии возможна при выполнении следующих условий: профессиональной подготовки педагогов дошкольных учреждений к работе по поликультурному образованию детей. В данном контексте мы полагаем, уместен комментарий А.А.Коростылева о том, что «руководители современной школы включаются в процесс созидания структурных взаимосвязей, и они осуществляют управленческий процесс более эффективно, если обладают достаточным уровнем подготовки для этих функций» [6; 172]. В этой связи педагогам современного дошкольного образовательного учреждения необходима, на наш взгляд, и полноценная система подготовки в области проектирования поликультурного образования.

Нами изучены особенности этнической идентичности педагогов дошкольных учреждений. Из большинства респондентов соответствует норме – 82 %. Это 223 человек из 273 испытуемых. У четырех педагогов вопросы анкеты вызвали затруднения и они отказались отвечать. Полученные результаты проведенного исследования позволили определить степень выраженности соответствующего типа этнической идентичности. Наиболее выраженным у большинства респондентов (82%) оказался такой тип этнической идентичности, как позитивная этническая толерантность, что является нормой. Доминирование данного типа позволяет прогнозировать в поведении педагога позитивное отношение к

представителям других этнических групп и толерантные установки в сфере межкультурного взаимодействия. Это особенно важно применительно к условиям педагогического взаимодействия в поликультурном регионе Восточной Сибири. Вызывает тревогу тот факт, что у 60% респондентов на второй позиции оказался тип этнической идентичности этническая индифферентность.

Вторым базовым условием выступает создание мультикультурной предметно-игровой развивающей среды в дошкольном учреждении, а также тесного взаимодействия дошкольного учреждения и семьи в данном направлении.

Реализации идей данной педагогической модели потребовало создание многофункциональной системы экспериментальных площадок на муниципальном и институциональном уровне, обеспечивающей проектирование, апробацию и внедрение инноваций в области поликультурного образования в практику ДОУ.

Литература:

1. Алексашенкова И.В. Поликультурное образование в контексте мирового опыта // Вестник Новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 22-26.
2. Бабунова Е.С. Реализация принципа гуманизации в этнокультурном образовании дошкольников // Культурологические проблемы дошкольного образования в поликультурном регионе: сб. науч. трудов. Чебоксары: ЧГПУ, 2008. С.117-121.
3. Гринева Е.А., Заббарова М.Г., Белоногова Л.Н. Модель формирования полиэтнической культуры школьников // Педагогика искусства. 2010. №4. С. 1-8. – URL: // http://www.art-education.ru/ (дата обращения: 21.03.2018).
4. Демин А.М. Национально-региональный компонент содержания поликультурного образования // Известия АГУ. №2. 2007. С. 7-9.
5. Ершов В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01.
6. Коростелев А.А. Недостатки системы повышения квалификации в обеспечении развития управленческих кадров. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. 2011. № 3 (6). С. 168-172.
7. Поштарева Т.В. Образовательные стратегии и подходы в поликультурном, полиэтническом социуме // КНИЛ по проблемам формирования современной личности в поликультурной среде: Сб. матер. Ставрополь: СКИПКРО, 2005. С. 15-25.

8. Хакимов Э.Р. Поликультурное образование как фактор формирования конкурентоспособности учащихся. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. 2011. № 2 (5). С. 200-203.

М. И. Лескинен
г. Иркутск, Россия
канд. филос. наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: mleskinen@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

PHILOSOPHICAL PROBLEMS IN THE COURSE OF SOCIAL SCIENCE

M. I. Leskinen
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Philosophie
Irkutsk State University

Аннотация. В настоящей статье автор дает характеристику философского знания, показывает роль философии в жизни общества. По мнению автора, курс обществознания играет важную роль в формировании философских знаний. Автор подчеркивает интегративный характер этой дисциплины. В настоящей статье автор выявляет особенности преподавания философских проблем в курсе обществознания. Опираясь на Федеральный государственный общеобразовательный стандарт и Федеральный базисный учебный план для образовательных учреждений, автор показывает связь процесса формирования личностных и метапредметных универсальных учебных действий с философскими темами дисциплины «Обществознание». В таблице приводятся темы курса, непосредственно связанные с философским знанием, в ходе изучения которых можно формировать универсальные учебные действия.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, обществознание, универсальные учебные действия, психологические особенности.

Abstract. This article gives the characteristic of philosophical knowledge, shows the role of philosophy in society. According to the author, course development plays an important role in the formation of philosophical knowledge. The author emphasizes the integrative nature of the discipline. In

this article, the author reveals the features of teaching philosophical problems in social studies course. Relying on federal State educational standards and Federal base curriculum for educational institutions, the author shows the relationship of the process of formation of personal and metasubject universal educational actions with philosophical themes of social discipline. The table provides course topics directly related to philosophical knowledge in the course of study which can be used to generate universal educational actions.

Ключевые слова: outlook, philosophy, social science, universal educational actions, psychological features .

В «осевое время» (VIII-VI до н. э.) человечество открыло для себя особый вид знания, которое стремилось найти ответы на самые глубокие, фундаментальные вопросы о сущности мира и человека, о способах, целях и формах процесса познания, о месте человека в мире и т.д. Таким видом знания стала философия – интуитивно-схваченное видение мира, выраженное в рациональной, понятийно-логической форме.

С самого начала философия стала играть очень важную роль в жизни общества, связанную с формированием целостной картины мира, осмыслением принципов взаимодействия человека с окружающим миром, выработкой основных принципов познания действительности. Философия учит концептуально мыслить и теоретизировать. Благодаря философскому знанию человек расширяет границы познания, увеличивает достоверность знания, совершенствует свои познавательные способности.

Философия представляет собой высший уровень и вид мировоззрения, отличающийся рациональностью, системностью, логикой, теоретической оформленностью. Свои важнейшие функции (познавательную, мировоззренческую, критическую, прогностическую, методологическую, социальную, аксиологическую) философское знание выполняет и в современном обществе.

Приобщение детей к философскому знанию начинается с раннего детства. Вначале это происходит через усвоение общей картины мира и системы ценностей, через овладение речью и понятийным аппаратом. Школа систематизирует и углубляет эти знания. Особую роль в формировании философских знаний играет учебная дисциплина «Обществознание». Вместе с тем, существуют некоторые особенности изложения философских вопросов в школе.

Изучение особенностей изложения философской проблематики в школе предполагает характеристику основных этапов изучения философских проблем в курсе обществознания, выявление особенностей содержания философской проблематики на каждом из этапов. Кроме это-

го, необходимо определить специфику методики преподавания начал философии, показать обусловленность содержания и методики психологическими особенностями обучающихся, раскрыть роль отдельных философских тем в формировании личностных и метапредметных универсальных учебных действий.

В настоящей статье мы остановимся на некоторых особенностях преподавания философских проблем в школе и покажем связь философских тем обществознания с формированием личностных и метапредметных универсальных учебных действий.

Проанализировав содержание примерной программы по обществознанию, мы пришли к следующим выводам:

1. Обществознание – интегративная учебная дисциплина, философские вопросы лишь часть этой дисциплины. Отсюда – трудности в изложении философских вопросов, Поскольку философия как отдельная учебная дисциплина не существует, то и нет системы и последовательности (хронологической, содержательной, логической) в изложении знания. Философское знание обладает такими характеристиками как теоретичность, системность, фундаментальность, рациональная обоснованность. В силу возрастных особенностей обучающихся, а также в связи с интергративным характером обществознания философское знание вынуждено подчас выполнять не свойственные ему функции. Вместо поиска фундаментальных начал бытия, подготовка к решению практических проблем социализации, вместо развития интеллектуального инструментария, способности к рефлексивной деятельности изучение материалов практической направленности с преобладанием информативной составляющей.

2. Изучение обществознания начинается довольно рано, в 6 классе (по готовящимся новым стандартам – в 5 классе). В этом возрасте навыки интеллектуальной деятельности у обучающихся еще не сформированы, что затрудняет усвоение именно философских вопросов и ориентирует преподавателя на упрощение содержания философской проблематики. Необходимо излагать материал доступно, с опорой на имеющийся опыт.

3. Многие философские темы требуют развитого абстрактного мышления и жизненного опыта. Многие школьники даже в старших классах оказываются не готовы к сложной теоретической деятельности и системному анализу. Поэтому мы считаем, что в рамках школьного курса обществознания невозможно сформировать целостную систему философских знаний. В этих условиях необходимо четко определиться с целями философской подготовки школьников.

Ориентиром в проблеме определения целей философской подготовки

обучающихся, на наш взгляд, являются Государственные образовательные стандарты нового поколения, которые в качестве главной цели ставят формирование универсальных учебных действий. Мы считаем, роль философских вопросов чрезвычайно актуальна и важна в формировании, в первую очередь, личностных и метапредметных универсальных учебных действий.

Федеральный базисный учебный план для образовательных учреждений Российской Федерации отводит 140 час. для обязательного изучения учебного предмета «Обществознание» на этапе основного общего образования. В том числе: в VI, VII, VIII и IX классах по 35 час., из расчета 1 учебный час в неделю. Примерная программа рассчитана на 140 учебных часов. При этом в ней предусмотрен резерв свободного учебного времени в объеме 23 учебных часов (или 16%) для реализации авторских подходов. Федеральный базисный учебный план для образовательных учреждений Российской Федерации отводит 140 час. для обязательного изучения учебного предмета «Обществознание» на этапе среднего (полного) общего образования. В X и XI классах по 70 час., из расчета 2 учебных часа в неделю. При этом в ней предусмотрен резерв свободного учебного времени в объеме 16 учебных часов (или 11%) для реализации авторских подходов.

Таким образом, примерная программа основного общего образования полного общего образования по обществознанию предусматривает 2 этапа в изучении обществоведческого знания. Первый – в 6-9 классах, второй в 10-11 классах. Изучение философских проблем в 10-11 классах продолжает, углубляет, систематизирует знания, полученные на первом этапе. «Помимо знаний, – отмечается в программе, – важными содержательными компонентами курса являются: социальные навыки, умения, совокупность моральных норм и гуманистических ценностей; правовые нормы, лежащие в основе правомерного поведения. Не менее важным элементом содержания учебного предмета обществознания является опыт познавательной и практической деятельности, включающий работу с адаптированными источниками социальной информации; решение познавательных и практических задач, отражающих типичные социальные ситуации; учебную коммуникацию, опыт проектной деятельности в учебном процессе и социальной практике» [2; 8].

Изучение философских проблем в 6 классе имеет преимущественно пропедевтический характер. Одна из важнейших задач этого школьного периода связана с проблемами социализации младших подростков. Именно поэтому основное внимание уделяется таким вопросам, как отличие человека от животных, человек и его ближайшее окружение, общество как форма совместной жизни людей, человек, общество и при-

рода, культура общества и человека, ее проявления, образование, его значение в жизни людей и др. Задачей курса обществознания в 6 классе является обеспечение преемственности по отношению к курсу «Окружающий мир», изучаемому в начальной школе. На наш взгляд, специфику изучения философских вопросов в 6 классе определяют возрастные особенности обучающихся. В соответствии с ними акценты в содержании философской проблематики переносятся в сферу личностных отношений, общения, а также общих культурологических проблем. Философский контекст – социальная сущность человека, соотношение природы и общества, формы познания мира, наука как особый вид знания, способы регулирования отношений в различных типах общества глубоко не прорабатывается.

Ориентиром в проблеме определения целей философской подготовки обучающихся в 7-11 классах, как уже отмечалось выше, являются Государственные образовательные стандарты нового поколения, которые в качестве главной цели ставят формирование универсальных учебных действий. Мы считаем, роль философских вопросов чрезвычайно актуальна и важна в формировании, в первую очередь, личностных и метапредметных универсальных учебных действий. При этом необходимо обратить внимание на то, что УУД формируются, как минимум, двумя путями – непосредственно содержанием философских тем и как результат усвоения всего комплекса дисциплины обществознание. Например, такие УУД как умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности; умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией; умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения; владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности формируются в ходе изучения всех дисциплин, включая обществознание.

УУД, формирумые непосредственно содержанием обществоведческих тем, а именно, изучаемыми в дисциплине обществознание философскими вопросами, представлены в таблице.

ЛИЧНОСТНЫЕ УУД	ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира;	6 класс. Отличие человека от животных. Человек и его ближайшее окружение. Общество как форма совместной жизни людей. Человек, общество и природа. Культура общества и человека, ее проявления. Образование, его значение в жизни людей. Образование и образованность. Наука в современном обществе. Правила и нормы поведения в обществе. Мораль. Религия. Право. Роль права в жизни общества и государства. Традиции, обычаи и право. 7-9 классы. Понятие об обществе как форме жизнедеятельности людей. Основные сферы общественной жизни и их взаимосвязь. Общественные отношения и их виды. Развитие общества. Традиционное, индустриальное, информационное общества. Человечество в XXI веке, основные вызовы и угрозы. Биологическое и социальное в человеке. Мышление и речь. Деятельность человека и ее основные формы (труд, игра, учение). Мотивы деятельности. Познание мира и самого себя. Мировоззрение. Духовный мир человека. Сфера духовной культуры и ее особенности. Социальные ценности и нормы. Мораль. 10-11 классы. Человек как результат биологической и социокультурной эволюции. Понятие культуры. Мировоззрение, его место в духовном мире человека. Типы мировоззрения. Философия. Искусство. Религия. Свобода совести. Веротерпимость. Представление об обществе как сложной системе: элементы и подсистемы. Социальные взаимодействия и общественные отношения. Понятие о социальных институтах, нормах, процессах. Основные институты общества. Понятие власти. Типология властных отношений. Политическая власть. Государство как главный институт политической власти. Функции государства. Гражданское об-

	щество и государство. Общественное и индивидуальное сознание. Духовная жизнь человека. Самосознание индивида и социальное поведение. Свобода и ответственность. Отклоняющееся поведение, его типы. Общественная значимость и личностный смысл образования. Интеграция личности в систему национальной и мировой культуры. Знания, умения и навыки людей в условиях информационного общества.
развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам;	6 класс. Человек и его ближайшее окружение. Межличностные отношения. Сотрудничество. Межличностные конфликты, их конструктивное разрешение. Культура общества и человека, ее проявления. Культура поведения. Образцы для подражания. Образование, его значение в жизни людей. Образование и образованность. Необходимость самообразования. Право на образование. Необходимость регулирования поведения людей. Правила и нормы поведения в обществе. Мораль. Религия. Право. Роль права в жизни общества и государства. Традиции, обычаи и право. Отличие права от иных правил поведения людей в обществе. Что такое закон. Права и обязанности школьника. Правомерное поведение. Соблюдение и нарушение установленных правил. Проступок и преступление. Ответственность за проступки и преступления. 7-9 классы. Познание мира и самого себя. Пути познания. Ограниченность человеческого знания. Самопознание. Социализация индивида. Личность. Факторы ее формирования. Мировоззрение. Духовный мир человека. Мысли и чувства. Поиск смысла жизни. Жизненные ориентиры и ценности. Ценность человеческой жизни. Свобода и ответственность. Социальные ценности и нормы. Мораль. Основные принципы и нормы морали. Гуманизм. Добро и зло. Долг и совесть. Моральный выбор. Моральный самоконтроль личности. Моральный идеал. Пат-

	риотизм и гражданственность. Религия, религиозные организации и объединения, их роль в жизни современного общества. Свобода совести. 10-11 классы. Формирование характера. Потребности, способности и интересы. Понятие культуры. Многообразие и диалог культур как черта современного мира. Традиции и новаторство в культуре. Мораль. Искусство. Самопознание, его формы. Самооценка личности. Формирование образа «Я». Виды человеческих знаний. Свобода и необходимость в человеческой деятельности. Свобода как условие самореализации личности. Выбор в условиях альтернативы и ответственность за его последствия. Гражданские качества личности. Социальные взаимодействия и общественные отношения. Понятие о социальных институтах, нормах, процессах. Основные институты общества. Общественное и индивидуальное сознание. Духовная жизнь человека. Самосознание индивида и социальное поведение. Ценности и нормы. Мотивы и предпочтения. Свобода и ответственность. Отклоняющееся поведение, его типы. Общественная значимость и личностный смысл образования. Интеграция личности в систему национальной и мировой культуры. Знания, умения и навыки людей в условиях информационного общества.
МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ УУД	ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать	6 класс. Образование, его значение в жизни людей. Образование и образованность. Необходимость самообразования. Наука в современном обществе. Труд ученого. Ответственность ученых за результаты своих открытий. 7-9 классы. Познание мира и самого себя. Пути познания. Ограниченность человеческого знания. Самопознание. Наука, ее значение в жизни современного об-

причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы;	щества. Нравственные принципы труда ученого. Ответственность ученого. Возрастание роли научных исследований в современном мире. Образование как способ передачи и усвоения знаний и человеческого опыта. Его значимость в условиях информационного общества. 10-11 классы. Мышление и деятельность. Познавательная деятельность человека. Чувственное и рациональное познание. Проблема познаваемости мира. Понятие истины, её критерии. Самопознание, его формы». Виды человеческих знаний. Мировоззрение, его место в духовном мире человека. Типы мировоззрения. Философия. Искусство. Религия. Свобода совести. Наука. Основные особенности научного мышления. Научное познание, методы научных исследований Естественные и социально-гуманитарные науки. Особенности социального познания. Роль средств массовой информации в политической жизни общества. Влияние СМИ на позиции избирателя во время предвыборных кампаний. Характер информации, распространяемой по каналам СМИ. Общественная значимость и личностный смысл образования. Интеграция личности в систему национальной и мировой культуры. Знания, умения и навыки людей в условиях информационного общества.
умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; формулировать, аргу-	6 класс. Особенности игры как одной из основных форм деятельности людей в детстве. Общение в детском коллективе. Учеба в школе. Человек и его ближайшее окружение. Межличностные отношения. Сотрудничество. Межличностные конфликты, их конструктивное разрешение. Культура общества и человека, ее проявления. Культура поведения. Образцы для подражания. Образование, его значение в жизни людей. Образование и образованность. Необходимость самообразования. Право на образование. Необходимость регулирования поведения

ментировать и отстаивать свое мнение;	людей. Правила и нормы поведения в обществе. Мораль. Религия. Право. Нарушение норм и их последствия. Ответственность человека за его поступки. Права ребенка и их защита. Правомерное поведение. Соблюдение и нарушение установленных правил. Проступок и преступление. Ответственность за проступки и преступления. 7-9 классы. Особенности подросткового возраста. Деятельность человека и ее основные формы (труд, игра, учение). Мотивы деятельности. Познание мира и самого себя. Пути познания. Ограниченность человеческого знания. Самопознание. Социализация индивида. Личность. Факторы ее формирования. Мировоззрение. Духовный мир человека. Мысли и чувства. Поиск смысла жизни. Жизненные ориентиры и ценности. Ценность человеческой жизни. Свобода и ответственность. Культура личности и общества. Тенденции развития духовной культуры в современной России. Социальные ценности и нормы. Мораль. Основные принципы и нормы морали. Гуманизм. Добро и зло. Долг и совесть. Моральный выбор. Моральный самоконтроль личности. Моральный идеал. Патриотизм и гражданственность. 10 – 11 классы. Человек как результат биологической и социокультурной эволюции. Философские и научные представления о социальных качествах человека. Мышление и деятельность. Творчество в деятельности. Формирование характера. Потребности, способности и интересы. Многообразие и диалог культур как черта современного мира. Традиции и новаторство в культуре. Мораль. Искусство. Свобода и необходимость в человеческой деятельности. Свобода как условие самореализации личности. Выбор в условиях альтернативы и ответственность за его последствия. Гражданские качества личности. Общественное и индивидуальное сознание. Духовная жизнь человека.

	Самосознание индивида и социальное поведение. Ценности и нормы. Мотивы и предпочтения. Свобода и ответственность. Отклоняющееся поведение, его типы. Общественная значимость и личностный смысл образования. Интеграция личности в систему национальной и мировой культуры. Знания, умения и навыки людей в условиях информационного общества.

Внимательно проанализировав философские темы в школьном курсе обществознания, можно сделать следующие выводы. Изучение философских вопросов в школе помогает обучающимся сформировать некий набор универсальных навыков, связанных, в первую очередь, с пониманием себя. В будущем обществе, информация, знания и предметно-определенные навыки будут очень быстро устаревать. Поэтому понимание себя: «Кто я?», «Чего я хочу в жизни?», «Как я могу развиваться?» – приобретет очень большое значение и станет самой востребованной компетенцией. Важнейшую роль при этом будет играть критическое мышление, умение извлекать и анализировать информацию. Именно философское образование, ориентирующее на рефлексивное отношение к бытию и познанию создаёт для этого все возможности, развивая тем самым креативный потенциал каждого.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897). – URL: http://standart.edu.ru (дата обращения: 1803.2018).
2. Примерная программа основного общего образования по обществознанию (включая экономику и право). М.: Просвещение, 2011.
3. Примерная программа среднего (полного) общего образования по обществознанию (базовый уровень). Сайт «Федеральные государственные стандарты общего образования» (http://standart.edu.ru).
4. Асмолов А.Г. и др. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе. Национальный психологический журнал. 2011. №1(5).

В. И. Метелица
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доц. кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: metelitsav@mail.ru

А. В. Синекопова
г. Саянск, Россия
учитель МОУ «СОШ №7»
e-mail: zelickaya@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ

TO THE QUESTION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF MODERN TEACHERS

V. I. Metelitsa
Irkutsk, the Russian Federation
PhD in Economics, Associate Professor,
department of social and economic disciplines, Pedagogical Institute,
Irkutsk State University

A. V. Sinecopova
Sayansk, the Russian Federation
teacher of the Secondary School №7

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы здорового образа жизни учителей в условиях введения в действия профессионального стандарта педагога. Работа учителем сопровождается масштабными интеллектуальными, физическими, духовными усилиями, что способствует ухудшению их здоровья. При этом вынужденная нетрудоспособность педагога крайне отрицательно отражается на образовательном процессе. Настоящий профессионал всегда заботится о своем здоровье, т.к. признает его одним из главных факторов работоспособности. В статье предложены принципы формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) педагогов, такие как: научность, системность, последовательность, комплексность, учет индивидуальных особенностей здоровья работника. Представлены некоторые факторы, способствующие формированию здорового образа жизни педагогов, а также аспекты деятельности, нега-

тивно сказывающиеся на состоянии здоровья. Представлены результаты исследования по проблемам ЗОЖ педагогов МОУ СОШ №7 г. Саянска Иркутской области и предложен ряд мероприятий по формированию здорового образа жизни педагогических работников.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, профессиональное здоровье учителя, принципы формирования ЗОЖ, профессиональный стандарт педагога, педагогический коллектив.

Abstract. The article deals with the problems of a healthy lifestyle of teachers in the context of the introduction of a teacher's professional standard into action. The work of the teacher is accompanied by large-scale intellectual, physical, spiritual efforts, which contributes to the deterioration of their health. Moreover, the forced disability of the teacher has a very negative impact on the educational process. But, a true professional always cares about his health, because recognizes it as one of the main factors of efficiency. The article proposes the principles of the formation of a healthy lifestyle (HLS) for teachers, which are scientific, systematic, consistent, comprehensive, taking into account the individual characteristics of the health of the worker. Some factors that contribute to the formation of a healthy lifestyle of teachers, as well as aspects of activities that adversely affect their health are presented. The paper presents the results of a study on the problems of the healthy life style of the teachers of the Secondary School №7 of Sayansk, Irkutsk region, and proposed a number of measures for the formation of a healthy lifestyle for pedagogical workers.

Keywords: health, healthy lifestyle, professional health of the teacher, the principles of the formation of a healthy lifestyle, the professional standard of the teacher, the pedagogical team.

Врачи лечат болезни,
а здоровье нужно добывать самому.
Николай Амосов

Продолжающиеся реформы образовательной системы всё более усиливают интенсификацию педагогического труда, также возрастают требования к учителю со стороны как родителей, так и общества в целом. Работа современного педагога сопровождается интеллектуальной, эмоциональной, энергетической перегрузкой и постоянным психологическим напряжением и стрессами, необходимостью преодолевать профессиональные трудности, что отрицательно отражается на состоянии здоровья. Педагогический труд требует больших интеллектуальных, физических, духовных, нравственных усилий. Новая система оплаты труда учителей предполагает повышение интенсивности и насыщенности труда

педагогов, что объясняется желанием и необходимостью соответствовать критериям назначения стимулирующих выплат.

Почти все педагоги периодически отмечают ухудшения самочувствия, снижения работоспособности, нарастание раздражительности и утомляемости. Но повышенная загруженность педагогических работников не позволяет уделять должного внимания своему здоровью. Только уже заболев, многие педагоги обращаются в медицинские учреждения, но, как известно, болезнь легче предотвратить, чем лечить. Вынужденная нетрудоспособность педагога отрицательно отражается на образовательном процессе, требует дополнительных усилий от руководства для замещения учителя (при повсеместном кадровом голоде). Современный педагогический работник должен понимать, что здоровье является важным фактором профессионализма, определяющим уровень качества оказания образовательных услуг и конкурентоспособность образовательной организации. Поэтому, разработка и внедрение системы мероприятий по сохранению и укреплению профессионального здоровья учителя может позволить добиться повышения эффективности и увеличения удовлетворённости педагогической деятельностью, а также преодоления ими профессионального выгорания [5; 106.].

Еще одним аспектом, актуализирующим данную тематику, является тенденция увеличения среднего возраста педагогических работников в образовательных организациях. Так, по данным Министерства образования Иркутской области, средний возраст педагогов общего образования находится в границах 50-ти лет. Стаж работы более 20 лет имеют 60,2% школьных учителей, среди предметников таких педагогов уже 63,82%. Более четверти педагогических работников, работающих в регионе, достигли пенсионного возраста (26%, что на 1% больше, чем в 2016 г.) [4]. Также в информационной справке по вопросу «О мерах социальной поддержки молодых специалистов образовательных учреждений Иркутской области» отмечается, что, доля педагогов со стажем до 5 лет изменяется незначительно и составляла, например, в 2015 г. – 1,5%, в 2016 г. – 3%. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. произошло увеличение доли лишь на 0,1% и составляет 3,1% [4].

Также вступивший в действие с 1 января 2017 г. Профессиональный стандарт педагога (приказ Министерства и социальной защиты Российской федерации от 18 октября 2013 г., №544н), охарактеризовал основные трудовые функции: общепедагогическая функция, обучение; воспитательная деятельность; развивающая деятельность. В частности, трудовые действия при выполнении воспитательной функции педагога включают развитие у обучающихся познавательной активности,

самостоятельности, инициативность, творческие способности, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни [7]. Поэтому современный учитель должен являться примером для подражания своих учеников во многих областях, в том числе и здорового образа жизни.

Категория «здоровье» является многогранной и рассматривается с различных сторон: медицинской, психологической, социальной, культурологической, экономической и т.д. Ниже отметим только некоторые аспекты. Например, Всемирная организация здравоохранения трактует здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия (а не только как отсутствие болезней или физических дефектов) [8]. Здоровье индивида – это сохранение и развитие психических, физических и биологических способностей человека, его оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни [10]. Здоровье означает не только отсутствие болезней, но состояние полного физического, психического и социального благополучия [9]. Здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая самую верхнюю ступень в иерархии ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности [8].

Согласимся с мнением Печеркиной А.А., Муслимова Р.Р., что под профессиональным здоровьем учителя следует понимать состояние организма, обеспечивающее оптимальной для этого вида деятельности уровень работоспособности, профессиональную компетентность и конструктивное развитие личности учителя на всех этапах его профессионального развития [5; 106].

Основываясь на мнениях современных исследователей [1, 3, 5, 6] выделим принципы, на которые следует опираться при формировании здорового образа жизни педагогических работников: научность, системность работы, последовательность, комплексность, синергетический эффект, творческий подход, креативность, учет индивидуальных особенностей здоровья педагогов, взаимопомощь, сотрудничество и сотворчество, ответственный выбор образа жизни, готовность к изменениям, формирование здорового образа жизни как одной из важнейших жизненных ценностей, соблюдение правил ЗОЖ, позитивное отношение к жизни.

Можно выделить некоторые факторы, способствующие формированию здорового образа жизни педагогов:

- наличие спортивной базы в образовательной организации и населенном пункте не только для учеников, но и учителей;
- высокая самоорганизация деятельности педагогов;
- текущее состояние здоровья;
- работоспособность, инициатива, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели;
- системность работы;
- разработка специальных программ оздоровления педагогического коллектива;
- наличие финансовых ресурсов для организации активного отдыха и ЗОЖ.

При этом, к сожалению, имеется ряд факторов, негативно сказывающихся на здоровье педагогов: недостаточная физическая активность; невнимательность к собственному самочувствию; нерациональное питание, непродуктивное пищевое поведение; несоблюдение физиолого-гигиенических требований труда и отдыха; наличие вредных привычек (табакокурение, употребление алкогольных напитков); переутомление и стресс; недостаточный уровень знаний о системе ЗОЖ.

В 2017 г. нами проведено исследование по проблемам здорового образа жизни педагогического персонала МОУ СОШ №7 г. Саянска Иркутской области. В опросе приняло участие 45 педагогов, работающих в данной образовательной организации. Результаты анкетирования по определению наличия хронических заболеваний показывают, что 43% учителей страдают остеохондрозом, 38% педагогов – хроническим ларингитом, 20% опрошенных – хроническим гастритом, 25% участников опроса периодически болеют гриппом и ОРВИ.

Проведенный опрос позволил выявить отношение педагогов к своему здоровью. Так, 98% опрошенных считают себя ответственными за состояние своего здоровья, 67% оценивают свои анатомо-физиологические знания на «хорошо», 94% испытуемых знают и соблюдают гигиенические требования к организации трудового процесса, 60% развивают валеологическую культуру и много читают об этом, 87% имеют планы по укреплению своего здоровья, 67% ведут здоровый образ жизни и являются примером для окружающих.

Данные диагностики уровня здоровья педагогических работников (по их собственному определению) иллюстрируют, что в целом педагогический коллектив оценивает свое здоровье на высоком (56%) и среднем (32%) уровне. Лишь 14% отметили низкий уровень. Большинство педагогов отрицательно относятся к вредным привычкам, так 87% не курят,

52% опрошенных не употребляют спиртные напитки, 96% работников предпочитают отдых на природе. Но только чуть более половины учителей (56%) занимаются зарядкой, а 23% опрошенных не занимаются спортом, хотя все они понимают, что спортивные упражнения могут принести только пользу для их здоровья. Требует корректировки и пищевое поведение учителей, т.к. 67% работников отметили, что не употребляют жирную и жареную пищу, 76% педагогов готовы отказаться от сладкого.

Если предположить, что работодатель заинтересован в здоровом, активном, инициативном и творческом персонале, то руководитель образовательной организации может инициировать проведение ряда мероприятий, способствующих укреплению профессионального здоровья учителя. Среди них:

1. Пропаганда здорового образа жизни. Целью просветительской работы может быть формирование у учителя культуры здорового образа жизни. При этом некоторые эксперты под культурой здоровьесбережения человека понимают совокупность ценностных установок и поведенческих практик человека, осознанно или неосознанно (по привычке) направленных на сохранение собственного здоровья [3; 49]. Начинать нужно с группы лекционных мероприятий и бесед о рациональном питании; профилактике острых респираторных инфекций; пользе закаливания; о негативном влиянии на здоровье алкоголя и табака и т.п. Также обязательно необходимы беседы о сущности, важности и ценностных основаниях ЗОЖ. Значение здоровьесберегающего просвещения обусловливается тем, что оно строится на валеологических знаниях для эффективности формирования гармоничных взаимоотношений личности и окружающего мира, показателем результативности которых является здоровье человека [6; 43]. Следует помнить, что современный учитель обязан заниматься пропагандой ЗОЖ у обучающихся, формированием у них потребности в здоровом образе жизни, учить быть здоровым. Важно не только знать, но и делать!

2. Мероприятия по охране труда. К этой категории мероприятий, прежде всего, относятся те, которые связаны с организацией рабочего места учителя. Состояние кабинетов и техники, с которой работает учитель, не всегда соответствует нормам.

3. Мероприятия по организации психоэмоциональной разгрузки учителя и увеличение двигательной активности педагогов. Поскольку учительский труд связан с огромными психоэмоциональными нагрузками, стрессовыми состояниями, то необходимо проведение работы по снижению конфликтности, улучшению качества коммуникации и сотрудничества между коллегами. В образовательных организациях необхо-

димо организовать специальные комнаты психологической разгрузки или зоны отдыха. А разнообразная двигательная активность педагогов, организованный активный отдых будут способствовать борьбе со всё возрастающим стрессом, стремительным ритмом жизни, насыщенным событиями и информацией рабочем процессе.

4. Мероприятия лечебно-профилактического характера: ежегодные профилактические осмотры, углублённые и контрольные медицинские обследования. Важное значение имеют диспансеризация, амбулаторное стационарное и санаторно-курортное лечение работников. Например, в бюджет Иркутской области 2018 г. предложено внести изменения и изыскать средства на проведение обязательных медицинских осмотров для педагогов бюджетных организаций региона, т.к. недостаточное муниципальное финансирование вынуждает директоров школ оформлять услуги медосмотра в кредит либо компенсировать расходы из стимулирующей части фонда зарплаты. Иногда педагоги из собственных средств оплачивают данные процедуры. Все вышеперечисленное нарушает нормы трудового законодательства [2].

Нам думается, что вышеперечисленные мероприятия будут способствовать успешному профессиональному долголетию педагогов.

Таким образом, основными задачами руководства по поддержанию и укреплению здоровья педагогического персонала могут быть: создание позитивного микроклимата в коллективе; улучшение физического и эмоционального состояния педагогов; обучение педагогов здоровьесберегающим технологиям по укреплению и сохранению собственного здоровья. Формирование здорового образа жизни учителей должно являться частью обширной системы ЗОЖ всей образовательной организации (учителей, управленческого персонала, обучающихся, родительской общественности).

Итак, настоящий профессионал всегда заботится о своем здоровье, т.к. признает его одним из главных факторов работоспособности. Здоровый образ жизни, по нашему мнению, это проявление профессионализма современного педагога.

Литература:

1. Акимова Л.А. Культура здорового и безопасного образа жизни учителя как основа формирования здоровья учащегося [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-zdorovogo-i-bezopasnogo-obraza-zhizni-uchitelya-kak-osnova-formirovaniya-zdorovya-uchaschegosya (дата обращения: 18.03.2018).

2. Деньги на медосмотры учителей предложено заложить в бюджет Иркутской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.mail.ru /economics/32855649/?frommail=1 (дата обращения: 18.03.2018).
3. Заиченко Н.А., Сергушичева А.А. Отношение к здоровью участников образовательного процесса // Народное образование. 2017. №5. С. 48-55.
4. Информационная справка по вопросу «О мерах социальной поддержки молодых специалистов образовательных учреждений Иркутской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.profedu38.ru/index.php/novosti/2017-god-1/1279-mery-sotsialnoj-podderzhki-molodym-pedagogam] (дата обращения: 18.03.2018)..
5. Печеркина А.А., Муслимов Р.Р. Сохранение и укрепление профессионального здоровья учителя // Народное образование. 2017. №1-2. С. 105-110.
6. Попова Н.Г. Формирование ценностного отношения учащихся к здоровому образу жизни в образовательном процессе современной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования. Великий Новгород, 2015.
7. Профессиональный стандарт педагога приказ Министерства и социальной защиты Российской федерации от 18 октября 2013 г., №544н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://профстандартпедагога.рф (дата обращения: 18.03.2018).
8. Решетников А.В., Шаповалова О.А. Здоровье как предмет изучения в социологии медицины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vmede.org/sait/?page=2&id=Sociologiya_reshetnikov_2008&menu=Sociologiya_reshetnikov_2008 (дата обращения: 18.03.2018).
9. Здоровый образ жизни в профессиональной деятельности педагога [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psihologia.biz/razvitiya-akmeologiya-psihologiya/zdorovyiy-obraz-jizni-professinalnoy-22766.html (дата обращения: 18.03.2018).
10. Определения понятия «здоровье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://medinfo.social/valeologiya/opredeleniya-ponyatiya-zdorove-48528.html (дата обращения: 18.03.2018).

Л. Ю. Нежкина
г. Иркутск, Россия
доцент кафедры философии, психологии и
социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

INDIVIDUALIZATION OF TRAINING IN THE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT OF THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

L. Yu. Nezhkina
Irkutsk, the Russia
associate Professor of philosophy, psychology and
social - humanitarian disciplines,
East-Siberian Institute of the MIA of Russia

Аннотация. В статье рассматривается вопрос индивидуализации обучения в образовательной организации системы МВД России, как одно из условий становления личности сотрудника как разносторонне развитого, инициативного, полезного обществу.

Ключевые слова: личность, творческая деятельность, инициатива, индивидуальность, самообучение, самовоспитание, саморазвитие.

Abstract. The article deals with the individualization of training in the educational establishment of the system of the MIA of Russia, as one of the conditions for the personal becoming of the police officer as an initiative, useful to society, a man of many accomplishments.

Key words: personality, creative activity, initiative, individuality, self-study, self-education, self-development.

Современное общество остро нуждается не только в квалифицированном специалисте органов внутренних дел, но и в способном к выполнению поставленной оперативно-служебной задаче в творческой личности [1]. Однако специфические условия существующей системы обучения в образовательной организации системы МВД России, с ее особенностями и нормативной регламентацией данного процесса, порой с трудом способствуют формированию инициативного, деятельного сотрудника с ярко выраженной творческой индивидуальностью. В связи с этим значимым представляется индивидуализация обучения в образовательных организациях системы МВД России, как одно из условий ста-

новления личности сотрудника как грамотного специалиста, самостоятельного, разносторонне развитого, инициативного, полезного обществу.

С позиции гуманистического подхода индивидуализация обучения рассматривалась такими учеными как А. Комбс, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и другими. По мнению исследователей, индивидуализация обучения предполагает внимательное отношение к личности обучающегося, к его стремлению выражать, реализовывать свою творческую потребность, которая характеризуется как свобода в самовыражении, творческой деятельности, стремление в личностном росте [2].

Внимательное отношение, ориентация на личность обучающегося в образовательном пространстве означает, прежде всего, изменение стиля педагогического общения, поощрение самостоятельности, формирование готовности к свободному выбору, развитие уважения к себе и, как следствие, уважение к другим людям. Другими словами личностно-ориентированный стиль общения предполагает взаимно заинтересованное сотрудничество между преподавателем и обучающимся. Такое сотрудничество способствует дифференцированному подходу к обучению в процессе которого преподаватель учитывает уровень интеллектуального развития обучающихся, их подготовку и способности.

Кроме того, индивидуализация обучения в образовательных организациях системы МВД России создает наиболее благоприятные условия для соединения учебного процесса с научно-исследовательской работой обучающихся. Роль науки в образовании возрастает и методы совершенствования учебного процесса, безусловно, дают свои положительные результаты. Однако существуют некоторые сложности такие как «потеря времени», связанные с необходимостью обучать молодых людей тому, что уже открыли ученые, при этом не опубликовали, не включили в научные издания, что приводит порой к появлению «фазы запаздывания» новой информации. Несмотря на это преодоление данной фазы, способствует активному участию обучающихся в научно-исследовательской работе. Исследовательская деятельность позволяет преподавателю включать в учебный процесс новейшие достижения научной мысли. Кроме того, активное участие обучающихся в научной работе является в настоящее время одним из эффективных способов преодоления противоречия между особенностью подготовки в образовательных организациях системы МВД России и потребностью в развитии каждого обучаемого быть инициативным и самостоятельным, иметь свой индивидуальный профессиональный почерк и творческие способности.

Таким образом, индивидуализация обучения способствует целостному развитию личности обучающегося, развитию его профессиональных знаний, умений и навыков, личностных качеств, с учетом его индивидуальности. Кроме того индивидуализация стимулирует самообучение, самовоспитание, саморазвитие обучающегося, которое способствует его успешной адаптации к условиям социальной среды, определяемой научно-техническим прогрессом, интеллектуализацией производственного труда, демократизацией общества.

Литература:

1. Гайдай М.К. К проблеме преподавания дисциплины «Психология в деятельности сотрудника органов внутренних дел»: содержательно-деонтологический аспект // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 22-й всерос. науч.-метод. конф. В 2 тт. Т.2. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. 216 с.
2. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. СПб., 2003. 432 с.

М. А. Нестеренко
г. Черемхово, Россия
учитель английского языка,
МКОУ СОШ с. Зерновое

МОТИВАЦИЯ ТРУДА ПЕДАГОГА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

MOTIVATION OF THE TEACHER'S WORK OF A VILLAGE SCHOOL

M. A. Nesterenko
Cheremkhovo, Russia
English teacher
Secondary school Zernovoe village

Аннотация. Данная статья посвящена изучению трудовой мотивации педагогов образовательного учреждения. Рассмотрены такие понятия, как мотивация, мотив, потребность. Проведено исследование трудовой мотивации на базе МКОУ СОШ села Зерновое Черемховского района Иркутской области. Анализируются результаты анкетирования педагогического коллектива школы, проведенного с целью изучения особенностей мотивации учителей к педагогической деятельности.

Ключевые слова: потребность, мотив, мотивация, педагог, педагогическая деятельность, персонал.

Abstract. The article under discussion is devoted to studying of motivation of teachers' work of an educational institution. It analyzes the terms «motivation», «motive» and «requirement». The research was conducted based on secondary school Zernovoe village the Cheremkhovo district of the Irkutsk region. The results of questioning of teachers for the purpose of studying of features of their motivation to pedagogical activity are given.

Keywords: requirement, motive, motivation, teacher, pedagogical activity, personnel.

Результативность работы современного педагога зависит не только от способностей, приобретенных знаний или накопленного опыта, в большей степени, она зависит от мотивации. Мотивация – это внешнее воздействие на трудовое поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей [3; 190].

Мотивация может быть внешней и внутренней. При внешней мотивации побуждение к труду вызывается воздействием извне с помощью стимулов. Внутренняя мотивация базируется на формировании внутреннего стремления человека к достижению результата, развитию и самореализации [2; 65].

К совершению каких-либо активных действий, в том числе и к труду, человека побуждает необходимость удовлетворения различных потребностей – это внутреннее состояние, отражающее физиологический или психологический дефицит чего-либо. Чтобы потребность заработала, нужны мотивы – психологические причины, побуждающие к активным действиям, направленным на ее удовлетворение [1; 129].

Мотивация персонала – одна из важнейших функций управления, обеспечивающая достижение целей любой организации, в том числе и образовательной. Для качественной работы организации необходимо повышать уровень мотивации персонала. Для этого руководителю нужно определить наиболее оптимальные методы мотивации, которые дадут результат именно в данном образовательном учреждении. Для изучения уровня мотивации к педагогической деятельности было проведено исследование на базе МКОУ СОШ села Зерновое Черемховского района Иркутской области. Поскольку школа является сельской, ее педагогический коллектив невелик – 29 человек. Из них наибольшее количество традиционно составляют женщины – 21 человек (72%) и 8 человек (28%) – мужчины.

В Зерновской школе работают опытные учителя со значительным стажем профессиональной деятельности. Большинство сотрудников

имеют стаж педагогической деятельности свыше 20 лет. Из них 12 человек – ветераны педагогического труда. Молодых специалистов с опытом работы до трех лет в школе всего двое.

С 1997 г. и по настоящее время директором МКОУ СОШ с. Зерновое является выпускница школы, Федорович Е.М., учитель физики. За время своего существования школа достигла хороших результатов. В 2001 г. школа была отмечена дипломом «Образцовое учреждение Иркутской области». В 2002 г. был получен диплом «Лучшее фермерское (крестьянское) хозяйство Иркутской области». В 2006 г. школа стала победителем в Приоритетном национальном проекте «Образование» среди общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы и получила грант. В 2007 г. школа заняла первое место в первом районном образовательном форуме в номинации «Методическая служба», а в 2008 г. – второе место в этой же номинации. В 2014 г. школа награждена диплом 1 степени в номинации «Лучшая организация туристко-краеведческой деятельности». Стоит отметить, что в МКОУ СОШ с. Зерновое очень хорошо развита туристическая деятельность, как среди учащихся, так и среди учителей. Школа является активным участником различных муниципальных, региональных и всероссийских мероприятий, связанных с туризмом. В 2016 г. на муниципальном Фестивале педагогического мастерства «По ступенькам творчества к вершинам мастерства» школа получила Диплом победителя и Гран-При. До 2016 г. школа была постоянным победителем в Спартакиаде работников образования Черемховского района и не раз занимала первое место в рейтинге среди образовательных учреждений района. В марте 2018 г. школа участвует в муниципальном конкурсе «Лучшее образовательное учреждение». Так же школа находится в числе лидеров по работе пришкольно-опытного участка, часто становится победителем в конкурсе среди пришкольных участков Черемховского района и области. В 2014-2015 гг. трое учителей стали победителями в областном конкурсе «Лучший педагогический работник образовательной организации, работающий с детьми из социально неблагополучных семей» и получили премии Губернатора Иркутской области. Таких успехов невозможно добиться без слаженной работы всего коллектива школы, нацеленного на результат и умелого руководства.

Учителям школы было предложено ответить на вопросы двух анкет, позволяющих определить, насколько они мотивированы к работе.

Первым был опросник диагностики мотивации трудового поведения «Что люди хотят получить от своей работы?». Тест основан на мотивационной теории Ф. Герцберга. Его используют, чтобы определить, какие факторы, гигиенические или мотивационные,

наиболее актуальны у испытуемых. Зная это, можно воздействовать на их мотивацию. Каждому участнику теста необходимо оценить по пяти-балльной шкале степень важности каждого из 12 указанных факторов, влияющих на его отношение к работе: интересное содержание работы; хороший начальник; признание проделанной вами работы, уважение к вам; возможность продвижения по службе; удовлетворенность личной жизнью; престижная работа; ответственная работа; хорошие условия работы; разумные правила и процедуры, существующие в данной компании; возможность самосовершенствования; работа, которую вы можете хорошо делать и преуспевать в этом; чувство безопасности, связанное с работой.

По результатам теста была заполнена таблица, позволяющая наглядно выяснить, какие факторы преобладают у того или иного участника.

Результаты теста показали, что у большинства преподавателей МКОУ СОШ с. Зерновое – 24 человека (83%), преобладают гигиенические факторы. Для 4 учителей (14%) наиболее актуальными являются мотивационные факторы. Для одного человека (3%) оба фактора являются важными, т.к. баллы между гигиеническими и мотивационными факторами оказались равны.

Таблица 1

Результаты исследования мотивации по теории Ф. Герцберга

Мужчины		Женщины		
Гигиенические факторы	Мотивационные факторы	Гигиенические факторы	Мотивационные факторы	Оба фактора важны
7 (88%)	1 (12%)	17 (81%)	3 (14%)	1 (5%)

Для большинства преподавателей наибольший интерес представляют гигиенические факторы, включающие внешние условия реализации деятельности: хороший начальник, удовлетворенность личной жизнью, престижная работа, хорошие условия труда, разумные правила, чувство безопасности, связанное с работой. Сюда относятся, как правило, педагоги со стажем, для которых важны наиболее комфортные условия работы.

Для учителей, указавших на приоритет мотивационных факторов, важны интересное содержание работы, возможность самосовершенствования, продвижения по службе. Такими являются молодые педагоги, которым хочется себя проявить, расти и совершенствоваться, становиться профессионалом своего дела.

Вторая анкета «Пирамида А. Маслоу» позволяет определить, какие потребности в работе наиболее актуальны для каждого педагога. Анкета представляет таблицу, состоящую из 20 утверждений: спокойная работа

– самое главное для меня; я предпочитаю работать независимо, самостоятельно; высокая зарплата – наилучшее свидетельство ценности человека в компании; поиск того, что сделает меня счастливым – самое важное в жизни; безопасность работы – не самый важный фактор для меня; мои друзья значат для меня больше, чем что-либо еще;большинство людей думают, что они лучше, чем есть на самом деле; я хочу иметь работу, которая позволяла бы мне научиться чему-то новому и развивать мои навыки; регулярный доход, на который я могу рассчитывать, является решающим для меня; лучше избегать очень близких отношений с коллегами по работе; моя самооценка наиболее важна для меня, чем чье-либо мнение;погоня за мечтой – это пустая трата времени; хорошая работа должна включать хороший план ухода на пенсию; предпочитаю работу, предполагающую общение с другими людьми – клиентами и коллегами; я злюсь, когда кто-то присваивает себе работу, сделанную мной; идти все дальше, устанавливать собственные лимиты – вот то, что мной движет; самый важный аспект работы в компании – хороший план страховки здоровья; для меня очень важно быть частью сплоченной группы; мои достижения дают мне право уважать себя; я чувствую себя лучше, когда делаю то, что умею, чем когда пытаюсь выполнять что-то новое.

Каждому педагогу необходимо ответить на данные утверждения, указывая степень наиболее близкую для него. Варианты ответовпредставлены буквами, которые обозначают: С – совершенно верно и точно; М – в большей степени верно и точно; Р – частично верно и точно; S – в некоторой степени верно и точно; N – совершенно не верно. Для подведения итогов используется таблица, в которой прописаны все возможные баллы на каждый ответ. Например, если, отвечая на первое утверждение, испытуемый выбрал букву «М» – этому отвечает цифра «4» в квадрате «1» таблицы.

Таблица 2

1	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1	2	C = 1 M = 2 P =3 S = 4 N = 5	3	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1	4	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1
5	C = 1 M = 2 P =3 S = 4 N = 5	6	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1	7	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1	8	C = 5 M = 4 P =3 S = 2 N = 1

9	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	10	C = 1 M = 2 P = 3 S = 4	11	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	12	C = 1 M = 2 P = 3 S = 4
	N = 1		N = 5		N = 1		N = 5
13	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	14	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	15	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	16	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2
	N = 1		N = 1		N = 1		N = 1
17	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	18	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	19	C = 5 M = 4 P = 3 S = 2	20	C = 1 M = 2 P = 3 S = 4
	N = 1		N = 1		N = 1		N = 5
Итого:	SS		SB		SE		SA

Каждая из четырех колонок может получить минимум 5 и максимум 25 баллов. Баллы подсчитываются в каждой колонке отдельно и соответствуют следующим мотивам: безопасность и надежность (SS), принадлежность к обществу и востребованность (SB), чувство собственного достоинства (SE), самореализация (SA). Результаты в 20 и более баллов говорят о том, что мотивы, выделенные в этой колонке, являются очень важными для респондентов. Количество баллов от 15 до 19 показывает, что эти мотивы менее важны. 10-14 баллов свидетельствуют о том, что выделенные в этой колонке мотивы не представляют особой важности для педагога. Если опрашиваемый набрал менее 10 баллов, то это указывает на то, что мотивы, представленные в данной колонке, совершенно для него не важны.

Результаты анкетирования показали, что для 10 педагогов (34%) наиболее важными являются безопасность и надежность, для 6 человек (21%) главным мотиватором является принадлежность к обществу и востребованность, для пятерых (17%) – чувство собственного достоинства и лишь для 2 человек (7%) наибольшую важность представляет потребность в самореализации. Для большинства учителей чувство собственного достоинства и самореализация не представляют особой важности, т.к. эти два мотива набрали наименьшее количество баллов (10-14).

Анкетирование проводилось с целью определения уровня трудовой мотивации преподавателей МКОУ СОШ села Зерновое. Проведенное исследование показало, что педагогический коллектив МКОУ СОШ с.

Зерновое в значительной мере удовлетворен условиями своей работы, чувствует безопасность и надежность, связанную с работой. Анализ полученных результатов показал, что трудовая мотивация педагогов развита достаточно высоко. Однако выявлены факторы, на которые руководству образовательной организации следует в будущем обратить внимание.

Литература:

1. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. М.: Изд-во Проспект, 2006. 504 с.
2. Красина Ф.А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. Томск: Эль Контент, 2013. 158 с.
3. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник. М.: Изд-во Юрайт, 2012. 488 с.

Н. В. Новикова
г. Иркутск, Россия,
заместитель директора по научно-методической работе,
средняя общеобразовательная школа № 69

М. Г. Голубчикова
г. Иркутск, Россия,
канд. пед. наук, доцент,
Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РУКОВОДИТЕЛЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

CONTEMPORARY REQUIREMENTS TO THE MANAGER OF EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY OF COMPETITIVE FIGHT

N.V. Novikova
Irkutsk, Russia,
deputy director for scientific and methodological work,
Secondary School No. 69

M.G. Golubchikova
Irkutsk, Russia,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Irkutsk State University

Аннотация. В статье представлены подходы формирования требований к современному руководителю образовательной организации. Раскрывается роль стратегии конкурентной борьбы в подготовке будущих руководителей на рабочих местах. На основе анализа стратегических и нормативных документов выявляется значимость таких качеств современного руководителя, как креативное мышление, мобильность в принятии решений, стратегическое прогнозирование и нацеленность на конечный результат, инициативность и стрессоустойчивость.

Представленные подходы к определению конкурентоспособности как стратегического качества личности будущего руководителя, позволяющего ему быть более востребованным среди других в условиях конкуренции, позволили разработать модель формирования стратегии конкурентной борьбы. В работе описан вариант применения данной стратегии в конкретной образовательной организации. Данный опыт может быть транслирован в другие учебные заведения.

Ключевые слова: руководитель, менеджмент, образовательная организация, конкуренция, конкурентная борьба, стратегия конкурентной борьбы, профессиональная компетентность руководителя.

Abstract. The article presents approaches to the formation of requirements for a modern leader of an educational organization. The role of the competitive strategy in the preparation of future managers in the workplace is disclosed. Based on the analysis of strategic and normative documents, the importance of such qualities of the modern leader as creative thinking, mobility in decision-making, strategic forecasting and focus on the end result, initiative and stress-resistance is revealed.

The presented approaches to the definition of competitiveness as the strategic quality of the personality of the future leader, which allows him to be more popular among others in a competitive environment, have allowed to develop a model for the formation of a competitive strategy. The paper describes the application of this strategy in a particular educational organization. This experience can be broadcast to other educational institutions.

Keywords: manager, management, educational organization, competition, competitive struggle, strategy of competitive struggle, professional competence of the manager.

Как показывает анализ современных стратегических и нормативных документов [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], начинается новый этап реформирования и модернизации системы повышения квалификации в соответствии с требованиями общественной жизни страны. Важными направлениями развития образования становятся достижение высокого качества общего образования и создание новой модели школы, которые включают в себя

образовательные стандарты, индивидуализацию образования, систему оценки качества образования нового поколения, информатизацию общего образования и т.д.

В современном социуме ключевыми оказываются бизнес-качества личности, среди которых наиболее востребованными являются творческое (креативное) мышление, мобильность в принятии решений, стратегическое прогнозирование и нацеленность на конечный результат, инициативность и при этом высочайшая стрессоустойчивость. Очевидно, что приоритетными в подобных условиях становятся навыки эффективной самоорганизации и организации деятельности педагогического коллектива с использованием различных способов мотивации; психологические навыки межличностного общения, нацеленные на разрешение и предупреждение возможных конфликтов, сохранение корпоративного единства и культуры; навыки аналитико-прогностического характера, предполагающие вдумчивую работу по продумыванию шагов от поэтапного планирования к всеобъемлющей рефлексии. Соответственно, изменения в социально-экономическом пространстве страны расширяют рамки требований к системе базовых профессиональных умений руководителя образовательной организации. К традиционным структурным составляющим: интеллектуальной компетентности, инструментальной компетентности – добавляется комплекс социально-психологических навыков, формирующих индивидуально-личностную компетентность руководителя [2].

Таким образом, профессиональную компетентность руководителя в сфере образования можно рассматривать как качество действий руководителя, обеспечивающих своевременное и оптимальное решение управленческих проблем и типичных профессиональных задач; видение проблем и их преодоление; нахождение нестандартных решений задач; гибкость и готовность принимать происходящие изменения, умение их инициировать и управлять ими; владение современными технологиями управления качеством образования, коллективом; владение проектными технологиями; умение видеть, развивать возможности и ресурсы работников. Именно данные составляющие соотносимы с перечнем обобщенных трудовых функций, входящих в Профессиональный стандарт руководителя в сфере образования [2]. На наш взгляд, необходимо создать условия, обеспечивающие эффективный гармоничный профессиональный рост руководителей.

Переходный период в государстве затронул многие сферы общественной жизни. Признание возрастающей роли человека становится очевидным. Руководители всех уровней ищут новые возможности и

способы управления развитием человеческого капитала как основного ресурса повышения эффективности и конкурентоспособности организации. Все чаще такие возможности им предоставляет обращение к технологии развития человеческих ресурсов средствами конкурентной стратегии.

Понятие конкурентоспособности исходит из необходимости ускоренного удовлетворения требований образовательного рынка, насыщения его услугами первоочередного (повышенного) спроса и устойчивого развития.

Конкурентная стратегия – этот способ зарекомендовал себя в бизнесе [3]. И мы предполагаем, что средствами стратегии конкурентной борьбы мы имеем возможность управлять развитием будущего руководителя.

Конкурентная стратегия (Competitivestrategics) – конкурентное преимущество компании, которое она может достичь на рынке, относительно других конкурентов. Основной смысл конкурентных стратегий заключается в том, что они способствуют удержанию или увеличению компании определенной доли рынка [1].

Конкурентоспособность человека на рынке труда, как известно, во многом зависит от его способности овладевать новыми технологиями, адаптироваться к изменяющимся условиям труда, поэтому наша задача выработать модель конкурентной стратегии, учитывая при этом критерии мотивирующей организации труда педагога.

Модель руководства по созданию стратегии конкурентной борьбы будущего руководителя включает в себя базовые принципы менеджмента, стратегическое видение, целевые установки и задачи, совместно вырабатываемые ценности, структуру и порядок взаимодействия её элементов. Особенность разрабатываемой модели состоит в том, что она в значительной мере направлена на оптимизацию труда педагогических работников в условиях высокой динамики изменений в обществе и образовательной концепции государства.

Эффективная и успешная деятельность педагога, у которого сформирована профессиональная компетентность, определяется выбранной стратегией развития, которая обеспечивает конкурентное преимущество в образовательной организации.

Сущность формулирования стратегии конкурентной борьбы состоит в сопоставлении деятельности педагогического работника и его окружения. Несмотря на то, что соответствующее окружение весьма широко и охватывает как экономические, так и социальные силы, ключевым элементом внешней среды педагога является отрасль, в которой он конкурирует. Структура отрасли в значительной мере определяет конкурент-

ные правила игры, а также варианты стратегии. Силы, действующие вне отрасли, играют в основном относительную роль; поскольку внешние факторы, как правило, влияют на все отрасли, ключ к проблеме находится в различной способности педагога взаимодействовать с этими силами.

Успешность эффективного развития образовательной организации во многом зависит от умений и способностей директора мобилизовать свои собственные усилия на систематическую умственную работу, рационально строить свою деятельность, управлять своим эмоциональным и психологическим состоянием, использовать свой потенциал, проявлять творческую активность.

Вместе с тем реальные потребности системы требуют руководителей, обладающих новыми профессиональными качествами и компетенциями.

В связи с этим были проанализированы современные требования для будущих руководителей на основе:

– проекта Профессионального стандарта руководителя образовательной организации;

– требований к уровню квалификации кандидатов на должность руководителя образовательной организации в рамках аттестации;

– критериев к участию в профессиональных конкурсах (Всероссийский конкурс «Директор школы»).

На основе проведенного анализа нами установлены единые подходы формирования требований к современному руководителю:

1) требования к образованию;
2) требования к практической работе;
3) трудовые функции;
4) необходимые умения;
5) необходимые знания.

Важно знать не только классификацию требований к современному руководителю, но и характеристику к каждому из них с целью установления соответствия потенциально возможной карьере.

Мы определяем действия по планированию карьерой составной частью процесса управления карьерой менеджера образовательной организации. Важно определить наличие у претендента стратегии конкурентной борьбы, которая приведет педагога в конечном итоге к должности директора образовательной организации.

Представив конкурентоспособность как стратегическое качество личности будущего руководителя, позволяющее ему быть более востребованным среди других в условиях конкуренции, и при этом «выгодными отличиями» такого руководителя являются высокий уровень

самостоятельности и гибкости мышления, педагогической рефлексии, стрессоустойчивости и потребности в успешной деятельности, была разработана модель формирования стратегии конкурентной борьбы.

В процессе разработки модели формирования стратегии конкурентной борьбы на базе МБОУ г. Иркутска «Гимназия № 3» было адаптировано направление Программы развития образовательной организации «Индивидуализация процесса личностного и профессионального роста педагога как фактор формирования конкурентоспособности личности будущего руководителя», которая была обусловлена тем, что только в деятельности возможно развитие профессиональных компетенций. Кроме того, важным моментом являлось сбалансированное взаимодействие процессов внутреннего развития будущего руководителя и его внешнего движения в освоении социального пространства, что предполагает осознание будущими руководителями необходимости формирования конкурентоспособности как стратегического качества личности.

Было доказано, что разработанная модель управления карьерой руководителя образовательного учреждения и ее программное сопровождение повышает уровень стабильности образовательного учреждения и обеспечивает взаимосвязь структуры и содержания образования, форм и методов подготовки руководителей, их профессионального совершенствования в процессе карьерного роста.

Литература:

1. Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 584 с.
2. Малявко С.А. Динамика становления профессионально значимых качеств специалиста // Молодой ученый. 2015. №21. С. 712-716.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 453 с.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension//gbkeegbaiigmenfmjfclcdgdpimamgkj/views/app.html (дата обращения: 16.08.2016).
5. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70329494/ (дата обращения: 03.12.2016 г.).
6. Приказ Минобрнауки России от 5 дек. 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих об-

разовательную деятельность» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71275360/ (дата обращения: 03.12.2016).
7. Профессиональный стандарт педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель): Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 окт. 2013 г. N 544н [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70435556/#ixzz47AxafT37 (дата обращения: 02.04.2016).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.04.2016).

Т. А. Новожилова
г. Енисейск, Россия
учитель истории
КБОУ «Школа дистанционного образования»
e-mail: novogilova365@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ НА ЭТАПЕ ВЫЗОВА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

THE PROBLEMS OF MOTIVATION AT THE STAGE OF A CHALLENGE IN A HISTORY LESSON

T.A. Novozhilova
Town Yeniseisk, Russia
history teacher
The school of distance learning

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы структурирования современного урока, связанные с решением вопросов мотивации обучающихся. В статье рассмотрено способы мотивации и ориентирования на активное изучение ребенком нового материала на этапе вызова. Выявлены примеры литературы и сформулированы методические рекомендации для организации учебного процесса, соответствующего федеральному государственному стандарту нового поколения. Показаны примеры и результаты применения технологии критического мышления на уроках истории на этапе вызова.

Ключевые слова: урок, мотивация, универсальные учебные действия, технологии образования, критическое мышление, педагогические приемы, кластер.

Annotation. In this article the problems of structuring a modern lesson connected with the solution of questions of motivation of students are considered. In article it is considered ways of motivation and orientation on active studying by the child of new material at a call stage. Examples of literature are revealed and methodical recommendations for the organization of the educational process conforming to federal state standard of new generation are formulated. Examples and results of use of technology of critical thinking at history lessons at a call stage are shown

Key words: lesson – урок, motivation, universal educational actions, education technologies, critical thinking, pedagogical methods, cluster.

Основу содержания современного урока составляют взаимосвязанные этапы: вызов, самостоятельная продуктивная деятельность, рефлексия. На этапе вызова происходит актуализация знаний по определенной теме, включается мотивация и постановка целей на урок. Следующий этап урока позволяет школьнику получить ответы на поставленные задачи, соотнести полученные знания с имеющимися, систематизировать материал. На последнем этапе рефлексии происходит целостное обобщение и присвоение нового знания, подводится итог работы [4; 5].

ФГОС нового поколения направлен на развитие у школьников регуляционных учебно-универсальных действий. Это значит, что ребенок должен уметь самостоятельно ставить цель и задачу для изучения нового материала [6; 7]. В связи с низкой мотивацией современных детей к обучению, необходимы новые решения формирования заинтересованности.

Для решения данной задачи публикуются практические рекомендации по повышению мотивации обучающихся. Отвечают требованиям актуальности разработки А.А. Гина [2], И.О. Загашева, С.И. Заир-Бега [3], И.В. Муштавинской [4]. В данных работах описаны педагогические приемы, которые можно применять на разных предметах и стадиях урока, в том числе и на этапе вызова. В результате апробации наиболее эффективными признаны «Кластер», «ZXУ», «Дорожка ассоциаций», «Прием-игра «Верите ли вы?», «Данетка», «Перепутанные цепочки», «Ключевые слова», «Синквейн» и многие другие.

На этапе вызова эффективность доказал метод кластера [4; 28]. Этот прием учит систематизировать и анализировать информацию на всех стадиях усвоения, а также помогает в поставке проблемы. Суть данного приема в том, что школьники заполняют одним цветом, то, что уже

знают, затем ставят задачи на урок. Работая по поставленным задачам, к концу урока они возвращаются к кластеру и заполняют заново, ивносят новые сведения (этап рефлексии). Интерес придает именно множество новых, заполненных другим цветом овалов. Ученики четко понимают, достигли ли они нужного результата. Пример использования данного приема можно посмотреть на рисунке 1. «Хозяйство России в XVII веке» (светлые овалы – знания на начало урока, темные – знания, приобретенные во время урока).

Рис. 1 . Хозяйство России в XVII веке

Прием «Ключевые слова» также способствует активизации деятельности школьников, как на этапе мотивации, так и на протяжении всего урока [2; 7]. Этот прием развивает коммуникационною деятельность у школьников, учит обобщению имеющихся знаний по определенной теме, самостоятельному формулированию учебных задач. Смысл данного приема на этапе мотивации заключается в следующем: в начале урока, на слайде или на доске написано несколько разных слов по определенной теме и ряд вопросов, на которые классу предстоит найти ответы: «Что же общего у этих слов?», «Что связывает их?» или «Как они могут относиться к теме урока?» Таким образом, ученики выходят на тему урока, которую уже начали исследовать, вспоминают события, факты или персонажей, связанных с приведенными терминами. Например, ключевыми словами по теме «Петр 1» являются «коллегия», «Северная война», «Санкт-Петербург», «Азовские походы», «Полтавская битва».

На фазе проверки знаний в учительской среде востребован прием-игра «Верите ли вы?» [2; 9]. Суть данного приема сводиться к тому, что учитель задает вопросы, на которые надо ответить в таблицах, приготовленных заранее, «да» или «нет» в первой строке, а вторая строка остается пустой. В первой строке определены задачи, а во второй фик-

сируется форма контроля. Цель и задачи ставятся автоматически – необходимо доказать в течение урока, правильно ли дан ответ на вопросы. Тем самым интерес к теме по ходу урока возрастает, ребенку важно проверить правильность и точность своих ответов. Образец данного приема можно рассмотреть на рисунке 3 «Верите ли вы?» по теме урока «Иван Грозный».

Тема «Иван Грозный»

- Верите ли вы, что Иван Грозный организовал Тайную Думу?
- Верите ли вы, что Иван Грозный учредил Земскую думу?
- Верите ли вы, что в 1497 г. на Земском соборе был учреждён новый Судебник?
- Верите ли вы, что Иван IV организовал приказы?

Рис. 3. «Верите ли вы?»

Использование современных педагогических технологий развития критического мышления на этапе вызова позволяет сформировать умения и навыки работы на разных уровнях. Ребенок учится выбирать, перерабатывать и использовать нужную информацию, а также ее систематизировать, анализировать, представлять в виде схем, таблиц, графиков. Школьники учатся самостоятельно ставить задачи на занятие и искать пути их решения, работать с различными источниками. Обучающиеся учатся сравнивать исторические события и явления, при этом самостоятельно выявлять критерии для сравнения, а также обозначать проблемы, содержащиеся в тексте, определять возможные пути решения. При таком подходе образование решает не только задачи теоретического обучения, но и учит применению полученных знаний и умений на практике, решению жизненных задач [5; 111].

Проанализированные педагогические приемы существенно повышают интерес учащейся молодежи к историческим темам, мотивирует к активному познавательному действию, раскрывают эвристический потенциал учебного занятия.

Литература:

1. Гин А.А. Приемы педагогической техники // Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность. М., 2001. 88 с.
2. Применение приемов и методов технологии развития критического мышления учащихся на уроках истории // Школьное историческое об-

разование: творческий опыт и профессиональные размышления. СПб., 1999.
3. Загашев И.О. Учим детей мыслить критически / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. СПб., 2003. 192 с.
4. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. М., 2011. 223 с.
5. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 1-2 ноября 2009 г. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 110-117.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 22.12.2009 № 373. [Электронный ресурс] // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97127 (дата обращения: 22.09.2017).

И. В. Першин
г. Усолье-Сибирское, Россия
учитель русского языка и литературы,
заместитель директора по учебной работе,
МБОУ «Лицей №1»

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ

PERCEPTION OF THE PROCESS OF TRAINING BY MODERN PUPILS

I. V. Pershin
Usolye-Sibirskoe, Russia
teacher of Russian language and literature,
Deputy Director for Academic Work of the "Lyceum №1"

Аннотация. Современное общество трансформируется, что отражается на институте образования. Как ни парадоксально, улучшение качества жизни общества в целом не ведет к улучшению качества обученности современных школьников. Изменившиеся условия жизни создают новое поколение с новым мироощущением и взглядом на жизнь. Для представителей этого поколения жизнь – это общение, получение и передача информации, не всегда социально значимой. Потоки информации – вот та стихия, в которой живут современные дети. Этой информа-

ции очень много, она всегда доступна – в смартфоне, в ноутбуке, в компьютере. Это приводит к обесцениванию информации и к экономии усилий по ее запоминанию. Школа нашего времени работает с детьми новой формации, поэтому новое время требует новых подходов к решению важных педагогических вопросов.

Ключевые слова: современное общество, образование, информация, общение, дети, поколение, жизненные ценности.

Abstract. Modern society is transformed that is reflected in institute of education. As it is paradoxical, improvement of quality of life of society in general doesn't lead to improvement of quality of proficiency of modern school students. The changed living conditions create new generation with new attitude and outlook on life. For representatives of this generation life is a communication, receiving and information transfer, not always socially important. Flows of information – here those elements in which there live modern children. It is a lot of this information, it is always available – in the smartphone, in the laptop, in the computer. It leads to depreciation of information and to economy of efforts on her storing. The school of our time works with children of a new formation therefore the modern times demand new approaches to the solution of important pedagogical questions.

Keywords: modern society, education, information, communication, children, generation, life values.

Общественно-политическая ситуация в государстве существенно изменилась за два последние десятилетия. Вот уже 17 лет у власти находится сильная команда президента Путина. За эти годы этой команде удалось остановить распад страны, который поддерживался извне и который вызывал упаднические настроения в обществе. Изменилась экономическая ситуация. От тотальной разрухи в экономике мы пришли ко времени, когда экономика постепенно возрождается, переходит на новые ступени развития.

Изменилась культурно-бытовая ситуация. С развитием экономики современные россияне получили доступ к новым технологиям в быту. Прежде всего, это касается различных устройств, облегчающих домашний труд. Изменилась, наконец, и идеологическая ситуация. Все вышесказанное влияет и на общество в целом, и на его отдельные группы.

Произошли изменения и в сфере школьного образования. Как ни парадоксально, улучшение качества жизни общества в целом не ведет к улучшению качества обученности современных школьников. Это можно подтвердить статистическими отчетами образовательных организаций. И из года в год качество обученности снижается. При этом педагогические условия не изменились: в лицей по-прежнему идет отбор на

конкурсной основе; не изменился учительский коллектив; не изменились требования учителей к обучающимся. Вероятно, изменились дети. Изменившиеся условия жизни создают новое поколение с новым мироощущением и взглядом на жизнь. К примеру, по результатам психологических замеров в ОО, в предложенном рейтинге жизненных ценностей все больше детей приоритетными считают деньги, материальные ценности, власть, отдых, удовольствие.

Сложности бытового характера сказываются и на успеваемости детей. К примеру, по результатам авторских исследований, более 80% опрошенных «учеба мешает жить». Общение, причем чаще всего виртуальное вымостило учебу на вторые, третьи роли. Потоки информации – вот та стихия, в которой живут современные дети. Этой информации очень много, и запоминать, и анализировать ее нет надобности. Она всегда доступна – в смартфоне, в ноутбуке, в компьютере. Это приводит к обесцениванию информации и к экономии усилий по ее запоминанию. В то время, как качество обученности – это способность применять на практике полученные знания, то, от чего, во многом, отучены современные дети. Следовательно, данные знания непрочны.

С другой стороны, может быть, такое отношение к информации в век информационных технологий вполне оправданно. Возможно, мозг современного ребенка так защищает себя от перегрузки. По данным американских ученых, человеку в наше время для того, чтобы быть успешным, нужно в минуту обрабатывать около 500 слов. Такой объем не дает возможности вдумываться в каждое слово, мозг отбирает только главное, а потом при необходимости обработки следующего блока информации и это откидывает. И так постоянно.

Как бы там ни было, на современном этапе развития нашего общества мы сталкиваемся с рядом проблем. Дети не так прочно запоминают информацию, но легко переключаются с одного информационного кода на другой. Данные изменения в детском мировоззрении требуют от учителя развития мобильности, гибкости мышления, готовности понимать и принимать специфические черты современной учащейся молодежи. Новое время требует новых подходов к решению педагогических задач.

Е.А. Потапов
г. Иркутск, Россия
учитель информатики, МБОУ СОШ № 3
e-mail: Pot.tap@yandex.ru

ЕДИНСТВО ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ШКОЛЫ

UNITY OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN METHODICAL WORK OF SCHOOL

E.A. Potapov
Irkutsk, Russia
teacher of Informatic Technology,
high comprehensive school№ 3

Аннотация. Статья посвящена организации методической работы в школе, ее практической значимости для повышения качества образования, уровня профессионального мастерства учителя. В современной образовательной организации необходимо объединить интересы и таланты творчески работающих учителей и руководителей. Методическая работа в школе направлена на повышение квалификации и профессионального мастерства каждого учителя, на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива, на совершенствование учебно-воспитательного процесса, достижение оптимального уровня образования.

Ключевые слова: методическая работа, инновационные технологии, оптимизация методической работы, педагогическое мастерство, опытно-экспериментальная работа, методическиеобъединения.

Abstract. Article is devoted to the organization of methodical work at school, her practical importance for increase in quality of education, level of professional skill of the teacher. In the modern educational organization it is necessary to unite interests and talents creatively raborvykh the melting teachers and heads. Methodical work at school napractical правл innovena on increase neniye qualifications and professionazovat lny gichesky skill of each teacher, on rapravl zvitiye and increase creative potezovat the collective a fish-trap, on improvement ktny учебн gopriyatnykho-vospitatelny process, dozitivno stizheniye optimum level obrazostran ntsiat snovea pedagogical vaniye of ktny.

Keywords:methodical work, innovative technologies, optimization of methodical work, pedagogical skills, experimental work, methodical Association.

В век глобализаци и стремительных изменений появляются все новые информационные каналы. Непрерывно увеличивается объем научных познаний. Справиться учителю с мощными потоками поступающей информации становится все сложнее. Отсюда возникает необходимость объединения интересов и талантов творчески работающих учителей и руководителей. Появление новой школы – трудоемкий процесс. Обновлению подлежат не только содержание обучения, но и работа методического объединения. Необходимо помнить, что общество формируется личностью учителя. Поэтому необходимо создать все условия для профессионального роста педагога. А для этого необходима действенная и эффективная структура методической службы в образовательном учреждении. Методическая работа в школе – это целостная система взаимосвязанных мер, действий и мероприятий, направленных на повышение квалификации и профессионального мастерства каждого учителя, на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива школы в целом, а в конечном итоге на совершенствование учебно-воспитательного процесса, достижение оптимального уровня образования, воспитания и развития конкретных школьников. Важнейшим условием для внедрения инновационного опыта в педагогический коллектив является создание благоприятных условий для творческой работы учителя, стимулировани е профессионального роста. Эффективность инновационной деятельности учителя определяется моделью «5 шагов к успеху»:

Шаг 1: ИКТ-компетентность современного учителя, необходимая при проведении уроков, внеклассных мероприятий и т.п.

Шаг 2: Апробация учителем современных образовательных технологий для повышения собственной компетентности, т.е. самому пройти всю дорогу по созданию проекта, изучить предлагаемые технологии «изнутри». Деятельность учителя на первых двух шагах организована в нескольких направлениях: приобретение новых познаний, поиск новых идей, генерирование собственных идей, а последующие шаги предоставляют возможность проверки действенности своих инновационных идей.

Шаг 3: Практическая деятельность «Применение ИКТ в учебно-воспитательном процессе» включает в себя проведение уроков, внеклассных мероприятий, родительских собраний с применением современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий.

Шаг 4: Весьма важным аспектом методической работы в школе является формирование исследовательской, проектной культуры отдельного учителя и всего коллектива в целом. Проектирование стимулирует

педагога к получению новых познаниям, к творческим поискам, помогает развивать профессиональную компетентность,организовать социальное партнерство между всеми участниками школьного образовательного пространства учителями, учениками, родителями.

Шаг 5: Участие педагогов в семинарах, конкурсах, научно-практических конференциях, публикации и распространение своего опыта работы. Работа на данном этапе строится на акмеологической концепции: в основе саморазвития и самоорганизации лежит потребность человека в новых достижениях, стремление к успеху, к совершенству, активная жизненная позиция, позитивное мышление, вера в свои возможности.

При таком подходе методическая работа обретает целостность, системность, целенаправленность и в большей степени способствует решению инновационных задач школы.

Литература:

1. Бизова Т.А. Научно методическая работа в гимназии – важное звено системы повышения квалификации кадров // Методист. 2005. №2. С. 41-44.
2. Коростелева Н.В. Методическая работа в инновационных образовательных учреждениях // Методист. 2005. №4. С. 17-21.

Т. В. Рудакова
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент,
Иркутский государственный университет путей сообщения
e-mail: avokadaylo@mail.ru

РАЗВИТИЕ ФОРМ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

DEVELOPMENT OF METHODICAL WORK FORMS WHILE IMPLEMENTING THE COMPETENCY APPROACH IN EDUCATION

T. V. Rudakova
Irkutsk, the Russian Federation
PhD in Economics, Associate Professor
Irkutsk State Transport University

Аннотация. В последние годы произошла резкая переориентация оценки результатов высшего образования с понятия «подготовленный специалист» на понятия «компетентность» и «компетенция». Необходимость освоения компетентностного подхода российской образовательной системой, в первую очередь, определяется общемировой тенденцией интеграции. Реализация компетентностного подхода в образовании позволяет достичь его основной цели – подготовка конкурентоспособного и квалифицированного специалиста надлежащего уровня и профиля. В связи с этим новые подходы к оценке результатов высшего образования ставят совершенно новые задачи по обновлению методической работы, которая направлена на максимальное развитие потенциала обучающегося и привитие профессиональных навыков.

Для подготовки бакалавров к эффективной профессиональной деятельности преподаватели целенаправленно и осознанно внедряют в процесс обучения образовательные технологии: информационно-коммуникационные, развивающие, деятельностные, личностно-ориентированные, проблемное и дифференцированное обучение, метод проектов и другие. Поэтому в дальнейшем необходимо продолжить эту работу, а также работу по созданию электронных образовательных курсов.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, методическая работа, квалификация, образование.

Abstract. In recent years, there has been a sharp reorientation of evaluation of the results of higher education from the concept of "trained specialist" to the concept of "competence". The need to develop the competence-based approach of the Russian educational system is primarily determined by the global trend of integration. Realization of competence approach in education allows to achieve its main goal – training of competitive and qualified specialists of appropriate level and profile. In this regard, new approaches to assessing the results of higher education pose completely new tasks to update the methodological work, which is aimed at maximizing the potential of the student and instilling professional skills.

For bachelors to effective professional activity of the teachers deliberately and consciously embedded in the learning process of the educational technology: ICT, educational, activity, student-oriented, problem-based, differentiated learning, project method and others. Therefore, in the future it is necessary to continue this work, as well as work on the creation of electronic educational courses.

Keywords: competence, competence approach, methodical work, qualification, education.

В последние годы произошла резкая переориентация оценки результатов высшего образования с понятия «подготовленный специалист» на понятия «компетентность» и «компетенция». Необходимость освоения компетентностного подхода российской образовательной системой в первую очередь определяется общемировой тенденцией интеграции. «Компетентностный подход является следствием требований рынка труда, трансформацией занятости, ее движением к флексибилизации и дестандартизации, обусловленным новыми цивилизационными процессами. Корреляция образовательного и профессионального компонентов в современных социально-трудовых отношениях характеризуется многими сложными, неоднозначными явлениями, среди них, прежде всего, изменения требований к профессиональным навыкам, вызванные постфордистскими тенденциями, персонализация задач и т.п.» [2; 123].

Независимо от уровня развития российского общества подготовка высококомпетентных специалистов рассматривается как один из важнейших показателей благополучия государства. Реализация компетентностного подхода в образовании позволяет достичь его основной цели – подготовка конкурентоспособного и квалифицированного специалиста надлежащего уровня и профиля. «Изменения потребностей рынка, трансформация типов взаимодействий работодателя и работников в процессе и по поводу труда, перемены в понимании самого понятия «специалист» обусловили необходимость изменений образовательной системы. Изменение профессиональных качеств работника, востребованных рынком труда; преобладание ценности не профессии как узконаправленной специализации, а компетентности, обладания определенными способностями, множеством социальных, профессиональных, социокультурных, психологических общественно значимых и востребованных качеств» [2; 123].

В связи с этим, новые подходы к оценке результатов работы высшего образования ставят совершенно новые задачи по обновлению методической работы, которая направлена:

– на совершенствование технологий обучения и соответствующих методов контроля качества учебного процесса в условиях реализации ФГОС ВО. «В условиях реализации ФГОС ВО особую актуальность и значимость в системе подготовки бакалавров и магистров имеет электронная информационно-образовательная среда вуза (ЭИОС). ЭИОС – это необходимое условие реализации ОПОП, и конечно, форма контроля со стороны надзорных органов Министерства образования и науки РФ по обеспечению учебного процесса образовательной организацией. ЭИОС ориентирована на обеспечение доступа обучающихся к образовательным ресурсам, электронным библиотечным системам, к рабочим программам дисциплин и практик. Обучающийся, согласно требованиям современного законодательства в сфе-

ре образования, должен иметь регулярный доступ к ЭИОС вуза, активно в нее включаться, пользоваться ресурсами для формирования общекультурных и профессиональных компетенций» [3; 184].

– на способствование профессиональному росту и мобильности преподавательского состава, обладающего потребностью к саморазвитию и самообразованию, инвестиционной деятельности.

Объектами методической работы являются различные стороны образовательного процесса: учебная, научно-исследовательская, аналитическая, информационная, консультационная и другие виды деятельности.

В 2017 г. методическая работа на кафедре «Экономика и управление на железнодорожном транспорте» Иркутского государственного университета путей сообщения осуществлялась в следующих направлениях:

– научно-методическая поддержка образовательного процесса, обеспечивающая непрерывное совершенствование квалификации преподавателя, содействие повышению его эрудиции и компетенции в области определенной науки и методики ее преподавания;

– профессионально-творческий рост преподавателей и положительная динамика качества образовательного процесса на основе компетентностного подхода;

– создание условий для улучшения качества обучения, подготовки высококвалифицированных специалистов, адаптированных к современным условиям рыночных отношений, в соответствии с ФГОС ВО.

Методическая компетентность преподавателя обеспечивает результативность процесса обучения студентов, поскольку позволяет с научной точки зрения определять и реализовывать принципы, содержание, формы, методы и средства учебно-педагогической деятельности. Поэтому основной целью методической работы в 2017 г. являлось повышение методической компетентности преподавателей как главного фактора, обеспечивающего результативность процесса обучения студентов, методическое сопровождение инновационного развития образовательной организации.

Для поддержания образовательного процесса на уровне, отвечающем современным требованиям, на кафедре большое внимание уделяется повышению профессионального и педагогического мастерства преподавателей. Повышение квалификации осуществляется на основании имеющегося плана. Основными формами повышения квалификации являются: стажировки, курсы повышения квалификации, самообразование и другие.

За 2017 г. все преподаватели кафедры, включая практиков с производства, прошли повышение квалификации по программам «Информа-

ционно-коммуникационные технологии в образовательном процессе» с различными сроками обучения

Наблюдение, анализ и оценка эффективности занятия – важнейшие компоненты контроля деятельности преподавателя, качества обучения студентов. Необходимо иметь в виду, что контроль – не самоцель, а средство, позволяющее своевременно заметить успех и неудачу преподавателя, отметить положительное в его работе, принять меры к ликвидации недостатков в образовательном процессе, подготовить и провести обмен опытом.

Мастерство преподавателя определяется умением оптимально строить процесс обучения, а это во многом зависит от грамотно составленной рабочей программы и календарно-тематического плана.

В связи с подготовкой к аккредитации вуза в 2017 г. основное внимание было уделено созданию и корректировке рабочих программ дисциплин, закрепленных за кафедрой, а также формированию ФОС по дисциплинам и учебно-методических указаний по изучению дисциплин. Бумажные варианты РПД и ФОС находятся на кафедре, электронные варианты выставлены в «Личный кабинет студента».

Всего в рамках подготовки к аккредитации преподавателями кафедры были разработаны и откорректированы по дисциплинам, закрепленным за кафедрой ЭиУЖТ, как за выпускающей, так и обеспечивающей 124 рабочие программы дисциплин, в том числе программы государственной итоговой аттестации бакалавров и магистров, программы практик, 122 ФОС по дисциплинам и 122 методических указания по изучению дисциплины.

Для подготовки бакалавров к продуктивной профессиональной деятельности преподаватели целенаправленно внедряют в процесс обучения образовательные технологии: информационно-коммуникационные, развивающие, деятельностные, личностно-ориентированные, проблемного, дифференцированного обучения, метод проектов и другие. Поэтому в дальнейшем необходимо продолжить эту работу, а также работу по созданию электронно-образовательных курсов.

В целом по кафедре активизирована работа по написанию методических пособий, сделан упор на активизацию научно-исследовательской деятельности студентов через реализацию проектной деятельности.

В качестве перспективных направлений совершенствования процесса обучения на основе комптентностного подхода преподавателями кафедры рассматривается проведение «гостевых недель», которые предполагают привлечение ведущих специалистов-практиков. Данное направление уже применяется в ряде ведущих вузов страны и имеет положительные результаты. Целью таких недель должна стать ориентация обу-

чающихся на углубленное изучение профессиональных дисциплин, более качественная профессиональная практическая подготовка.

По нашему мнению, «гостевые недели» создадут дополнительную мотивацию к профессиональному обучению у студентов, а также дадут возможность потенциальным работодателям познакомиться с будущими выпускниками и отобрать возможных работников.

Расширяя рамки профессионального взаимодействия, предлагается для преподавателей проводить конкурс профессионального мастерства сначала на факультетах, в последующем это можно организовать в рамках вуза (с привлечением ведущих преподавателей других вузов города, региона, а в перспективе и страны).

Литература:

1. Отчет по научно-методической теме «Повышение эффективности образования кадров экономического профиля на основе компетентностного подхода».
2. Истомина О.Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XIX Всероссийской науч.-метод. конф., 5-6 марта 2014 г. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. С. 123-126.
3. Истомина О.Б. Электронное портфолио обучающегося как средство оценки сформированности общих и профессиональных компетенций // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов XXII Всероссийской науч.-метод. конф., 2-3 марта 2017 г. В 2 тт. Т.1. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2017. С. 184-187.

М. К. Токарева
г. Иркутск, Россия
учитель английского языка, МБОУ г. Иркутска СОШ № 39
e-mail: tokareva.mary2013@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE QUESTION TO APPRASIAL EDUCATION QUALITY IN SECONDARY ORGANISATION

M. K. Tokareva
Irkutsk, Russia
english teacher, Irkutsk School № 39

Аннотация. Главная роль образования в развитии страны и общества отражена во многих нормативных документах. Система оценки качества образования в России находится на стадии формирования, т.к. нет еще полной методологической основы, концептуального понимания содержания качества образования, особенно в школе. Слабо проработана нормативно-правовая база системы оценки качества образования, нет единых и четких критериев. Решение этих проблем требует целенаправленных усилий по формированию общего системного подхода к оценке качества образования на всех уровнях и, прежде всего, на уровне образовательного учреждения. В статье рассмотрены такие виды оценки качества, как всероссийская проверочная работа, основной государственный экзамен, единый государственный экзамен, а также их достоинства и недостатки, недоработки со стороны проведения данных процедур.

Ключевые слова: качество, оценка, образование, общеобразовательная организация, всероссийская проверочная работа, основной государственный экзамен, единый государственный экзамен.

Abstract. The main aim of education in development of country and society is written in many standard documents. The Russian appraisal system education quality starts to invent, so there is not full methods, conceptual understanding of problems to education quality, especially in school. There isn`t law- normative base of system quality appraisal, uniform and precise criterions in this way. The decision of these problems is required purposefulness works to form system approach to quality education appraisal in all levels, especially in level of education organization. All-Russian control check, capital state exam, uniform state exam and advantages and disadvantages of them, realization omissions of them are considered in this article

Keywords: quality, appraisal, education, secondary organization, All-Russian control check, capital state exam, uniform state exam.

Главная роль образования в развитии страны и общества отражена во многих нормативных документах. Оценивать качество образования, прежде всего, необходимо в связи с введением новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Чуть меньше пятнадцати лет назад ввели единый государственный экзамен для выпускников школ, однако каждый год данная процедура претерпевает множество изменений. Отсутствует необходимое научно-методическое обеспечение для объективного проведения оценки качества. Слабо проработана нормативно-правовая база системы оценки качества образования, нет единых и четких критериев в данном направлении. Решение этих проблем требует целенаправленных усилий по формированию общего

системного подхода к оценке качества образования на всех уровнях и, прежде всего, на уровне образовательного учреждения.

Качество – это совокупность полезных свойств, позволяющих удовлетворять определенные материальные или духовные потребности. Характеризуется показателями надежности, долговечности, экономичности, художественно-эстетическими и некоторыми другими [6]. На современном этапе для оценивания качества образования применяются следующие инструменты: всероссийская проверочная работа (ВПР), основной государственный экзамен (ОГЭ), единый государственный экзамен (ЕГЭ). Остановимся на каждом из них подробнее.

Всероссийская проверочная работа как инструмент впервые появилась в 2015 г., тогда обучающиеся 4 класса написали работу по учебным предметам «Русский язык» и «Математика» [1], в 2016 г. к этим учебным предметам был добавлен «Окружающий мир» [2]. По сути, всероссийская проверочная работа – это итоговая контрольная работа по основным предметам начальной школы, но это непростой тест, а особые задания, в которых необходимо самому рассуждать, размышлять, искать новые способы решения проблемы. Всероссийская проверочная работа в корне меняет отношение к учебе, т.к. необходимо глубоко понять и усвоить все темы с первого класса. Среди достоинств данного инструмента контроля можно выделить следующие:

- всероссийская проверочная работа позволяет выявить плюсы и минусы различных учебно-методических комплексов;
- психологическая подготовка к единому государственному экзамену;
- позволяет сравнить качество и уровень знаний обучающихся разных образовательных организаций, как на региональном, так и всероссийском уровнях.

Однако данный инструмент контроля качества обучающихся начальной школы имеет и некоторые недочеты, среди них: дополнительная перегрузка младших школьников; отсутствие четких критериев для заданий с развернутыми ответами; субъективность проверки, т.к. учителя сами проверяют данные работы, поэтому могут быть не всегда объективны.

Основной государственный экзамен и единый государственный экзамен применяется как инструмент контроля качества образования выпускников 9-го и 11-го классов. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» [5] основной государственный экзамен является обязательным для девятиклассников, а единый государственный экзамен сдают одиннадцатиклассники. Согласно «Порядку проведения государственной итоговой аттестации по образовательным предметам основного общего образования» [3], выпускники должны сдать два обя-

зательных экзамена – русский язык и математика, а также два экзамена по выбору – обществознание, история, физика, химия, биология, география, иностранный язык (английский, французский, немецкий или испанский), литература, информатика и ИКТ. Итоговые отметки, полученные за экзамен, выставляются в аттестат. Если же выпускник получил неудовлетворительную оценку за обязательные экзамены, то он может пересдать их в дополнительные сроки, однако, если он их не пересдал, то вместо аттестата государственного образца он получает справку об окончании школы с указанием неудовлетворительных оценок и на следующий учебный год эти предметы снова можно пересдать [7].

Многие педагоги и эксперты сравнивают охарактеризованные выше инструменты контроля качества образования: всероссийской проверочной работы и основного государственного экзамена / единого государственного экзамена. Насколько они схожи и являются ли объективной оценкой качества знаний школьников. Сравним эти понятия по различным параметрам.

Таблица 1

Сравнение инструментов контроля качества образования обучающихся

Основной государственный экзамен / единый государственный экзамен	Всероссийская проверочная работа
контрольно-диагностическая процедура	диагностическая процедура
контрольно-измерительные материалы (КИМ)	диагностическая работа (ДР)
спецификация, кодификатор	описание
демо-варианты КИМ	образец ДР
шкала тестовых баллов	пятибалльная шкала оценки
эксперты	учителя в школе

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие понятия оценки качества знаний нуждаются в доработке, чтобы прийти к единой форме и требованиям. Необходимо также вводить новое понятие «оценка метапредметности», так как, согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта [4], необходимо у каждого ребенка сформировать определенные универсальные учебные действия для формирования метапредметности, которая будет ему необходима в реальной жизни.

Литература:

1. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 25.09.2015 №02-435 «О проведении апробации Всероссийских

проверочных работ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.obrnadzor.gov.ru /common/upload/doc_list/19777.pdf
2. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 01.03.2016 №02-82 «О проведении Всероссийских проверочных работ в 2016 году». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/ npd/edoc/99_420347999
3. Приказ об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным предметам основного общего образования № 1394 от25.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gia.edu.ru/ru/main/legal- ocuments/education/index.php?id_4=18297
4. Приказ Минобрнауки от 17 декабря 2010 г №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://минобрнауки.
рф/документы/.../приказ%20Об%20утверждении%201897.rtf
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ proxy/ips/?docbody=&nd=102162745
6. Финансовый словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. fingramota.org
7. Что такое ОГЭ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moeobrazovanie.ru/cto_takoe_oge.html

И. В. Федосова
г. Иркутск, Россия
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой социальной педагогики и психологии ПИ,
Иркутский государственный университет
e-mail: fedos-ir@yandex.ru

ПОДРОСТКОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

ADOLESCENT VICTIMITY AS A SOCIAL AND PEDAGOGIC PROBLEM

I.V. Fedosova
Irkutsk, Russia
Associate professor, head of social pedagogy and psychology department,
Pedagogy Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Виктимология – относительно новое научное направление на стыке междисциплинарных исследований и изучения разными областями наук. Приводятся приоритетные положения данной науки относительно подросткового возраста, определяются механизмы подростковой виктимности на основе анализа возрастных психологических особенностей детей. В контексте постановки проблемы в данной статье автор акцентирует внимание на особой значимости решения вопроса профилактики виктимности подростков – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как представителей «группы риска» с уже сформированным виктимным поведением.

Ключевые слова: подросток, виктимность, виктимология, виктимное поведение, дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей.

Abstract. Victimology is a relatively new scientific branch on the edge of interdisciplinary research and studying by various fields of science. The author recounts the main provisions of this branch of science concerning adolescence, describes the mechanisms of adolescent victimity on the basis of the analysis of children's age-specific psychological features. In the context of the problem the author pays special attention to solving the question of preventing the victimity of adolescents who are also orphans or children left without parental care as they are a part of risk group and their victim behavior has already formed.

Keywords: adolescent, victimity, victimology, victim behavior, orphans, children left without parental care.

Социально-политическая трансформация российского общества создала условия для публичного обсуждения социальных проблем, которые стали объектами активного внимания в постсоветский период, в частности, феномена развития виктимности личности подростка, условий формирования такого поведения, особенностей взаимодействия ребенка и общества в контексте развития личностных деформаций.

Актуальность исследования определена отсутствием полной и объективной информации о социальной проблеме жестокого обращения с детьми не только в семьях, но и в образовательных организациях, что в свою очередь способствует развитию, в том числе виктимного поведения личности и ее виктимности, как характеристике. Только такая информация может стать основой для различных вхождений в проблему, т.е. различных коллективных действий, снижающих ее остроту и способствующих ее решению. По данным мировой статистики, каждое десятое преступление против несовершеннолетних совершается лицами, состоящими в родстве, вместе с этим, почти не изучен вопрос, насколько часто жестокое обращение с детьми в семье или социальном учре-

ждении способствует формированию виктимного поведения ребенка [8].

Анализ научной литературы свидетельствует о достаточной исследованности вопросов классификаций и типологий отклонений в развитии и поведении детей и подростков (Е.В. Андриенко, Л.И. Божович, С.А. Беличева, А.И. Личко, Д.И. Фельдштейн и др).; социальных аспектов детских отклонений (М.И. Буянов, В.И. Гарбузов, И.В. Козубовская, И.С. Кон, Н.Ю. Максимова, М. Раттер и др.); семейных взаимоотношений в формировании многообразных личностных отклонений у детей и подростков (И.П. Башкатов, И.В. Борисова, М.И. Лисина, З. Матейчик, Е.Г. Эйдемиллер и др.).

Вместе с тем, подавляющее большинство научных работников акцентируют внимание на социальных факторах трудного детства, в то время как виктимологические и психологические аспекты остаются недостаточно изученными.

В русле виктимологических исследований изучаются в основном личность и поведение жертв преступлений (П.С. Дагель, Д.В. Ривман, Б. Станков, Л.В. Франк, Г. Шнайдер и др.), роль жертвы в генезисе преступления, её межличностных связей и отношений с преступником (Г. Гепингер, В.С. Минская, Б. Холыст, В.Е. Христенко и др.) [4, 7; 9]. При этом указанные исследования осуществлялись в рамках криминальной виктимологии (В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Е. Центров) и относительно взрослых потерпевших [2; 5; 6].

Проблему предупреждения виктимизации поведения детей, по нашему мнению, необходимо решать как можно раньше и направлять профилактические мероприятия на более уязвимые возрастные категории, а именно подростков.

Виктимология – научное направление, в основе которого лежит концепция, согласно которой роль жертвы преступления предопределяется специфическими личностными, характерологическими нравственными качествами, чертами пострадавшего, его социокультурными особенностями, взаимоотношениями с социальной (в том числе преступной) средой, определенной ролью в механизме совершения преступления.

Вопросы виктимизации стали объектом научных исследований со времен Второй мировой войны. Немецкий учёный Ганс фон Гентиг одним из первых в 1948 г. в своей статье привлек внимание к пострадавшему как к фактору возникновения преступления, а также выдвинул идею понимания преступности как отношений между причинителями вреда и их жертвами.

Общая теория виктимологии изучает закономерности проявления виктимности в современном мире, феноменологические, этиологиче-

ские характеристики виктимности, включая роль и значение социальных процессов её возникновения и т.д.

Главный признак виктимного поведения – осуществление определенных действий или бездействий, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли потерпевшего (жертвы). Приоритетными положениями данной науки являются:

– Поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может его провоцировать или наоборот, оптимальное (безопасное) поведение может сделать невозможными преступные посягательства.

– Вероятность стать жертвой зависит от особого феномена виктимности (приобретенных человеком физиологических, психологических и социальных черт и признаков, которые могут его склонным к превращению в жертву).

– Выделяются личностная, ситуативная и ролевая виктимность.

– Уровни виктимности могут повышаться или понижаться. Стабильное понижение – девиктимизация.

Для нас важным постулатом виктимологии является определение компонентов механизма подростковой виктимности (на основе анализа психологических и возрастных особенностей подростка):

1. Ситуативные виктимные характеристики (например, участие в коллективной драке и др.).
2. Виктимогенные индивидуально-психологические особенности ребенка (конфликтность, дерзость, тревожность, сниженный уровень самооценки и др.).
3. Специфические психоэмоциональные состояния ребенка (возбужденность, угнетенность, фрустрация, депривированность и др.)
4. Виктимное поведение – провоцирование конфликтов, ссор и др.

Формирование подростковой виктимности обусловлено совокупностью указанных компонентов.

Ежегодно в России около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями. Для многих из этих детей исходом является смерть. Более 50 тыс. детей в течение года уходят из дома, спасаясь от собственных родителей, а 25 тыс. несовершеннолетних находятся в розыске. В первом полугодии 2016 г. судами за совершение преступлений в отношении 53-х детей привлечены к уголовной ответственности 40 родителей. Такая статистика объясняет увеличение и расширение в России сети учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Число детей, лишившихся родителей, испытывающих последствия материнской или семейной депривации, подвергающихся различным

формам жестокого обращения, находится в прямой зависимости от числа социально дезадаптированных семей. Вследствие этого, сотни тысяч детей находятся в настоящее время на попечении государства.

Государственная сеть образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется ростом числа детских домов, школ-интернатов, приютов и центров временного пребывания, реабилитационных центров, приемных семей и других институтов помощи детям и подросткам. Около 90% из них – это сироты при живых родителях, так называемые «социальные сироты» [4].

Каждый из данной категории детей переживает последствия разных форм психической депривации, различных форм поведенческих отклонений, что не может не сказаться на их дальнейшей жизни, а также формировании конкретных социально неприемлемых или неблагожелательных форм поведения, в частности виктимного, как способствующего возникновению ряда трудностей у подростка [1].

По статистическим данным, 80% выпускников детских домов и школ-интернатов социально дезадаптированы и зачастую пополняют ряды преступников, алкоголиков, наркоманов, проституток; среди молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - высокий показатель самоубийств. Все это можно рассматривать как итог сформированности виктимности подростка в условиях детского дома, что и стало основным предметом рассмотрения в нашем исследовании.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, требуют пристального внимания со стороны государства, различных институтов социализации, воспитания личности, общественных организаций для содействия в преодолении возникающих в связи с социальным статусом трудностей, как материальных, так и социально-психологических. Ведь именно в детском возрасте закладываются основы поведенческих реакций, формируется стиль взаимоотношений с окружающим миром, особенности самоотношения и самозащиты, что является фундаментом профилактики виктимности личности.

Литература:

1. Бабицкая Л.А. Теоретико-эмпирическое осмысление понятия «жизненная перспектива личности детей-сирот» / Л.А. Бабицкая, И.С. Бубнова, А.В. Кибальник, В.И. Рерке, И.В. Федосова // Social Sciences. 2016. Volume 11. Issue 27. P. 6451-6458.

2. Бубнова И.С. Девиантное поведение подростков: учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. пед. ун-та, 2009. 66 с.

3. Бубнова И.С. Социально-педагогические аспекты сиротства: учебное пособие / И.С. Бубнова, В.И. Рерке. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. пед. ун-та, 2009. 96 с.
4. Варчук Т.В. Виктимология: учебное пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. М.: Юнити, 2010. 192с.
5. Полубинский В.И. Правовые основы криминальной виктимологии // Журнал российского права. 2001. №4. С. 38-45.
6.Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. 340с.
7. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе: ОАО «Кафкак», 1972. 577 с.
8. Федосова И.В. Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций»: социально-педагогическая характеристика понятия / И.В. Федосова, А.В. Кибальник // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 1. С.355-362.
9. Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность // Вопросы борьбы с преступностью. 1984. Вып. 41. С. 73-74.

Я. Н. Шатунова
г. Усолье-Сибирское, Россия
педагог-психолог,
средняя общеобразовательная школа №16

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗОН ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

TO THE QUESTION OF THE DIFFERENTIATION PROBLEM ZONES OF RESPONSIBILITY OF THE SCHOOL PSYCHOLOGIST

Y.N. Shatunova
Usolie-Sibirskoe, Russia
teacher-psychologist, School № 16

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные зоны в деятельности школьного педагога-психолога в современной системе образования. К числу общих проблем относятся: неопределенность задач деятельности педагога-психолога; отсутствие единой методической базы, соответствующей всем требованиям валидности и надежности выбора инструментария; наличие широкого спектра направлений работы педагога-психолога; организационные проблемы, связанные с распределение

рабочего времени; размытые границы зон деятельности педагога-психолога.

Ключевые слова: школьный педагог-психолог, проблемные вопросы в деятельности, разграничение зоны ответственности.

Abstract. In article problem zones in activity of the school educational psychologist in a modern education system are considered. Are among common problems: uncertainty of problems of activity of the educational psychologist; lack of the uniform methodical base conforming to all requirements of validity and reliability of the choice of tools; existence of a wide range of the areas of work of the educational psychologist; the organizational problems connected about distribution of working hours; indistinct borders of zones of activity of the educational psychologist.

Key words: school teacher-psychologist, problem questions in activity, derision of responsibility zone.

В настоящее время существует большое количество нормативных документов, регламентирующих деятельность практических психологов в системе образования. Тем не менее, по-прежнему нет четкости и ясности в определении функций школьного педагога-психолога и круга решаемых им задач. С трудом определяются и разграничиваются непосредственно психологические и педагогические вопросы и зона ответственности педагога-психолога в многообразии школьных проблем.

Большинство специалистов сталкиваются с искаженным представлением со стороны коллег, родителей и обучающихся, о том, кто такой психолог и чем он должен заниматься в современной школе. Данные стереотипы значительно усложняют и замедляют темп развития деятельности школьного психолога. К числу общих проблем можно отнести:

– Неопределенность задач деятельности педагога-психолога. В каждом образовательном учреждении существуют приоритетные задачи, которые ставит руководство перед педагогом-психологом, и они, зачастую, не являются единственно – верными. Погружение в поставленные задачи ведет к снижению качества других направлений работы, ввиду отсутствия времени.

– Отсутствие единой методической базы, соответствующей всем требованиям валидности и надежности выбора инструментария.

– Наличие широкого спектра направлений работы педагога-психолога. Основными являются: диагностика, психокоррекционная и развивающая работа; консультирование и психологическое просвещение школьников, педагогов и родителей; социально-диспетчерская и исследовательская деятельность. Столь широкий

спектр работы доступен далеко не всем специалистам с большим стажем работы. Соответственно молодой специалист, выпускнику вуза, не в состоянии одинаково успешно осуществлять работу во всех направлениях. И возникает проблема – отсутствие консультативных и обучающих центров, способных оказать помощь начинающему педагогу-психологу и восполнить существующие у него пробелы. А недостаток должного контроля за работой психолога (ввиду ее ярко-выраженной специфики), влечет за собой опасность перехода к поверхностному (формальному) выполнению профессиональных обязанностей.

– Организационные проблемы, связанные с распределение рабочего времени. Когда педагога-психолога перегружают другими задачами, выходящими за рамки его непосредственной деятельности.

– Размытые границы зон деятельности педагога-психолога. Педагоги и родители зачастую перекладывают ответственность на школьного психолога, обращаясь с вопросами, касающимися проблем семейного воспитания и школьного обучения, которые в силе решить самостоятельно. При этом игнорируют рекомендации специалиста и говорят о том, что работа не приносит результата. Тем самым нарушаются причинно-следственные связи в коррекционном процессе.

Все вышеперечисленные проблемы в деятельности школьного психолога требуют особого внимания. Только четкое разграничение зон ответственности специалистов, рассмотренное на высшем уровне, поможет решить данный вопрос и более точно регламентировать деятельность школьных педагогов-психологов.

О. Хандархаева
г. Улан-Батор, Монголия
преподаватель русского языка,
Институт транспорта Монголии

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ

PROBLEM OF REALIZATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM OF MONGOLIA

O. Khandarkhaeva
Russian language teacher,
Transport Institute of Mongolia

Аннотация. Данная статья посвящена системе образования в Монголии. Показана история становления и рассмотрены этапы формирования, современные характерные особенности и проблемы развития образования. Анализируются современные стандарты образования, внедрение информационно-коммуникационных технологий, использование компьютеров в обучении. Оптимизация системы образования на современном этапе связана с использованием интерактивного метода обучения как метода, активизирующего весь образовательный процесс. Смена трационного вида обучения нацелена на формирование опыта к активному участию в теоретической и практической деятельности, что позволяет активно включать обучающегося в процесс обучения и формировать новые навыки и компетенции.

Ключевые слова: образовательный процесс, методы обучения, учебная среда, инновационные технологии обучения, интерактивное обучение.

Abstract. This article is devoted to an education system in Mongolia. The history of formation is shown and formation stages, modern characteristics and problems of development of education are considered. Modern standards of education, introduction of infor-matsionno-communication technologies, use of computers in training are analyzed. Optimization of an education system at the present stage is connected with use of an interactive method of training as the method intensifying all educational process. Change of a tratsionny type of training is aimed at formation of experience to active participation in theoretical and practical activities that allows to include actively the training studying in process and to form new skills and competences.

Keywords: educational process, training methods, educational environment, innovative technologies of training, interactive training.

Монголия – это государство, находящееся в Центральной Азии с численностью населения более 3 миллионов человек. Этнический состав населения: монголы 94%, казахи – 5%, китайцы и русские – 0,1%. Хотя Монголия – страна с трационной кочевой цивилизацией, неграмотность в стране к 2003 г. составляла только 2%. Успехи достигнуты, благодаря системе образования в Монголии, которая была заложена в годы социалистического развития под воздействием Советского Союза. До социалистической революции 1921 г. в стране не существовало системы классического образования [4]. В XVIII в. упоминались только домашние школы, где обучались дети богатых феодалов. В 1913 г. в Монголии была организована первая средняя школа, к 1918 г. работали несколько школ. Кроме того были популярны

духовные школы при буддийских монастырях, где дети обучались богословию и медицине на тибетском языке [5].

Вследствие того, что в 1921 г. в Монголии произошла социалистическая революция, страна начала развиваться в социалистическом направлении, и последующие 70 лет культура и образование находились под сильнейшим влиянием Советского Союза. В систему образования Монгольской Народной Республики были заложены такие же принципы обучения, как и в СССР. Образование стало для всех монголов доступным и, конечно же, бесплатным. Стоит заметить, что немаловажную роль также сыграла смена алфавита – в 1941г. сложный старомонгольский алфавит был заменен кириллицей. Благодаря этому существенно снизился уровень неграмотности населения. Вследствие того, что учебников, пособий и литературы на монгольском языке не было, в тридцатых годах было принято решение ввести русский язык в учебную программу средних школ Монголии. В начале такой практики уроки велись советскими учителями, в то же время осуществлялась подготовка местных учителей в вузах страны, а также в СССР. В 1952г. между СССР и МНР было заключено соглашение «Об обучении граждан МНР в высших учебных заведениях СССР», согласно которому советская сторона брала на себя обязательство оплатить 50% всех затрат на обучение монгольских граждан. В конце 1970-х гг. было подготовлено более 3 тысяч специалистов в вузах Советского Союза для Монголии [1; 3].

Наряду с подготовкой специалистов в Советском Союзе, в 1942 г. был создан Монгольский государственный университет. Первоначально университет имел только 3 факультета, в настоящее время университет играет ключевую роль в подготовке профессиональных кадров на 12 факультетах. Число студентов, учащихся в бакалавриате составляет более 10600, магистров более 1600 и аспирантов около 600 человек [4].

В начале 1990-х гг. XX в. Монголия переходит на рыночную экономику, в это время ослабевает связь с Россией, которая тоже переживает кризис. Одной из острейших проблем, с которыми столкнулась Монголия, стало разрушение системы образования. Финансовую поддержку в этот трудный для Монголии период предоставили такие страны, как США, Великобритания, Япония и Корея. Один из видов поддержки состоял в том, что многие монгольские студенты получили возможность обучаться за границей бесплатно [1].

Современная система образования в Монголии начинается с дошкольного образования. Одна из наибольших проблем, с которыми сталкиваются в государственных детских садах – это недостаточное количество мест в дошкольных образовательных учреждениях, что

привело к открытию частных детских учреждений. На данный момент в Улан-Баторе насчитывается около восьмидесяти частных садиков, в которых занимаются 6500 детей. Среднее образование в Монголии включает следующие ступени:

1) начальное образование: 1-5 классы, нормативно установленный возраст доступа к программе – 6 лет;
2) среднее образование: до 2008 г. – 5-8 классы, начиная с 2008 г. – 5-10 классы;
3) второй этап среднего образования продолжительностью 2 года: 10-12 классы является заключительным этапом полного среднего образования.

После окончания каждой ступени учащиеся сдают государственные экзамены. Базовое образование является обязательным. Начиная с 2004г., в стране осуществлялся переход на 11-летнюю нормативную продолжительность полного среднего образования, а в 2008 г. начался постепенный переход к 12-летнему среднему образованию, который полностью завершился в 2016 г. С 1997 г. в Монголии введена система Единого выпускного экзамена за курс полной средней школы, по результатам которого выпускники старшей средней школы получают документ о полном среднем образовании, дающий абитуриенту возможность поступать в вузы. Высшее образование реализуется в нескольких типах образовательных учреждений: университетах, институтах и колледжах. В университетах существуют программы высшего образования всех уровней, включая бакалаврские, магистерские и докторские программы, а в колледжах – реализуются профессиональные образовательные программы с нормативной продолжительностью от 2 до 3 лет. С 1992 г. в университетском секторе высшего образования Монголии введена трехуровневая система академических степеней: бакалавр, магистр, доктор. Продолжительность обучения для получения первой академической степени составляет 4-5 лет. Начиная с 2000-х гг. в вузах страны вводится кредитная система и для получения степени бакалавра обычно требуется не менее 120 кредитов [4]. Последующий уровень высшего образования продолжительностью от полутора до двух лет направлен на получение степени магистра, обучение включает не менее 30 кредитов и завершается защитой магистерской диссертации. К программам докторской подготовки допускаются обладатели степени магистра. После изучения в течение трех лет 60 кредитов, из которых 18 кредитов отводится на написание и защиту докторской диссертации, присваивается степень доктора. Решение по присуждению степени доктора принимает Высший совет академических степеней и званий (Supreme Council for Academic Degrees and Titles). В последние годы

вырос интерес к инновациям в обучении. Использование инноваций в образовательном процессе опираются на методы познания, реализуемые как взаимодействие студентов: опираясь на синергетический подход, обмениваются информацией, коммуницируют в процессе выявления и разрешения проблем и задач, анализируют результаты совместной деятельности. Часто необходимы периодические изменения режима работы: диспут, ролевые игры, конкурсы, дискуссии, презентации, кейсы, работа в микрогруппах, теоретический курс – мини-лекция. Основа учебы – непосредственное взаимодействие студентов с окружающей средой. Внешняя учебная среда позволяет учащимся приобретать и накапливать собственный профессиональный опыт [1].

Интерактивное обучение происходит от английского слоава «interation», что обозначает взаимодействие, т.е. это обучение, построенное на взаимодействии обучаемого с учебным окружением и с учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. Обучаемый становится полноправным участником учебного процесса, его опыт не даёт готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску осваиваемого материала. Обучение в интерактиве основано на организации обучения от приобретения новых знаний и опыта к последующему теоретическому осмыслению в процессе применения, а не наоборот. Приобретенный опыт и накопленные знания обучающихся лежат в основе их совместного бучения и взаиморазвития. Обмениваясь знаниями и навыками профессиональной деятельности, студенты выполняют обучающие функций учителя, педагога, что способствует формированию мотивации и повышению результативности обучения, происходит обучение в виде диспута, беседы или игры.

Как отмечает популярный педагог-методолог В.Б. Гаргай, «развитие профессионализма всегда идёт через “другого человека”, который может быть представлен и непосредственно как живой объект, и опосредованно как автор учебника или компьютерной программы» [3]. Такое обучение называют интерактивным обучением.

Как утверждает авторитетный российский педагог Е.В. Коротаева, современное интерактивное обучение решает три важнейшие задачи:
1) учебно-познавательную (предельно-конкретную);
2) коммуникационно-развивающую;
3) социально-ориентационную, оценка которой возможна в отдаленном будущем [3].

Как известно, интерактивное обучение – это одна из разновидностей активного метода обучения. Интерактивное обучение – есть обучение, погруженное в общение. Оценка опыта реализации интерактивного

обучения в университете показывает преимущества этого метода и доказывает его целесообразность [2]. Чем же предпочтителен этот метод?

Во-первых, возможность интенсифицировать процесс обучения. Результат достигается за счет вовлечения учащихся в процесс приобретения и применения новых знаний. Практика взаимодействия раскрепощает учащихся, они не боятся допустить ошибки и смело ищут ответы на вопросы, предлагают свои идеи. Это приемы стимулирования, усиления мотивированности в процессе овладения знаниями.

Во-вторых, интерактивное обучение учит находить нестандартные решения, из возникающих проблемных ситуаций, развивает черты характера, особенно востребованные в настоящее время: слышать чужую точку зрения, взаимодействовать, выстраивать партнёрские отношения в процессе поиска решения.

По мнению С. В. Беловой, диалоговое обучение позволяет накопить:
– опыт установления контакта, деятельности, основанной на партнерстве, диалоге;
– опыт единения с другими участниками, способствующий личностному росту [4].

Совместная деятельность участников образовательного процесса способствует развитию ЗУН, способов деятельности и коммуникации, показывает новые возможности и формирует компетенции через включение всех учащихся в коллективную деятельность. Работа группой дает многогранный положительный результат.

Для конкретного обучающегося это опыт активного процесса обучения, развитие личностной рефлексии, приобретение опыта учебного взаимодействия, толерантности.

Для учебной группы это развитие опыта общения в коллективе, развитие единой системы ценностной ориентации, навыки новых социальных ролей, нравственных норм и правил взаимодействия, анализа и самоанализа в групповой работе, разрешения конфликтов, готовности к компромиссам.

Для системы «преподаватель – группа» это новое отношение к организации образовательного процесса, освоению учебного материала и формирование готовности к взаимодействию не только в учебных, но и в различных жизненных, практических ситуациях.

Таким образом, у обучающегося формируются навыки самостоятельного освоения нового материала, чтобы получить новый опыт, не надо забывать то, что вы уже знаете. Задача современного педагога – направлять обучаемого к самостоятельной работе, мотивировать на нее, способствовать созданию условий для проявления и развития инициативы и творческих способностей обучаемого.

Литература:

1. Очбадрах Н. Особенности развития высшего образования в Монголии // Современная педагогика. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704 (дата обращения: 02.10.2017).
2. Сафонова Е.И. Рекомендации по использованию инновационных образовательных технологий в учебном процессе. М.: РГГУ, 2011. 71 с.
3. Режим доступа: http://peopleandcountries.com/article-2085-1.html (дата обращения: 20.03.2018).
4. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 20.03.2018).
5. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-mongolii (дата обращения: 20.03.2018).

СЕКЦИЯ 3
«Новые тенденции в развитии политологии и социологии»

В. В. Буханцов
г. Иркутск, Россия
канд. ист. наук, доцент кафедры
социально-экономических дисциплин ПИ,
Иркутский государственный университет
e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

М. В. Комарова
канд. филос. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления, ИСН,
Иркутский государственный университет
e-mail: komarina2005@mail.ru

ОБ ИСТОКАХ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ РУССКИХ ЗАПАДНИКОВ

ABOUT THE ORIGINS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY OF RUSSIAN WESTERNERS

V.V. Bukhantsov,
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of History, Irkutsk State University

M.V. Komarova,
Ph.D., Assistant Professor, Institute of Social Sciences,
Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются такие вопросы, как научное и общественное окружение первого русского учёного-медиевиста Тимофея Николаевича Грановского и становление его философии истории. Т.Н. Грановского авторы считают классиком отечественного либерального западничества. Как научный ученик Г.В.Ф. Гегеля, Т.Н. Грановский не только заложил европоцентристские представления об историческом процессе в России, но и через свои лекции по истории средневекового Запада обосновал либеральную русскую философию истории. При этом развёртывание исторического процесса Т.Н. Грановский, вслед за Г.В.Ф. Гегелем, связывал с абсолютным духом и духом народов, проявившимся в Европе через христианскую веру и при направляющем влиянии католической церковной организации. Однако в ходе общественной эволюции религия и церковь в качестве институтов ста-

новления прогрессивных общественных тенденций уступают своё место науке, и именно с ней становится связанным дальнейшее осуществление «нравственного государства» («общечеловеческого» или «универсального гомогенетического государства»), завершающего историческое развитие и означающего конец истории.

Ключевые слова: либерализм, западничество, исторический процесс, абсолютный дух, народный дух, прогресс, нравственное государство, конец истории.

Abstract. The article deals with such issues as the scientific and social environment of the first Russian scholar-medieval scholar Timofey Nikolaevich Granovsky and the formation of his philosophy of history. T.N. Granovsky's authors consider it a classic of domestic liberal Westernism. As a scientific student of GVF. Hegel, TN. Granovsky not only laid the Eurocentric ideas on the historical process in Russia, but also through his lectures on the history of the medieval West, substantiated the liberal Russian philosophy of history. At the same time the unfolding of the historical process, TN. Granovsky, after GVF. Hegel, associated with the absolute spirit and spirit of peoples, manifested in Europe through the Christian faith and with the directing influence of the Catholic church organization. However, in the course of social evolution, religion and the church as institutions for the formation of progressive social tendencies give way to science, and the further implementation of the "moral state" ("universal" or "universal homogenetic state") becomes associated with it, terminating historical development and meaning the end of history. V.V. Buhantsov.

Keywords: liberalism, Westernism, the historical process, the absolute spirit, the people's spirit, progress, the moral state, the end of history.

Несмотря на безусловное влияние на всю русскую общественную жизнь Н.П. Станкевича, отцом русского классического либерального западничества справедливо называть Тимофея Грановского. Вслед за окончанием Alma-mater в Санкт-Петербурге, он слушал лекции Л. Ранке, Ф.К. Савиньи, Ф. Ганса в Берлинском университете, а затем всю оставшуюся жизнь служил в Московском университете.

Московский университет в год появления там Грановского располагал целым рядом интересных профессоров, сбившихся в две противостоящих друг другу группы. Н.И. Надеждин, заведующий кафедрой теории изящных искусств и археологии, М.Г. Павлов, профессор физики и сельского хозяйства, и, наконец, М.Т. Каченовский, глава «скептической школы», – олицетворяли один лагерь, противостоящий так называемым «уваровцам». Они претерпели от властей и начальства: М.Т. Каченовский в 1835 г. был удален с кафедры русской истории и читал

курс истории славянских наречий, Н.И. Надеждина ссылали в Усть-Сысольск за публикацию в его «Телескопе» «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Учениками именно этих людей считают А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.Г. Белинского, Н.П. Станкевича, К.С. Аксакова. Естественно, что по общепринятой терминологии, это «прогрессивная профессура». С другой стороны – декан словесного факультета И.И. Давыдов и такие убежденные в своей правоте люди как знаменитый историк, писатель, издатель М.П. Погодин и историк, критик, поэт, философ, совместно с М.П. Погодиным издатель и редактор «Москвитянина» С.П. Шевырёв, читавший историю русской словесности. Известно, что Степана Петровича Шевырёва за свои «националистические» взгляды был весьма нелюбим «общественным диктатором» неистовым Виссарионом Григорьевичем Белинским, а позже другими властителями дум «прогрессистов» Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым, весьма подмочивших ему репутацию, и умер в забвении.

И до сих пор в памятном ряду ординарного интеллигента очень редко встречаются имена консерваторов М.П. Погодина или С.П. Шевырёва. А вот В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского с Н.А. Добролюбовым не знать стыдно.

Всё так. Но в истории общественности и в истории общественной мысли, культуры акценты и оценки меняются вместе с идеологической погодой и подвержены интеллектуальной моде. Возьмём, к примеру, порядком подзабытое имя – Михаил Трофимович Каченовский. Редактор и издатель «Вестника Европы», основатель «скептической школы» в историографии, академик Петербургской академии наук, ректор Московского университета. А вот «наше всё», то есть Александр Сергеевич Пушкин, сам историограф, крайне нелестно отзывался о скептицизме М.Т. Каченовского:

Бессмертною рукой раздавленный зоил,
Позорного клейма ты вновь не заслужил!
Бесчестью твоему нужна ли перемена?
Наш Тацит на тебя захочет ли взглянуть?
Уймись — и прежним ты стихом доволен будь,
Плюгавый выползок из гузна Дефонтена! (разрядка Пушкина).

Напомним, что эта эпиграмма – ответ на выступление М.Т. Каченовского в «Вестнике Европы» против «нашего Тацита» – Н.М. Карамзина. И ещё напомним, что Дефонтен – противник Вольтера.

И другая эпиграмма: по поводу резких слов в «Вестнике Европы» о пушкинской поэме «Руслан и Людмила» (слова эти Пушкин приписывал М.Т. Каченовскому):

Хавраниос! Ругатель закоснелый,

Во тьме, в пыли, в презренье поседелый,
Уймись, дружок! К чему журнальный шум
И пасквилей томительная тупость?
Затейник зол, с улыбкой скажет глупость.
Невежда глуп, зевая, скажет ум.

А теперь вспомним о некоторых делах С.П. Шевырёва: переводы из эллинов и из немецких романтиков, первый русский дантолог, переводчик с латинского церковнославянской грамматики Йосефа Добровского, поэт-новатор, теоретик и вдохновитель «поэзии мысли», почетный доктор Пражского университета. И еще: С.П. Шевырёв – друг Н.В. Гоголя, один из адресатов его «Выбранных мест из переписки с друзьями».

Понятно, что все это и о М.Т. Каченовском, и о С.П. Шевырёве мы вспомнили не для того, чтобы унизить одного или возвысить другого. И тот, и другой принадлежат истории русской мысли, и их места надо искать не на вертикали-лестнице, а на горизонтальной книжной полке нашей словесности.

Итак, Грановский появляется в университете. И не в качестве статиста, а в роли его звезды, которая сияла тогда, когда рядом были и поразному светили замечательные старшие товарищи. И не менее замечательные сверстники: Д.Л. Крюков, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьёв.

Симпатии Тимофея Грановского, естественно, на стороне гегельянцев: конфликтовавших между собой юристов Н.И. Крылова и П.Г. Редкина. Д.Л. Крюкова, читавшего римские древности, на стороне М.Т. Каченовского. Вот что писал о них А.И. Герцен: «Они сохранили весь пыл юности и кафедры для них были святыми налоями, с которых они были призваны благовестить истину; они являлись в аудиторию не цеховыми учеными, а миссионерами человеческой религии» [2; 132], совсем в духе «аннибаловской клятвы» самого А.И. Герцена и Н.П. Огарёва на Воробьёвых горах.

Звезда Т.Н. Грановского засияла очень ярко и загорелась почти сразу же. Почти. Ведь первая лекция закончилась провалом – едва ли не через четверть часа лектор покинул аудиторию. Но молодой профессор спит всего по 5-6 часов, а занимается – 10, и через месяц каждая его лекция – это событие общественной значимости.

О чем же лекции? Т.Н. Грановский считает, что становление истории в качестве научного знания происходит лишь в конце XVIII века, когда она оплодотворяется передовыми идеями немецкой философии, недосягаемой вершиной которой для него является Г.В.Ф. Гегель. Согласно с Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем, Тимофей Николаевич считает, что абсолютный дух, движущая сила всего, в истории себя реализует как дух народный, а последний, в свою очередь, определяет бытие

каждого народа. «Дела народа, его судьбы, учреждения, религия, язык, искусство – суть откровения народного духа», – по мысли профессора [3; 40-41]. Естественно, что абсолютный дух далеко не то же, что народный дух, ведь абсолют определяет и природное, и идеальное, но законы, по которым существует природа и живут народы, – тождественны. Почему тогда историю народов ни рассматривать как жизнь человеческого организма? Именно так и поступали приверженцы органической теории как «воззрения об организме гражданских обществ», предтечей которой был Дж. Вико, и которая, конечно, разрабатывалась немцами. Беспокойный дух находится в столкновении с создаваемыми им в своем вечном движении формами, и народ, подобно организму, покидает своё младенчество, вступает в юность, мужает и стареет.

Во всем верный ученик и последователь своих немецких наставников, Т.Н. Грановский не может согласиться с ними в одном: в том, что в истории нет практического смысла аналогий. Ведь если так, то на них нельзя опираться в жизни и, следовательно, исчезает свобода воли. Но нет, абсолют не только использует личность, он её одушевляет, наделяет свободной волей и правом выбора: «Лицо выступает не как орудие, а самостоятельно, поборником или противником исторического закона, и принимает на себя по праву ответственность за целые ряды им вызванных или им задержанных событий» [4; 250].

Где в первую очередь проявляет себя дух народа, что должен исследовать историк в первую очередь? Это государство – внешняя форма, создаваемая духом, и религия – внутренняя, главная, высшая форма.

Как гегельянцу, Т.Н. Грановскому были интересны те народы, страны и регионы, где прогресс совершался стремительно, бурно, где можно было наблюдать движение, видеть законченные «циклы» развития. Погруженный в сон Восток не привлекал, но захватывали Эллада и Рим, завершившие цивилизационный цикл, германцы, под звон мечей которых создавалась Европа. Как видим, в этих размышлениях и симпатиях есть не только след увлечения историософией Гегеля, но и предположения о реальном историческом процессе, который создал уникальный мир Запада, и как бы застыл в остальном, традиционном, восточном обществе, о чём напишет крупнейший отечественный синолог Л. Васильев уже в двадцатом веке [1].

Грановский считал, что впервые во всемирной истории именно в Элладе, в Афинах при Перикле (V до н.э.), осуществились два великих проявления духа: политическая идея претворилась в демократическом государстве, а внутренняя форма подарила всесторонне развитую личность.

Рим – другая великая цивилизация – пошел иным путем: здесь внешняя форма существования духа народа достигла гипертрофированной силы. Могучее государство подавило и подчинило себе всё: человек растворился в гражданине, и рационалистическая религия стала институтом политики. А в итоге – в Риме всё стало ложью.

В своём университетском курсе средневековой истории, насчитывавшем, очевидно, 52 лекции, главное внимание Грановского – германцам [6; 217]. Идея свободы вела их племена на мировую арену, вот почему Рим со своей идеей внешнего порядка был обречён: для простых римлян германская свобода была ближе и родней, чем бездушное величие империи. Однако и идея свободы может стать ложной, как это случилось в раннегерманском мире, где эгоизм привел к сочетанию земельной собственности с политическим господством. Но феодализм со своими брутальными устремлениями никогда не был всесильным; христианство не могло допустить превращения человека, на какой бы ступени социальной лестницы он ни находился, в подобие говорящего животного, античного раба – и виллан – не раб. Кроме и более того, христианство, вдохновляя рыцарство, отрицало сам дух средневековья, вкладывало в умы возвышенные мысли и чувства.

И, наконец, религия и церковь, не знавшие границ, но знавшие единый религиозный центр, делали возможной единую европейскую цивилизацию, единую Европу [3; 30].

Реальные предпосылки к реализации этой возможности возникают на переломе XIV-XV вв., когда происходит крушение феодализма. А союз церкви, короля и народных масс приводит к образованию национальных централизованных государств, через порочную практику которых всё же можно разглядеть ростки новой идеи – идеи нравственного государства, охраняющего личную свободу. Так синтез двух, казалось бы, взаимоисключающих друг друга начал: внешнего порядка и свободы – превращается в основание нового строя.

К сожалению, как это всегда случается в истории, преодоление старого требует слишком много сил, а новые идеи с трудом пробиваются через чертовщину политической реальности. Христианская церковь, на протяжении веков приближавшая новое время, терпит поражение и как религия, и как институт: церковь изменяет христианству, а христианство вытесняется макиавеллизмом, изгоняющим нравственность в угоду политическому интересу. Необходимо отметить, что М.Н. Грановский резко отрицательно относился к обновлению христианства Лютером и Кальвином и к реформации в целом.

Итак, полное крушение новых идей и главной из них – нравственного государства? Это не так. Научная мысль становится восприемницей ин-

ституций, в недрах которых рождалась новая прогрессивная идея. Более того, с XIV в. наука сменяет религию в качестве главной движущей силы истории, именно она становится источником животворящих историю идей. Думается, что последнее размышление Т.Н. Грановского имеет очень глубокую почву. Если отвлечься от многих привходящих, не связанных генетически с наукой, но генерируемых обществом и разрушающих науку тенденций, мы увидим, что природа науки как нельзя лучше отвечает потребности свободного высказывания, размышления, права на заблуждение и ошибку, без чего новое более глубокое знание невозможно. А эта внутренняя свобода и есть субстанция любого движения вверх. Ясно, что и научное сообщество – именно тот институт, который выступает материализованным воплощением свободы.

Если попробовать выявить кредо философии истории Грановского, то это не составит особого труда. Оно явно существует хотя бы потому, что он, как историк, пристрастен и тенденциозен. Он верит, именно верит, в прогресс, вершиной которого явится «нравственное государство», очевидный аналог (с поправкой на время) «общечеловеческого государства» или «универсального гомогенетического государства», по терминологии А. Кожева; и, конечно, оно восходит к Г.В.Ф. Гегелю времени «Феноменологии духа», когда философ в грохоте Йенских победоносных пушек Наполеона увидел рождение универсального государства свободы и равенства, и это рождение знаменовало для него конец истории [5; 7].

Литература:

1. Васильев Л.С. Проблема генезиса китайского государства: (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). – М.: «Наука», 1983. 327 с.; Он же. Вторая революция // Новое время. 1990. №45. С.30-35; Он же. Становление политической администрации: от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству // Народы Азии и Африки. 1989. № 1. С. 175-179.
2. Герцен А.И. Собр. Сочинений: В 30-ти т. 1954-1966. Т. 9: Былое и думы. 1852-1868. Ч.IV. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 568 с.
3. Грановский Т.Н. Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 240 с.
4. Грановский Т.Н. Сочинения Т.Н. Грановского. М., 1866. Ч. 2. 390 с.
5. Кожев А.В. Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2003. 792 с.
6. Милюков П. Из истории русской интеллигенции. Сборник статей и этюдов. СПб.: Издание товарищества «Знание», 1902. 308 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-155.

М. К. Гайдай
г. Иркутск, Россия
д-р социол. наук, начальник кафедры
философии, психологии и социально-
гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России

С. Ю. Грозин
г. Иркутск, Россия
канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

THE SOCIOLOGICAL ORGANIZATIONS ABOUT POLICE ACTIVITY

M. K. Gaidai
Irkutsk, Russia
doctor of sociological sciences, the head of the Department of
philosophy, psychology and social-humanitarian disciplines
The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S.Yu. Grozin
Irkutsk, Russia
Candidate of Law Sciences, associate professor of the
state and legal disciplines Department
The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. Статья посвящена мониторингу общественного мнения о деятельности полиции, проводимого видными всероссийскими социологическими организациями. Авторами отмечается, что данное направление в изучении работы полиции является наиболее эффективным и оправданным среди иных направлений. Данная работа позволяет изучать общественное мнение о деятельности полиции в динамике, с учетом научности и обоснованности применять полученную информацию в деятельности самой полиции, а также научных и образовательных организаций системы Министерства внутренних дел России. В статье приводится проблемное поле, отражаемое в исследованиях таких всероссийских социологических организаций, как Всероссийский центр изу-

чения общественного мнения, Левада-Центр, Фонд Общественное мнение, относительно современного состояния полиции России. Авторы обращают внимание на факт того, что от освещения в средствах массовой информации имиджа полицейского во многом зависит и отношение населения к деятельности полиции в целом.

Ключевые слова: полиция; деятельность полиции; общественное мнение; мониторинг общественного мнения; уровень доверия; мнение населения; социологические организации.

Abstract. The article is devoted to monitoring of the public opinion about police activity which is carried out by the important All-Russian sociological organizations. The authors note that this direction in studying of work of police is the most effective and justified among other directions. This work allows to study public opinion about police activity in dynamics, taking into account scientific character and validity to apply the obtained information in activity of the police and also the scientific and educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This article studies the problems in researches of such All-Russian sociological organizations as the All-Russian Public Opinion Research Center, Levada Center, Fund Public opinion, rather current state of police of Russia. Authors pay attention to the fact that the population relation to police activity depends on lighting of image of the police officer in mass media.

Keywords: police; police activity; public opinion; monitoring of public opinion; level of credibility; opinion of the population; sociological organizations.

Одной из важных форм изучения мнения общества о деятельности полиции можно считать работу всероссийских исследовательских социологических организаций и центров. Их исследования проверены многолетним опытом работы и взаимодействия с различными государственными и негосударственными организациям по вопросам изучения наиболее актуальных и злободневных проблем российского общества, в том числе и о деятельности правоохранительных органов в целом и полиции в частности. Среди наиболее известных стоит назвать Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-Центр, Фонд Общественное мнение (ФОМ) и другие. Так, ВЦИОМ начал изучать уровень доверия к милиции (полиции) с 2005 года и в 2017 г. было отмечено резкое повышение уровня доверия граждан к деятельности полиции. По мнению руководителя ВЦИОМ К. Абрамова, рост доверия к полиции на целых 20% в 2017 г. связан с качественными изменениями, которые произошли в деятельности полиции и тем, что россияне это

оценили [1]. В свою очередь, рост доверия к полиции отмечает и Левада-Центр.

Реальное, научно обоснованное исследование о деятельности полиции способствует формированию достойного имиджа полиции в глазах общественности и сможет обеспечить повышение уровня общественного доверия к полиции и поддержку граждан России в реализации возложенных на нее функций по защите прав и свобод человека, общества и государства и в обеспечении правопорядка и общественной безопасности. Сегодня исследователи отмечают, что социологический анализ имиджа полиции позволяет говорить о том, что деятельность полицейских воспринимается в зависимости от социально-экономических и социально-культурных характеристик и в разных социальных слоях общества отношение к полиции и ее деятельности не однозначно. Д.Г. Передня указывает, что «… формирование имиджа может осуществляться посредством сегментирования социальных субъектов; позиционирования результатов деятельности полиции; конструирования имиджа организации и услуг, ею предоставляемых; укоренения в массовом сознании устойчивой популярности полиции в различных слоях общества» [2; 152].

Более того, ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О полиции» гласит, что «Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан». И если обоснованность действий полиции это тема совершенно иного направления исследования, то понятность для граждан находится в прямой зависимости от адекватности, научности и обоснованности отражения этой деятельности в соответствующих научных исследованиях и ненаучных публикациях в средствах массовой информации.

В рамках исследований, проводимых всероссийскими социологическими организациями, изучаются следующие аспекты деятельности полиции. Отношение к деятельности полиции в общем, современное состояние работы сотрудников полиции в целом, и отдельных ее служб в частности, насколько полиция справляется со своими обязанностями. Исследованию подлежит индекс доверия полиции: удовлетворенность населения работой полиции, способность защитить респондентов и их родственников от преступных посягательств, чувства, которые вызывают сотрудники полиции у граждан России. Такие конкретные проявления в деятельности полицейских как факты коррупции, грубость в общении, степень защищенности от преступных посягательств и произвола полицейских, использование служебного положения сотрудников полиции в личных целях. Отдельно поднимаются вопросы, связанные с желанием сотрудничать с полицией, в том числе выступать в качестве

понятых, сообщать информацию превентивного характера (о готовящемся преступлении). А также изучение мнения относительно того: должны ли граждане помогать полиции в ее работе; готовность граждан обратиться в полицию, в случае если станут очевидцами преступления или сами пострадают от преступных посягательств.

Таким образом, деятельность по изучению общественного мнения о работе полиции дает возможность объективно оценивать изменения, происходящие в функционировании правоохранительной системы, и отдельных ее элементов, способствует расширению взаимодействия институтов гражданского общества и полиции, а также помогает наметить пути устранения недостатков в реализации ее функциональных обязанностей, повысить эффективность ее деятельности.

Литература:

1. Дергачев В., Серков Д. ВЦИОМ зафиксировал рекордное доверие россиян к полиции // URI: https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5addd 2e (дата обращения 25.03.2017).
2. Передняя Д. Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. №1. С. 152-157.

Ю. Р. Герасимова
г. Иркутск, Россия
канд. социол. наук, заместитель начальника
кафедры общеправовой подготовки
ФГКОУ ВО ВСИ МВД России
e-mail: avtos5630@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

PUBLIC OPINION AS AN INDICATOR OF EFFECTIVE ACTIVITY OF THE POLICE

Yu.R. Gerasimova
Irkutsk, Russia
candidate of sociological sciences,
deputy chief of department of all-legal preparation
of the East Siberian institute of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена вопросам влияния общественного мнения на работу сотрудников полиции, на формирование их позитивного образа через призму взаимодействия представителей органов внутренних дел с гражданским обществом и отражения в средствах массовой информации. В нашем современном мире словосочетания защита прав и законных интересов личности, безопасность от преступных посягательств, обеспечение личной безопасности, поддержание правопорядка, законности и т.д. непосредственно связаны с полицией, что в свою очередь подразумевает высокий уровень доверия граждан к сотрудникам силовых структур. Мониторинг средств массовой информации, интернет ресурсов, научных статей и данных, полученных в результате опросов россиян, позволили выявить проблемы формирования позитивного образа сотрудника полиции и определить возможные перспективные направления, эффективного взаимодействия общества и полиции, позволяющие изменить негативное общественное мнение.

Ключевые слова: полиция, позитивный образ, взаимодействие, сотрудник полиции, гражданское общество, уровень доверия, общественное мнение.

Abstract. The article is devoted to the influence of public opinion on the work of police officers, the formation of their positive image through the prism of the interaction of representatives of the interior with civil society and reflected in the media. In our modern world phrases the protection of rights and lawful interests of individuals, safety from crime, personal security, rule of law, legality, etc. are directly connected with the police, which in turn implies a high level of trust of citizens to law enforcement officers. Various sociological methods (monitoring of mass media, Internet resources, scientific articles and data obtained as a result of surveys of Russians) helped to identify the problems of forming a positive image of a police officer and to identify possible promising directions, effective interaction between society and the police, allowing to change the negative public opinion.

Keywords: police, positive image, interaction, police officer, civil society, level of trust, public opinion.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. полиция при осуществлении своей деятельности должна стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан … Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции… Во исполнение указанной статьи была утверждена приказом МВД России № 777 от 1 декабря 2016 г. «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции»

одноименная Инструкция, в которой цель мониторинга определена как «получение социологической информации, отражающей мнение населения о работе полиции в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях, а также выявление и исследование факторов, влияющих на его формирование». Можно констатировать, что на законодательном уровне закреплен «взаимовыгодный» процесс взаимодействия полиции и гражданского общества. С одной стороны, укрепляется авторитет органов внутренних дел у общества, увеличивается уровень раскрываемости преступлений, выявляются факторы (объективные и субъективные), способствующие формированию положительного образа полицейского, разрабатываются направления, ориентированные на генерирование позитивного имиджа полиции, на эффективность и качественность выполнения законодательно определенных функций. С другой стороны, повышается степень защищенности от противоправных деяний с возрастанием уровня доверия к сотрудникам полиции. Подобного рода работа взаимовыгодна обеим сторонам, что благоприятно сказывается на профилактике правонарушений со стороны правоохранителей и адекватной реакции граждан, на раскрываемость преступлений благодаря помощи социума. Однако стоит отметить, что существуют проблемы, связанные с обеспечением научности исследования общественного мнения о деятельности полиции [2; 232].

Общественное мнение можно считать компаньоном государства, средств массовой информации и различных политических структур, у которых есть интерес в усилении своей политической позиции. Не вдаваясь в глубокий анализ подходов значения понятия «общественное мнение», приведем несколько позиций. Так, Е.А. Марков под общественным мнением понимает совокупность оценок и представлений, которые могут объединить какую-либо группу (локальные точки зрения) или, что возможно, большинство людей (массовые точки зрения) [7; 73]. Д.Ю. Поминов предлагает считать под общественным мнением – совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового сознания, оказывающее влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов [8; 371]. Таким образом, массовые оценки и представления оказывают различного рода воздействие на ситуацию в стране, формируют всеобщее поведение и отношение к какому-либо явлению, проблеме, идеи. При этом, в силу эмоциональности мнение может быть предвзятым, односторонним, сформированным в результате предрассудков, заблуждений, стереотипов, тем самым опасным, из-за некомпетентности, негативного опыта, отсутствия альтернативы и т.д. «Когда полицейский-оборотень и полицейский-человек ставятся на одну доску, когда общество, столкнувшись с наветом на честного по-

лицейского, отказывается разбираться в сути произошедшего, и машет руками, мол «все они одним миром мазаны», возникает очень опасная ситуация. Стирается граница между добром и злом, между правильным и неправильным» [1].

Уровень доверия к полиции является основным показателем устойчивости общества, эффективного выполнения со стороны государства конституционных гарантий – обеспечение безопасности, благополучия граждан. «Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как барометр прогресса в том, как правительство служит интересам и нуждам населения» [11; 530].

Так, в условиях экономических и социальных проблем XXI в., в преддверии предстоящих реформ МВД России для изучения мнения россиян относительно их контактов с работниками правоохранительных органов, уровня доверия им и оценки работы правоохранительных органов ВЦИОМ проводил 30-31 мая 2009 г. инициативный всероссийский опрос, в результате которого было опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. В результате опроса получены следующие результаты: россияне чаще имели отрицательные, нежели положительные впечатления от контактов с сотрудниками милиции (16% против 9%). Чаще всего наши сограждане относились к сотрудникам милиции с недоверием (28%). Более половины россиян (53%) чаще не доверяли сотрудникам милиции (35% – скорее не доверяли, 18% – определенно не доверяли). Работа милиции получала от россиян среднюю оценку (50%) [10]. Таким образом, можно считать, что правоохранительные органы занимали одно из лидирующих мест по отрицательным оценкам со стороны населения по отношению к институтам власти и общественным структурам.

После реформирования МВД России ежегодный мониторинг общественного мнения фиксирует повышение уровня доверия общественности, постепенное формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел. 3-5 ноября 2017 г. «ВЦИОМ-Спутник» провел инициативный всероссийский опрос россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1800 респондентов. Доверие к сотрудникам полиции своего региона в 2017 г. выразили две трети опрошенных россиян (67% – рекордно высокий показатель) – в 2015-2016 гг. соответствующий показатель составлял 46-47%. Уровень недоверия соответственно снизился до 27%. Доля граждан, положительно оценивших работу полиции в своем регионе, достигла 46% (почти вдвое превышен показатель 2016 г. – 24%), тогда как число респондентов, давших негативные оценки, снизилось до 7% (с

21% соответственно). Впервые доля положительных ответов превысила долю средних показателей (43%) [9]. Приведенные цифры позволяют говорить о формировании стабильности в стране, доверии к государству в целом и государственным органам в частности.

Мониторинг социальных сетей, интернет-сайтов, радио и телевизионных программ свидетельствует о том, что СМИ на сегодняшний день активно используются как самими сотрудниками правоохранительных органов, причем на уровне МВД России, территориальных органов и самих сотрудников (создание групп, форумов, проведение конкурсов, поздравительные мероприятия, афиширование трудовых будней, воспитательных мероприятий в социальных учреждениях, на дорогах, участие в спортивных и культурно-развлекательных мероприятиях и т.д.), так и общественными деятелями. При этом используемая информация может носить как негативный, так и позитивный характер, что позволяет говорить о гласности, объективности, доверии, взаимодействии, реагировании на критику и т.п. В то же время, деятельность по мониторингу мнения населения о работе полиции должна строиться на прочном научном фундаменте, ведь от реальности, адекватности ее отражения во многом зависит и уровень доверия граждан правоохранительным органам [3; 120].

Проводимые учеными, различными центрами по изучению общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), НИИ МВД России опросы и исследования относительно влияния СМИ на деятельность правоохранительных органов свидетельствуют о том, что большинство россиян формируют свое отношение к полиции благодаря средствам коммуникации (более 50%) [3; 79-84] и это, несмотря на то, что информация может быть не совсем объективной. Так, по данным Левада-Центра на вопрос «Доверяете ли вы информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения и в Интернете?» 17% респондентов ответили в полной мере и 79% в значительной мере [4], т.е. можно сказать, что информационно-коммуникационные технологии прибрели особую значимость для населения. Например, в своем интервью генерал-лейтенант Олег Торубаров начальник ГУ МВД по Алтайскому краю «призывает людей критиковать работу полицейских и жаловаться, если есть недовольство» [6], что говорит о действенности реакции граждан на деятельность полиции, на заинтересованности со стороны населения и полиции в контрольных действиях. Современные средства связи позволяют моментально «выкладывать» на обозрение общественности любые положительные (в меньшей степени) и отрицательные, негативные (в большей степени) моменты, связанные с выполнением или невыполнением правоохранительных функций. Осо-

знание этого сотрудниками полиции стимулирует последних к правомерному поведению, эффективному выполнению своих служебных функций и формированию позитивного имиджа полицейского.

Таким образом, полиция, являясь одним из социальных институтов современного общества, осуществляя правоохранительную деятельность во благо страны и граждан, должна постоянно находиться под бдительным контролем не только государственных структур, но и общественности, т.к. именно благодаря реакции людей эффективность той или иной деятельности возрастает в разы.

Литература:

1. Бабушкин А. Чем опасна критика работы полиции, когда она является необоснованной? [Электронный ресурс]: URL: https://ribakov. livejournal. com/619384.html
2. Гайдай М.К., Грозин С.Ю. Проблемы в изучении общественного мнения о деятельности полиции // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов 23-й всерос. науч.-метод. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 2018. С. 231-233.
3. Гайдай М.К. Защита прав человека и деятельность полиции: к проблеме изучения общественного мнения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: мат. Межд. науч.-практ. конф., посвященной 69-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 14-15 декабря 2017 года: в 5 ч. Ч. 1. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. С. 115-120.
4. Доверие к СМИ [Электронный ресурс]: URL: https://www.levada.ru /2015/10/23/doverie-k-smi (дата обращения 16.03.2018).
5. Зуева О.В., Демидов Н.Н. Влияние СМИ на оценку эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2016. № 3 (33). С. 79-84.
6. Корягина А. «Мы ищем критику»: главный полицейский Олег Торубаров ответил на неудобные вопросы [Электронный ресурс]. – URL: https://altapress.ru/story/general-leitenant-216076 (дата обращения: 16.03.2018)
7. Марков Е.А. Роль общественного мнения в информационном взаимодействии власти и общества // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Вып. 40. 2007. С. 72-79.
8. Поминов Д.Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 114. С. 370-376.
9. Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! [Электронный ресурс]: Пресс-выпуск № 3510. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513 (дата обращения 18.03.2018).
10. Работа полиции. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11972 (дата обращения 18.03.2018).
11. Фролова Е.В. Защищеность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты / Е.В. Фролова, Н.В. Медведева, Л.В. Сеничева, В.В. Бондалетов // Криминологический журнал БГУЭП. 2015. Т. 9. № 3. С. 525-537.

В. А. Гырылова
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия
канд. филос. наук, доцент кафедры
философии, истории и культурологии,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: damshverant@mail.ru

О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

ABOUT CONTENT OF THE PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL JUSTICE

V. A. Gyrylova
Ulan-Ude, Republic of Buryatia
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Philosophy, History and Culturology
East-Siberian State University technology and management

Аннотация. Экологическая справедливость является одной из важнейших ценностей экологического сознания. В статье рассматриваются ключевые принципы экологической справедливости: принципы распределения, участия/представительства и признания. Рассматривается ограниченность этических концепций, основанных на принципе антропоцентризма, в которых подчеркивается лишь инструментальный характер природных благ. Подчеркивается, что дальнейшая разработка концепции экологической справедливости должна быть направлена на

углубление нравственного аспекта. Если причиной экологического кризиса, помимо технологической мощи человека, является безнравственное отношение к природе, то начинать надо с духовно-ценностного преображения общества. Важно не просто расставить правильно приоритеты, но и сами приоритеты переосмыслить, добиваться экологизации и этизации общественного сознания. Экологическая справедливость, будучи всегда нравственно заряженной, содержит в себе потенциал для формирования нравственно ориентированного экологического сознания.

Ключевые слова: экологическая справедливость, экологическая этика, природа, признание, участие, распределение, риски, нравственность.

Abstract. Environmental justice is one of the most important values of environmental consciousness. The article considers the key principles of environmental justice: the principles of distribution, participation / representation and recognition. We consider the limitations of ethical concepts based on anthropocentrism, which emphasize only the instrumental nature of natural goods. It is emphasized that further development of the concept of environmental justice should be aimed at deepening the moral aspect. If the cause of the ecological crisis, in addition to the technological power of man, is an immoral attitude towards nature, then one must start from the spiritual and value transformation of society. It is important not just to set the right priorities, but also the priorities themselves to rethink, to achieve the ecologization and ethification of public consciousness. Environmental justice, being always morally charged, contains the potential for the formation of a morally oriented ecological consciousness.

Keywords: environmental justice, environmental ethics, nature, recognition, participation, distribution, risks, moral.

Одной из форм реакции на обострение социальных и экологических проблем стало движение за экологическую справедливость, которая понимается как соразмерное распределение тягот и преимуществ в пользовании природными благами в рамках общества. Обращение к концепту справедливости в рамках формирующегося экологического сознания вполне оправдано, поскольку, как отмечает Прокофьев А.В., «… понятие «справедливость» служит основным инструментом введения определенных проблем в число активно обсуждаемых в национальном и мировом сообществах… Возможность выражения экологической озабоченности на языке этики справедливости резко увеличивает аргументационный ресурс экологического сознания в политической сфере» [1; 27].

Содержание понятия «экологическая справедливость» все время претерпевает изменения. Изначально он включало в себя право на благоприятную окружающую среду, равноправие в использовании ресурсов, соблюдение экологических стандартов. Позже дополнилось идеей справедливости между поколениями, а также принципом распределения и адекватного возмещения экологических рисков.

Однако, вскоре стало очевидным, что экологические риски скорее усиливают и без того глубокие социальные неравенства [2]. Расселение незащищенных социальных групп в экологически неблагоприятных регионах, сосредоточение там же вредных производств и захоронение опасных отходов наносит ущерб здоровью, благополучию людей и окружающей среде, который не может быть адекватно компенсирован со стороны более благополучных в этом отношении социальных групп. К тому же постоянное увеличение рисков, их неопределенность и многозначность ведут к тому, что в перспективе их все сложнее будет измерять, контролировать и перераспределять, а в конечном итоге перед лицом экологической катастрофы все люди в равной степени окажутся беззащитными. «Поэтому, правильнее говорить не о распределении рисков, а об их снижении и справедливой компенсации со стороны виновников» [3; 116]. Даже в этом случае возникает множество вопросов относительно субъектов экологической ответственности, вопроса относительно общественного характера экологических благ и др.

Принцип распределения необходимо рассматривать в неразрывной связи с принципами признания и участия (Сычев А.А.).

Процедурная справедливость, предусматривающая равные для всех критерии оценки ситуации, регулирования и принятия решений может обеспечить реализацию принципа участия. Все заинтересованные субъекты должны иметь законную возможность участвовать в принятии важнейших решений, представлять и защищать свои интересы на местном, национальном и международном уровнях. В случае реализации такой возможности, наличия доступа к необходимой информации и прозрачных процедур принятия решений люди будут склонны согласиться с результатами распределения. Кроме того, процедурная справедливость создает возможность для диалога и кооперации субъектов в вопросах бережного использования природных ресурсов и сохранения окружающей среды.

Возможность участвовать в принятии экологически значимых для того или иного сообщества решений означает признание их со стороны других субъектов социального взаимодействия. Люди стремятся к признанию своей личности не меньше, чем к материальным благам, которые они могут получить в результате справедливого распределения.

Оно выходит также за рамки формального юридического закрепления статуса человека или социальной группы. Принцип признания выражается в уважении и признании ценности каждого участника общественных отношений. Именно принцип признания имеет огромный потенциал для обоснования нравственного отношения к природе и расширения сферы действия принципов справедливости. Вопрос распространения действия ее принципов на животных, природу в целом является одним из самых сложных и спорных.

Трудность в том, что справедливость как нравственная, социальная, правовая идея регулирует отношения между людьми, она носит взаимный и возмездный характер и предполагает свободу воли. Ничего подобного у природы нет. Можно только призывать людей к бережному и гуманному отношению к природе в своих же собственных интересах.

Однако приходится констатировать, что таких призывов сегодня явно недостаточно, чтобы кардинально изменить отношение человека к окружающей среде. Поскольку глубинной причиной экологического кризиса является не только возросшая техническая и технологическая мощь человека, но и безнравственное отношение к природе, то начинать надо с ценностной трансформации сознания.

Важно изменить отношение человека к окружающему миру и обосновать возможность нравственного отношения человека к природе. Осознание и переживание неразрывной связи с природой, миром способствует переходу от противопоставления человека природе, от идеи господства над ней к новому типу отношений, основанному на идее взаимности и сотрудничества.

Дальнейшее развитие принципа признания позволяет воспринимать природу безотносительно к потребностям человека, поскольку, согласно ему, природа в силу ее уникальности и неповторимости уже имеет статус самостоятельной ценности. Уважение любой формы жизни должно сочетаться с принципом партнерства. «Права природы – это конкретизированные нормы справедливых отношений человека к природе, рассматриваемой как моральный партнер» [4].

Таким образом, идея экологической справедливости, включающая в себя принципы распределения, признания и участия, не смотря на трудности обоснования и множество вопросов, в целом может выступить ядром формирующегося экологического сознания, направленного на разработку этических принципов отношения человека к природе.

Литература:

1. Прокофьев А.В. Идея экологической справедливости и полицейский контроль над природой // Сахаровские чтения 2011: экологические про-

блемы XXI века. Материалы 11-й международной научной конференции. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011.
2. Истомина О.Б. К вопросу об экологической безопасности (на материалах Иркутской области) / О.Б. Истомина, Т.И. Сиденова // Европейский журнал социальных наук. 2014. №3 (1). С. 471-478.
3. Сычев А.А. экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Моральная грамматика в современных обществах. URL: https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia3/article/view/1140/1020 (дата обращения: 20.03.2018).
4. Успенский К.В. Экологическая этика – учение о моральных отношениях с природой. – URL: http//www.rodon.org (дата обращения: 20.03.2018).

Iu. A. Demin
Irkutsk, Russia
associate professor, candidate of sciences (History),
Department of socio-economic disciplines
Pedagogical Institute of Irkutsk State University
e-mail: ddeminzz@mail.ru

N. Ilghami
Tehran, Islamic republic of Iran
Persian instructor in International center for Persian Studies (ICPS),
master in Socio-linguistics and linguistics studies,
bachelor in English language literature,
Tehran University
e-mail: n.ilghami@gmail.com

SOCIOCULTURAL ASPECT IN THE POLITCAL DISCOURSE: SOME PAGES FROM THE IRANIAN HISTORY OF THE LATE XIXth – FIRST DECADES OF THE XXth CENTURES

Abstract. The article deals with the notion of the political discourse and its sociocultural aspect. The authors state that exploiting language of politics largely depends on sociocultural context. It is attempted to illustrate the statement by some examples taken from the Iranian history including the tobacco protests of 1891-92 and the Republican Campaign of 1924. In Iran Islam and the nationalism became the main factors that had impact on political discourse of the studied period. Exploiting religious principles and ulama's support, the Iranian merchants were able to convince Nasir al-Din Shah to abolish the tobacco monopoly. During the Constitutional Revolution, both

supporters and opponents of constitutionalism appealed to Islam in defending their political ideas. The same can be observed in the days of the Republican Campaign. Even the followers of the socialist ideology such as Soleyman Mirza Eskandari appealed to the same religious principles and texts as his conservative opponents did. Another factor of the Iranian political discourse was nationalism. Conserving Iranian identity was actively used by Reza Khan, the establisher of the Pahlavi Dynasty, in his political discourse and became one of the main trends in the Iranian political discourse in the 1930th.
Keywords. Iran. Iranian History. Political Discourse. Anti-tobacco Movement. Republican Campaign. Islam. Nationalism. Reza Khan.

Many kinds of human activity, including politics, necessitate the usage of language as an instrument for the mobilization and coordination of individual participants and groups' actions. Language is not a mere medium for conveying information isolated from the real world, but its usage takes place under certain historical, cultural, socio-economic, and political conditions, that influence a sender, content of a message, and the interpretation of the message received by its intended recipient. Analysis of language that includes linguistic studies, in addition to analyzing socio-cultural components of a language in use, i.e. in text and context, is receiving more attention in social and human sciences day by day. Z. Harris (1952), M. Coulthard (1977), G. Brown and G. Yule (1983), N. Fairclough (1992), H. G. Widdowson (2004), J. Blommaert (2005) and many others transformed discourse analysis into separate branch of science and a special area of research.

This article is an attempt to demonstrate how the participants of political events in Iran expressed and defended their political interests, and what forms the political discourse took in Iran in the late 19th – first decades of the 20th centuries.

Iranian government's military and political weakness to confront encroachment of Western powers, and inability of the Qajars to cope with the challenges the country had been faced resulted in socio-political changes at the turn of the century. From that point of view the dynasty was losing its traditional role of the protector of the country, and, accordingly, the popularity among the masses. In fact, educated Iranians were inspired by West's military and economic superiority and were dreaming about the same improvement in Iran. But both, say so, "traditionalists" and "modernists" resorted (or had to resort) to a certain manner of expressing ideas and interests to attract peoples' sympathy and support. In other words, they were acted considering of a certain socio-cultural context. In Iran Islam was one of the most important factors that could influence Iranian political discourse.

The tobacco protest movement (1891-92) became the first major political protest in Iran against a growing foreign intrusion and the Shah's arbitrary actions. It was directed against the monopoly on producing, selling and exporting of tobacco for 50 years that was granted to a British subject Major G.F. Talbot by Nasir al-Din Shah. Tobacco was one of the main Iranian export commodities, thus the monopoly harmed vital interests of dozens of thousands of the producers and the sellers of tobacco. The Iranian merchants played a crucial role in the protest movement that led to the abolition of the monopoly.

Attempting to protect their class interests, the merchants started to assert that the monopoly violated the Islamic law's principle of consent between the seller and the buyer [1; 12]. In Tabriz, the center of exporting tobacco, proclamations were pasted on the walls of houses. It was stated, inter alia, that the law is the religion, not laws of the Europeans, and nobody can buy or sell tobacco [2; 431]. Protesters could gain some religious leaders (ulama) support. In the month of Muharram, Mirza Javad Agha, Tabriz mujtahid, declared in his speech in a mosque that infidels interfered in the tobacco trade and any Muslim, who dealt with them, could be killed with immunity [Ibid; 432]. In Isfahan Agha Najafi and Sheikh Mohammadali declared that tobacco was "unclean" and "haräm" [Ibid; 440].

The first attempts to boycott tobacco trade in Tabriz, Tehran, Shiraz, Isfahan and Mashhad, however, weren't effective enough to induce the Shah to cancel the concession. The Shah, for his part, sent the message to the ulama and asked for their assistance in controlling the movement. As a result, one or two ulama even lifted the tobacco boycott [1; 14]. In Mashhad the ulama supported the concession because financially they were depended on the Shah [Ibid; 16].

The new upheaval in anti-tobacco movement started in Tehran in the beginning of December 1891 (1st Jumadi ol-Awwal 1309) and was instigated by the appearance of Ayatollah Mirza Shirazi' fatwa, the famous Shia mujtahid from Samarra. It was prescribed by the fatwa that pious Muslim should refrain from tobacco consumption since smoking tobacco was like fighting against the 12th Imam (Imam of the Age) [2; 440]. The opponents of the concession reproduced the fatwa and sent it with through telegraph all over Iran. As a result, previously disorganized protest changed into a popular boycott and led to the monopoly cancellation.

According to Mansoor Moaddel, the fatwa was fabricated by a group of merchants with the help of mujtahid Mirza Hasan Ashtiani, and when the news of the boycott reached Mirza Shirazi, he decided not to deny its authenticity [1; 15]. One way or another, the merchants played the leading role in

the movement and were able to succeed in gaining ulama's support in defending their class interests by using religious discourse.

The success of the movement opens ulama's way into interference in politics and created a new religious discourse in the political life of the country. In the years of the Constitutional revolution (1905-11) both supporters and opponents of the constitutionalism appealed to Islam [3; 35], and the ulama found themselves both among the opponents and within the ranks of the constitutionalists. While the majority of the ulama supported it, the minority in opposition to "mashrute" ("parliamentary system", "constitutional") created the term "mashru'eh" ("legitimate (by shariah)") and "mashru'ekhähi" instead of "mashrutekhähi" ("constitutionalism") [4; 17]; [5; 170-171]. Opposition – Shaikh Fazlollah Nuri and his supporters – found western ideology in constitutionalism that eventually, would alternate Shi'ism and Shia realm, but other ulama such as Mohammad-Hossein Nai'ni saw no contradiction between Shi'ism and constitutionalism [6; 27-28].

The western influence at the turn of the century brought into Iran not only the ideas of Shah's power limiting but more radical socialist ideas. However, the socialist ideas in Iran's political discourse should be studied in the context since it was peculiar to Iranian activists who were both believers and socialists at the same time. Such prominent leader of the Iranian socialists as Soleyman Mirza Eskandari, being a deputy in the fourth Majles (June 1921 – June 1923), pointed to the similarity of principles of the socialism and Islam, and tried to persuade the deputies that the socialism was the progressive invention of Islamic socialist thought. In his speeches he not only cited verses from Quran and what the Prophet and Imams said but defended Islam [7. P. 65-66]. His nephew, Iraj Eskandari, pointed out later that Soleyman Mirza actively used religious rhetoric, especially Imam Ali's book "Nahj-ol Balagheh", in the debates with his conservative opponents in the Majles such as Seyyed Hassan Modarres [8; 30]. In the case it is interesting that both socialists and conservatives appealed to the same religious principles and texts with different interpretation to express and defend their interests.

Similarly, during the republican campaign of 1924 both supporters and opponents of republic referred to the religious principles to defend their political views. The campaign supporters tried to prove, for example, that in the absence of the 12th Imam (Vali-e Asr) the Shah's rule was usurpation of power and that the republican principles were closer to the religious rules [9], and that in the early days of Islam, after the Prophet's death, the pious Muslim elected caliph from among themselves [10]. But not only content of a message is important in discourse but the personality of a sender as well. Popular oratory of such opponents of the republican campaign like the prayer leader of the Tehran bazaar, Khalesizadeh, and the leader of the opposition in

Majles, Modarres, played an important role in the mobilization of the opponents of the campaign [11; 176]. The language of politics is not limited only to the words but includes, inter alia, the actions of the politicians as well. The slap in Modarres' face, delivered by his opponent from the republican camp, Ehya ol-Saltane, became the bright symbol of the republican's animosity to the religion and provoked, among other actions such as an attempt of the Tehran's bazaar obligatory closure, the mass demonstrations in Tehran that led to the failure of the campaign. Reza Khan himself, playing with the words, told that Ehya os-Saltane revived the monarchy ("ehyä" – revival, "saltanant" – monarchy) [12; 23].

Reza Khan learnt the lessons of the republican campaign and soon was able to attract the ulama's support by demonstrating his piety and devotion to Islam. However, in addition to appealing to the religion, Reza Khan, being a nationalist, actively used the image of the imperial legacy of Iran. Iran is a country of an ancient history and glorious past that was known to common people via Shahnameh Ferdowsi, a country where national and religious identities get along and supplement each other. In that regard, Reza Khan's adopting the surname "Pahlavi", as Ali M. Ansari stated, became a clear attempt of Reza Khan to associate himself and his family with the glories of pre-Islamic Iran [13; 36]. Later, in the 1930s, the nationalistic trend in the Iranian political discourse found itself, in particular, in the official renaming of the country's name (Persia-Iran) and a number of cities (for example Anzali to Pahlavi), in attempts of linguistic reform (with the goal of cleaning of Farsi of Arabic words and some other foreign adoptions), in the "Iranization" of the national minorities of the country, convergence with Nazi Germany, etc.

To summarize, the trends in the Iranian political discourse that became obvious in the end of the 19th – first decades of the 20th century in the time of the activization of the socio-political life of the country: appealing to the religious principles and nationalistic sentiments, do not lose their importance and has continued to be employed in modern political life of Iranian at present.

References

1. Moaddel M. Shi'i Political Discourse and Class Mobilization in the Tobacco Movement of 1890-92 // A Century of Revolution: Social Movements in Iran; Ed. John Foran; Vol. 2: Social movements, Protests and Contention. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1994. P. 1-20.
2. Warahram Gh.R. Nezäm-e siyäsi va säzemänhä-ye ejtemä'i-ye irän dar asr-e ghäjär [The Political System and the Social Institutions of Iran in the Qajar period]. Tehran: Mo'in, 1385. 782 p.

3. Azimi F. The Quest for Democracy in Iran: A Century of Struggle against Authoritarian Rule. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2008. 492 p.
4. Rahmanian D. Chälesh-e jomhuri va saltanat dar ‘irän: zaväl-e ghäjär va ruye kär ämädan-e rezä shäh [The Conflict Between Republic and Monarchy in Iran: the Qajar’s downfall and Reza Shah’s coming to power]. Tehran: Nashr-e markaz, 1379. 231 p.
5. Katouzian H. Liberty and Licence in the Constitutional Revolution of Iran // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland. Vol. 8. Issue 02. July 1998. P. 159 – 180.
6. Gheissari A., Nasr V., Democracy in Iran: History and the Quest for Liberty. Oxford: Oxford University Press, 2006. 214 p.
7. Tabataba’i K. Hezb-e sosiyälist va enteghäl-e hokumat az ghäjär be pahlavi [The Socialist Party and the transition of power from the Qajars to the Pahlavies]. Tehran: Zibä, 1387. 236 p.
8. Eskandari I. Khäterät-e siyäsi [Political memoirs]. Tehran: Enteshärät-e elmi, 1368. 743 p.
9. Shafagh-e Sorkh (The Red Aurora), N 213 (87), Dalv/Bahman 28th, 1302 (February 17, 1924).
10. Setäre-ye Iän (The Star of Iran), N 168, Hamal/Farvardin 26, 1303 (April 15, 1924).
11. Cronin S. Popular Protest, Disorder, and Riot in Iran: The Tehran Crowd and the Rise of Riza Khan, 1921–1925 // International Review of Social History. 2005. Vol. 50. Issue 2. P. 167-201.
12. Bulletin, Plenipotentiary representation of the USSR in Persia, March 1924 // Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH), F. 495, l.o.f 90, f. 93. (In Russian).
13. Ansari, A.M. Modern Iran Since 1921: The Pahlavis and After. London: Pearson Publication Ltd, 2003. 272 p.

А. Е. Кузнецов
г. Улан-Удэ, Россия
канд. филос. наук, заместитель директора,
Центр патриотического воспитания, туризма и спорта

А. М. Кузнецова
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, зав. кафедрой политологии, философии и истории,
Бурятский институт инфокоммуникаций
Сибирского государственного университета
телекоммуникаций и информатики
e-mail: ayunakuznecova@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТИГМАТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИВЕРГЕНТА

SOCIOECONOMIC STIGMAT GEOPOLITICAL DIVERGENT

A.E. Kuznetsov
Ulan-Ude, Russia
Candidate of philosophical science, the Deputy Director
of the Center Patriotic education, tourism and sports

A.M. Kuznetsova
Ulan-Ude, Russia
Doctor of philosophy, head the Department
of political science, philosophy and history
Buryat Institute of telecommunications and information technologies,
Siberian state UniversityoftelecommunicationsandInformatics

Аннотация. В современной России, невзирая на определенное падение уровня жизни, правящий истеблишмент проводит неоднозначную политику, основанную на присвоении сырьевой ренты, а также поощряет потребление низкокачественной продукции в условиях импортозамещения. Перед обществом стоит альтернатива: либо опираться на скрепы, незыблемость культурных архетипов, так называемая стабильность и воспроизводство себя в фокусе неизменных ценностей; либо полагаться на самоорганизацию, рост эффективности, развитие и совершенствование, где нестабильность, разнообразие, непредсказуемость и венчурные проекты являются основным принципом социальной кооперации и базовым регламентом существования.

Ключевые слова: геополитика, истеблишмент, экономический уклад, государственное устройство, общественное хозяйство, импортозамещение, «золотой миллиард», антиглобализм, автаркия.

Abstract. In modern Russia, despite of a certain falling of the standard of living, the ruling establishment pursues the ambiguous policy based on assignment of a raw rent and also encourages consumption of low-quality production in the conditions of import substitution. Society is faced by an alternative: or to lean on clamps, firmness of cultural archetypes, so-called stability and reproduction of in focus of invariable values; or to rely on self-organization, growth of efficiency, development and improvement where instability, a variety, unpredictability and venture projects are the basic principle of social cooperation and basic regulations of existence.

Keywords: geopolitics, establishment, state system, public economy, import substitution, "gold one billion", anti-globalism, autarchy.

Политика в России всегда замыкалась на персону (иногда в лице очень узкого круга приближенных) суверена. Правитель и государство рассматривались как целое, а их дела ассоциировались с позицией всей страны. Даже в случае дворцово-аппаратных переворотов следующие фигуранты воцарялись благодаря исключительно личным качествам с определенной поправкой на династический или номенклатурный вес и авторитет группы поддержки. Возвеличивая себя в роли мирового дивергента, властвующий истеблишмент руководствуется понятными аргументами: угодить, чтобы сохранить доступ к материальным ресурсам. В итоге мумифицировалось беспрецедентно персоналистское понимание власти.

Россия последовательно отторгает преобладающие тренды текущего цивилизационного развития. Сегодняшний стиль общения России с международным сообществом напоминает хрущевские ультиматумы времен кубинской революции, а северо-корейский принцип Чучхе – «опора на собственный силы» созвучен импортозамещению. Именно в нем видят экономическую панацею, способную подстегнуть промышленный иммунитет страны.

Учтем лишь хронологически близкие образчики. Светилом аргентинской импортозамещающей теории считается Рауль Пребиш. Пик его славы приходится на послевоенные 50-60-е гг. Авторитет Пребиша был столь значительным, что в дальнейшем помог ему занять пост генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию. Опираясь на взгляды Ганса Зингера, Пребиш предположил, что отсталость стран третьего мира есть результат сырьевой зависимости от передовых держав. Сырье всегда отстает в ценовой конкуренции от товаров с высокой добавленной стоимостью, которые экспортирует по всему миру Запад. Сложившаяся ситуация со временем только усугубляется: делая богатых богаче, а бедных – беднее. Эта версия снимала ответственность с правительств многих развивающихся стран за собственную некомпетентность, ведь вся вина возлагалась на пережитки колониального прошлого. Стержневая мысль Пребиша – бедные отстают в развитии по вине богатых – и сегодня выступает в качестве основной в концепции «золотого миллиарда» и является мейнстримом антиглобалистского движения. Так возникает гипотеза импортозамещения: если суметь отказаться от западных товаров и пользоваться преимущественно отечественной продукцией, то будет устранен унизительный перекос в международной системе разделения труда. В течение почти трех десятиле-

тий Аргентина выступала пилотной площадкой для реализации описанного прожекта. Ее увлечение было подхвачено и другими странами Латинской Америки (Бразилия, Мексика и др.). Правивший в то время в Аргентине Хуан Перон объявил, что эта модель представляет собой «третий путь», реальную альтернативу капитализму и социализму.

Индустриализация на основе импортозамещения (import substitution industrialisation – ISI), активная поддержка государством национального машиностроения и других промышленных производств – вот сердцевина концепции Пребиша. Главным принципом была «опора на собственные силы», для чего правительство выдавало местным бизнесменам льготные кредиты, культивировало протекционизм, вводило антисанкции, повсеместно ограничивающие импорт, осуществляло валютный контроль и фиксировало обменный курс. Также принимались активные меры по огосударствлению экономики, образовывались государственные монополии в нефтегазовой промышленности, железнодорожном транспорте, электроэнергетике, связи. Естественно, процесс экономического реформирования активно сопровождался патриотической риторикой и клеймением западных эксплуататоров.

Результат оказался более, чем плачевен. Из динамично развивающейся страны Аргентина превратилась в аутсайдера с фантастической инфляцией, громадным внешним и внутренним долгом на уровне дефолта, мизерной конкурентоспособностью, нищим бюджетом, неспособным субсидировать неэффективные производства. Хотя до войны Аргентина была одной из успешнейших экономик мира, обгоняя по уровню среднедушевого дохода большинство стран Западной Европы. В середине 70-х мы видим другую Аргентину. Страна оказалась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. К началу 90-х ВВП сократился почти на четверть, инфляция вышла на трехзначный уровень, цены только за один 1989 г. выросли в 30 раз. Полвека история страны писалась в нищете. Кстати, и по сей день государство так и не восстановилось от фокусов Пребиша по импортозамещению (последнее слово считается в Аргентине практически ругательным).

Еще более близок нам «государственно-патриотический» иранский опыт по импортозамещению (Иран – это тоже нефтяная экономика, попавшая под международные санкции). После победного окончания исламской революции 1979 г. страна стала активно обособляться от остального мира. Санкции Запада, как и в России, коснулись финансовых и нефтегазовых отраслей Ирана, правда, в еще более свирепом виде (хотя, для России «еще не вечер»).

Изоляция Ирана происходила постепенно, но последовательно, в течение многих лет и усиливалась по мере того, как ожесточалось проти-

востояние с мировым сообществом. Следствием стала мощнейшая экономическая депрессия и существование в практически автономном режиме. Так, Иран использует полностью закрытую от мирового рынка систему национальных платежных карт, не имеющую выхода на систему SWIFT. Какой бедой обернулась для Ирана экономическая автаркия, хорошо заметно при сравнении с соседней Саудовской Аравией, давним геополитическим соперником. Сопоставляя экономическую политику этих стран, сразу замечаем, саудиты создали благоприятный бизнес-климат, открытую экономику, и по рейтингу Всемирного банка Саудовская Аравия обгоняет Иран почти в 2,5 раза, занимая 49-е место, в пику Ирану – оккупирующему 130-ую строчку списка.

До национализации экономики в Иране стартовые позиции двух стран были весьма схожи, а по ряду показателей (медицина, образование) Иран далеко обгонял королевство. После революционных преобразований ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Иране почти в четыре раза ниже, позволяет занимать только 71 место в мире, тогда как Саудовская Аравия находится на 8-ом месте. Иранская экономика стала жертвой политики. Сырьевой потенциал послужил основой для масштабного прорыва одних и никак не помог другим. В Иране после реформ объемы добываемой нефти только сокращались, тогда как у саудитов добыча увеличилась втрое. Даже если бы ВВП на душу населения в более многочисленном Иране достиг лишь половины от уровня Саудовской Аравии, это возвело бы Иран на одну ступеньку с Литвой, Польшей, Словакией. Таким образом, никакая производственная и недропользовательская деятельность в условиях изоляции не позволяет добиться ожидаемых эффектов.

Не так давно у России был опыт использования идеологии «опоры на собственные силы» в условиях нефтяной экономики. История СССР перед его крахом – наглядная иллюстрация всех издержек такой модели. Но, тем не менее, «патриотический» тренд на импортозамещение беспрецедентен, охватив помыслы не только аффилированных с властью лично и корпоративно спортсменов, певцов, киноведов и книголюбов. В самом общем виде, перед обществом стоит альтернатива: либо опираться на скрепы, незыблемость культурных архетипов, т.н. стабильность и воспроизводство себя в фокусе неизменных ценностей; либо полагаться на самоорганизацию, рост эффективности, развитие и совершенствование, где нестабильность, разнообразие, непредсказуемость и венчурные проекты являются основным принципом социальной кооперации и базовым регламентом существования.

М. А. Проскурякова
Иркутская область, Россия
учитель истории и обществознания, МОУ «Захальская СОШ»
Эхирит-Булагатского района
e-mail: masha89041513547@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-1930-е гг.

POLITICAL ACTIVITY OF THE SIBERIAN PEASANTS IN 1920-1930

M.A. Proskuryakova
Irkutsk region, Russia
teacher of history and social science of municipal educational institution "Zakhalsky high comprehensive school" Ekhirit-Bulagatsky district

Аннотация: в статье автор анализирует один из этапов развития политической культуры и гражданского общества в России. Политическая культура советского периода незаслуженно является малоизученным явлением. Более того многими исследователями вообще не признается наличие гражданского общества в период Советского Союза. С точки зрения автора, если под политической культурой понимать совокупность политических ориентаций и политического поведения, то ее существование в советский период не вызывает сомнений. В первой части статьи анализируется небывалый подъем политической активности сибирской деревни в 1920-х гг., выражавшийся в различных формах крестьянского протеста. Во второй части рассматривается борьба с данным явлением Советской власти экономическими (коллективизация) и политическими (репрессии) методами и спад политической активности крестьян в 1930-е гг.

Ключевые слова: политическая активность, гражданское общество, крестьянский протест, НЭП (новая экономическая политика), коллективизация, репрессии, кулачество.

Abstract: in the article the author analyzes one of the stages of development of political culture and civil society in Russia. The political culture of the Soviet period is undeservedly little-studied phenomenon. Moreover, many researchers do not recognize the existence of civil society during the Soviet Union. From the author's point of view, if the political culture is understood as a set of political orientations and political behavior, then its existence in the Soviet period is not in doubt. The first part of the article ana-

lyzes the unprecedented rise in the political activity of the Siberian village in the 1920s, expressed in various forms of peasant protest. The second part examines the fight against this phenomenon of Soviet power by economic (collectivization) and political (repression) methods and the decline in political activity of peasants in the 1930s.

Keywords: political activity, civil society, peasant protest, NEP (new economic policy), collectivization, repression, kulaks.

Гражданская война, продолжавшаяся в начале 1920-х способствовала развитию политических ориентаций. В это время, кроме постоянных военных формирований Белой и Красной армий, появляются крестьянские военные формирования, которые условно можно разделить на партизанские (в советской историографии – «красные партизаны»), часть которых поддерживала большевиков, большинство же выступало за народную власть Советов; и повстанческие, которые также действовали партизанскими методами борьбы.

На конкретных примерах можно заметить, что ненависть крестьян не относилась конкретно к белым или красным. Крестьяне выражали свои интересы, свою гражданскую позицию по отношению ко всем политическим группировкам данного периода [3; 545-547]. Этот факт крестьянского отношения, можно рассмотреть в качестве формирования оценочных ориентаций, когда российское общество пыталось определиться, по какому пути идти: большевистскому, белогвардейскому или выбрать иной вариант развития.

Политическое участие выражалось на тот момент в виде пассивного и активного протеста. При этом первый в 1920-х гг. выражался в невыплате налогов (продразверстки), неявке на призывной пункт по мобилизации, неявке на выборы, уменьшении пахотных земель, а также, соответственно, сбора зерновых и др. Первой формой активного вида крестьянского протеста являлась организация крестьянских союзов, собраний и т.п. На данных мероприятиях мирного, демократического, характера коллегиально решались вопросы, которые волновали крестьян.

Так на одном из собраний крестьян Иркутской губернии в 1920 г. они приняли решение отстранить от власти представителей коммунистических ячеек, обсуждали самые острые на тот момент вопросы: непосильную продразверстку, мобилизацию, неравные выборы и организацию новых выборов в волревкомы, основанных на гласности и открытости. Содержание и проблематика протоколов этих собраний свидетельствует о высоком уровне политической и правовой компетенции сибирского крестьянина, развитии когнитивных и оценочных ориента-

ций. В пользу этого говорит и тот факт, что протокол отражает эмоциональную нейтральность активистов Собрания, рациональность предложенных действий по отношению к большевикам (например, договориться мирным путем, пойти на компромисс с властью) [10; 545-547]. Вышеизложенные факты иллюстрируют развитие гражданского общества в Сибири, уровень и масштаб развития крестьянской политической культуры: так на последнем крестьянском собрании в 1920 г. присутствовало 2500 человек.

Выборы в сельсоветы в Иркутской губернии прошли в октябре 1920 г. Волостные и сельские ревкомы, комячейки и избирательные комиссии провели организационно-политическую работу по определению тех, кто не имеет права голосовать, и тех, кто не мог выдвинуть свою кандидатуру в депутаты сельских советов [6; 64] Ограничение крестьян важного демократического права являлось одной из причин недовольства ими новой властью.

После победы над белогвардейцами и усиления власти большевиков, многие партизаны перестали их поддерживать, а другие перешли в лагерь повстанцев. Другой стороной этой формы протеста является поддержка крестьянами повстанцев материально, физически и морально – это во многом определяло продолжительность действий повстанческого движения. В итоге крестьяне, чьи требования не были удовлетворены, перешли к следующей форме активного протеста – повстанческому движению.

По мнению некоторых историков, например, А.А. Куренышева, повстанчество не было единым антибольшевистским, антисоциалистическим фронтом, включавшим белых и красных повстанцев. В Сибири, в силу геополитических причин, прослеживается «левый» и «правый» уклоны в повстанческом движении, собственно, как и по всей России. Правых А.А. Куренышев называет наследниками Колчака, а левых в недалеком прошлом – «красными партизанами» [7; 170]. Такая точка зрения представляется нам вполне обоснованной, объясняющей некоторые различия в повстанческом движении. Существовало, как полагает автор, и «центристское» направление повстанчества в Сибири, провозглашавшее лозунг «За советы без коммунистов». Повстанцы признавали советскую власть, но требовали изгнания из советов коммунистов. Под этим лозунгом проходило крупнейшее в Сибири и всей России в целом Западно-Сибирское восстание 1921 г.

До конца 1920-х гг. крестьяне высказывали свое мнение относительно политических событиях на собраниях в волревкомах, действуя вполне законными мирными методами, либо используя опыт пассивного сопротивления – не сдачи налогов и сборов [1; л. 61]. Именно не-

согласные крестьяне и поддерживали повстанчество до середины 1920-х гг. В информационных сводках Сибкрайкома ВКП(б) о политическом состоянии края в 1926 г. представлена интересная информация об оппозиционных настроениях крестьян. В Красноярском округе на сельском собрании звучало следующее: «оппозиция действует правильно, но ей не дают говорить, а может быть, за ними пойдут миллионы. Нам что диктуют, то мы и делаем. Это неправильно. Надо дать свободно говорить. Оппозиции надо дать возможность выступать со своими предложениями, открыв дискуссии. Если бы оппозиция ничего не говорила, то мы бы и не знали, что творится в партии, надо дать высказаться, чего желают низы» [1; л. 1. Об.].

Вышеизложенные мнения крестьян показывают довольно высокий уровень сформированности политических ориентаций и политического поведения в 1920-х гг. Данный факт вызывал крайнее опасение со стороны власти, что выражалось в контроле политического состояния территорий Советского Союза, военном и идейном вмешательстве.

Компромиссом власти с крестьянством стало введение новой экономической политики. Большевики признали крестьянство автономным, могущественным и сплоченным социальным классом. Тогда нажим на деревню пришел в форме коллективизации, т.е. социалистической революцией бедных слоев деревни против своих эксплуататоров, что на самом деле стало экономическим уничтожением зарождавшейся политической культуры и гражданского общества [9; 34]. В течение 1920-х гг. в российской деревне мощь общинных структур переплеталась с мобильностью крестьянства, влияя на значительное ограничение внутриобщинной борьбы, снижая напряжения между социально-экономическими слоями. Поэтому конфликт 1920-х гг. – это конфликт не крестьян между собой, а между крестьянами и государством, что находило прямое подтверждение в противоречиях и прямых конфликтах между местными органами власти, Советскими и партячейками [9; 40]. То есть ни «антикулацкой» революции, ни «кулацкой» контрреволюции в деревне в действительности не было.

Однако в 1928-1929 гг. кулаков обвиняли в попытках развалить и подорвать колхозное строительство, в злонамеренном уничтожении части своего продовольствия – сокращения посевных площадей, убое скота и др. «Самораскулачивание» называли одной из самых опасных форм борьбы буржуазии с Советской властью [5; 332]. Однако самораскулачивание являлось ничем иным, как пассивным крестьянским протестом, с которым бороться политическими методами было невероятно сложно, репрессии в этом случае могли только усугубить ситуацию. Тем не менее, в деревне развернулась борьба с состоятельными

крестьянами: изъятия излишков (с точки зрения большевиков) зерна и сельскохозяйственных продуктов, что выразилось в хлебной монополии большевиков. Именно состоятельные крестьяне обладали влиянием в деревне и могли стать основой гражданского общества, значит, оплотом нового протеста [3; 42].

В первой половине 1930 г. Было совершено около тысячи преступлений кулаков против советских или партийных органов (террористические акты, как они именуются в советской историографии). В Сибири в этом же году было ликвидировано около 19 повстанческих отрядов, 465 группировки, в которых состояло свыше 4 тыс. кулаков. Около 5,5 тыс. кулаков было репрессировано [5; 332]. Антисоветские действия кулаков обусловили необходимость ликвидации кулачества как класса путем насильственной экспроприации. Эти данные говорят об активизации борьбы Советской власти с политической активностью среднего класса в деревне.

После первой волны коллективизации кулачество сумело сохранить свои позиции, оставалось недовольство крестьян колхозным строем. Так согласно советской историографии кулаки вели агитацию против колхозов, распространяли слухи, «запугивали» крестьян, уговаривали выйти из колхозов. В начале 1930-х гг. в Сибири возникали крестьянские мятежи, крестьянские повстанческие отряды, боровшиеся с советскими и партийными органами незаконными действиями [5; 339].

Однако вторая пятилетка изменила уровень политической активности в деревне. Советская власть все больше наступала на средний слой, действуя не только экономическими, но в большей степени политическими мерами: репрессиями, ссылкой кулаков и их семей. Принятие новой Советской Конституции 1936 г. казалось, должно было изменить политический режим в сторону демократии. Проходило обсуждение гражданами конституции на обеденных перерывах, после работы. Однако в Восточной Сибири в ее обсуждении приняло только около 1/3 всего региона, было выдвинуто свыше 2 тыс. поправок и дополнений. При этом, некоторые организации оставались в стороне от обсуждений Конституции. Крестьяне участвовали в обсуждении в частности, по вопросу права выборов [8; 96, 98]. Обсуждались и вопросы образования, такие как: обязательное 7-летнее образование, предоставление студентам обязательных стипендий, распределение выпускников вузов по рабочим местам для обеспечения квалифицированными специалистами различных учреждений [8; 101]. Таким образом, более всего людей волновали повседневные вещи, в которых они больше всего разбирались. Политика отходила на второй план.

В 1938 году уровень коллективизации составил 95,5 %, [4; 34] можно предположить, что столько же процентов составил уровень уничтожения гражданского общества. Репрессии 1937-1938 гг. «очистили» партийные и советские органы от «врагов» и «вредителей», способствовали сокращению гражданской инициативы, которая становилась все более чреватой. Во время репрессий, на допросах арестованные признавались в агитационной деятельности, критиковали колхозное хозяйство и Советскую власть, отрицали наличие в стране подлинной демократии [4; 36].

Таким образом, руководствуясь типологией политической культуры американских социологов Г. Алмонда и С. Вербы, а также их определением политических ориентаций [2], автор делает следующие выводы. Советский этап развития политической культуры характеризуется ограничением доступа к политическому участию широких слоев населения, выраженной политической активностью крестьян в 1920-х гг. с преобладанием когнитивных и оценочных ориентаций, которые еще нуждались в развитии. Борьба с гражданской инициативой Советской власти на протяжении 1920-х – 1930-х гг. приводит к снижению политической активности крестьян. После того, как гражданское общество полностью перешло в подчинение государственного аппарата и партии, целью и содержанием политической культуры стало воспитание коммунистов, овладение мировоззрением личности. Данные факты иллюстрируют подданническую политическую культуру с преобладанием аффективных политических ориентаций.

Литература:

1. ГАНИИО. Ф. 16. Иркутский окружком ВКП (б) г. Иркутск. О. 1. Д. 10.
2. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. Москва: Мысль, 2014.
3. Ефремов И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918-1933гг. : дис. канд. ист. наук / И. В. Ефремов. Иркутск, 2008.
4. Занданова Л.В. Приангарская деревня в 1930-е годы: учебное пособие. Иркутск: Практик, 2004. 47 с.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 4. А. П. Окладников [и др.]. Ленинград: Наука, 1968. 501 с.
6. Крестьянство в Сибири в период строительства социализма (1917-1937) / под. ред. А.П. Окладников, Л.М. Горюшкин, В.И. Шишкин, М.Е. Плотникова. Новосибирск, 1983.

7. Куренышев А.А. Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918-1922 / А.А. Куренышев. М., 2010.
8. Пипченко Т.К. Социально-политическая жизнь городов Восточной Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): дисс. канд. ист. наук. Иркутск, 2005.
9. Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. / Т. Шанин // Социологическое исследование. 2002. №1. С. 30-40.
10. Шишкин В. И. Сибирская Вандея. 1919-1920. Документы / В. И. Шишкин. М., 2000.

Н. Н. Штыков
г. Иркутск, Россия
доц. кафедры социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
e-mail: busic888@rambler.ru

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

ON THE RETURN OF POLITICAL REALISM

N. N. Shtykov
Irkutsk, Russia
associate professor of the socio-economic disciplines department,
Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Приведены аргументы в поддержку политического реализма, как концепции, хорошо объясняющей сформировавшуюся в последние десять лет систему международных отношений. Реализм был детально разработан в 40-50-е гг. XX в. и успешно описывал противостояние между СССР и США, странами Варшавского договора и НАТО. Мы утверждаем, что представления ополной и долговременной победе либерализма в мире оказались иллюзорными, вызванными стечением обстоятельств. Характерный для длительного периода всемирной истории геополитический плюрализм был восстановлен. После 2007 г. к Китаю и исламскимстранам в качестве противовеса Западу присоединилась Россия, которая была одной из ключевых стран Европы еще с Венского конгресса 1814-1815 гг. Именно такой многополярный мир в настоящее время наилучшим образом отражает сложившийся баланс сил.

Ключевые слова: политический реализм, баланс сил, национальные интересы, геополитика, многополярный мир.

Abstract. The arguments in support of political realism are presented as a concept that explains well the system of international relations that has been formed over the past ten years. Realism was elaborated in the 1940s and 1950s and successfully described the confrontation between the USSR and the USA, the Warsaw Treaty countries and NATO. We affirm that the idea of a complete and lasting victory of liberalism in the world turned out to be illusory, caused by a confluence of circumstances. Geopolitical pluralism, characteristic of a long period of world history, was restored.After 2007, Russia, which was one of the key countries of Europe with the Vienna Congress of 1814-1815, joined to China and Islamic countriesas a counterweight to the West. It is this multipolar world that currently best reflects the existing balance of power.

Keywords: political realism, balance of power, national interests, geopolitics, a multipolar world.

Фундаментальная идея Ницше о вечном возвращении, согласно которой в истории повторяется нечто существенное, хорошо применима к концепции политического реализма, которая имела доминирующее значение в теории международных отношений в 50-70-е гг. XX в. Основные положения этой концепции были изложены Г. Моргентау [1]. Реализм предполагает, что в международных отношениях в первую очередь участвуют государства, действующие исходя из своих национальных интересов и защиты суверенитета. Стратегические решения государства принимают на основе анализа соотношения сил. Понятие «баланс сил» - одно из ключевых в реализме. Оно включает в себя не только сравнение различных видов вооружений и других составляющих военной мощи стран, но и макроэкономических показателей, характеризующих уровень экономического развития страны, а также оценку политической стабильности. Базовой предпосылкой реализма является утверждение, что любое государство в своей стратегии исходит из предположения о возможной угрозе безопасности со стороны другого государства, для которого рациональное поведение заключается в использовании своей силы для расширения территории и усиления своего влияния и мощи. Стремление к подавлению другого государства соответствует «природе» государства, ориентированного на конфликт, а не на сотрудничество. Создание союзов более слабых государств против возможной агрессии со стороны сильных рассматривается в реализме как относительно эффективная политика для обеспечения безопасности. Моральные, идеологические и религиозные соображения в расчет почти не принимаются (не относятся к рациональным). Моргентау и его последователи применили известную идею Гоббса о естественном состоянии

людей, как «войны всех против всех», к отношениям между государствами. Разница заключатся в том, что государства не могут разработать аналог общественного договора и создать какой-нибудь «суперлевиафан», который бы обеспечивал защиту от нападений. Реализм не отрицает саму возможность создания международных организаций, способных координировать межгосударственные отношения и разрабатывать соответствующие правовые механизмы. Реализм настаивает только на том, что международные организации, в том числе и ООН, не могут существенным образом изменить принципы геополитики. Сторонники реализма подкрепляли свои теоретические положения историческими примерами. По их мнению, некоторые идеи политического реализма уже были высказаны Фукидидом в его описании причин Пелопонесской войны. В частности, Фукидид полагал, что одна из существенных причин войны – стремление Спарты подавить (пока не поздно) быстро набирающие силы Афины. Версальский мирный договор реалисты оценивают как рациональный выбор ведущих европейских государств, ослабленных длительной войной. Договор учитывает национальные интересы в соответствии с тем балансом сил, который сложился к 1648 г.

Концепция реализма часто подвергалась критике со стороны представителей других политических теорий. Критике подвергались как базовые положения реализма, так и его трактовки различных геополитических процессов. Если считать, что отношения между государствами могут быть построены на основе прочного сотрудничества и доверия, в результате чего все возможные конфликты решаются дипломатическим путем при достижении компромисса, а сами государства руководствуются принципами гуманизма, то не исключается оптимистическая перспектива предотвращения военных конфликтов и достижение такого состояния, в котором в международных делах останутся экономические споры, обусловленные рыночной конкуренцией. Идея «вечного мира», в разных формах выраженная в работах де Сен-Пьера, Бентама, Канта и других замечательных мыслителей кажется слишком утопичной. Не был реализован и пакт Бриана-Келлога, декларировавший отказ от войн и решение споров в международном арбитраже. Вторая мировая война закрыла подобные масштабные проекты мирной жизни государств, а после ее окончания в условияхначавшегося противостояния СССР и США реализм, а потом и структурный реализм (неореализм) стали на долгое время теоретической основой для анализа геополитики.

После распада СССР внешнюю политику России было очень трудно объяснить с позиций реализма. Бывший министр иностранных дел России А. Козырев, живущий сейчас в США, заявил, что в начале 90-х годов национальными интересами России были общечеловеческие цен-

ности. Эту позицию, которую можно назвать аномалией, трудно объяснить не только в концепции реализма, но даже в таких неолиберальных теориях, как транснационализме и теории международных режимов [2]. Именно эти теории и стали на некоторое время популярными для описания международной политики. Отдельно нужно упомянуть широко разрекламированную статью Ф. Фукуямы «Конец истории?» [3], в которой было сделано смелое, но плохо обоснованное предположение о том, что период идеологических и масштабных военных конфликтов завершен, а начинается этап сотрудничества между странами на основе либеральной идеологии и демократических ценностей. Красивые слова Фукуямы, что поставлена «финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада как окончательной формы правительства в человеческом обществе» не оказались пророческими. Уже в середине 90-х годов стало ясно, что одним из заметных центров силы становится нелиберальный Китай, проводящий масштабную модернизацию экономики и вооруженных сил. С начала XXI в. для мира серьезной становится угроза международного терроризма. Совсем не вписывались в систему западных идеалов арабские монархии во главе с Саудовской Аравией. Определенное беспокойство США, как лидера торжествующей западной цивилизации, вызывали режимы в КНДР, Иране и Турции. Интеллектуальной реакцией на это беспокойство стала книга С. Хантингтона, которая широко обсуждалась среди политологов и культурологов [4].Хантингтон полагал, что в современном мире столкновения между цивилизациями в основном происходят между западной, исламской и китайской цивилизациями. И если ислам стремится расширить свое культурное (и, в частности, религиозное) влияние, то Китай стремится стать ведущей региональной державой. Россию Хантингтон назвал «качающейся», предположив, что она может присоединиться к любой из трех выше указанных цивилизаций. Утверждение Хантингтона относительно «качающейся» России, сделанные в 90-е гг., тогда казалось вполне убедительным. Россия в тот период переживала приватизацию, гиперинфляцию, криминализацию, деидеологизацию, «парад суверенитетов», экономические кризисы. Было не до большой политики.

В многочисленных статьях западных политологов были сделаны попытки объяснить для многих неожиданное «геополитическое возрождение» России, началом которого формально можно считать выступление В. Путина на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007, в которой в жесткой форме был подвергнут критике «однополярный» мир. Обращаясь к США, Президент России сказал, что «не нужно корчить из себя Господа Бога и решать за все народы все их проблемы». Речь Путина

вызвала шквал ярости среди политической элиты США и ведущих политических обозревателей. Путина назвали лицемером, энергетическим шантажистом, «символом российской наглости». Раздражение западной политической элиты легко объяснимо с позиции реализма: противники России не видели у нее на тот момент достаточной мощи, чтобы поддерживать, торавновесие сил, котороеподдерживалось в годы холодной войны.

Несмотря на заметное тогда отставание в военной силе, Россия прекратила «качаться» и заявила о себе как об одном из геополитических центров будущего многополярного мира. От громкой заявки до накопления сил, необходимым для их относительного баланса, прошло семь лет. Возвращение Крыма и военная помощь Сирии, благодаря которой в войне с террористами наступил перелом, вынудили США и НАТО относиться к России намного более серьезно. Политический реализм вернулся в качестве полноценной теории международных отношений.

Политическая наука описывает совсем другую реальность, чем физика или химия, поэтому концепция Т. Куна о научных революциях в чистом виде к ней неприменима. Преобладание неолиберальных геополитических теорий было вызвано набором благоприятных для Запада обстоятельств, которые действовали в течение небольшого промежутка времени. Теперь мир вновь стал многополярным (каким он и был на протяжении почти трех последних тысячелетий). Одна из первых геополитических теорий, разработанная Р. Челленом, делала акцент на ключевом факторе силы в международных отношениях. При наличии достаточнойсилы государство, по мнению Челлена, стремится естественным образом к своему расширению, завоевывая и колонизируя чужие территории. К. Хаусхофер использовал понятие «воля к пространству», в которой государство с помощью экономических и военных ресурсов стремится к экспансии. Идею «морской силы» как ресурса для войны высказал Т. Мэхэн [5]. Он же сформулировал «принцип анаконды», который заключался в стратегии подавления континентальных государств посредством морской блокады. Контроль над Хартлендом рассматривается еще в одной теории геополитики (Х. Маккиндер [6]) как условие контроля над миром. Все эти геополитические концепции так или иначе исходят из силового подхода в международных отношениях. Они учитывались при разработке концепции политического реализма. Еще одна очень значительная теория, воспринятая в политическом реализме, была выдвинута одним из самых крупных политологов XX в. К. Шмидтом. Вэтой теории особую роль играет понятие «политического», характеризующее такую ситуацию в обществе и государстве, в которой достигается высокая интенсивность конфликта [7].

Хотя политическое определено и вне политики, в большой степени оно реализуется в международных отношениях, гдепротивостояние между государствами выражается в терминах «друг-враг», которые не имеют этического или идеологического содержания, а отражают только союзы государств, объединяющих свои военные, политические или экономические ресурсы для достижения победы в конфликте. Шмидт подтверждает свою теорию убедительнымиисторическими фактами.

Таким образом, фраза Путина на упомянутой Мюнхенской конференции, что Россия «практически всегда … пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику», которую она теперь собирается восстановить, стала стартовой позицией для создания условий полноценного перехода к многополярному миру. Неолиберальные концепции геополитики,описывающие искусственно возникшую международную политическую среду, потеряли всякую актуальностьвместе с исчезновением этой среды. Россия стала рассматриваться как угроза «демократии», устойчиво перейдя в категорию «врага». Проведя за последние пять лет масштабную модернизацию армии, отвоевав при ожесточенной конкуренции часть рынка вооружений (за 2017 г. Россия продала оружия на сумму около 15,3 млрд. долларов, уступая по сумме продаж только США), Россия фактически достигла достаточного для проведения активной внешней политики баланса сил. А 76,68% голосов в поддержку Путина на выборах 18 марта 2018 г. явно еще чуть-чуть улучшат для России этот баланс.

Литература:

1. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
2. Krasner S. D. (ed.). International Regimes. Ithaca, NewYork: Cornell UniversityPress, 1983.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
5. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002.
6. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 491-506.
7. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.

СЕКЦИЯ 4
«Современные проблемы философии и культуры»

Д. А. Ананьина
г. Чита, Россия
ассистент кафедры философии,
Забайкальский государственный университет

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЙГУРОВ В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СУАР КНР

ETHNOCULTURAL UIGURE`S IDENTITY IN SITUATION OF THE INTERETHNIC CONFLICT IN SUAR OF CHINA

D. A. Ananyina,
Chita, Russia
Assistant of the philosophi Department,
Transbaikal State University

Аннотация: в статье рассматривается значение феномена этнокультурной идентичности в возникновении и эскалации межэтнического конфликта на примере конкретного региона КНР – Синьцзян – Уйгурского автономного района. При этом уделяется значительное влияние процессу идентификации, без которого личность утрачивает свое «социально лицо», становясь лишь представителем биологического вида. Необходимость поддержания личностью своей позитивной идентичности продиктована естественными психофизиологическими процессами, нарушение нормальной работы которых приводит к дезориентации человека в социальной среде. Таким образом, в статье делается вывод о том, что запрет на реализацию базовой идентичности, в данном случае этнической влечет за собой ряд неблагоприятных последствий, как для отдельной личности, так и для этнического сообщества. На примере уйгуров СУАР стремление к признанию права на существование своей идентичности превращается в открытую, подчас вооруженную борьбу.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, этническая идентичность, ханьский этнос, уйгурский этнос.

Abstract: The article considers the importance of the phenomenon of ethnocultural identity in the emergence and escalation of interethnic conflict on the example of a specific region of China - Xinjiang - Uygur Autonomous Region. In this case, significant influence is given to the identification pro-

cess, without which the individual loses his "social face", becoming only a representative of the biological species. The need to maintain the personality of its positive identity is dictated by natural psychophysiological processes, the disruption of the normal work of which leads to disorientation of a person in a social environment. Thus, the article concludes that the ban on the implementation of a basic identity, in this case ethnic, entails a number of adverse consequences, both for the individual and for the ethnic community. On the example of the Uyghurs of the XUAR, the desire to recognize the right to the existence of one's identity turns into an open, sometimes armed struggle.

Keywords: Interethnic conflict, ethnic identity, Han ethnicity, Uyghur ethnos.

Актуальность проблемы определения особенностей этнокультурной идентичности такого этноса, как уйгуры, обусловлены, прежде всего, существованием давнего межэтнического конфликта в СУАР КНР между собственно уйгурами и титульным этносом хань. Межэтнические противоречия осложнены усилением сепаратистских настроений, приверженностью религиозному радикализму местного населения. Исторические предпосылки возникновения данного конфликта следует искать в присоединении династией Цин территории современного Синьцзяна и населяющего его народа к китайской империи в XVII. Именно с этого момента начинается история противостояния уйгурского народа «китайским оккупантам», продолжившаяся после свержения монархии и провозглашения власти КПК. Необходимо отметить также, что на формирование протестного ресурса уйгуров повлиял не только и не столько сам факт утраты независимости своей территории, сколько те методы, с помощью которых происходило присоединение и в дальнейшем управление автономией. Захват территорий Синьцзяна сопровождался исключительным насилием и жестокостью. Это обстоятельство изначально определило нараставшее противостояние коренного населения региона и колониальных властей. Экономическая эксплуатация, пренебрежение к обычаям и традициям, проживавших здесь народов, конфессиональная нетерпимость, унижения и поборы породили у большей части населения Синьцзяна стойкое неприятие нового порядка и явились базой для периодически возникавших здесь повстанческих движений [1]. Таким образом, политика силы в купе, с насаждаемой сверху китаецентристской идеологией не способствовала ассимиляции местного этнического населения, так как «достаточно развитое этническое самосознание постоянно их отвергало при первом же изменении политической ситуации в стране, порождая тем самым проблему сепаратизма…» [2].

Меры, предпринимаемые современным китайским правительством по стабилизации ситуации в автономии, способствуют увеличению поло-

жительных тенденций, связанных с повышением благосостояния местного этнического населения. Однако стоит отметить, что уйгурское общество является традиционным по своему типу, с традиционными консервативными ценностями. При этом по степени иерархии на первый план выходят именно культурно-нравственные, религиозные ориентиры, принадлежность к своему этносу, материальным ценностям в этой системе отводится незначительная роль. В этой связи, потеря этносом своей идентичности, может означать не что иное, как «духовную смерть», поэтому ее реализация имеет столь важное значение в жизни уйгуров. Конструктивное выражение этнокультурной идентичности в виде поддержания национальных традиций, обычаев, фольклора – всего того богатства, что было накоплено этносом или нацией за всю историю своего существования дает человеку нечто большее, чем формальную принадлежность к тому или иному этнонациональному сообществу. Через идентификацию в системе человек обретает свою самость, «я есть часть этноса», что является фундаментом к дальнейшей самоидентификации «я есть часть нации» и в самом высшем проявлении «я есть человек». Блокирование идентификации на каком-либо этапе чревато внутренним конфликтом, имеющим деструктивное, разрушительное проявление. Стремление личности к формированию своей положительной идентичности в этом случае провоцирует его либо на избавление от «проблемной» принадлежности к какому-либо сообществу, либо на отстаивание права на существование своей идентичности до «победного конца». В этой связи, принципиальное значение приобретает формирование благоприятных условий к идентификации именно на базовом уровне. Под базовым уровнем идентичности личности здесь следует понимать тот набор идентичностей, который присущ человеку по факту рождения, на который, в этой связи, он не в состоянии повлиять, к таковым, в том числе, следует отнести этническую идентичность.

Невозможность реализации этнической идентичности уйгуров провоцирует их неизбежное «застревание» на этнокультурном уровне иерархии идентичности личности, что в свою очередь приобретает фактическое воплощение в деструктивной деятельности, а именно в приверженности местного уйгурского населения СУАР КНР исламскому радикализму, сепаратизму и экстремизму.

Литература
1. Поликарпов И.А.Политика СССР в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30-40 гг. XX в.: автореф….канд. ист. наук. Барнаул, 2012. С. 17.
2. Сыроежкин К. Сепаратизм в Синьцзяне: мифы и реальность // Центральная Азия. 1997. №10 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ca-c.org/jornal/10-1997/st_14_siroegkin.shtml (дата обращения: 17.04.2017).

О. Б. Бальчиндоржиева
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: baoyu2008@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE PROBLEM OF PERSONAL MODERNIZATION IN MODERN SOCIETY

O.B. Balchindorzhieva
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Philosophy, Buryat State University

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Гармония межкультурных отношений в Байкальском регионе как залог национальной безопасности», грант Бурятского государтсвенного университета.

Аннотация. В данной статье анализируются изменения в культурных характеристиках индивида при переходе от традиционного общества к современному. Авторы статьи выделяют основные характерные качества и навыки «современного» человека, а также рассматривают основные проблемы, возникающие в процессе персональной модернизации.

Ключевые слова: современный человек, традиционная личность, модернизация, персональная модернизация, российское общество

Abstract. This article analyzes changes in the cultural characteristics of person during the transition from traditional society to a modern one. The authors of the article highlight the main characteristic qualities and skills of

the «modern» person, and also consider the main problems arising in the process of personal modernization.
Keywords: modern man, traditional personality, modernization, personal modernization, Russian society.

Подлинная модернизация общества невозможна без «современного человека». «Современный человек» является не конечным продуктом модернизации, а необходимым субъектом модернизации, т.е. условием успешного развития общества. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, тот факт, что человеческий капитал – это движущая сила и решающий фактор экономического роста, что инвестиции в человеческий капитал всегда дают положительный эффект [1; 277]. Известные теоретики модернизации полагают, что процесс перехода от традиционного общества к современному (модернизация) невозможен без так называемой персональной модернизации [2, 3]. В поздних теориях модернизации, происходит понимание того, что человек это не только набор навыков, необходимых для производства экономического капитала. Возрастает значение таких факторов развития, как культурный, символический капитал.

А. Айнкельс, проводя исследования в различных странах Европы, Азии, Южной Америки и Африки, посчитал, что обнаружил инвариантную модель «современного человека» с совершенно определенным набором качеств:

1. Открытость к экспериментированию. Современный человек готов заниматься новыми видами деятельности или изобретать новые технологии производства.
2. Расширение независимости от авторитетов. Современный человек не контролируется родителями, племенными вождями или правителями.
3. Вера в науку. Современный человек верит, что люди могут овладеть природой.
4. Мобильность. Современный человек очень амбициозен, он стремиться подниматься по профессиональной лестнице.
5. Использование долговременного планирования. Современный человек всегда планирует свою жизнь намного лет вперед и знает, что он должен завершить в следующие пять лет и т.д.
6. Активность в сфере публичной политической жизни. Современный человек по своей воле выбирает ассоциации и принимает участие в жизни местного сообщества [2; 34-36].

Американский социолог Т. Парсонс, полагает, что в отличие от традиционной личности современному человеку присущи такие качества

как: универсализм, достижительство и самоориентация [4; 67, 190]. В целом, для большинства подходов, выработанных в теориях модернизации, характерными чертами современного человека являются ориентация на планирование будущего, мобильность, активность, опора на собственные способности и силы, достижительство. Как мы видим, данные черты представляют собой некий набор функционально значимых черт, характеризующих человека как творца научно-технической революции, всяких реформ, всякого прогресса. Однако в свою очередь современный мир все более вторгается во внутренний мир человека, меняя наше мировосприятие, наш ритм жизни, формы общения.

П. Бергер, выделяя основные дилеммы, возникающие в процессе трансформации общественного сознания в современности, отмечает: «Модернизация влечет за собой все возрастающее отделение индивида от коллективов и социальных общностей. Отмечается исторически беспрецедентное противостояние индивида и общества… Внешние социоструктурные причины те же самые, а именно: ослабление групповых ценностей, которые служили индивиду защитой в досовременных обществах. Парадокс в том и состоит, что по мере того, как эти общности заменялись абстрактными мегаструктурами, индивид стал воспринимать себя в качестве сложной и уникальной личности, испытывающей огромную потребность в личном участии, которое вряд ли возможно в абстрактных институтах» [3; 130]. Современный мир, требующий от человека рационально-технологической деятельности, не решает проблемы отчуждения человека, его внутренней раздвоенности, противоречивости.

Суть проблемы бытия человека состоит в том, что становление личности осуществляется только через ее движение к другой личности, раскрытие ее для другого и с помощью другого. Мы полагаем, что одна из ключевых проблем персональной модернизации является вопрос о том, как избежать опасностей одностороннего индивидуализма и эгоцентризма, распространения инструментальной рациональности; как одновременно продвигать процесс модернизации и не допускать размывания традиционных ценностей (по меньшей мере, этических)? [1; 297]

В философии XX в. предпринимались попытки ответа на эти вопросы, в рамках теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, экзистенциализма К. Ясперса, персонализма Э. Мунье и т.д.

В вопросе об установках и ценностях в процессе персональной модернизации, на первый план должны выдвигаться те, которые способствуют формированию, прежде всего, целостности человека. На наш взгляд, это такие, как: толерантность, понимаемая как открытость ино-

му и уважение к воззрениям, убеждениям другого; ориентация на получение новых знаний, обучение новым умениям и навыкам; формирование потребности в развитии своих способностей и творческого потенциала; готовность к инновациям и реформам, к изменению образа жизни; осознание ценности каждого момента настоящего и ответственность перед будущим.

Литература:

1. Бальчиндоржиева О.Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ // дисс. на соискание уч. степ. д-ра филос. н., Улан-Удэ, 2015.
2. Inkeles A. Making Men Modern: On the Causes and Consequences of Individual Change in Six Developing Countries // Etzioni A. and Etzioni E. (eds.) Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. New York: Basic Books, 1973.
3. Berger P. «Facing upto Modernity». N. Y., 1977 .
4. Parsons T.The Social System. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.

Е. Б. Баторова
г. Улан-Удэ, Россия
канд. филос. наук, доцент,
зав. кафедрой философии и культурологии,
Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В.Р. Филиппова

ПРАВО НА СОПРОТИВЛЕНИЕ КАК МОРАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

THE RIGHT TO RESISTANCE AS A MORAL AND POLITICAL PROBLEM IN THE PHILOSOPHY OF MODERN TIMES

E.B. Batorova
Ulan-Ude, Russia
Ph.D., associate professor,
head. Department of Philosophy and Culturology
BGSAH them. V.R. Philippova

Аннотация. Статья посвящена анализу праву на сопротивления как философской проблеме, имеющей теоретическое и методологическое

значение для теории и практики развития правового государства. Политический процесс исторически предстает как диалектическая оппозиция «власть – сопротивление». Сопротивление и власть диалектически едины, они в своем существовании предполагают друг друга. Анализ идеи сопротивления власти и проблема ее законности и правомерности в истории этико-политического дискурса с необходимостью обнаруживает противоречивую природу данной оппозиции и потребность нахождения возможности ее решения в рамках закона. Уже античные философы говорят о том, что несправедливая власть, тирания вызывает презрение народа и, следовательно, он имеет право на ее устранение при помощи насилия. Проблема соотношения власти и права на сопротивление занимает важное место в рассуждениях о природе власти и государства в истории западноевропейской мысли Нового времени. Г. Гроций, Дж. Локк, И. Кант уделяют большое внимание данной проблеме, подвергая анализу вопрос законности права народа на сопротивление, выявляя моральные и политико-правовые основания его законности.

Ключевые слова: сопротивление, право, справедливость, власть, государство, естественное право, закон, мораль.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the right to resistance as a philosophical problem, which has theoretical and methodological significance for the theory and practice of the development of the rule of law. The political process historically appears as a dialectical opposition "power - resistance." Resistance and power are dialectically united, they presuppose each other in their existence. The analysis of the idea of resistance to power and the problem of its legitimacy and legitimacy in the history of ethical-political discourse inevitably reveals the contradictory nature of this opposition and the need to find the possibility of its solution within the framework of the law. Already ancient philosophers say that an unjust power, tyranny provokes contempt of the people and, consequently, it has the right to its elimination through violence. The problem of the correlation of power and the right to resistance occupies an important place in discussions about the nature of power and the state in the history of Western European thought in modern times. G. Grotius, J. Locke, I. Kant pay much attention to this problem, analyzing the question of the legitimacy of the people's right to resistance, revealing the moral and political and legal grounds for its legitimacy.

Keywords: resistance, law, justice, power, state, natural law, law, morality.

Политический процесс исторически предстает как диалектическая оппозиция «власть – сопротивление». Поэтому, сопротивление как вы-

ражение несогласия с властью и стремление к справедливости следует рассматривать как неотъемлемую частью политической истории. Сопротивление и власть диалектически едины, они в своем существовании предполагают друг друга. Власть, реализуясь в различных культурных практиках, с необходимостью порождает также и различные практики сопротивления.

Идея сопротивления власти и проблема ее законности и правомерности в истории этико-политического дискурса с необходимостью обнаруживает свое фундаментальное значение для развития теории и практики правового государства. Анализируя эволюцию морально-правовых взглядов и представлений нетрудно убедиться, что право народа на сопротивление власти философская рефлексия связывает с идеей социальной справедливости как одной из главных целей государственной власти, как ее оправдание. Уже во времена «гомеровской Греции» отчетливо проявляется связь этики и политики, поиск моральных оснований государственной власти, критериев ее справедливости и законности. Греческая мысль оперирует такими понятиями, как дике (правда, справедливость) как объективными основаниями и критериями правового закона и правильного государства. И в силу морально-правовой фундаментальности принципа справедливости античные философы говорят о том, что несправедливая власть, тирания вызывает презрение народа и, следовательно, он имеет право на ее устранение при помощи насилия, так как в деспотических государствах отсутствует закон. Но, когда вопрос касается того, может ли эта идея стать законом, то Аристотель подчеркивает, что закон явление политическое, в силу чего должен соответствовать принципу политической справедливости, и, следовательно, насилие не может стать правом и нельзя силу трактовать в качестве источника права.

Проблема соотношения власти и права на сопротивление занимает важное место в рассуждениях о природе власти и государства в истории западноевропейской мысли Нового времени. Родоначальник теории естественного права Г. Гроций, делая вопрос о праве подданных на сопротивление верховной власти предметом специального анализа, обнаруживает явное противоречие между сопротивлением как стремлением к справедливости и властью. Утверждая мысль о том, что право не должно противоречить справедливости, он в то же время подчеркивает необходимость добровольного подчинения человека государственной власти, так как оно обеспечивает естественные права человека содействовать сохранению целостности государства, которое образуется для обеспечения естественных прав человека. Его рассуждения обнаруживают явное противоречие между естественными правами человека и

государственной властью. Гроций защищает государство, он убежден, что главная цель установления государства – это обеспечение общественного спокойствия, в силу этого ему принадлежит верховное право над людьми и их достоянием. Это право необходимо, так как позволяет осуществлять важную цель существования государства – сохранение и защиту его целостности. Поэтому государство имеет право наложить запрет на всеобщее право сопротивления ради сохранения общественного мира и государственного порядка [1]. Тем самым, Гроций по существу обосновывает неправомерность сопротивления законной власти, в силу чего право на сопротивление теряет свою силу перед лицом верховного права государства. Позиция философа в этом вопросе отмечена некоторой непоследовательностью, т.к. вывод противоречит исходным принципам учения о естественном праве и правовом характере государственных законов. Но, по-видимому, мыслитель все же видит и понимает данное противоречие, т.к. все же допускает возможность сопротивления и называет его справедливым в двух случаях: первый случай, если верховная власть используют свое положение в корыстных целях, ведет истребительную войну, во втором случае если власть захвачена узурпатором, т.е. является незаконной.

Развивая рационалистическую концепцию государства как союза ради соблюдения прав человека, такие мыслители, как Гоббс, Локк, Руссо, Кант также не обходят своим вниманием право на сопротивление. Касаясь вопроса о высшей обязанности суверена обеспечить безопасность народа, Гоббс вместе с тем считает, что есть некоторые права, которые нельзя отчуждать [2]. Среди этих прав человека он называет право сопротивления в том случае, если власть посягает на его жизнь и здоровье, хочет наложить на него оковы или заключить в тюрьму. При таких условиях право на сопротивление есть как естественное и неотчуждаемое, т.к. это есть право на свободу. Подданный свободен не повиноваться суверену выполнить действия угрожающие его жизни, но, в то же время, философ выдвигает условие, ограничивающее это право, при котором оно не может быть исполнено. Речь идет о том случае, когда отказ в повиновении подрывает главную цель, ради которой была установлена верховная власть. Как видно, неотчуждаемые права и свободы подданного, оправдывающие его сопротивление, касаются только вопросов его личного самосохранения и самозащиты. Но государство должно ограничивать свободу индивида в целях защиты общего, другого человека, поэтому никто не имеет права оказывать сопротивление власти, ибо в противном случае разрушается сама ее сущность. Дж. Локк подвергает критике данный подход, полагая, что основной целью закона является расширение и сохранение свободы. Суть свободы Локк

формулирует следующим образом: «это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека» [3; 389]. Как последовательный сторонник свободы и противник тирании он считает, что граждане имеют право на выступление против власти, если она пытается захватить их свободу и имущество. Другими словами, народ всегда имеет право восстановить свою естественную первоначальную свободу. Протест населения против чиновников разного уровня нельзя считать мятежом, так как закон нарушили правители, а не народ. Обосновывая право народа на сопротивление, английский философ все же подчеркивает, что сопротивление не должно разрушать государственный порядок, вести к устранению конституции и законов. Ещё острее тема общественной свободы, выражающейся в праве на бунт, стала проявляться в период Просвещения. Мыслители наделяют индивида абсолютным правом в способности определения собственного места и роли в политической картине мира. Ж-Ж. Руссо дает моральное оправдание праву человека восстановить утраченную обманным путем свободу и социальную справедливость. Он вполне определённо предполагает некое оправдание попытки преодолеть трагическую, молчаливую участь человека, волею обстоятельств оказавшегося несвободным. Поэтому мыслитель уделяет серьезное внимание вероятности того, что народ может стряхнуть с себя иго, так как он возвращает себе свободу в силу того же права, в силу которого она была у него похищена [4]. И. Кант также пытается рассмотреть правомерность сопротивления власти, хотя право как юридическая категория не предметом является его философии, так право относится к области практического, а не критического разума. Но он убежден, что априорные максимы разума выступают как законы и правила для практической сферы в виде морального долженствования, обозначая тем самым и нормы правового порядка. Основным трансцендентальным постулатом кантовской этики является свобода. Она и определяет смысл кантовской концепции правового порядка. Человек как моральное существо обладает абсолютной свободой и, следовательно, способен сам устанавливать правила должного, следовать им без внешнего принуждения. Но как эмпирическое существо, он несвободен и вынужден подчиняться внешней необходимости. Право, регулируя внешнюю форму поведения людей, призвано ограничить произвол в обществе, так как не всякий использует индивидуальную свободу только для реализации нравственного закона. Поэтому Кант рассматривает право как гарант реализации морали и свободы в обществе. Право тем самым понимается как необходимое условие осуществления свободы.

Таким образом, проблема природы права и закона анализируется Кантом в контексте соотношения морали и права как соотношение должного и сущего. А на вопрос, может ли право на насильственное свержения деспотического государственного правления иметь моральное оправдание, Кант дает отрицательный ответ. Мясников А.Г. отмечает, что в социально-политическом трактате 1793 г. «О поговорке…», написанном накануне установления якобинской диктатуры во Франции, Кант рассматривает бунт, восстание как «злейшее и самое наказуемое преступление в рамках общности, потому что оно разрушает ее основы». И объясняет это тем, что рассуждения о справедливости «народных восстаний» и бунтов «основаны на принципе блаженства», которое достаточно произвольно предполагает желаемые людьми земные блага, но не принимает в расчет сам «принцип права». Это приводит к состоянию анархии со всеми ее ужасами и к несправедливости, совершаемой одной частью народа по отношению к другой [5; 154]. И далее, «Добиваясь подобным способом своего права, – пишет философ, – народ совершает величайшую несправедливость... так как право, по меньшей мере, перестает иметь действие» [цит. по: 5; 155]. В данном случае Кант четко противопоставляет принцип права, установленный «априори законодательствующим разумом», прагматическому принципу благоразумия или счастья.

Итак, мы понимаем, что идея сопротивления власти, которая узурпирует свободу и справедливость, т.е. нарушает законы, в истории философии изначально мыслится как естественное право, имеющий высший (божественный или природный) моральный смысл. Но, возможность признания этого права как закона устанавливаемого государством, оказывается трудно разрешимой задачей, т.к. обнаруживается противоречие между правом на сопротивление и государственной целостностью, между свободой и правом государства ее ограничивать во имя целого. Метафизическое противоречие между моралью и правом, противоречие между свободой и законом, вероятнее всего разрешимо только в диалектике исторического развития общества и человека, в динамике нарастания демократических процессов. Дилемма, должно ли государство ставить во главу угла исключительно собственные национальные интересы и системы как государственной машины или быть охранителем свободы, следовательно, ставить ценности отдельно взятого человека выше? Данный вопрос является дискуссионным до настоящего времени.

Литература:
1. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. 868 с.
2. Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1991. 731 с.
3. Локк Дж. Избранные произведения. Т.2. М., 1988. С. 276
4. Философия. Хрестоматия / Сост. проф. П.С. Гуревич. М., 2002. 453 с.
5. Мясников А.Г. И. Кант и М. Робеспьер: критика политического деспотизма и ожидание прогресса // Философия и общество. №2(50). 2008. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/130091/ (дата обращения: 22.03.2018).

Л. А. Залялова
г. Кировск, Ленинградская область, Россия
ведущий специалист сектора по связям с общественностью,
администрация Кировского муниципального района
Ленинградской области
e-mail: gastol69@gmail.com

ЭТИКЕТ КАК СОВОКУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ETIQUETTE AS A SET OF SOCIAL NORMS THAT DEFINE THE STATUS OF THE RELATIONS

L.A. Zalyalova
Kirovsk, Leningrad region, Russia
leading specialist of the public relations sector,
the administration of the Kirovsk municipal district
of Leningrad region

Аннотация. На протяжении многих столетий этикет играл значимую роль в жизни общества, однако и теперь этот феномен не утратил своих позиций. Сегодня в России происходит переоценка ценностных ориентиров, а также появляются новые области взаимных интеракций, требующие регулирования. Возрастающая мобильность индивидов, появление новых точек соприкосновения разных культур делают этикет необходимым для выстраивания взаимоуважительных отношений. Он нормооформляет наши потребности, является показателем уровня человеческой культуры. Кроме того, этикет неразрывно связан с такими понятиями как социальная роль и социальный статус, ведь последний проявляет себя через роли, которые играет человек. Поэтому этикет пред-

ставляет собой совокупность ценностно обусловленных норм коммуникативного взаимодействия, особую тактику выстраивания доброжелательных отношений, основанных на взаимоуважении между индивидами, имеющими разные статусные позиции в обществе.

Ключевые слова: социология этикета, этикет, социальная норма, социальная роль.

Abstract. Etiquette has played a significant role in society for many centuries but today this phenomenon has not lost its importance. Now we see high mobility of individuals, the emergence of new points of contact between different cultures, so etiquette is essential to building a mutually respectful relationship, it helps us to keep social order and to avoid many social conflicts. Moreover, etiquette is an indicator of the level of human culture. It directly linked to the social norms, social roles of the individual and his social status. Therefore, etiquette is a set of values-based norms of communicative interaction, a special tactic of building friendly relations based on mutual respect between individuals who have different status positions in society.

Keywords: sociology of etiquette, etiquette, social norm, social role.

Этикет после упадка абсолютистских королевств и империй, где он был жизненно необходим, никуда не исчезает и сегодня, в эпоху глобализации. Мы ежедневно соблюдаем множество этикетных правил, даже не осознавая этого. Без этикета, как и без законодательства, жизнь человека была бы опаснее и сложнее.

Существует множество дефиниций этикета, но в большинстве своем, это определения, характеризующие только один из аспектов этикета. Так, этикет трактуют как «культуру общения», «культуру поведения», или же просто как «правила поведения» или «элементарные правила морали». Такое понимание этикета приводит к неопределенности, к занижению его места как отдельного явления и растворению в таких феноменах как мораль, ритуал и даже закон. На самом же деле этикет – это многогранный феномен культуры, помогающий упорядочить жизнь и поддержать стабильность в обществе, и обладающий рядом других значимых функций.

Ф.К. Дахунова пишет, что в этикете «заключен богатый опыт человеческого общения, человеческих взаимоотношений, в нем также заложен большой нравственный, философский, эстетический смысл, и поэтому нельзя сводить его значение лишь к правилам поведения, хотя последние выполняют важные общественные функции» [1; 90].

Индивид отличается от животного, в частности тем, что удовлетворяет витальные потребности в специфически общественных формах [2; 223]. Человеческие потребности нормооформлены в этикете: у нас есть

витальная потребность в пище, однако, чтобы ее удовлетворить, необходимо соблюсти некоторые правила приличия. Это показатель уровня культуры, а также уважения к другим людям. Этикетные нормы являются рамками человеческого поведения.

«Norma» в переводе с латыни означает «наугольник», то есть приспособление для вычерчивания прямых углов [3]. Норма показывает соответствие чего-то образцу, стандарту. Также «norma» обладает переносным значением – «правило», которое, по всей вероятности, пошло от прямого значения, но перенесенного на общество. У «нормы» появился «социальный» смысл: норма стала еще и инструментом для измерения человеческого поведения, для регуляции общественной деятельности.

Социальные нормы являются объектом изучения не только социологии, но и философии, юриспруденции, но единого толкования этого понятия нет до сих пор, ведь авторы рассматривают социальные нормы с позиции своей дисциплины.

Чтобы понять, почему этикет можно назвать некой совокупностью норм, следует разобраться с самим понятием «социальная норма». Так, Смирнов П.И. выделяет четыре свойства норм (причем, одно он выделяет отдельно, которое подчеркивает ее социальный характер) [4]. Это, во-первых, императивность (повелительность, принудительность). Этикетные нормы всегда требуют поступать должным образом. Во-вторых, усвоенность субъектом (не только отдельным индивидом, но и группой в целом), носителем нормы. Еще В.Д. Плахов подчеркивает, что социализация представляет собой процесс формирования нормосознания, содержание которого в итоге сводится к переводу социальных норм из одной плоскости бытия (социальной памяти) в другую форму бытия (нормосознания) [5; 446]. Этикетные нормы усваиваются в процессе социализации и контролируются посредством общественного мнения, оценки родных, близких, знакомых и др. Результат освоенности норм можно видеть в стабильности общества, социальном порядке. В-третьих, устойчивость. Нормы, когда-то возникнув, продолжают существовать неопределенно долгое время, даже после исчезновения их прежних носителей. Этикетные нормы довольно устойчивы, ведь многие правила, возникшие еще при Людовике XIV, существует до сих пор. Как люди в XIX в. пользовались столовыми приборами, так они ими пользуются и в XXI в. (в соответствии с этикетом). В-четвертых, *социальной* норма становится при относительной распространенности в обществе. Безусловно, этикетное поведение является весьма распространенным паттерном поведения как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом. Но насколько должна быть распространена норма, чтобы она стала социальной?

По П.И. Смирнову получается, что социальная норма – это идеальная по природе, усвоенный субъектами, императивный, устойчивый и относительно распространенный образец поведения.

Однако у И. Канта мы находим то, что императивность уже является условием для *социальности* нормы, т.к. принуждение (императив) есть только в человеческих отношениях: «Представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется велением (разума), а формула веления называется императивом. Все императивы выражены через долженствование и этим показывают отношение объективного закона разума к такой воле, которая по своему субъективному характеру не определяется этим с необходимостью (принуждение)» [6]. То есть свои инстинкты и аффекты человеку приходится (именно «приходится») контролировать в соответствии с определенными социальными нормами общества, например, с правилами этикета. Любое этикетное, и вообще социальное поведение, – неврожденное качество индивида. Принуждение к действию (или к ограничению себя от действия) происходит не только с помощью прямого указания («помоги», «не делай»), но и с помощью самоконтроля. Такая принудительность социальных норм сама по себе предполагает некое общество, на которое они направлены. В.Д. Плахов также отмечает, что «императив – сугубо *общественное* отношение, идеальное по своей природе (познанная необходимость) и отличающееся высокой степенью абстрактивности» [2; 59].

Р.И. Мамина тоже видит важную особенность социальных норм, в том числе этикетных, в их императивном характере [7; 20]. Разница лишь в санкциях применительно к уклонению от правил.

Все социальные нормы можно разделить на две группы: институциональные и неинституциональные. Институциональные нормы носят ярлык закона, их выполнение или неподчинение носят обязательный характер, а соблюдение контролируется определенными учреждениями. Неиституциональные складываются в процессе коммуникации между людьми, в то время как институциональные разрабатываются в специальных инстанциях. Однако более «мягкий» характер неинституциональных норм не говорит о том, что их можно не выполнять – применение санкций характерно для любых социальных норм. Как раз к этой группе относится этикет. Индивид многократно сталкивается с нормами в процессе взросления, а его поведение контролируется со стороны общественного мнения, государственных институтов. Поэтому этикетное поведение выступает результатом непосредственной оценки, выносимой субъектом ценностного отношения, а также опосредованной – через влияние общественного мнения. Общественное мнение – это характер-

ный для данной группы комплекс взглядов на общественные явления, то есть на дела, относящиеся к политической, экономической, общественной, международной и другим сферам [8; 313]. Основываясь на том, что могут «подумать другие», человек выбирает ту траекторию поведения, которая приведет к положительной оценке (вспомним теорию социального обмена Дж. Хоманса). Общественное мнение складывается в процессе коммуникации, когда оценка одного сходна с оценкой многих других. Принцип работает так: поведение субъекта (эмпирически наблюдаемое) оценивается в соответствие с определенной этикетной нормой, а затем следует реальное поведение, зависящее от этой оценки. Оно может быть как этикетным, так и неэтикетным, а субъектом оценки может быть как единичная личность, так и группа/ общество в целом. Если человек ведет себя ненормативно, неподобающе правилам этикетного поведения, оценивающие скажут, что он «ненормальный», «неприличный» человек, то есть несоответствующий принятым в социуме нормам, ожиданиям, которые и являются критериями оценки.

При оценке соответствия поведения индивида к «принятому» нужно знать, каким набором социальных ролей он обладает. Беспричинно требовать у грузчика знание правил дипломатического протокола. Но любая социальная роль предполагает определенное социальное положение, позицию, которую индивид занимает в системе общественных отношений. То есть социальная роль неразрывно связана с социальным статусом. Меняя свой социальный статус, индивид получает тот или иной набор социальных ролей. Получается, что роль – это ожидаемое от человека поведение, соотносящееся его социальным статусом. Или как пишет И.С. Кон: «Под ролью понимается функция, нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию» [9; 23].

Всем известный отрывок из комедии У. Шекспира показывает, что «роль» стала предметом раздумий далеко не сегодня: «Весь мир – театр./ В нём женщины, мужчины – все актёры./ У них свои есть выходы, уходы,/ И каждый не одну играет роль» [10]. Шекспир называет семь ролей, но на самом деле их у нас намного больше.

Итак, из-за сложной социальной структуры и все большей зависимости людей друг от друга (процесс цивилизации по Н. Элиасу), каждый человек занимает большое количество социальных позиций, различных по значению (социолог как профессия, мать с точки зрения семейной позиции, волонтер как общественная позиция и т.д.). И каждую из этих позиций индивид должен «сыграть» в соответствии с определенными (предписанными ролями) нормами, в том числе и этикетными.

Однако сама по себе социальная роль не определяет поведение лица. Для этого необходимо, чтобы она была усвоена, интернализована. Интернализованная роль – это внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношение к этому положению и вытекающим из него обязанностям [9; 25]. «Родители – не те, кто родили, а те, кто воспитали», – в этой мудрости как раз отражается мысль Кона: важно принять и понять свою роль родителя, чтобы вести себя в соответствии с ней и воспитать достойную личность.

Таким образом, понятие социальной роли является важным при этикетном взаимодействии индивидов. При описании и анализе таких взаимодействий важно учитывать общую картину данного общества, ведь те или иные нормы и действия можно понять исходя из социально-экономических реалий общества. Кроме того, необходимо выяснить интернализованная ли роль, предписанная индивиду, а также жертвует ли он своей одной ролью ради другой (как Тарас Бульба пожертвовал ролью отца ради роли защитника Родины), и насколько важна ему та или иная роль. Именно значимость различий (социальных, половозрастных и пр.), то есть социального статуса, превращает нейтральную ситуацию коммуникации в этикетную, что является критерием выделения этикета из всей сферы человеческого общения. «Собственно, основной смысл этикета, – как раз и состоит в выделении и закреплении статусов коммуникантов относительно друг друга. От правильной оценки статуса зависит выбор адекватной линии поведения» [11; 24].

Человеку необходимо поддерживать порядок не только в процессе коммуникации, но и в жизни, так как наше сознание стремится к организованности окружающего нас хаоса. Так, К. Гиртц пишет: «посредством этикета он [человек] одновременно и защищает свою эмоциональную жизнь от внешних угроз, и регулирует собственное публичное поведение таким образом, что оно представляется другим людям предсказуемым, не вызывающим беспокойства…» [12]. То есть человек ведет себя понятно и прогнозируемо, тем самым поддерживая в обществе спокойствие и социальный порядок. Исходя из представлений Т. Парсонса, социальный порядок – это такая организация социального взаимодействия, которая обеспечивает равновесие социальной структуры, основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей. Чтобы социальные нормы «работали» на благо и поддерживали порядок в обществе, важно, чтобы они соответствовали ценностям данного социума.

Особенностью этикета является подчинение сложившейся системе культурных ценностей. Принимая нормы этикета, индивид идентифицирует себя как члена данной социальной группы/общества, а также

признает ее культурные ценности и подчиняется им. Кроме того, ценности могут быть барьером, который сдерживает от совершения противоправного действия. Важное значение имеют моральные ценности. Такие ценности представляют собой систему миропонимания человека, которая включает в себя оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, и позволяет установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей [13]. Определенный набор моральных ценностей позволяет не только выработать оценку поступков с точки зрения морали, но и оценить свое поведение. Ценности, избранные личностью, раскрываются в его ценностных ориентациях, которые задают вектор его поведения. Нелепая ошибка в поведении может привести не только к падению социального позиции в обществе, а на высшем уровне стать причиной конфликта в отношениях между государствами, их культурами. Например, французский сатирический журнал *Charlie Hebdo* 06.11.2015 выпустил две карикатуры на катастрофу российского самолета над Египтом, в которой погибло 224 человека [14], а также еще одну на авиакатастрофу самолета Ту-154 (от 28.12.2016), на борту которого находилось 92 человека [15]. На это последовала немедленная реакция из Правительства РФ. Курьезы из-за несоблюдения этикета случаются повсеместно, но недопустимо, когда они происходят на высшем уровне.

Итак, этикет можно рассматривать как совокупность социальных норм, регулирующих социальное взаимодействие и обеспечивающих социальный порядок, а также как ролевое поведение индивидов в соответствии с существующими нормами и стандартами [16; 53] и социальной дифференциацией общества. Для того чтобы соответствовать «стандартам», от личности требуется приложение определенных усилий, наличие четких принципов, убеждений и учет общественного мнения. Однако также у человека должна быть и закулисная зона, где он мог бы не контролировать себя в полной мере, о чем говорил и Элиас: «Контроль над аффектами не тотален, а человек без ограничений – фантом» [17; 296].

Литература:

1. Дахунова Ф.К. Особенности зарождения и развития европейского и адыгского этикетов // Система ценностей современного общества. № 30. 2013.
2. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985.

3. Философский словарь Спонвиля // Электронная библиотека словарей и энциклопедий «Академик». URL: http://philosophy_sponville.academic.ru /1237/Норма (дата обращения: 07.02.2018).
4. Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии // Credonew. 2011. № 3. URL: http://credonew.ru/ content/view/1051/65/ (дата обращения: 13.10.2017).
5. Плахов В.Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию. СПб., 2011.
6. Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. СПб., 2007. URL: http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html (дата обращения: 04.02.2018).
7. Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. СПб., 2012.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.
9. Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
10. Шекспир У. Как вам это понравится. URL: http://vikent.ru/enc/6187/ (дата обращения: 04.02.2018).
11. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: Сб.ст. М., 1988.
12. Гиртц. К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. URL: http://ecsocman.hse.ru/data /658/676/1219/ GEERTZ.pdf (дата обращения: 03.02.2018).
13. Тематический философский словарь. М., 2008. – URL: https:// thematic_philosophical.academic.ru МОРАЛЬНЫЕ_ЦЕННОСТИ (12.02.2018).
14. Французский «Шарли Эбдо» опубликовал карикатуры на разбившийся в Египте россиийский лайнер // Новости. Первый канал. 06.11.2015 – URL: https://www.1tv.ru/news/2015/11/06/7900-frantsuzskiy_sharli_ebdo_
opublikoval_karikatury_na_razbivshiysya_v_egipte_rossiyskiy_layner (дата обращения: 07.02.2018).
15. Шарли Эбдо опубликовал карикатуру на крушение российского ТУ-154 // РИА-Новости. 28.12.2016. URL: https://ria.ru/world/20161228/ 1484851456.html (дата обращения: 07.02.2018).
16. Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. Екатеринбург, 2008.
17. Элиас Н. О процессе цивилизации // Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. М., СПб., 2001.

А. А. Кузнецов
г. Иркутск, Россия
канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры философии,
психологии и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России
e-mail: alalkuz@mail.ru

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ Н.П. СИНЕЛЬНИКОВ И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ИРКУТСКА

GOVERNOR GENERAL OF EASTERN SIBERIA N. SINELNIKOV AND PERIODICALS OF IRKUTSK

A.A. Kuznetsov
Irkutsk, Russia
candidate of historical sciences, associate professor,
professor of department of philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines,
East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассказывается о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.П. Синельникове и его отношении к периодической печати на примере иркутских «Губернских ведомостей». Генерал-губернатор Синельников был одним из первых администраторов, который через «Губернские ведомости» напрямую общался с гражданами и использовал газету для борьбы со злоупотреблениями местных чиновников. Газета стала известна и пользовалась популярностью не только в Восточной Сибири, но и за пределами Восточной Сибири. Однако эти методы вызывали не только поддержку населения, но и противодействие местных чиновников, которые постоянно писали жалобы министру внутренних дел на начальника края, что в результате привело Н.П. Синельникова к конфликту с министром внутренних дел, который считал, что подобные методы дискредитируют власть.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутск, генерал-губернатор, Н.П. Синельников, периодическая печать, «Губернские ведомости».

Abstract. In article it is told about the governor general of Eastern Siberia N.P. Sinelnikov and his relation to periodicals on the example of the Irkutsk "Provincial sheets". The governor general Sinelnikov was one of the first administrators who through "Provincial sheets" directly communicated with

citizens and used the newspaper for fight against abuses of local officials. The newspaper became known and enjoyed popularity not only in Eastern Siberia, but also outside Eastern Siberia. However these methods caused not only support of the population, but also counteraction of local officials who constantly wrote complaints to the Minister of Internal Affairs on the chief of edge that has as a result led N.P. Sinelnikov to the conflict with the Minister of Internal Affairs who considered that similar methods discredit the power.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk, governor general, N.P. Sinelnikov, periodicals, "Provincial sheets".

Генерал-губернатор Восточной Сибири с 1871 по 1874 гг. Николай Петрович Синельников остался в памяти иркутян как просвещенный и неравнодушный к нуждам края администратор. Этот генерал-губернатор пытался бороться с практикой чиновничьих поборов в крае, пытался улучшить быт ссыльных и каторжан, был озабочен устройством сельских школ и улучшением крестьянского землевладения, облагородил Иркутск устройством городского сада. Деятельность Синельникова оказала серьезное влияние на становление профессионального театра в Иркутске и принципов управления им со стороны администрации.

С учетом того, что Н.П. Синельников стал генерал-губернатором Восточной Сибири уже весьма преклонном возрасте – в 66 лет, иркутяне с уважением называли его «дедушка Синельников», что говорит о его авторитете и симпатии, с которыми относились к нему сибиряки.

Своеобразно складывались отношения генерал-губернатора с периодической печатью края. Пожалуй, он был первым из генерал-губернаторов, кто через «Губернские ведомости» напрямую общался с гражданами, что было очень необычно для властей такого уровня в то время.

«Иркутские губернские ведомости» начали издаваться в 1857 г. как сугубо официальное издание, но благодаря политике тогдашнего генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского приобрела необычный для официального издания облик и своей полемичностью и весьма свободными взглядами стала известна далеко за пределами Восточной Сибири. Позиция газеты не нравилась многим чиновникам, но Муравьев-Амурский, пользуясь своей славой и популярностью, защищал газету от давления.

С отъездом Н.Н. Муравьева-Амурского из Иркутска, газета лишилась покровителя. Преемник прославленного генерал-губернатора М.С. Корсаков, хоть и болел за нужды края, будучи иным по складу характера, не так либерально относился к первому в Восточной Сибири печатному

изданию, и газета быстро превратилась в исключительно официальную газету, ничем не примечательную в ряду подобных газет.

Однако Н.П. Синельникову на короткое время своего генерал-губернаторства удалось вернуть газете былую популярность, возродить ее как орган, выражающий нужды сибирского общества. Синельников, начав борьбу с чиновничьими злоупотреблениями в губернской администрации, в том числе и иркутского губернатора К.Н. Шелашникова, использовал газету как трибуну освещающую эту борьбу, чем вызвал недовольство не только Иркутского губернатора, но и министра внутренних дел России А.Е. Тимашева, к которому К.Н. Шелашников обратился с жалобой. А.Е. Тимашев выступал против подобной гласности, считая, что подобные методы дискредитируют власть. Однако Н.П. Синельников, считая, что он должен чаще и напрямую общаться с населением, распорядился выпускать «Губернские ведомости» не один, а три раза в неделю. Практически в каждом выпуске «Ведомостей» публиковались циркуляры и распоряжения генерал-губернатора, которые по своему содержанию и актуальности могли заменить передовые статьи. В книге «Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири», которая была опубликована в 1891 году в Москве, и когда еще были живы свидетели событий, отмечалось: «Совершенно зачахшие к тому времени «Иркутские губернские ведомости» вдруг оживились непрерывным рядом грозных, требовательных и по своему красноречивых циркуляров начальника края к начальникам губерний и областей» [1; 94].

Таким образом, Н.П. Синельников использовал Иркутские «Губернские ведомости» для прямого общения с гражданами генерал-губернаторства, которые поддержали его в борьбе с коррупцией и произволом чиновников. Подобные методы вызывали не только поддержку населения, но и раздражение местных чиновников, которые постоянно писали жалобы министру внутренних дел на нового начальника края. Судя по дальнейшим событиям, министр А.Е. Тимашев не поддерживал подобные методы работы Н.П. Синельникова. В 1873 г. на имя генерал-губернатора было подано прошение от военного инженера подполковника П.И. Клиндера и секретаря окружного интендантского управления Восточной Сибири П. Суворова о разрешении издания частной газеты «Ангара». Н.П. Синельников, посчитав данную инициативу полезной, ходатайствовал перед министром внутренних дел об удовлетворении ходатайства. Однако в ответе, который пришел в Иркутск из Санкт-Петербурга в начале 1874 г. было сказано «…на удовлетворение вышеизложенного ходатайства г. Суворова не последовало разрешения г. Министра Внутренних Дел» [2]. Отказ ничем не был мотивирован и был

первым и единственным за полвека отказом генерал-губернатору Восточной Сибири о разрешении издавать газету в Иркутске. Этот отказ может свидетельствовать о раздражении министра действиями Н.П. Синельникова и успешности партии высокопоставленных чиновников, недовольных генерал-губернатором. Вполне возможно, что эта интрига сыграла свою роль в скорой отставке Н.П. Синельникова с должности генерал-губернатора.

Таким образом, Н.П. Синельников был одним из немногих генерал-губернаторов Восточной Сибири, у которого был свой взгляд на роль периодической печати и который понимал ее важность как в общественной жизни, так и в управлении огромным краем.

Литература:

1. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири: Очерк / под. ред. В.П. Сукачева. М., 1891. 268 с.
2. Государственный архив Иркутской области, Ф. 24, Оп. 9, д. 103, к. 2035, л. 8.

С. Н. Курило
г. Уфа, Россия
начальник научно-исследовательского отдела,
Уфимский юридический институт МВД России

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE PLACE AND ROLE OF THE FAMILY INSTITUTION IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC RELATIONS

S. N. Kurilo
Ufa, Russia
head of the research Department,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о том, какое место занимает институт семьи в жизни общества. Семья является одним из социальных институтов общества, находящегося в цепочке других взаимодействующих социальных институтов, и представляет собой механизм, который в процессе своей деятельности играет большую роль в развитии общественных отношений. Происходящие сегодня изменения в семье и семейных отношениях являются следствием процесса трансформации общества, который, включая все изменения, является состав-

ляющей прогресса. В глобальном масштабе прогресс подразумевает под собой процесс перехода от простого к сложному, от низшей ступени развития к высшему, а также поиск новых путей развития общества. Семья представляет собой малый коллектив, а общество состоит из множества таких коллективов. Вследствие этого процесс развития общества, сопровождающийся кризисом, находит свое отражение в процессе становления института семьи в новых условиях.

Сегодня у человека появилось больше возможностей совершенствовать себя в профессиональном плане, экономически независимыми стали как мужчины, так и женщины, и ставится под сомнение вопрос о необходимости создания семьи, которая до недавнего прошлого служила финансовой опорой. Однако, кроме семьи, нет никакой другой формы совместного проживания мужчины и женщины, которая, являясь экономической единицей, составляет основу общества.

Ключевые слова: семья, общество, преобразования, труд, кризис, ценности, воспитание.

Abstract. This article discusses the question of what place does the institution of family in society. The family is one of the social institutions of society, which is in the chain of other interacting social institutions, and is a mechanism that in the process of its activities plays a major role in the development of social relations. Changes taking place today in the family and family relations are the result of a process of transformation of the society, including all the changes is part of progress. On a global scale, progress implies a process of transition from the simple to the complex, from the lowest stage of development to the highest, as well as the search for new ways of development of society. The family is a small group, and society consists of many such groups. As a result, the process of development of society, accompanied by a crisis, is reflected in the formation of the institution of the family in the new environment. Today, the person has more opportunities to improve himself in professional terms, both men and women have become economically independent, and the question of the need to create a family that until recently served as a financial support is questioned. Today, however, apart from the family, there is no other form of cohabitation between men and women, which, as an economic entity, forms the basis of society.

Keywords: family, society, transformation, work, crisis, values, education.

Семья является первым коллективом в жизни каждого человека, и в зависимости от того, какие навыки общения он обретет в этом коллективе, так в последующем и будет складываться его процесс адаптации в обществе. В связи с этим необходимо выделить основные функции, ко-

торые выполняет семья, потому что, несмотря на сокращенные до минимума размеры, она остается все еще той формой общества, которая способна успешно решать задачи физического, душевного, духовного здоровья человека, гарантировать человеку стабильность в быстроменяющемся, нестабильном мире [1; 88-91].

Существующее триединство: личность, семья, общество, которые находятся в постоянном взаимодействии между собой, где семья выступает средним звеном в этом взаимодействии и дает основание рассматривать функции семьи как в отношении общества, направленные на удовлетворение потребностей общества, так и функции семьи в отношении личности, направленные на удовлетворение потребностей индивида.

Так, А.Г. Харчев выделяет специфические и неспецифические функции семьи. «Специфические: 1) рождение (репродуктивная), 2) содержание детей (экзистенциальная) и 3) воспитание детей (функция социализации), которые остаются при любых изменениях общества. Неспецифические функции: накопление и передача собственности, социального статуса, организация производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, с заботой о здоровье и благополучии семьи и др.» [8; 47].

Как видим, функции, выделенные А.Г. Харчевым, представляют собой целую систему, которая охватывает все сферы жизнедеятельности человека. На данную систему функций оказывают влияние, как и на саму семью, изменения в обществе: некоторые функции могут быть видоизменены, какие-то функции могут исчезнуть, так как могут уже не играть никакой роли, а какие-то наоборот появиться для регулирования новых процессов. В целом характер функций семьи является отражателем семейной идеологии.

Каждый человек в процессе своего развития и взросления накапливает определенный жизненный опыт, вырабатывает свои взгляды и принципы, которые изначально закладываются в его первичном коллективе – семье. Постепенно, приходя в определенную группу, ему необходимо сопоставить свои нормы и ценности с правилами поведения и системой норм и ценностей этой группы. Необходимо подчеркнуть, что система, существующая в группе, устоявшаяся и стабильная, и человек заинтересован, чтобы его принципы и правила нашли точку соприкосновения с принципами и правилами группы, куда он попадает, т.е. другими словами, человек должен взаимодействовать, устанавливать тесный контакт с членами этой группы. Принципы и система норм и ценностей включает в себя множество направлений жизни человека. Это и навыки решения бытовых проблем, опыт общения, усвоения знаний, традиции, обычаи,

правила поведения, и т.д. Умение взаимодействовать с группой, адаптироваться к ее психологическому климату представляет собой процесс социализации, который продолжается на протяжении всей жизни человека.

В связи с тем, что развитие человека, его совершенствование представляет собой постепенный переход от одного жизненного этапа к другому, необходимо подчеркнуть, что появление новых групп, коллективов, способствуют появлению новых правил поведения, соответственно появляется необходимость адаптации человека к новым условиям. Сюда может относиться и смена статуса, создание семьи, смена работы и т.д. Новая среда накладывает свой отпечаток в приобретении опыта, и человек заинтересован, чтобы его пребывание в новых условиях было комфортным и гармоничным. Очень важным моментом при вхождении ребенка в первую для него группу является его умение общаться, потому что именно общение помогает ему обмениваться мнениями с другими людьми, высказывать свою точку зрения, это и является одним из первых условий так называемой первичной социализации.

Преобразования, осуществляемые в настоящее время в России, акцентируют внимание на особой значимости семьи в воспитании ребенка [2; 63-69]. Именно семье отводится главная роль в формировании полноценной личности, и специфика деятельности родителей заключается во взаимодействии родителей и детей. «Таким образом, воспитание детей и формирование у них ценностей толерантного взаимодействия, уважения других общественно полезных ориентиров, прежде всего, осуществляется родителями, родственниками и уже потом школой, обществом, государством» [3; 19-24].

Исходя из того, что общество сейчас находится на переходном этапе, который отражается и на семейных отношениях, многие семьи не справляются в полной мере с воспитательным процессом. Добиться положительного опыта при семейном воспитании можно при создании определенных условий, содержанием которых должна быть установка на достижение гармонии, взаимопонимания, поддержки, на те факторы, которые способствуют укреплению отношений между мужем и женой и делают их родственными душами.

Воспитание подрастающего поколения – это большой труд и главное место в нем должно быть отведено труду. К.Д. Ушинский указал, что благодаря труду, человек становится человеком. Труд, по его мнению, обогащает душу, освежает чувства, дарит человеку высокие минуты наслаждения [6; 137]. Совместное ведение общего хозяйства подразумевает под собой получение ребенком первых трудовых навыков. И насколько в семье почитается взрослыми труд, настолько ребенок будет

в последующем трудолюбивым. Через труд у детей формируется осознание возможности самостоятельно обеспечить себе благосостояние, именно труд дает возможность в будущем заниматься любимым делом и получать удовлетворение при реализации своих профессиональных возможностей. Трудолюбие – качество, характеризующее субъективное расположение личности к своей трудовой деятельности, внешне выражающееся в количестве и качестве ее общественно полезных результатов. Его проявление – трудовая активность, добросовестность, старание, усердие работника [4].

Отсутствие желания трудиться не дает человеку реализоваться, что усугубляет его и без того тяжелое положение. Сегодня возможности для самоактуализации резко расширились: благодаря развитию технических средств, как никогда стало доступно самообразование, демократические принципы управления государством наделяют личность всеми необходимыми правами и свободами, а психологические службы предлагают свои услуги по гармонизации внутреннего мира социальных отношений индивида. Но, не смотря на это, лишь у 1% людей потребность в самоактуализации реализуется [5;125], остальные же все больше впадают во всевозможные зависимости (алкогольная, наркотическая, игровая и т. д.), становятся рабами культов развлечений и денег, или, выражаясь словами Э. Фромма, бегут от свободы [7; 134].

Развитие института семьи напрямую зависит от развития самого общества. Семья и общество тесно взаимосвязаны. Изменения, происходящие в обществе, не могут не затронуть и семью. При глубоком кризисе общественных отношений, институт семьи также переживает свой кризис.

Подводя итог изложенному, мы приходим к выводу, что семья является одним из социальных институтов общества, находящихся в цепочке с другими взаимодействующими социальными институтами, и представляет собой механизм, который в процессе своей деятельности играет большую роль в развитии общественных отношений.

Литература:

1. Болдышева Н.И., Макеев С.В. Аналитическое обоснование исследования ценностей семьи в социологии культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3.
2. Васягина Н.Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. 2013. № 1.

3. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011.№ 1.
4. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. М., 1989.
5. Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
6. Ушинский К.Д. Труд в его психологическом и воспитательном значении. М., 1953.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2007.
8. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л.: Знание, 1968.

О. В. Морякина
г. Иркутск, Россия
аспирант, Иркутский государственный университет

О. П. Ступина
г. Иркутск, Россия
аспирант, Иркутский государственный университет

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. РОССИЯ И КИТАЙ

RELIGION IN MODERN SOCIETY. RUSSIA AND CHINA

O. V. Moryakina
Irkutsk, Russia
postgraduate, Irkutsk State University

O. P. Stupina
Irkutsk, Russia
postgraduate, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье авторами приведен краткий обзор литературы о русской и китайской религиозности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития и укрепления взаимоотношений России с Китаем. На примере основных верований выявлены некоторые особенности мировоззрения данных народов. По мнению авторов, религиозный синкретизм как смешение различных религий, характерен для той и другой цивилизации и является одним из характерных признаков семантического ядра культуры данных народов. Социальный аспект русской религиозности детерминирован православ-

ным христианством, китайская религиозность сформирована феноменом «трех учений». Представители русского и китайского народов обладают различными типами мировоззрения, сформированными характерными особенностями данных культур. Возникающие на почве разницы мировоззрений разногласия необходимо учитывать при построении межкультурной коммуникации и взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: религиозность, религиозный синкретизм, мировоззрение, семантическое ядро культуры, социум, социальное поведение.

Abstract. In the article the authors analyze the Russian and Chinese religiosity. The relevance of this study is due to the need to develop and strengthen Russia's relations with China. On the example of basic beliefs, certain features of the world outlook of these peoples are revealed. According to the authors, religious syncretism, as a mixture of different religions, is characteristic of both civilizations and is one of the characteristic features of the semantic core of the culture of these peoples. The social aspect of Russian religiosity is determined by Orthodox Christianity, Chinese religiosity is formed by the phenomenon of «three teachings». Representatives of the Russian and Chinese peoples have different worldviews, formed by the characteristic features of these cultures. The differences that arise on the basis of differences in worldviews must be taken into account when building intercultural communication and mutually beneficial cooperation.

Keywords: religiosity, religious syncretism, worldview, the semantic core of culture, society, social behavior.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации является развитие и укрепление взаимоотношений с Китаем как самым перспективным в экономической и геополитической сферах партнером. Построение взаимовыгодного и успешного сотрудничества в данных сферах, вне зависимости от масштаба взаимодействующих структур, строится во многом на уровне индивидов, обладающих различным мировоззрением. Учитывая разницу культур, именно на индивидуальном уровне могут возникнуть разногласия, связанные с разницей мировосприятия у представителей разных народов. Каждый человек обладает мировоззрением, во многом формирующимся на основе традиционной культуры этноса. Культура – явление многосложное, включающее в себя различные уровни бытия социума и индивида, но при этом имеющее общее семантическое ядро. Большинство исследователей считают религию одним из фундаментальных факторов, формирующих смысловое ядро культуры, поскольку религиозные воззрения, определяющие цивилизационную специфику, более долговременны и устойчивы, чем идеология. В данной статье мы рассмотрим основные рели-

гиозные воззрения китайцев и русских, сформировавшие семантические ядра культур данных народов, систему ценностей, материальную и духовную культуру, мировоззрение отдельного индивида и нации в целом.

Исследователи, занимающиеся изучением истории и культуры Китая, в качестве одной из основных особенностей данной культуры выделяют феномен «трех учений». Данный феномен, представляющий собой симбиоз даосизма, конфуцианства и буддизма, является специфической формой религиозного синкретизма в его китайской интерпретации. Основное данной формы религиозного синкретизма заключается в том, что, в отличие от других версий подобного явления, возникавших в различное время у других цивилизаций, китайский синкретизм не породил единого синтетического культа. Исторически сложилось так, что каждое из составляющих его религиозных учений на протяжении всей истории их взаимодействия является самостоятельным религиозным течением, обладающим собственной догматикой, ритуальной практикой и последователями, главным образом идентифицирующими себя именно как последователи конкретного течения. Однако большинство жителей Китая в разные периоды жизни, как правило, исполняют ритуальные практики всех трех религиозных учений. Данное явление можно объяснить тем, что «три учения» находят применение в различных плоскостях жизнедеятельности индивида. Даосизм, являющийся автохтонной религией Китая, выстраивает взаимоотношения индивида с окружающим миром, выступает инструментом взаимодействия с природой и влияет, в основном, на психологический, индивидуальный уровень бытия человека. Конфуцианство как этико-политическое учение регламентирует социальную жизнь индивида, воспитывая личность, в первую очередь, социально ответственную. Буддизм на момент проникновения в Китай уже являлся высокоразвитым религиозным течением. Как и в любой другой стране, на территории которой он распространен, буддизм в Китае видоизменился под влиянием местных религий, заимствуя их характерные черты, в то же время оказывая на них существенное влияние, в первую очередь, в виде философского обоснования учения. Взаимодополняющие друг друга, зачастую заимствующие элементы вероучения и особенности религиозных практик, «три учения» регламентируют жизнь индивида на различных уровнях бытия. Существование подобного феномена стало возможным во многом благодаря тому, что данные религиозные течения являются нетеистическими, и, как следствие, в них отсутствует идея демиурга как абсолютной сущности. На основе симбиоза учений китайский этнос смог выстроить организованный и самоконтролирующийся социум, в котором строгое почитание традиций имеет обоснование не только на рациональном, но также психологическом,

иррациональном уровне сознания. Феномен «трех учений» формирует семантическое ядро китайской культуры, детерминирующее жизнь индивида и социума.

Современный Китай является социалистическим государством с доминирующей ролью Коммунистической партии (КПК), которая регламентирует политическое и социальное развитие государства, в том числе в вопросах, касающихся религии. Вопросы формулирования и легитимации социальной политики в сфере религиозности находятся в юрисдикции Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и находят свое отражение в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) и ныне действующей конституции КНР 1982 г. По данным различных социологических исследований, проведенных различными организациями, такими как State Administration for Religious Affairs, The Institute of World Religions at the Chinese Academy of Social Sciences (Китай), а так же Pew Research Center (США) в Китае насчитывается от 200 млн. до 300 млн. верующих (25-30% населения). Из них последователи «трех учений» составляют около 58%, однако данные могут быть существенно занижены, т.к. большинство верующих практикуют религиозные ритуалы на дому. Обзор китайской религиозности интересует также западных исследователей, которые приводят свои данные о численности верующих в Китае, помимо статистических данных, обращая внимание на повышенное внимание к различным религиозным организациям, таким как протестантские церкви и мусульманские общины, со стороны органов государственной власти. В целом, можно сказать, что для внутренней политики Китая в отношении религиозности характерен принцип прагматизма. Правительство признает влияние религии на социально-политические процессы, активно внедряется теория взаимного соответствия религий и социалистического общества. В КНР признан принцип свободы вероисповедания, однако религиозные организации должны быть лояльны по отношению к государству. В целом, выбор религиозных воззрений личное дело каждого гражданина, но, исходя из статистических данных, можно говорить о том, что китайцы скептически настроены по отношению к религии. Таким образом, ситуация, с точки зрения стороннего наблюдателя, амбивалентна, поскольку в социокультурной жизни следы влияния религии отчетливо видны, в то время как большинство населения позиционирует себя атеистами.

России исторически свойственно национальное и религиозное многообразие. Конфессиональная насыщенность и разнородность остается характерной чертой России и сегодня. Однако на протяжении тысячелетия именно православное христианство определяло духовную жизнь

России и формировало русский менталитет. Выбор Русью православного христианства и византийской системы государственно-церковных отношений определил особенности развития русской цивилизации. Характерные для византийской империи черты: авторитарная государственная власть, Церковь, отдававшая приоритет нравственному совершенствованию человека и способствовавшая укреплению государственности – во многом стали характерными особенностями русского государства. Христианство является теистической религией откровения, в которой большое значение имеет нравственность, правила и нормы человеческих отношений. Принятие православного христианства на Руси стало не просто формальным признанием догматических установок христианского вероучения, но и постоянным стремлением русского человека реализовывать эти установки в общественной и личной жизни.

После периода трансформаций, произошедших в современном российском обществе в конце XX – начале XXI вв. актуальным становится поиск национальной идеи, выработка общих ценностей. Многие россияне в этом поиске обратились к православной религии, как семантическому ядру российской культуры. Однако православие для россиян сегодня – не столько религия, сколько признак русской национальной идентичности и духовности. И, несмотря на формальную поддержку православия, вера россиян, по мнению многих исследователей, достаточно поверхностна. Религиозная самоидентификация чаще всего осуществляется на основе отождествления индивида с определенной культурой, национальным образом жизни, который сформировался под воздействием данной религии. С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин называют этот критерий культурной религиозностью. «Человек объявляет себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя возможно и не разделяет ее вероучение, не участвует в обрядах и не входит в религиозную общину» [4; 39].

Ученые, социологи, которые исследуют данный феномен, отмечают противоречивость самоидентификации россиян, которая в большей степени является цивилизационной, чем религиозной. Основная масса наших граждан сегодня принадлежит к группам относительно неопределенным в мировоззренческом и религиозном плане. Большинство людей находится в процессе поиска, рассматривая различные религиозные идеи, используя при этом самую разнородную информацию о религии. Как отмечают С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин: «Широко распространены разного рода оккультные, языческие, псевдохристианские верования. Но они эклектичны, изменчивы и слабы, сводятся к чтению оккультной литературы и, в крайнем случае, членству в организациях, которые можно назвать семинарами или клубами, даже не сектами или культа-

ми…Популярны и примитизированные восточные верования или их фрагменты, в первую очередь, заимствованные из буддизма, индуизма, йоги» [4; 39].

Вероятно, религиозную ситуацию среди русского населения Российской федерации также можно отнести к специфическому виду религиозного синкретизма, но при этом следует внести ряд замечаний: архаичный пантеизм в восприятии русского человека не равноценен православному христианству. Собственно, подобная ситуация характерна не только для русских, но и для большинства народов, исповедующих монотеистическую веру. Исполнение языческих обрядов чаще всего воспринимают как суеверия и отношение к практикующим их регулярно несколько пренебрежительное. Тем не менее, подавляющее большинство русских людей, временами прибегает к языческим ритуальным практикам. На уровне обыденной религиозности подобные противоречия не вызывают диссонанса. Конфликт мировоззрений возникает при повышении уровня религиозной идентичности, когда строгая христианская монотеистическая догматика зачастую не согласуется с персональным повседневным религиозным опытом.

Кратко рассмотрев основные религиозные воззрения китайцев и русских, становится очевидными фундаментальные различия данных культур. Основные особенности китайского общества, с точки зрения стороннего наблюдателя, такие как организованность, иерархия, почитание традиций, являются результатом влияния симбиоза «трех учений», которые детерминируют все аспекты жизни человека – социальные и индивидуальные. Для российского общества, в свою очередь, характерно разделение индивидуального и социального. Социальный аспект русской религиозности детерминирован православным христианством и выражен в общественном служении, в то время как персональная, обыденная религиозность подчинена влиянию архаических, языческих верований. Мировоззрение и социальное поведение наших народов, таким образом, может значительно различаться, вызывая разногласия, препятствующие построению взаимовыгодного сотрудничества. Невозможно исключить из межкультурного диалога факторы влияния вероисповедного принципа, ограничив его основанными исключительно на рациональном подходе политическим взаимодействием, сотрудничеством в экономической и научной сферах. Вероятно, повышение уровня культурной компетенции, связанные с религиозными аспектами, способно в некоторой степени решить возникающие в связи с разницей мировоззрений разногласия.

Литература:
1. Астапов С.Н. История религий / С.Н Астапов., Е.В. Бурлуцкая, А.Н. Бурлуцкий. М.: Академцентр, 2012 . 256 с.
2. Афонина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Институт Дальнего Востока РАН, 2016.
3. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов. М: Культурная революция, 2007. 368 с.
4. Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35-45.
5. Молодов О.Б. Социальная консолидация в условиях новой реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона // Проблемы развития территории. 2016. № 2. С. 82-97.
6. Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М: Проспект, 2017. 376 с.
7. Солонин К.Ю. Об одном подходе к изучению китайской религиозности. // Портал даосского знания DAO HOME PAGE. – URL: http://daolao.ru /Texts/Solonin/chin_rel_solon.htm (дата обращения: 18.03.2018).
8. Статистика по религии в Китае // LIVEJOURNAL popoffich блог. URL: https://popoffich.livejournal.com/119433.html (дата обращения 16.03.2018).

Т. В. Тонтоева
г. Улан-Удэ, Россия
аспирант кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: tontoeva@gmail.com

КАТЕГОРИЯ «РОДНОЙ ЯЗЫК» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОММУНИКАТИВНОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

CATEGORY OF "NATIVE LANGUAGE" IN THE NATIONAL COMMUNICATIVE CONSCIOUSNESS OF RESIDENTS OF A POLYETHNIC REGION

T.V. Tontoeva
Ulan-Ude, Russia
Research Assistant of Department of Philosophy,
Buryat State University

Аннотация. В статье рассматривается функционирование категории «родной язык» в национальном коммуникативном сознании жителей полиэтнического региона. Автором представлены результаты проведенного ассоциативного эксперимента с целью выявления общих представлений и отношения носителей к родному языку. В ходе эксперимента было сконструировано ассоциативное поле, включающее ядро (наиболее часто встречающиеся ассоциации) и периферийную область (единичные реакции). Зарегистрированные слова-реакции были подробно изучены, проанализированы и распределены в ассоциативные группы-блоки. Также автор попытался дать интерпретацию полученным реакциям и сложить общую картину рассматриваемого явления.

Ключевые слова: родной язык, национальное коммуникативное сознание, первый язык, этнический язык, материнский язык, русский язык, бурятский язык, ассоциативный эксперимент, этническая идентичность.

Abstract. The article deals with the functioning of the category "native language" in the national communicative consciousness of the residents of a polyethnic region. The author presents the results of the associative experiment for the purpose of revealing common representations and the relation of speakers to their native language. In the course of the experiment, there wasconstructed an associative field that includes the core (the most common associations) and the peripheral region (single responses). The recorded reaction words were studied in detail, analyzed and distributed into associative groups-blocks. Also, the author tried to give an interpretation of the reactions obtained and add up the overall picture of the phenomenon under consideration.

Keywords:native language, national communicative consciousness, first language, ethnic language, mother tongue, the Russian language, the Buryat language, associative experiment.

Категория «родной язык» является одним из центральных понятий в концепциях различных научных направлений. Так, в социологических науках ее принято рассматривать в тесной связи с процессами этнической идентификации и самоидентификации индивидов. «Язык представляет собой эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной интерсубъективности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания» [4; 22]. Язык, выполняя функцию этнического идентификатора, часто осознается как маркер принадлежности к определенной этнической общности. Однако в условиях влияния глобализационных процессов исследователи ставят под сомнение роль языка как этнодиф-

ференцирующего признака и задают вопрос, можно ли считать язык этногруппы родным языком для ее носителей. «Язык обладает уникальной способностью объединять вокруг себя носителей-коммуникантов, их ценности, диспозиционные ориентации, национально-специфические представления, выражающиеся в конкретной модели поведения. Поэтому в полилингвальной среде функционирование этнических и национальных языков народов конкретной социально-территориальной общности является обязательным и жизненно необходимым для сохранения «географического образа» региона» [4; 26-27].

Как мы видим, понимание сущности данного термина представляет определенные трудности. Ученые выделяют несколько критериев, по которым тот или иной язык можно охарактеризовать как родной. К числу первых относится критерий этнической принадлежности. В соответствии с этим критерием родной язык определяется как язык той этнической группы, к которой индивид причисляет себя. На первый взгляд, кажется, что данное толкование является единственно верным, ведь язык – это, в первую очередь, способ взаимодействия представителей одного этноса, его отличительный признак, в нем заложена культурно-историческая память и социальный опыт народа. Благодаря языку формируется национальная картина мира и закладывается этническое самосознание. Самое главное, язык составляет основу для осуществления внешней идентификации и самоидентификации.

Однако, как мы уже говорили выше, не все исследователи согласны с данной точкой зрения. Родной язык, по мнению ряда ученых, может не совпадать с этнической принадлежностью индивида, и это подтверждается данными переписей населения, когда граждане в качестве родного языка указывали язык другой национальности [1; 112]. В свою очередь, для обозначения языка этноса возник термин «этнический язык», который, на наш взгляд, наилучшим образом характеризует данное понятие. Несмотря на это, не стоит полностью отвергать критерий этнической принадлежности, по той причине, что во многих случаях этнический язык может вполне рассматриваться индивидами в качестве родного.

Второй критерий определения термина «родной язык» - это время усвоения языка. Многие полагают, что родным можно назвать первый усвоенный индивидом в ходе социализации язык. Как правило, это язык родителей, (преимущественно язык матери) с помощью которых ребенок осваивает язык в естественных условиях, без какого-либо специального обучения.

Третий критерий связан с качеством усвоения языка, а точнее, с уровнем языковой компетентности индивида. Следовательно, язык, на котором индивид изъясняется лучше всего, можно определить как родной.

Также выделяют критерий функциональности, трактующий родной язык как наиболее часто используемый [2; 95].

Четвертый критерий определяет родной язык как близкий в плане эмоциональной привязанности, как язык душевных переживаний.

«Статус «родного языка» могут определять не только члены окружающего нас сообщества, но и применительно к себе каждый самостоятельно. Поэтому выделяем критерий самоидентификации. Иными словами, родной язык – тот, который сам индивид рассматривает в качестве такового. Очевидно, что существует целый ряд критериев, которые в разные исторические отрезки времени использовались для определения понятия «родной язык» [4; 34].

На основании приведенных выше критериев мы, таким образом, выделили несколько определений родного языка. Очевиден тот факт, что критерии противоречат друг другу, и потому достаточно сложно сформулировать какое-то общее универсальное толкование термина «родной язык». В сложившейся ситуации нам кажется верным определить, что в представлениях индивидов есть родной язык, каково их восприятие и отношение к данной категории.

С этой целью нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который позволил выявить ассоциативные связи, возникшие у индивидов в процессе обретения ими социального опыта и закрепившиеся в их коммуникативном сознании. В настоящее время метод ассоциаций как способ вербализации знаний и практик индивидов широко используется в лингвистике и психологии. В социологии данный прием также нашел свое применение. Так, Паутова Л.А. подробно исследовала особенности ассоциативного эксперимента и определила возможности получения различного рода социологической информации, такой как, например, возможность определить социальный опыт группы. Более того, процедура проведения ассоциативного эксперимента довольно проста, что также относится к достоинствам данного метода. [3; 155-164]

В эксперименте приняли участие 107 человек, представители двух возрастных групп: студенческая молодежь в возрасте от 17 до 20 лет (79 человек) и средняя возрастная группа – от 30 до 40 лет (28 человек). Из них 71% – женщины, 29% – мужчины. Основную часть опрошенных составили буряты (63%), русские (34%) и представители других национальностей (3%).

Всем участникам эксперимента было предложено ответить на один вопрос: «Родной язык, какой он?» Общее количество зарегистрированных реакций – 351 слово и выражения (в среднем 3-5 реакций), из которых 81 различаются по значению. Полученные по итогам проведения эксперимента результаты мы сгруппировали в 4 основных блока:

– определение и характеристика понятия «родной язык»;
– упоминание конкретного языка в качестве родного;
– эмоционально-ценностное отношение к родному языку;
– восприятие родного языка.

Первый блок реакций, связанный с родным языком, отражает характеристики понятия «родной язык» и представлен его толкованиями. К самым распространенным определениям относятся: *язык родины* (19), *язык семьи* (13), *язык, на котором говорю с детства, с рождения* (12), *язык повседневного общения* (11), *тот, что изучил первым* (8).

Родной язык – это *язык предков* (7), *это культура* (7), *язык, которым нужно владеть* (5), *который отражает национальный колорит* (5), *язык, на котором думаю* (3), *язык, которого не знаю* (2), *язык сердца* (2), *язык моего народа* (1), *генетический код* (1). Родной язык *передается от матери* (5), *хранит память народа, его историю, опыт и традиции* (2), *с его помощью можно передать свои чувства и эмоции* (2), *усваивается без обучения* (1), *может отличаться от национальности* (1), *на нем снятся сны* (1). Родной язык может быть *самым распространенным* (1), *единственным* (2), *многонациональным* (2). У некоторых респондентов родной язык ассоциируется с *Россией* (4), *Бурятией* (2), *тоонтонютаг* (2; *в пер. с бур. яз. «малая родина»*), *друзьями* (2), *традициями* (2), *танцами* (2), *национальным бурятским костюмом дэгэл* (2), *учебной дисциплиной* (1).

Большая часть ассоциаций в данном блоке так или иначе соотносится с определением родного языка по критерию этнической принадлежности. Этнически маркированных реакций по количеству, а также по частоте встречаемости больше всего, что указывает на превосходство данного критерия в характеристике категории родного языка. Интересным представляется проведение параллели с элементами народной культуры и сравнение родного языка с самой культурой, что неудивительно, поскольку язык и культура тесно взаимосвязаны.

Далее следуют ассоциации, определяющие родной язык по времени его усвоения – *язык семьи, язык, на котором говорю с детства, с рождения, язык, который изучил первым, язык матери* и др. Значительно меньше по количеству и частоте встречаемости мы находим ассоциации, связанные с уровнем компетентности в языке и его функциональностью: *язык повседневного общения, язык, на котором думаю, язык, которого не знаю, распространенный*. Реакции типа *язык сердца* или *язык, с помощью которого можно передать чувства и эмоции* относятся к ассоциациям, передающим эмоциональную привязанность к родному языку.

Ко второму блоку относятся реакции, указывающие на конкретные языки, которые информанты называют родным. В ходе проведения опроса ожидалось, что процент ответов респондентов по данному параметру будет высоким, однако, из общего числа опрошенных только 27 человек (25%) указали в качестве родного определенный язык: *бурятский* (12) и *русский* (13). Среди тех, кто записал русский язык в качестве родного, 5 человек являются бурятами по национальности. Данный факт также не удивителен, ведь многие буряты практически не владеют этническим языком.

Что касается низкого процента отнесения участниками анкетирования какого-либо языка к категории «родной язык», то это можно объяснить тем, что, во-первых, респонденты не видят связи между родным и этническим языком, что частично опровергает утверждение о том, что родной язык – это язык этнической группы, народа. Во-вторых, можно предположить, что основная часть респондентов (буряты, являющиеся билингвами) затруднились с выбором родного языка, возможно, полагая, что родной язык должен быть единственным для человека. Только 2 респондента указали в качестве родного языка русский и бурятский. В-третьих, вполне допустима мысль о том, что другая часть респондентов, также являющихся бурятами по национальности, но при этом не владеющих этническим языком, намеренно опустили эту деталь, желая скрыть свое незнание языка. Вероятно, свою роль в данном вопросе, также сыграло то обстоятельство, что индивиды, представляющие этническое большинство, зачастую не рассматривают язык как фактор этнической идентичности. Поскольку представители национальных меньшинств владеют мажоритарным языком, им нет особой необходимости задумываться о роли родного языка в процессах этнической идентификации, консолидации и дифференциации.

В третьем блоке «Эмоционально-ценностное отношение респондентов к родному языку» реакции распределились следующим образом: *родной* (15), *многогранный* (10), *исчезающий* (8), *великий* (7), *могучий* (7), *любимый* (4), *свой* (4), *душевный* (4), *лучший* (2), *ценность* (2), *святой* (2), *популярный* (2), *недоступный* (2), *настоящий* (1), *не употребляется* (2), *достояние* (1), *бесполезный* (1), *процветающий* (1), *непобедимый* (1), *секретный* (1).

15% опрошенных респондентов в числе первых реакций на родной язык записали определение *родной*, что, на первый взгляд, кажется странным. Данная реакция занимает третью позицию по частоте встречаемости в общем списке ассоциаций. Мы считаем, что слово *родной* необходимо интерпретировать не в значении «свой по рождению», а как «близкий по духу», «дорогой», «любимый». Как мы видим, подобные

слова-реакции также встречаются в нашем списке, например, *любимый, свой, душевный*. Однако такие слова-реакции, как *исчезающий, недоступный, бесполезный*, характеризуют именно бурятский язык, и тем самым, указывают на обеспокоенность респондентов судьбой родного языка. Определенный интерес вызывает единичное слово-реакция *секретный*, оно также соотносится с бурятским языком и объясняется тем фактом, что в некоторых ситуациях данный язык используется в качестве языка тайного общения, например, в случае разговора между родителями, желающих скрыть какую-либо информацию от ребенка, не владеющего родным языком. Также родной язык рассматривается респондентами с точки зрения функциональности, к примеру, *многогранный, бесполезный* или *не употребляется*.

По степени восприятия родной язык определяется как: *красивый* (30), *сложный* (14), *понятный* (13), *богатый* (12), *легкий* (6), *интересный* (5), *мелодичный* (4), *яркий* (3), *странный* (3), *приятный* (4), *выразительный* (4), *загадочный* (2), *жесткий* (2), *глубокий* (2), *агрессивный (2), изменяющийся, старый, молодой, глупый, осязаемый, спокойный, неинтересный, смешной, обычный, степной, теплый* – по одной реакции.

Красивым родной язык считает большинство опрошенных (27%). 19% респондентов испытывают некоторые трудности в освоении родного языка. К одной из частотных реакций также можно отнести *понятный*, 11% от общего числа участников записали эту ассоциацию. Часть представленных в данном блоке слов-реакций отражает речевое поведение носителей языка, в том числе и самих респондентов, например, *странный, жесткий, агрессивный, смешной, глупый*. Смеем предположить, что определения *старый, молодой* указывают на возраст носителей языка, нежели на период существования самого языка.

Два последних блока очень важны для нашего исследования, т.к. непосредственно указывают на переживание индивидом собственного отношения к родному языку, его оценивание, а также выявляют особенности речевого поведения носителей двух представленных русского и бурятского языков. Преобладание положительных коннотаций над отрицательными свидетельствует о высоком уровне эмоциональной привязанности респондентов к родному языку и подтверждает мысль о том, что оба языка представляют огромную ценность для их носителей.

«В полиэтническом обществе в условиях дву- и многоязычия понятие «родной язык» становится неоднозначным. Причем очередность усвоения языков, уровень знания языков связаны с данным понятием, на наш взгляд, меньше, чем с языковыми установками, с представлениями носителей языка об эталонном поведении члена этнической группы. Отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью,

частью этнической культуры способствует сохранению родного языка» [3; 78].

Итак, анализ данных проведенного ассоциативного эксперимента позволил определить, каким образом категория «родной язык» функционирует в условиях полиэтнического региона. В целом, у респондентов возникает достаточное количество ассоциативных связей на предмет «родной язык», что является подтверждением релевантности данной категории. Распределение полученных слов-реакций по ассоциативным группам помогло прояснить общую картину рассматриваемого нами явления.

Также мы выявили, что ассоциативное поле, связанное с содержанием этого понятия, включает в свое ядро ассоциаты, передающие в основном эмоционально-ценностное отношение и восприятие респондентов к родному языку. Такие слова-реакции, как *красивый, родной, сложный, понятный* и др. заняли первые позиции в списке ассоциаций на словосочетание «родной язык». Вторую по значимости группу составили ассоциации, указывающие на этническую принадлежность респондентов (*язык родины, русский язык, бурятский язык, язык предков*). На периферии находятся единичные реакции, например, *старый, единственный, степной* и т.д. Попадание в ядро ассоциативного поля говорит о значимости и актуальности данной ассоциации в системе представлений и социального опыта индивидов. Слова-реакции, расположившиеся в верхних строчках нашего ассоциативного рейтинга, в определенной степени формируют своего рода коммуникативный дискурс, связанный с категорией «родной язык».

Учет возрастных особенностей не оказал значительного влияния на результаты эксперимента. Одни и те же реакции были зарегистрированы в младшей и старшей возрастной группах. Что касается гендерных различий, то здесь стоит отметить фактор преобладания представительниц женского пола в нашем исследовании, который, возможно, обусловил столь большое количество эмоционально-окрашенных коннотаций.

Важно понимать, что «опора только на видение и понимание языка в качестве средства, орудия дискурса способна постоянно умалять роль миноритарных языков в процессах социализации, формирования диспозиций, а также может стать пусковым устройством аккультурационных и ассимиляционных процессов, демонстрирующих функциональное преобладание мажоритарного языка, стремящегося на этом основании к статусу родного» [3; 79].

В результате анализа мы получили достаточно подробный собирательный образ родного языка, сформировавшийся в коммуникативном сознании жителей Бурятии, проживающих в условиях полиэтнического

региона. «Очевидно, что в полиэтническом обществе понятие «родной язык» становится все более неоднозначным в силу его восприятия как символического оформления внешнего и внутреннего миров индивида. Структура личности обусловлена структурой этнической или национальной культуры и, конечно, структурой языка как квинтэссенции ментальной модели постижения мира» [4; 42-43].

Полученные данные могут быть использованы в ходе исследования коллективного этнического самосознания, а также для выявления взаимосвязей между языком и этнической идентичностью.

Литература:

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учебное пособие / Ю.В Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М.: «Аспект Пресс», 1999. 271 с.
2. Истомина О.Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №14. С. 93-97.
3. Истомина О.Б. Критерии определения дефиниции понятия «родной язык» в современных условиях // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. 2011. № 14 А. С. 74-80.
4. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): Монография. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. 288 с.
5. Паутова Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 149-168.

Е. В. Федюлина
г. Астрахань, Россия
аспирант кафедры философии
Астраханский государственный университет

ФИЛОСОФИЯ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ «РОССИИ 2045»

PHILOSOPHY OF CYBERNETIC IMMORTALITY OF «RUSSIA 2045»

E. V. Fedyulina
Astrakhan, RussianFederation
postgraduate student of philosophy department
Astrakhan state university

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Бытие-в-мире электронной (online-, cyber-, digital-) культуры: новые экзистенциальные, аксиологические, этические вызовы», грант РФФИ № 18-011-00056.

Аннотация: В последнее время идея практического продления жизни человека и достижение им реального бессмертия привлекает всё большую аудиторию. Это во многом происходит благодаря систематическим научно-техническим открытиям и достижениям ученых во всем мире и оперативному освещению этих событий в различных источниках. Трансгуманистический подход привлекает все новых и новых сторонников. С 2011 г. в России ведёт активную деятельность Стратегическое общественное движение «Россия 2045», которое стремится решить проблему кибернетического бессмертия. Работа ведётся согласно Манифесту движения, в котором изложены основные философские тезисы данной инициативы.

Ключевые слова: бессмертие, практическое бессмертие, даосизм, русский космизм, трансгуманизм, кибернетическое бессмертие, киберэра, кибернетический организм, иммортализм, иммортология, постчеловек, трансчеловек, сверхчеловек, аватар, Россия 2045, Initiative2045.

Abstract: Recently, the idea of practical extension of a person's life and achievement of real immortality attracts a large audience. Due to systematic scientific and technological discoveries and achievements of scientists around the world and the rapid coverage of these events in various sources. The transhumanist approach attracts more and more supporters. Since 2011, the Strategic Public Movement "Russia 2045" is active in Russia.They try to solve the problem of cybernetic immortality. The work is conducted according to the Manifesto of the Movement, which sets out the main philosophical theses of this initiative.

Keywords: immortality, practical immortality, Taoism, Russian cosmism, transhumanism, cybernetic immortality, cyber era, cybernetic organism, immortalism, immortology, posthuman, transhuman, superman, avatar, Russia 2045, Initiative 2045.

Триада «жизнь-смерть-бессмертие» – мощной катализатор в истории мировой философской мысли. Поиск смыслов её составляющих волновал прежде и продолжает беспокоить ученых-философов. Существует множество подходов и концепций в решении этих по-настоящему «вечных» вопросов.

И всё-таки особый интерес вызывает идея бессмертия человека. Стремление индивида к потенциальной вечной жизни может быть объ-

яснено самыми различными основаниями-мотиваторами: страх стать вдруг несуществующим, быть забытым, острая рефлексия по поводу необратимой утраты близких, дефицит времени и сил для осуществления чего-либо, трудности с продолжением рода, переживания за своё материальное и интеллектуальное наследие, жажда богатства, власти и славы и т.п. Исследователи выделяют различные типы бессмертия: абсолютное, посмертное, бессмертие рода, социальное, творческое и др. В конце XX – начале XXI вв. сторонники сверхпрогрессивных идей стали активно разрабатывать проблему практического бессмертия.

В контексте всеобщей истории философии вопросы «прикладного» бессмертия явно уступали всем остальным типам данной категории, в силу религиозных, политических и просветительских причин. В качестве исключения справедливо упомянуть даосизм – китайское философское учение, имеющее главной целью – познание человеком тайн мироздания. Даосы в своей философской практике искали всевозможные пути продления человеческой жизни и обретения бессмертия.

И только в конце XIX – начале XX вв. идея личного «земного» бессмертия нашла разноплановое отражение в трудах русских философов-космистов (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и др.). Позже, на этой почве, как в нашей стране, так и за рубежом, стали появляться научные исследования проблематики вечной биологической жизни человека.

Глубокое и всесторонне изучение темы практического бессмертия уже не одно десятилетие ведет отечественный ученый И. В. Вишев («Радикальное продление жизни людей», 1988; «Проблема личного бессмертия», 1990: «На пути к практическому бессмертию», 2002; «Иммортология – наука о бессмертии, 2015 и др.).

Активная деятельность по изучению вопросов реального продления жизни каждой отдельной личности привело к появлению трангуманизма: сначала на Западе, затем в России.

Трансгуманизм (от лат. trans – сквозь, через, за; лат.humanitas – человечность, humanus – человечный, homo – человек) – рационалистическое мировоззрение, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть, а также значительно усилить физические, умственные и психологические возможности [1; 197].

С конца прошлого столетия трансгуманизм набирает силу по всему миру. В 1998 г. организована Всемирная трансгуманистическая организация. В 2003 г. было создано Российское трансгуманстическое движе-

ние, которое в настоящее время энергично занимается эволюцией научных технологий и продвигает идеи практического бессмертия, которое будет доступно для всего населения Земли.

В 2011 г. в России по инициативе предпринимателя Дмитрия Ицкова стартовало Стратегическое общественное движение «Россия 2045» («Initiative2045») при участии ведущих экспертов и специалистов из самых высокотехнологичных научных областей.

Основной проект «Аватар» – нацелен на разработку технологий искусственного прототипа тела человека для реабилитации лиц с ограниченными возможностями, совершенствования уровня человеческой жизни и её значительного пролонгирования, и даже достижения бессмертия.

На сайте движения в разделе «О нас» представлена перспективная «дорожная карта», состоящая из 4 этапов:

2015-2020 – широкое использование «человекообразных» роботов-аватаров, контролируемых с помощью интерфейса «мозг-компьютер»; возможно применение составных элементов аватара в медицинских целях для реабилитации пациентов с нарушениями подвижности опорно-двигательного аппарата.

2020-2025 – разработка самоуправляющейся системы жизнеобеспечения мозга индивида, способного контактировать со своим аватаром (роботом-копией), поможет людям продолжать существование после утраты функциональности собственного биологического тела.

2030-2035 – конструирование компьютерного прототипа мозга и психики человека, а также выработка способа «трансплантации» личности на искусственный носитель, что в результате приведет человечество к кибернетическому бессмертию.

2045 – в распоряжении бессмертного разума человека будут совершенные тела; человечество искусственно переродится в новый вид; наступит «киберэра»; откроются новые горизонты для покорения «новым» человечеством космоса.

В Манифесте движения «Россия 2045» представлены актуальность, цель и задачи движения. Его идеологи отмечают, что современное общество – это «общество потребителей», так как большинство его представителей стремятся лишь к личному комфорту. А практически все научные достижения цивилизации «работают» на удовлетворение нужд «потребителей», но никак не на совершенствование самого человека, не на поиски способов избавления его от физических ограничений, болезней и смерти. Цель представлена в виде сверхзадачи – проведения научно-технической революции, которая приведёт к преодолению физических и психологических ограничений биологического тела челове-

ка, что способствует ликвидации его старения и впоследствии – смерти. Далее приведен аргумент, что предпосылки уже есть – это передовые разработки ученых во всем мире в направлении создании искусственного «дубликата» физического тела человека. И все же, как считают авторы, страной, где разработают функционирующий киберорганизм должна стать именно Россия благодаря своему научному потенциалу. Согласно прогнозам, указанным в манифесте, не позднее 2045 г. искусственное тело не только не будет уступать биологическому, но и превосходить его (стойко переносить давление, перепады температуры, радиацию и др.). При этом «новый» человек будет всесторонне развиваться (умственно, физически, нравственно и духовно). В конце приводятся 6 главных задач движения, в которых прописаны приоритеты – создание сценариев технологического прорыва, организация связей с зарубежным сообществом, организация научного центра киборгизации, поддержка инноваций, позиционирование идей в медиасреде и др. шестой задачей значится: «Формирование культуры, связанной с идеологией будущего, техническим прогрессом, искусственным интеллектом, мультителесностью, бессмертием, киборгизацией» [3].

В 2013 г. в Москве научный совет Стратегического общественного движения «Россия 2045» подготовил издание «Глобальное будущее 2024. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция», в котором авторы предлагают осмысление философских вопросов, связанных с настоящим и будущем человеческой цивилизации. В книге рассматриваются многочисленные проблемы в контексте трех основных тем:

– варианты развития цивилизации, сингулярная граница середины столетия и глобальное будущее;

– значение конвергентных технологий в трансформации индивида и общества;

– анализ и оценка различных подходов к трансгуманизму, в том числе – критических.

В 2011 г. во время встречи на официальном уровне было высказано одобрение в адрес работы движения и предложена помощь в установке связей с Российской академий наук и Российской академией медицинских наук.

На сайте движения приведены многочисленные одобрительные отзывы и комментарии известных и авторитетных деятелей науки и общественности о работе сообщества, его целях и задачах. Но, во внешних источниках встречаются самые различные отклики. Обеспокоенность широкомасштабная деятельность движения вызывает у ученых, которые относятся с настороженностью к трансгуманистической концепции.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что сторонниками этой системы взглядов являются не только политические деятели, бизнесмены, но и виднейшие ученые, публицисты и интеллектуалы [2].

Между тем, «Россия 2045» продолжает движение в заданном направлении. Сайт функционирует и «предлагает» «Присоединиться». На момент подготовки статьи «их» людьми стали: 45 608 человек (на главной странице сайта), 9 515 подписчиков в социальной сети в ВКонтакте, 4 416 – на Facebook, 1 585 читателей в Twitter. Новостная лента на упомянутых ресурсах регулярно и актуально обновляется и прослеживается обратная связь с аудиторией. Трансгуманистическая инициатива в России набирает обороты, привлекая всё больше единомышленников. За сто лет совершено множество прорывов в науке, но, как и для отечественных философов-космистов, так и для наших современников-трансгуманистов идея практического человеческого бессмертия пока ещё находится в стадии разработки. Вместе с тем, как раньше, так и сейчас она дает все больше поводов для размышлений о будущем человечества, и об угрозах, связанных с его «преображением».

Литература

1. Вишев И. В. Иммортология – наука о бессмертии: учебная программа и энциклопедический словарь: учебное пособие / И. В. Вишев. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 244 с.
2. Гречкина Е. Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015 № 8. С. 37.
3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.2045.ru/about (дата обращения: 15.03.2018).

Е. С. Черных
с. Оёк, Иркутская область, Россия
преподаватель истории и обществознания
ГАПОУ ИО «Профессиональное училище № 60»
e-mail: ewgenia.chernix@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

FORMATION PROBLEMS ETHNOCULTURAL IDENTITY

E.S. Chernykh
the village of Oek, Irkutsk district, Russia
teacher of history and social studies, vocational school № 60

Аннотация. Данная статья является обобщающим заключением личных выводов и наблюдений об обучении студентов различных этногрупп и вероисповедания в образовательной организации. Изменения демографической и этнонациональной структур региона определяют динамику отношений в процессе обучения.

Ключевые слова: этносы, представители малых народов, вероисповедание, поликультурный регион.

Abstract. This article is the generalizing conclusion of personal conclusions and observations about training of students of various ethnogroups and religion in the educational organization. Changes of demographic and ethnonational structures of the region define dynamics of the relations in the course of training.

Keywords: ethnic groups, minorities, religion, multicultural region.

Иркутская область является поликультурным регионом России, на территории которого проживают представители более 180 этнических и религиозных групп. «В современных условиях распространения принципов глобализации и глокализации социо- и этнокультурные отношения демонстрируют различные типы, уровни и механизмы взаимодействия культур» [2; 236]. В последние годы приток иностранных студентов значительно увеличился. В учебные заведения СПО приходит молодежь из бывших союзных республик, чаще из Украины (в связи с тяжёлой жизненной ситуацией и невозможностью обучения на территории своей страны), Таджикистана (так как миграция семей из стран Ближнего Зарубежья с каждым годом возрастает из-за отсутствия достойного заработка на Родине) и иных стран постсоветского пространства.

Миграция из Донецкой и Луганской народных республик имеет противоречивые социальные последствия. Мигранты пользуются государственной поддержкой в виде льгот, компенсаций, пособий и прочей помощи. Предоставление льгот при поступлении для соискателей из данных республик, а также Крыма и Севастополя, с одной стороны, является формой необходимой поддержки населению в трудной жизненной ситуации, с другой, повышает конкуренцию для абитуриентов региона. Недостаточность социально-экономической поддержки для постоянно проживающего на территории населения вызывает негативные оценки и появление деструктивных форм межэтнического взаимодействия. «Декомпозиция социальной структуры общества, изменения идеологии, социально-политических основ государства, трансформация мировоззрения и межкультурных коммуникаций отражаются на гражданском и национальном самосознании населения. Незрелость гражданского самосознания в условиях социально-экономической нестабильности, под-

крепленной активными формами конфликта, обусловливают риски агрессии в межэтнических отношениях, что является угрозой самого существования многонационального государства и возможности бесконфликтности межнациональных контактов на постсоветском пространстве» [1; 204].

Конфликты могут происходить из-за разности понимания значимости социальной поддержки. Большая часть, очевидно, проявляет благодарность за проявленную поддержку. Однако не исключены случаи иждивенческого отношения к принимающей стороне, тем более, что такие традиции характерны для всего постсоветского пространства и воспитаны советской действительностью. Необходимо разрабатывать эффективные методы и формы работы по снижению конфликтности недопущению возможных конфликтов.

Для студентов из Средней Азии также созданы условия для успешного обучения в России. Большое влияние на их поведение оказывает религиозное воспитание. Они очень старательны, с каждого занятия пытаются выбрать как можно больше информации. Трудности в общении возникают по различным причинам, это и языковой барьер, и культурные отличия. Так, к примеру, опоздания нередко объясняют утренней молитвой. Разность в отношении к социальным ситуациям демонстрирует специфику культуры. Положительные примеры – это религиозное воспитание, отношение к старшим, к учителю.

«Школа обладает мощной силой социального воздействия: она может быть инструментом деэтнизации, способствовать ассимиляции, этнической индифферентности и даже нигилизму или, напротив, консолидировать этничность, интегрируя все признаки этноса в самобытную культуру. Система организованного обучения, транслируя этнокультурный опыт, не только выполняет процессы социализации и инкультурации личности, но также сохраняет национальный портрет региона и вместе с тем формирует понимание важности этнической идентичности и интереса к истории и современному бытию своего народа» [2; 241]. Региональная образовательная система в многонациональном государстве «выполняет задачи развития личности ребенка в нескольких направлениях. Она должна подготовить детское сознание к восприятию специфических черт регионального типа культуры и научить общегосударственным правилам взаимодействий, предусмотреть возможность международного общения» [2; 168].

Задача современной системы образования – формировать культуру толерантности способствовать тому, чтобы обучающийся мог чувствовать себя комфортно среди тех, «на кого он не похож». Ведь самое главное в любом коллективе, а особенно в подростковом – это понима-

ние, чувство уважения к себе и окружающим. Еще Лев Николаевич Толстой сказал: «Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что тебя соединяет, а не о том, что тебя разъединяет с ним».

Литература:

1. Истомина О.Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. №3. С. 200-207.
2. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) / науч. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. 288 с.
3. Лев Толстой – 371 цитата. – Режим доступа: https://socratify.net (дата обращения: 18.03.2018).

О. Ю. Юрьева
г. Иркутск, Россия
д-р филол. наук, проф. кафедры филологии и методики
Педагогического института
Иркутского государственного университета
e-mail: yuolyu@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. РАСПУТИНА

PROBLEMS OF MODERN CULTURE IN V.G. RASPUTIN'S CREATIVITY

O.Yu.Yuryeva
Irkutsk, Russia
doctor of philological sciences, professor of the department
of philology and techniques,
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

Аннотация. Культуру В.Г. Распутин рассматривал как национальный феномен, как «воплощение души народа, способ его самовыражения, как «мера глубины и состоятельности, прочности и талантливости народа». В ареал понятия «культура» Распутин включает традиции и обычаи, моральные и духовно-нравственные воззрения и нормы, религию, национальную природу, семейный и общественный миропорядок, историю, систему образования, язык и искусство. Особое внимание

Распутин уделяет таким видам искусства, как телевидение, театр, музыка. Но главным видом искусства в современном мире Распутин полагает литературу как главный способ «самовыговариваемости» народа. Главным пороком современной культуры В.Г. Распутин полагает отсутствие в ней четких, ясных оснований, опоры на истины, которые являются «живой плотью человека: честь, совесть, долг, чувство личности и гражданина, верность идеалам». Возвращение русской культуры к национальным истоком является для Распутина залогом общего развития государства.

Ключевые слова: Валентин Распутин, искусство, национальная культура, нравственные ценности.

Abstract. Culture V. G. Rasputin considered as a national phenomenon, as "the embodiment of the soul of the people, the way of his expression, as a "measure of depth and solvency, strength and talent of the people". In the area of "culture" Rasputin includes traditions and customs, moral and spiritual views and norms, religion, national nature, family and social order, history, education system, language and art. Rasputin pays special attention to such arts as television, theater, music. But Rasputin believes that literature as the main way of "self-expression" of the people is the main type of art in the modern world. The main Vice of modern culture V. G. Rasputin believes the lack of it clear, clear grounds, reliance on truth, which are "living flesh: honor, conscience, duty, sense of personality and citizen, loyalty ideals." The return of Russian culture to the national source is the key to Rasputin's overall development of the state.

Key words: Valentin Rasputin, art, national culture, moral values.

«Распутин – выдающийся национальный художник. Значимость национального гения определяется не обязательно всеобщим почитанием, но и тем напряжением страстной полемики, которые побуждает его творчество. Явление Распутина – концентрация духовных сил этноса и противоречий его самостояния в переломный момент, воспринимаемый как крушение, когда никто не знает, куда поворачивает история. В потребности точно оценить суть гражданской позиции писателя – отражение способности быть объективными по отношению к самим себе. Не в понимании, куда же все-таки движется Россия — это станет ясно через поколение — а в том, являемся ли мы единым народом. Ведь слово писателя обращено к родному и сокровенному» [1; 308].

Двадцатый век рассматривался В.Г. Распутиным как век трагический, страшный для России. «Никакой другой народ тех ломок, потерь, напряжений, какие достались народу нашему, не выдержал бы, я уверен. Ни времена татарского ига, ни Смута XVII века ни в какое сравне-

ние с лихолетьем России в XX веке идти не могут», – утверждал писатель. Но «страшнее внешних ломок и утрат» писателю представляется «внутренняя переориентация человека — в вере, идеалах, нравственном и духовном прямостоянии». Отличие современности от прошлого Распутин видит в том, что «в прежние тяжелые времена это прямостояние не менялось», а в последние десятилетия у нас «убитыми оказались живые». И дело даже не в нищете, которая косит «пулеметными очередями», гораздо страшнее «психический надлом от погружения России в противоестественные, мерзостные условия, обесценивание и обесцеливание человека, опустошение, невозможность дышать смрадным воздухом. Вымирающая Россия — отсюда, от этого выброса без спасательных средств в совершенно иную, убийственную для нормального человека атмосферу. Здесь причины эпидемии самоубийств, бездомности, кочевничества, пьянства, болезней и тихих нераскрытых смертей — от ничего, под тоскливый вой души» [2; 915-916].

Опустошение, «обесценивание» и «обесцеливание» человека, по убеждению Распутина, произошло не только вследствие экономических и социально-политических потрясений и сдвигов, но и вследствие глубоких деформаций, которые произошли в национальном культурном пространстве.

Если выстроить культурологическую концепцию Распутина, то получится некая семантическая цепь, звеньями которой являются история-государство-власть-общество-культура.

При всей своей социальноцентричности, культурологическая концепция Распутина не содержит так называемого социально-прикладного характера. С одной стороны, культура — отражение процессов, которые происходят в общественной жизни и сознании. С другой — культура оказывает огромное воздействие на сознание и души людей, играет ведущую роль в построении национального мира. Во всех звеньях этой концепции прослеживается народоцентричность: нравственное состояние народа, его духовное здоровье зависят от тех законов, по которым живет общество, а они, в свою очередь, определяются политикой власти, направлением общего вектора, по которому движется государство.

Культура понимается Распутиным как национальный феномен, как «воплощение души народа, способ его самовыражения, как «мера глубины и состоятельности, прочности и талантливости народа» [3; 140]. Поэтому состояние культуры для Распутина — это мерило нравственного состояния народа и общества, мера ценности государства и власти.

Именно в «духовном и культурном стоянии» видел писатель единство нации, народа. Силу и влияние предшествующей культуры Распутин видел в том, что «две культуры, народная и дворянская, как принято их

называть, составляли единое древо, которому полагается для цветения иметь и корни, и крону. Они могли существовать лишь вместе. Корневая культура питала верхнюю солями отеческой почвы, верхняя, роняя листья и отзревшие плоды, давала корм корням. Ни Пушкин и Лермонтов, ни Толстой и Тургенев, ни Бунин и Чехов, ни Достоевский и Тютчев – никто из них не сумел бы занять свое почетное место в мировом искусстве и вечности, если бы не отросли они от народного корневища. «Вырубка культуры» осуществлялась целенаправленно: «обрезав вершки, потянулись к корешкам, когда они дали новые и мощные побеги» [2; 592-593].

В ареал понятия «культура» Распутин включает традиции и обычаи, моральные и духовно-нравственные воззрения и нормы, религию, национальную природу (которая «храм», а не «мастерская»), семейный и общественный миропорядок, историю, систему образования, язык и искусство. Особое внимание Распутин уделяет телевидению, театру, музыке. Но главным видом искусства в современном мире Распутин полагает литературу как главный способ «самовыговариваемости» народа. «Литература была шире искусства, – утверждал Распутин, – являлась выражением народной судьбы, она существовала не для развлечения читателя, а для его собирания в духовное национальное тело» [4].

В свою очередь, взгляды писателя на сущность, содержание и направленность литературы определяются его историософскими воззрениями.

Как верно полагает И.И. Плеханова, суть логики, которой следует Распутин, — «в понимании российской трагедии как результата целенаправленной работы Запада по уничтожению национального духа и его основы — православной веры, культуры, нравственности. В сотворении культуры и истории на почве православия мыслится освященная самим Богом миссия России и ее народа, а в отступлении от заветов — предательство высшего начала и собственной судьбы. Цель его проповеди — защитить родное от клеветы и разрушения и вдохновить человека русской культуры на самосознание, открыв красоту и глубину национального чувства» [1; 311].

Именно с этой точки зрения рассматривает Распутин направленность культуры, содержание и задачи искусства. Он убежден: «Задача искусства, и это трудная и долгая задача, — вернуть подлинное и единственное значение тем вещам и понятиям, без которых ни человек, ни общность людей не могут стоять на твердых ногах» [2; 478].

Как замечает И.И. Плеханова, писатель всегда развивал и отстаивал одни идеи и ценности: «совесть – любовь – память – ответственность. И все это было помножено на проповедь веры и призыв к национальному самосознанию». Трагедию современности писатель видит в том, что

«вольно или невольно», искусство согласилось «с переоценкой жизненно важных для нас понятий и заговорило о них, вернее, о том, что они в себе содержат, бесстрастным и отчужденным языком. Для него, для искусства, все более абстрагировалось и уходило в недоступные выси то, что было живой плотью человека: честь, совесть, долг, чувство личности и гражданина, верность идеалам и т.д., и т.д.» [1; 308].

Историософские воззрения Распутина определяют то как «почвенические», то как «консервативные», то вообще как «реакционные». Думается, что по сути своей взгляды Распутина можно обозначить термином одного из самых любимых и часто цитируемых у Распутина русских философов, И. Ильина — «русский национализм». В контексте данной проблематики следует прояснить и обозначить основные смысловые дефиниции понятия «национальный» и «национализм». Важно отметить, что понимание Распутиным «национального» восходит к воззрениям Ильина, который оперировал понятием «национализм», в нынешней идеологический парадигме скомпрометированном и практически адекватным понятию «шовинизм». Между тем, как утверждал мыслитель, «проблема истинного национализма разрешима только в связи с духовным пониманием родины: ибо *национализм есть любовь к духу своего народа, и притом именно к его духовному своеобразию*» [5; 233].

«Нельзя любить родину и не верить в нее; ибо родина есть *живая духовная сила,* пребывание в которой дает твердое ощущение ее блага, ее правоты; ее энергии и ее грядущих одолений» [5; 234].

Как говорил И. Ильин, «любить свой народ и верить в него, верить в то, что он справится со всеми историческими испытаниями, восстанет из крушения очистившимся и умудрившимся, — не значит закрывать себе глаза на его *слабости, несовершенства,* а может быть, и *пороки.* Принимать свой народ за воплощение полного и высшего совершенства на *земле* было бы сущим тщеславием, больным националистическим самомнением.

Настоящий патриот видит не только духовные пути своего народа, но и его соблазны, слабости и несовершенства. Духовная любовь вообще не предается беспочвенной идеализации, но *созерцает трезво и видит с предметной остротой.* Любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними» [5; 234-235]. Именно в этом видел свою писательскую миссию Распутин, и поэтому столь резки и нелицеприятны его высказывания о том, что представляет собой современное общество и современная культура.

Распутин полагал: если в прежние времена дворянская и народная культура составляли единое целое, то современность отличается тем,

что в ней существуют две культуры, вернее, как замечает писатель, «культура у нас на два лица. Одно родное, отвечающее нашим представлениям о добре и красоте, созывающее наши души на праздник любви и братства, целительное, очистительное. И второе — самозваное, крикливое, агрессивное, закладывающее семена пустоцвета». «Но какая же это, позвольте спросить, культура, если вредно, развратно, дурноголосо?! Если вкусившие ее и от нее ошалевшие готовы крушить все, что попадается на их пути! Л.Н. Толстой называл такое искусство блудницей», и именно она «теперь вовсю процветает, заняла первое место в государственном табеле о культурных рангах, ею все заросло, подобно тому, как заросли густой дурниной наши хлебородные пашни» [6]. Писатель сетовал: «Честь, совесть, все эти "не убий", "не укради", "не прелюбодействуй", любовь в образе сладко поющей волшебной птицы, не разрушающей своего гнезда, а также и более нижние венцы фундамента — традиции и обычаи, язык и легенды, и совсем нижние — покойники и история — все это заметно перестает быть основанием жизни. Основание перестает быть основанием? И чем оно заменится» [7; 209].

В художественных произведениях Распутина явственно противостоят два мира, два пространства: сакральное и профанное, свое и чужое. То же самое можно сказать о культурологии писателя. В ней четко прослеживается деление современной культуры на национальную, сакральную, и анти-национальную, по сути инфернальную. Не раз цитируя Достоевского «Бог и дьявол борются за землю, а поле битвы — сердца людей», Распутин полагал, что в современном мире полем битвы за сердца людей становится культурное пространство.

Целью современной культуры, по мнению В.Г. Распутина, является «вульгарное опрощение», желание внушить человеку, что «нет ни черного, ни белого, ни добра, ни зла, а есть только мое» [7; 210]. А «подмена самых высоких оснований, поддерживающих наши дух и совесть, произошла и продолжает происходить в глобальном масштабе» [2; 474].

Ушедшее в документалистику, очерковость и фиксацию фактов, в простую «документальную запись происходящего, не вникая глубоко в его причины и не пытаясь их предупредить», современное искусство, по мнению Распутина, «сыграло роковую роль пропаганды этих нездоровых явлений. Оно и сейчас в большой своей части занимается протоколированием — конечно, своими средствами и своим языком, но не выправлением и не излечиванием. И это при том, что у человеческой души остался один патентованный врачеватель — исходящее от нас с вами искусство» [2; 477].

Распутин убежден: «духовная мутация» современного человека — следствие «выжженного пространства русской национальной культу-

ры», результат утраты традиций, нравственных ценностей и ориентиров, утверждение в культурном пространстве «бескорневой, декоративной» «образованщины», по сути своей являющей той же «дикостью» [7; 213].

Вот почему одной из главных задач государства является для Распутина культурное строительство. Как говорил писатель, государство не должно пренебрегать культурой, «дающей художественное и нравственное оформление души», если, конечно, «правильно настроена. А настройщиком надо быть государству» [8].

Наибольшее отторжение вызывает у писателя телевидение, которое, как признается Распутин, он не любил «изначально», даже тогда, когда оно было еще «приличным»: «“Доставка на дом” всего и вся меня не устраивает. Спектакль нужно смотреть в театре, книгу обсуждать с друзьями, на футбол ходить на стадион. Сидеть несколько часов подряд, уставившись в светящийся угол, и потреблять то, что на тебя выливают, — это неестественно и как-то глупо. Можно было с самого начала не сомневаться, что огромные возможности телевидения будут использованы во вред человеку. Как есть женщины, не способные к постоянству, так и есть искусства, придуманные в недобрый час, предрасположенные к уродству. А сегодняшнее российское телевидение — самое грязное и преступное в мире. Я его перестал смотреть, разве что изредка новости, и участвовать в нем желания не испытываю… Там — “свои”. Одержимые одной задачей, составляющие один “батальон” лжи и разврата.

“Дьявол с Богом борются, а поле битвы — сердца людей”, – эти слова Достоевского будут вечным эпиграфом к человеческой жизни. В каждом человеке сидят два существа: одно низменное, животное и второе — возвышенное, духовное. И человек есть тот из двух, кому он отдается. Да, многие привыкли к той телевизионной “жвачке”, которой пичкают их с утра до вечера, многим она нравится»… «Одно можно сказать: жалко их, сидящих то ли на крючке, то ли игле» [9; 99].

Телевизор обретает в произведениях Распутина черты хтонического чудовища, пожирающего рассудок и души людей. Герой повести «Дочь Ивана, мать Ивана» «с состраданием и ужасом» смотрел на когда-то любимых актеров, «днюющих и ночующих теперь в телевизоре: бесы, бесы с поведенными на сторону, искривленными дряблыми рожами, с нарисованными уродливо глазами и ртами, с дурацкими ужимками, с пошлой скороговоркой…» Герой полагает, что «это время, время виновато… не время в продолжительности дней, несущих неизбежные перемены, а время всвоем уродстве и низменных изувеченных страстях… это оно лишает нас рассудка и лица! И должно же это когда-нибудь кончиться!» [10; 221-222].

Герой рассказа «В больнице» с ужасом смотрит, как «из глубины экрана, как из тоннеля, летели одна за другой на Алексея Петровича громадными хищными птицами голые девицы с вытянутыми вперед ногами, которыми они в последний момент, алчно вскрикивая, оплетали какое-то рекламное слово, имеющее форму… Господи, прости и помилуй! Даже наедине неприлично было это видеть, но некуда было и отвернуться, девицы в скоростном бреющем полете устремлялись и из стоящего за кроватью соседа темно-коричневого лакированного шкафа, и из створчатого трюмо за кроватью Алексея Петровича. Потом рекламный номер сменился: налетавшись, девицы выстроились в ряд, потрясли под звуки бубенчиков своими прелестями, клацнули одновременно ослепительными улыбками, на лету поймали какие-то баночки и с остервенением принялись натирать себя белой мазью. “Господи! – взмолился Алексей Петрович. – И это… и это…” Что “это”, ему так и не удалось обнаружить» [11; 383-384].

К телевидению примыкает Интернет, к которому Распутин, как он признается, тоже относится «плохо», видя в нем средство нивелирования национальной сущности и культуры: «Не хочу никого наставлять, но нужно остерегаться того, что может вымазать изнутри. Нас потихоньку начинают встраивать в глобалистический порядок. Молодежь не случайно бунтует против него в Европе. Это бунт против выравнивания, когда сущность каждого народа уничтожается, разрушаются его культурные особенности» [9; 99-100].

Главную беду современной культуры Распутин видит в коммерциализации всех видов искусства, когда производится только то, что хорошо продается, «расходится». А «расходится то, что проталкивается, — развлекательность, низкопробность, мишура, всяческая наживка на крючок, которая, куда ни пойди, постоянно перед носом. Идет беспрерывная и масштабная на всю страну работа отупления человека, его развращения и озверения. Больше всего преуспевает в этой работенке, разумеется, телевидение, но не слишком отстают и издательства. Вместе с радио, газетами и шоу-бизнесом. Это сплетшийся воедино отвратительный змеиный клубок, беспрерывно источающий яд» [6].

Главную задачу своего времени, наполненного национальными и религиозными конфликтами и общественным «разобщением», Распутин видел именно в собирании русского народа в единое «духовное национальное целое», в воспитании нового «героя времени», в формировании нового типа сознания, в котором с одинаковой значимостью будут уживаться как общечеловеческие, так и национальные ценности, в котором гражданское самосознание будет сочетаться с личностным, в котором патриотические чувства не будут противоречить национальным интере-

сам других народов. И словесность, которая «по большей части была для читателя всем – и верой, и надеждой на перемены, и нравственным основанием», «учила тому самому “жить не по лжи”», которая воспринимается «как первая общественная заповедь», должна сыграть в деле формирования национальной личности главную роль: «Во что бы ни пытались перекроить сегодня литературу, она была и есть духовная самовыговариваемость народа, и никогда не сможет превратиться у нас лишь в предмет невзыскательного вкуса, в поветрие, сквозняк, долетевший из дальних краев» [8].

Писатель убежден: «Две силы — родная вера и родная литература — духовно сложили русского человека, дали ему масштаб и окрылили его. Такого влияния и такого значения литературы ни в одном народе увидеть больше нельзя. Когда насильственно отвергнута была вера, почти столетие литература, пусть и недостаточно, пусть и притчево, иносказательно, но продолжала духовное дело окормления и не позволила народу забыть молитвы. Теперь, при иных порядках, отвергается литература русского склада. В нашей словесности Смердяковы могли быть литературными героями, но не могли быть авторами, властителями дум. Теперь они родственной толпой, подбадривая и подталкивая вперед друг друга, кинулись наперебой выводить смердяковское: "Россия-с, Марья Кондратьевна, одно невежество. Я думаю, что эту проклятую Россию надо завоевать иностранцам". Сумеет ли, в свою очередь, вера поддержать литературу, трудно сказать. Ибо России для ее нравственного и духовного спасения и возвышения нужна не просто хорошая, честная, чистого письма литература — ей нужна литература сильная и влиятельная, жертвенного реализма, достойная Пушкина и Достоевского» [12].

Народ должен видеть себя в зеркале национальной литературы, но чтобы видеть свою жизнь значительной и не сомневаться, что он существует в вечности, зеркало литературы не должно быть кривым, то есть не льстить и не чернить.

Определяя сущность одного из главных положений эстетики о взаимоотношениях искусства и действительности, Распутин настаивает на главенстве последней. Жизнь, реальность детерминирует искусство, являясь его источником. Задача художника — «показать, как разнообразна и богата действительность, не укладывающаяся в какие-либо умозрительные представления и схемы» [13; 107]. Жизнь во всех ее проявлениях становится центральной, опорной категорией в эстетическом мышлении Распутина.

Рассматривая проблемы современной литературы, Распутин, как и его великие предшественники, понимал, что литература не сможет исполнять свои функции воспитания и доставлять эстетическое наслаждение,

если не будет опираться на все богатства русского языка: «И язык, язык… это важнее всего, чтобы и солнышко грело, и травка взошла, и радость явилась. Без языка ничего этого не будет, без него работа превратится в упражнение прихотливого ума. А русский язык такую способен дать красоту, такую божественность мира, что и у самого от счастья высекаются слезы. Сейчас самая большая беда литературы – безъязыкость, худосочность, стертость. Никакими страстями, никакой ловкостью пера язык не заменить, это кровь литературы. И какой бы патриотической или нравственной ни прикидывалась книга, без глубинного русского языка ни тем, ни другим ей не быть. Патриотизм писателя, прежде всего, во владении родным словом, в способности стать волшебником, когда берешься за работу» [8].

Распутин убежден: «…русский язык в руках великих мастеров и в устах народа — это самый надежный и чудодейственный инструмент, уж коли зашла об этом речь, национального спасения. Художественная самотканость, узорность литературного письма, душевная чувствительность, точная самовыговариваемость в красках и звуках природы, уютное расположение в родном героя — все это воздействует на читателя, “ткет”, в свою очередь, и его органику. Вот почему и объявлен сейчас поход против русского языка, вот почему и заговорили не по-русски на всех информационных и культурных воздухах, натащили чужих слов, принялись переодевать нашу речь в новофасонные одежды» [14]. Забвение родного языка, а, следовательно — родной литературы, истории и культуры — ведет к духовной деградации нации, а, следовательно — к исторической катастрофе и гибели. «Язык — народ…» (Ф.М. Достоевский). Болен народ, болен и язык, оскудевает язык, мельчает, исчезает нация… Разрушаются семейные связи, слабеют родственные узы — и уходит из детских душ ощущение дома, Малой и большой родины.

Не случайно сын героини повести «Дочь Ивана, мать Ивана» ищет спасения именно в языке, удивляясь его богатству и разнообразию, неисчерпаемым глубинам его смысла. Вот он раскрывает словарь В. Даля и повторяет «осторожно и трогательно, словно пробуя на вкус и боясь вспугнуть: *лепота, вельми, верея, чресла, навет, златозарный, светосиянный»*, откидывается в изнеможении: что это? Если бы отыскался человек, воспитывавшийся в глухом заточении и никогда не слышавший слов: *мама, люблю, дорогой, спасибо,* никогда от рождения своего не ведавший ласки и не засыпавший под колыбельную, он бы их тотчас понял и узнал при встрече, потому что он и не жил без них, все ждал и ждал, когда прикоснется к нему волшебная палочка их звучания и оживит его. Иван точно клавиши перебирал, и дивная музыка узнавания звучала в нем мягкими и торжественными аккордами. Все эти слова, все

понятия эти в Иване были, их надо было только разбудить… все-все знакомое, откликающееся, давно стучащееся в стенки… Что же выходит? Сколько же в нем, выходит, немого и глухого, забитого в неведомые углы нуждается в пробуждении! Он как бынедорожденный, недораспустившийся, живущий в полутьме и согбении. “Душу мою озари сияньями невечерними”, – пропел Иван, заглядывая в словарь и опять замирая в восторге и изнеможении» [10; 189].

Распутин слагает оду русскому языку утверждая, что «прочность русского человека» кроется именно в этом языковом богатстве, что без него он «способен заблудиться и потерять себя», и только тогда он выстоит против всех соблазнов, «гремящих правильными речами и обещающих скорые результаты», которыми «легко соблазниться» и «сдаться на милость исчужа заведенной жизни, когда звучит это русское слово, «издалека-далёко доносящее родство всех, кто творил его и им говорил; когда великим драгоценным закормом, никогда не убывающим и не теряющим сыта, содержится оно в тебе в необходимой полноте, всему-всему на свете зная подлинную цену; когда плачет оно, это слово, горькими слезами уводимых в полон и обвязанных одной верее многоверстовой колонны молодых русских женщин; когда торжественной медью гремит во дни побед и стольных праздников; когда безошибочно знает оно, в какие минуты говорить страстно и в какие нежно, приготовляя такие речи, лучше которых нигде не сыскать, и как напитать душу ребенка добром, и как утешить старость в усталости и печали — когда есть в тебе это всемогущее родное слово рядом с сердцем и душой, напитанным родовой кровью, — вот тогда ошибиться нельзя. Оно, это слово, сильнее гимна и флага, клятвы и обета; с древнейших времен оно само по себе непорушимая клятва и присяга. Есть оно — и всё остальное есть, а нет — и нечем будет закрепить самые искренние порывы» [10; 190].

Русский язык для писателя — истинное «волшебство», ведь «нет ничего в человеке, ни в чувствах его и мыслях, ни в самых потайных движениях души, ни во вздохе его и взгляде, ни в минуты отрады или тоски, которые бы наш язык не назвал. Нет решительно ничего ни в человеке, ни вовне его, перед чем бы он остановился в бессилии: нет, не могу. Он может все, длань его объемлет и малое, и большое, и для тех, кто принят им в его царство, он не инструмент, как легкомысленно полагают, а учитель и духовник, всемогущий владыка несметного богатства. Не знаю, есть ли в мире еще язык, подобный нашему; судя по почтению и удивлению, с какими относятся всюду к русской литературе, пожалуй, и нет. Мы счастливые избранники, и не хочется даже предполагать, будто мы потеряли способность понимать, что нам дано, и утратили

чувствительность к красоте и силе нашего языка, — это было бы самоубийством» [2; 716].

Писатель убежден: «Русский язык, отечественная словесность и отечественная история — когда бы обречься этим триединством в их нераздельности, да еще с молитвой, — встали бы мы на путь спасения» [2; 715]. Осуществить же эту задачу возможно лишь в лоне истинного национального образования, которое является не просто частью национальной культуры, но непременным условием ее существования. Распутин с горечью признает, что если когда-то в России было министерство народного просвещения, и оно «просвещало младые поколения, давало им вместе с науками тепло отеческого наставления и отеческой веры, напитывало родным духом и расчищало отечественные родники с живой водой». И хотя оно «не было идеальным и не было полным, но по направленности, по задачам своим оно было верным — помочь наполниться своим и родным настолько, чтобы вместе с физическим возрастанием без болезненных наростов шло возрастание духовное, то есть заложить прежде в личность национальный камертон, а уж затем пускать ее в море знаний» [2; 708]. Нынешнее министерство образования, по мнению Распутина, навязало обществу реформы, суть которых — «выдернуть, как морковку, современную Россию из России глубинной, придать ей товарный вид и поставить за прилавок» [2; 709], а «чтобы прикрыть и оправдать безграмотность, вводят тесты-угадайки; чтобы не обнаруживать хитроумных нарядов школьной экипировки, не способной прикрыть дыры, притащили из чужих краев единый экзамен» [2; 713].

Как пишет Распутин в повести «Дочь Ивана, мать Ивана», превратилась школа «в старую клячу, неспособную тянуть телегу со всеми, кто в нее понавскакивал. А упадет она от бессилия, эта кляча, и добьют, исколют своими указками расплодившиеся “культурологи” и потребуют огонь-скакуна, у которого бы искры летели из-под копыт, когда помчит он по безбрежным мировым нивам» [10; 195].

Распутин полагал, что у культуры должны быть четкие, ясные основания, опора на истины, которые не могут подвергаться сомнению, это: гуманизм, совесть, гражданственность, патриотизм. «Мировоззрение художника — это, прежде всего, Родина, ее судьба, ее правостояние и благостояние» [2; 478-480].

Особая ответственность за состояние и развитие национальной культуры, как полагал Распутин, лежит на русской интеллигенции. Но родившаяся из протеста мрачной действительности», она «затвердила затем протест как религию, как вечную цель и сделала обличение смыслом своего существования», а так как беспорядка, грязи и нищеты в

России всегда хватало, выбор пути для нее сводился к тому «натаптывать ли грязи, намешивать ли злобы, подбивать ли к непорядкам еще больше или браться соединенно и согласно за тяжкую работу по их очищению. Интеллигенция выбрала первое, самое легкое, и объявила тем самым старой русской государственности войну не на жизнь, а на смерть» [15; 170]. Писатель рассматривает феномен русской интеллигенции как единственный в мире пример «самых фантастических представлений»: положить «всю себя на алтарь разрушения своей страны во имя прогресса!» [15; 172], ведь в России выгодно быть обличителем, это дает «обеспеченное общественное положение и пророческую мантию» [15; 173]. По мнению Распутина, русская интеллигенция неоднородна. Одна ее часть, «беспочвенная», «наднациональная», «радикальная», охвачена разрушительными идеями, ведет войну с собственной страной и не способна «к духовной работе, каковой должна быть пропитана каждая клетка интеллигенции» [154; 179]. Эта «идейная интеллигенция», «выправляя Россию, как ей представлялось, от уродства, лечила ее от ее здоровья». «Размножаемая десятилетиями на конвейере образованщины», эта интеллигенция «неимоверно разрослась, из замкнутого “ордена” превратившись в болезненно-чувствительную и социально-неопределенную полу: полуинтеллигенцию, полуобщество, полукласс, наполовину развращенную, наполовину неудовлетворенную, от полумерности своей ищущую полноты и не знающую, как и где ее искать» [154; 182]. Другая часть русской интеллигенции берет свое начало от «духоотеческой интеллигенции», и именно ее народ почитает «истинной интеллигенцией». «Так и пошло: одни козыряли европейским словом, а домовничало оно у других. Настоящий интеллигент не кичился тем, что он интеллигент, и уж тем более не брал на себя роль умственного центра, этакого ходячего штаба, а жил в беспрестанных трудах во имя смягчения нравов, врачевания больных душ и мрачных сердец. Не зря сложился почти канонический образ, пусть идеализированный, подслащенный, но не из воздуха же взятый, если он не стерся до сих пор: интеллигент – человек мягкий, справедливый, соучастливый, просветительный, мирный. Он, бессомненно, человек умственных и гуманитарных занятий, но и ум у него мирный. В этом портрете есть и чудаковатость, и не-отмирность, и незадачливость, и загадочность, и смешная самозабвенность, но никому от них вреда не бывает. Он милосерден к ближнему, а не к дальнему из светлого будущего, живет не идеями, а идеалами. Плоть от плоти, кость от кости, он еще и дух от духа России. Поэтому интеллигенция не может к такому чувству, как патриотизм, относиться хорошо или плохо, поскольку вырабатывает его из себя беспрестанным служением России и службу свою видит в том, чтобы стро-

ить, улучшать, просвещать, упорядочивать, воспитывать, утверждать — все с сыновней любовью и радетельным подвижничеством. Нет, не та, не воинствующая интеллигенция, а эта добилась отмены крепостничества, реформ суда, земства и других государственных преобразований, та своим неистовством их только задерживала» [15; 183-184]. И поныне в России существуют наследники этих «двух старых интеллигенций»: с одной стороны — «духовные недоросли», образованщина, «оборванная связь времен, перевернутое, как у младенца, видение мира и его ценностей, глумление над отечественными и общечеловеческими святынями, контроль над искусством и мыслью, верхоглядство учителей, предписанные правила хорошего тона, да и просто роль интеллигенции как общественной прислуги» [154; 190]. С другой стороны — не «гроздья гнева», а «чувство вины», другое «духовное поле», понимание, что Россия нуждается в милосердии, что по крупице и по капле нужно принести ей «свою преданность, веру, любовь, труды, чистоту помыслов и чистоту жизни», разделить ее страдания, поклониться за мученичество и встать крепкой защитой «против бесей, истязающих ее плоть и дух», что нужно принять Россию в душу, заговорить ее словом, согласиться «на единые перемоги». «Не соль посыпать на раны ее, не проклинать и не взыскивать за бедствия и нищенство, не продолжать их раздорами нужно России, а это, это, это…» [15; 194-195].

Уход Распутина был воспринят многими его единомышленниками как огромная потеря, ведь долгое время «присутствие этого человека в литературе, в нашей жизни было для нас неким духовным оправданием или, как сказал сам Валентин Григорьевич об одном своем персонаже, — “подпоркой”. Миссия Распутина мыслится как «национальное подвижничество», как «подпирание русского мира», как «величайшая ответственность перед русским народом» [16; 234], которую писатель взял на себя.

Литература:

1. Плеханова И. И. Идеи религиозно-нравственной философии в публицистике В. Распутина // Три века русской литературы: Актуальные аспекты изучения. Вып. 16. Мир и слово В. Распутина: мат. Междунар. науч. конф., посвященная 70-летию В. Г. Распутина (Иркутск, 15-16 марта 2007 года). М.; Иркутск, 2007.
2. Распутин В.Г. У нас остается Россия: Очерки, эссе, статьи, выступления, беседы / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2015. 1200 с.
3. Распутин В. Правая, левая где сторона? // Наш современник. 1989. №11.

4. Беседа Владимира Бондаренко с выдающимся русским писателем – Валентином Распутиным // [Электронный ресурс]. URL: http://www.filgrad.ru/texts/rasputin.htm (дата обращения: 30.03.2015).
5. Ильин И.А. О национализме // Путь к очевидности. – М., 1993.
6. Распутин В.Г. Прилавок культуры // [Электронный ресурс]. URL: http://www.filgrad.ru/texts/rasputin.htm (дата обращения: 30.03.2015).
7. Распутин В. В поисках берега. Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск, 2007.
8. Валентин Распутин. «Самая большая беда литературы — безъязыкость». Беседу вела Надежда Горлова. [К 65-летию писателя]. — Литературная газета, 2002, № 14-15, 10-16 апреля.
9. Распутин В. Поле битвы – сердца людей. Беседа с писателем Игорем Шумейко // Наш современник. 2012. № 3. С. 98-103.
10. Распутин В.Г. Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть. Рассказы. Иркутск, 2004. – 404 с.
11. Распутин В.Г. Собрание сочинений. В 4 тт. Т. 2. Последний срок. Повесть, рассказы. Иркутск, 2007. 440 с.
12. Распутин В.Г. Откройте русскому человеку русский свет» // [Электронный ресурс] URL: http://www.filgrad.ru/texts/rasputin.htm (дата обращения 20.03.2015).
13. Распутин В. Исповедимы пути твои... : О рассказах Геннадия Николаева // Сибирь. 1984. № 1.
14. Распутин В. Наши учителя теперь из породы потверже... : фрагменты из бесед Валентина Распутина с И. Кушелевым и В. Кожемяко [Электронный ресурс] / В. Распутин. URL:http://www.filgrad.ru/texts /rasputin.htm (дата обращения: 29.03.2015).
16. Антипин А. После Распутина. Из выступления на Шанхайском форуме писателей // Наш современник. 2016. №. 3. С. 234-237.

СЕКЦИЯ 5
«Первые шаги в науке»

Д. О. Амосов
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: AmosovD.O@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ИННОВАЦИОННОГО МИРА

IDEOLOGICAL ASPECT OF EDUCATION WITHIN THE INNOVATIVE WORLD

D. O. Amosov
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье предпринята попытка найти взаимосвязь необходимости инновационных процессов в связи с техническим прогрессом и стремлением к глобализации социальных институтов государства. Высказаны предположения относительно места и роли образовательной функции государства. Предполагается необходимость в соблюдении баланса между инновационными процессами, стремящимися в сторону глобализации и внутренними национальными интересами государства. Предполагается польза в реализации требований по воспитанию обучающихся гражданам посредством введения обязательства по выявлению и разъяснению преподавателем идеологических позиций авторов исследовательских работ, различных источников по изучаемому материалу.

Ключевые слова: инновации, идеология, модель социальной реальности, социальные функции государства.

Abstract. In this article, an attempt to find interrelation of need of innovative processes in connection with technical progress and the corresponding processes on aspiration to globalization of social institutes of the state is made.Are suggested concerning the place and a role of educational function of the state.Need for respect for balance between the innovative processes aspiring towards globalization and internal national interests of the state is supposed. The advantage in implementation of requirements for education from students of the full-fledged person and the citizen by means of introduction of the obligation for identification and an explanation by the teacher of ideolog-

ical positions of authors and sponsors of research works, various sources on the studied material is supposed.

Keywords: innovations, ideology, model of social reality, social functions of the state.

Мировое сообщество в XXI в. ставит перед нами проблемы выстраивания единого цивилизационного пространства, а возрастающая роль инноваций свидетельствует о создании такого феномена, как инновационный мир. Столь радикальные и значительные инновации в плане технического прогресса, как интернет, персональный компьютер, мобильная связь, спутниковое телевидение и иные возможности по осуществлению обмена и распространения информации, а также огромные возможности в сфере коммуникации привели к преобразованию восприятия социальной реальности в пределах Российской Федерации, в том числе в образовательной сфере.

По мнению Вяземского Е.Е., новые стандарты направленны на развитие самостоятельно личности обучаемого. Важно восприятие образовательного стандарта как системообразующего ресурса социокультурной модернизации российского общества.

Анализируя образовательную функцию политики, наиболее объективным источником для анализа будет законодательство, вне приложенных к нему комментариев. Источником для работ по данной тематике будут такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. N 1726-р, Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. N 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы», Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 августа 2006 г. N 201 «О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации», также можно использовать конкретные уставы муниципальных общеобразовательных учреждений.

В связи с наличием данных обстоятельства, появляется задача повышения конкурентоспособности российского государства на международной арене, и следует полагать, что инновационный фактор может стать основополагающим при решении данной задачи.

Ныне действующая образовательная функция политики в России должна соответствовать формулированию общенациональных идей и интересов в образовательной сфере, при соблюдении мировых тенден-

ций в развитии образования (зарекомендовавших себя с положительных сторон).

В связи с установлением тенденций к глобализации и формирования единого образовательного пространства, которое в свою очередь делает из образования открытую систему, для которой свойственны взаимопроникновение, взаимообогащение и усиление аспекта толерантности, мы сталкиваемся с проблемой адекватного соотношения национально-государственного и глобального соответствия данных процессов интересам национальных государств и вариантам развития инновационного образования. В связи с опасностью влияния аспектов глобализации в образовательной сфере до уровня потери национальной самобытности и культуры, следует использовать образовательную функцию государства в пределах идеологической «воспитательной» функции конкретного государства, что может также служить цели стабилизации общественного развития.

Термин «идеология» был введен французским философом Антуаном Дестют де Траси в его работе «Элементы идеологии» во Франции в XVIII в. Совместно с Этьеном де Кондильяк занимались формулированием общих принципов формирования идей и основ человеческого знания. Идеология по де Траси имела обоснование с позиций сенсуалистической теорией познания, в соответствии с которой основной и главной формой достоверного познания являются ощущения и восприятия.

Изначально де Траси под идеологией подразумевал науку, имеющую предметом своего изучения идеи или факты сознания, их свойства, законы, отношения и происхождение. Идеология у Траси имела явный просвещенческий характер. И лишь позже, с работой Маркса «Об идеологии» (1848 г.) понятие приобрело политический смысл в своём толковании [9].

По Марксу, идеологией называется – ложное сознание, выражающее специфические интересы определённого класса, выдающиеся за интересы всего общества.

Исходя из усреднённых определений, можно вывести наиболее нейтральную дефиницию в отношении идеологии и понимать под ней следующее; идеология – (с греч. идея + наука) система взглядов, идей, которыми оценивается и осознается отношение людей к действительности и друг к другу, являющееся оценочными субъективно и выражающее интересы различных социальных групп, классов, обществ (вследствие наличия таких групп и классов).

Исходя из данного определения, идеологию следует воспринимать как направленное политическое воздействие на общественные отношения, определяющие сущностью и социальным назначением политики. В

итоге, идеологическая функция политики (она же воспитательная или цивилизующая) представляет собой ни что иное, как идейно-мотивационное воздействие политики на сознание и поведение её адресатов. Именно в обстоятельстве восприятия идеологической функции в качестве цивилизующей или воспитательной она имеет пересечения с образовательной функцией политики.

Не стоит, однако, забывать о частой культурной динамике и изменении государственных интересов и приоритетов, в связи с которыми образование и требует частых реформ, изменений или дополнений.

Законодательство в образовательной сфере претерпело определённого рода перемены в сторону плюрализма восприятия информации, восприятии версий и мнений, большей инициативности для учащегося в соответствии с современными ФГОС. Однако законодательство находится всё ещё на стадии приведения в соответствие с современными требованиями, которые постепенно могут претерпевать изменения в связи с изменениями политического курса как внутри государства, так и в международной сфере. В связи с этим, следует сбалансировать направления глобализации и национализации в сфере образовательной функции политики. Национальная система образования должна обеспечивать возможность реализации заложенного потенциала ребенка, достижения им значительных высот в его развитии, применения способностей для воспитания успешного, полноправного члена мирового сообщества и одновременно субъекта этнокультурной, исполняющего предписанные социальные роли. Обучающийся должен быть и оставаться патриотом, защитником своей Родины и активным гражданином. О необходимости данного баланса говоритс в п 4, ст. 3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. «Единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» [3].

Для соблюдения баланса между необходимостью получения информации применимой в пределах мирового сообщества обучающимся и сохранения заинтересованности государства в данном человеке в качестве гражданина и патриота своей страны, можно ввести незначительное в плане затрат и временных ресурсов обязательное рассмотрение идеологических позиций авторов научных и исследовательских работ. Необходимо привлекать в образовательный процесс различные источники с целью воспитания у обучающегося критического восприятия изучаемого материала. Необходимо создать условия, при которых обучаемые смогут делать выводы, исходя из обстоятельств осведомлённости и обстоятельств понимания ситуации и соответствующей информа-

ции, а не на основании исключительно авторитета автора предоставляемого научного материала.

Крайне важно воспитание склонности к правильному восприятию плюрализма мнений, подлинного патриотизма, обоснованного не столько чувственным восприятием, сколько восприятием осмысленным. важно научить молодежь критически осмысливать сведения об объективной действительности, подвергать сомнению, анализировать и оценивать версии в пределах определённой историко-экономической формации. «Процесс и последствия развития человека обусловлены различными факторами внешнего и внутреннего, биологического и социального характера. Данные факторы в совокупности воздействуют на формирование личности и в зависимости от условий окружающей среды в разной степени влияют на нее. Преобладающая роль принадлежит внешним, социальным факторам, прежде всего образованию» [10; 33]

Предоставление обучающемуся возможности осмысленного выбора полностью соответствует необходимости воспитания полноценной личности обучающегося. Данный подход подкреплен такими нормативными актами, как: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Указом Президента РФ от 16.05.1996 N 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.».

В данных условиях важную роль играет преподаватель. В инновационном пространстве повышаются требования к самой личности преподавателя. Он должен не просто много знать, но и быть хорошо информированным о текущих тенденциях. Учитель должен быть не просто компетентным, но профессионалом в самом глубоком смысле, т.е. его интеллектуальные возможности должны быть сопряжены со способностью освоения новейших технологических достижений, в том числе информационных. В учебно-воспитательном процессе данный аспект имеет важное социализирующее значение. Самостоятельность и критичность мышления, гибкость, стремление к самообразованию являются наиболее ценными в поле действия современной образовательной парадигмы. Решение данных задач в образовании способствует успешной социализации и инкультурации обучающихся.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:16.01.17).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 140174 (дата обращения: 14.01.17).
3. Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» от 16.05.1996 N 727 (ред. от 21.04.1997). – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.17).
4. Постановление Правительства РФ «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 гг.», от 30.12.2015 № 1493. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.17).
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.). – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.17).
6. Лебон Г. Психология народов и масс. – URL: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt (дата обращения: 01.02.17).
7. Вяземский Е.Е. Государственный образовательный стандарт общего образования второго поколения: инновационный характер, функции, особенности. – URL: // http://pish.ru/blog/archives/197 (дата обращения: 11.01.17).
8. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М., 2013. 336 с.
9. Иванова А.С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task =view&id=809&Itemid=52 (дата обращения: 24.02.17).
10. Личность. Культура. Толерантность: учебно-методическое пособие / О.Б. Истомина, Г.А. Баркова, Т.К. Платонова. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2016. – 100 с.
11. Макарова С.Э. Инновации в образовании. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/01/45538 (дата обращения: 25.03.17).

И. В. Андреева
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: aska-laungly@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С МАТЕМАТИЧЕСКИ ОДАРЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

THE ACTUAL PROBLEMS OF WORKING WITH THE MATHEMATICAL TALENT TEENAGERS

I. V. Andreeva
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает причины возникновения интереса к теме одаренности, как одного из важных вопросов в современном образовании. Во вступительной части указываются нормативно-правовые документы, разработанные на государственном уровне, на основании которых проводится работа с одаренными подростками. В основной части автор анализирует актуальные проблемы работы с математически одаренными подростками (и одаренными подростками в целом) и последствие развития данных проблем. В заключении автором рассматриваются рекомендации для решения данных проблем, указываются возможные формы работы с одаренными детьми, которые доступны в современном образовательном пространстве. Так же делается вывод о возможности корректировки данных проблем при невозможности их полного исключения.

Ключевые слова: одаренные подростки, проблемы одаренности, работа с одаренными подростками, проблемы современного образования

Abstract: In the article the author considers the reasons of interesting to the theme of talent in the society and science like the one of the top problems in modern education. The first part of the article contains normative legal documents worked on by the government. In the main part the author analyzes the three actual problems of working with mathematical talent teenagers and the consequence for decision of these problems. In the conclusion the author considers the recommendations for decision of the problems. Also the author makes the deduction about the opportunity of the correction these problems.

Keywords: gifted teenagers, the problems of talent, work with gifted teenagers, the problems of modern education

За последнее десятилетие в мировой и отечественной науке значительно возросло количество исследований, посвященных раннему выявлению одаренных детей, изучению их психологических особенностей и специфики их сопровождения в современном образовании. В настоящее время в связи с возникшим социальным запросом проблема одаренности приобрела статус государственной, что придает ей особенную актуальность [3; 3]. Нормативной базой служат такие стратегические документы развития, как «Концепция поддержки талантливой молодежи», проект «Национальной системы мотивации детей к всестороннему развитию», а так же ряд документов, направленных на развитие системы дополнительного образования детей. «Современная образовательная организация в основу подготовки должна закладывать создание условий для развития обучающегося как субъекта творческой, научно-исследовательской деятельности.., что предполагает развитие необходимых компетенций» [1; 367].

На современном этапе самыми популярными формами работы с математически одаренными подростками являются различного рода олимпиады (предметные, тематические, краеведческие и т.д.), конкурсы, фестивали, выставки. Однако, несмотря на такое кажущиеся разнообразие, выбор формы с одаренными детьми является актуальным вопросом по нескольким причинам. Во-первых, в силу перехода на новые образовательные стандарты и равенства образования для всех, одаренные подростки обучаются вместе со своими обычными сверстниками по общей программе. В результате у таких детей может наблюдаться снижение интереса к учебе и мотивации к развитию. Как результат – снижение показателей успеваемости. Во-вторых, отсутствие единой программы работы с одаренными детьми, и с математически одаренными подростками в частности. На практике каждая образовательная организация разрабатывает собственную программу работы с такими детьми. Однако не всегда программа учитывает потребности и специфику одаренности. В некоторых образовательных организациях работа с одаренными подростками сводится лишь к увеличению количества заданий по определенному предмету. В-третьих, ввиду того, что одаренные подростки относятся к психологической «группе риска», с ними необходима качественная систематическая работа психолога. На практике же помощь психолога они получают чаще всего в случае некого происшествия или резкого ухудшения показателей академической успеваемости. Таким образом, можно отметить определенное противоречие между возрастающими потребностями общества в одаренной личности и недостаточной готовностью принимать, воспитывать, обучать данную категорию

детей с истинным знанием и учетом их потребностей, мотивов и индивидуальных особенностей [3; 3].

Сложность социализации одаренного ребенка объясняется трудностями одновременного прохождения типизации и индивидуализации. «Типизация, с одной точки зрения, это способ уяснения личностью существующих в жизни «объективных мыслительных форм» культуры (определенных ценностей, норм), а с другой – преобразование эталонных форм культуры в частный опыт поведения. Под индивидуализацией понимают процесс обозначения человека как условно самостоятельного субъекта в процессе исторического развития общества, социальных отношений. Индивидуализация характеризуется также разрывом групповых связей и образованием автономных индивидов, у которых не прослеживаются тесные и длительные контакты с другими» [2; 24].

Для решения поставленных проблем можно предложить следующие рекомендации. Во-первых, для работы с математически одаренными подростками необходима целенаправленная психологическая работа, которая должна иметь регулярный характер. Например, посредством беседы, арт-терапии или упражнений психотерапевтического характера. Во-вторых, ориентация при работе с одаренными подростками на общепринятые программы, направленные не только на академическую успеваемость, но и на развитие личности в целом. Таким образом, работа с одаренными подростками предполагает наличие определенным проблем, вызванных спецификой данного вида обучающихся. Однако при грамотном подходе и систематической работе данные проблемы поддаются корректировке.

Литература:

1. Истомина О.Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. – 2017. – №10. – С. 366-372.
2. Личность. Культура. Толерантность: учебно-методическое пособие / О.Б. Истомина, Г.А. Баркова, Т.К. Платонова. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2016. – 100 с.
3. Маркер А.В. Структурно-динамические особенности и развитие мотивационной сферы математически одаренных подростков: автореф. дисс. канд. псих. наук. Иркутск, 2010. 25 с.

А. А. Гаврилова
г. Ангарск, Россия
преподаватель истории и обществознания,
ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум»
e-mail: sotcek@mail.ru

КЕЙС-МЕТОД И ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CASE-METHOD FOR AND FORMATION OF MORAL PERSONALITY IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

A.A. Gavrilova
Angarsk, Russia
teacher of history and social studies
GAPOY IO «Angarsk industrial college»

Аннотация. Проблемы нравственного становления личности в системе среднего профессионального образования не теряет актуальности. В решении данной проблемы свою эффективность проявил кейс-метод. Он позволяет рассматривать конкретные ситуации, выявлять проблему и выбирать способы ее решения. Применять данный метод можно в любых образовательных направлениях. В данной статье рассматриваются возможности кейс-метода на примере уроков обществознания и литературы.

Ключевые слова: кейс-метод, ситуация, проблема, нравственность, воспитание, личность, образование.

Abstract. The problem of moral formation of the individual in the system of secondary vocational education does not lose relevance. In solving this problem, the case method showed its effectiveness. It allows you to consider specific situations, identify the problem end choose ways to solve it. Apply this method can be in any educational areas. In the article, the possibilities of the case-method are examined on the example on the lessons of literature.

Keywords: case-method, situation, problem, morality, upbringing, personality, education.

Профессиональное образование в современных условиях становится все более востребованным. Формирование человеческого ресурса и реализация человеческого потенциала на пользу личности и общества подразумевают особую ответственность государства в построении системы

образования, ориентированной на достижение результатов и удовлетворение запросов общества XXI в. [3; 106]. В системе среднего профессионального образования внимание педагогов должно уделяться не только профессионализации, но и воспитательной работе, нравственному становлению личности. Серьезной проблемой современного образования является формирование чувства моральной ответственности, нравственных ориентиров, удовлетворяющих экспектации общества. «Развитие любого общества с перспективой достижения оптимального политического, экономического и нравственного состояния базируется на образовательной системе, моделирующей и реализующей актуальные социальные потребности» [4; 5]. В решении данных педагогических задач эффективность доказал кейс-метод (кейс с англ. – случай, ситуация) – разбор ситуации или конкретного случая, деловая игра. Он может быть назван технологией анализа конкретных ситуаций, «частного случая» [1; 61]. Суть этого метода заключается в том, что обучающимся предлагают осмыслить и найти решение для ситуации, которая имеет отношение к реальным жизненным проблемам и описание которой отражает какую-либо практическую задачу [2; 278]. Обучающимся предлагается проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Данный метод вводит обучаемых в процесс субъект-субъектных отношений «по горизонтали», дает им возможность проявить активность и инициативу [1; 61]. Существенную роль в становлении нравственной личности играют гуманитарные дисциплины, которые реализуют метапредметные связи Интеграция учебного и воспитательного материала литературы и обществознания позволяет рассматривать на уровнях важные социально значимые вопросы. К примеру, это проблемы семьи, взаимоотношений между родителями и детьми, проблемы нравственного выбора, вопросы целеполагания, смысло-жизненное определение и т.п.. Тексты, анализируемые на уроках в форме кейс-метода, позволяет научить обучающихся «видеть» проблему, выражать её в словесной форме, находить аналогичные ситуации, формулировать способы решения поступающих проблем и определять наиболее эффективные из них. Обучающиеся, рассуждая над поступками героев, сами отвечают на свои вопросы. Из вышесказанного можно сделать вывод, что использование кейс-метода в системе среднего профессионального образования является эффективным для воспитания нравственной личности, позволяет не только анализировать ситуации и творчески подходить к поиску решений, но и применять эти решения на практике, что определяет значимость эвристических методов обучения и воспитания. «Система образования должна выбрать верный во всех отношениях стратегический вектор и

обозначить главные приоритеты с опорой на нравственную, исследовательскую, организационно-педагогическую деятельность, взять ориентацию на преемственность прогрессивных традиций отечественного и зарубежного образования как необходимого условия построения демократического гражданского общества» [4; 76].

Литература:

1. Андюсев Б.И. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей // Директор школы. 2010. №4. С.61-69.
2. Власова Н.В. Современные образовательные технологии в контексте новых федеральных государственных образовательных стандартов // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. заоч. науч. конф. СПб, 2012. С.278-280
3. Дыканалиев К.М. Реализация технологии дуального обучения в образовательном учреждении среднего профессионального образования / К.М. Дыканалиев, Б.Ж.Бакиров, М.К. Аналиев // Образование и наука в современных условиях: материалы X Межд. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 марта 2017г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. №1(10). С. 106-109.
4. Личность. Культура. Толерантность: учебно-методическое пособие / О.Б. Истомина, Г.А. Баркова, Т.К. Платонова. Иркутск: Издательство «Аспринт», 2016. 100 с.

С. А. Додин
г. Ангарск, Россия
учитель истории и обществознания,
МАОУ « Гимназия №8»

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

ON THE QUESTION OF POLITICAL CULTURE

S. A. Dodin
G. Angarsk, Russia
teacher of history and social science,
"Gymnasium №8"

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы становления политической культуры в России. Проанализированы характерные особенности развития политического поведения, его недостатки и перспективы. Внешняя политика находится в приоритете на первом месте, что приводит к недовольству населения и нарастанию оппозиционных сил.

Модель современной политической культуры, ориентированной на материальное благополучие конкретного индивида, создает барьер между властью и обществом. Необходимо формировать политическую культуру, привлекать молодежь к политическим процессам. Важно обозначить значимость политической культуры в социальных стратегиях, значимость не только в личных целях, но и в региональных, государственных интересах.

Ключевые слова: политическая культура, общество, политическая система, молодежь, политика, политическое поведение, ценности.

Abstract. In this article problems of formation of political culture in Russia are considered. Characteristics of development of political behavior, his shortcomings and prospects are analysed. The foreign policy is in a priority in the first place that leads to discontent of the population and increase of opposition forces. The model of the modern political culture focused on material welfare of the specific individual creates a barrier between the power and society. It is necessary to form political culture, to involve youth in political processes. It is important to designate the importance of political culture in social strategy, the importance not only for personal reasons, but also in regional, state interests.

Key words: Political culture, society, political system, youth, politics, political behavior, values.

В современной России наблюдаются следующие черты политической культуры российского общества: чрезмерное отсутствие участия в политической жизни основной массы населения, недоверие власти большей части населения, слабость политических движений, что отдаляет от формирования гражданского общества и политической культуры в России и порождает диффузность становления. Замалчивание проблем, неготовность властей решать насущные проблемы населения, вызывают недовольство электората и нарастание оппозиционных сил.

В условиях социально-экономической нестабильности меняется политическое поведение. Внедряются новые технологии и стратегии не только политического, но и общественного поведения. Изменения в политических ориентациях могут быть обусловлены не только внутригосударственными, но и внешними факторами. «Политический дискурс через СМИ реструктурирует социальное пространство, трансформирует и создает новые направления политической практики, оказывает воздействие на мировоззрение агентов, принимающих политические решения» [1; 155]. Существенные изменения, в большей степени консолидирующего характера, в современной российской реальности определены внешнеполитическими событиями и отрицательной динамикой их развития. Консолидация общества в условиях нарастания конфликтных внешнеполи-

тических отношений апеллирует внимание электората к личным качествам политических лидеров. На выборах партийные и идеологические мотивы голосования все больше уступают место личностной ориентации на кандидата. Эффективность органов государственной власти люди больше связывают с личными качествами депутатов и политических партий [2].

К сожалению, политическая культура на современном этапе недостаточно развита. Превалируют тенденции подданничества. Достаточно большую группу составляют граждане, сохраняющие иждивенческие традиции, которые были сформированы социальной политикой государства. Тем не менее, динамика развития современной политической культуры заключается в том, что отсутствует подавление личного интереса, государство дает молодежи возможность для самореализации, вовлекая ее в политические процессы, создавая общественные движения и организации [3].

Современная политическая культура представляет собой становление новых ценностей, упор делается на материальное благополучие конкретного индивида, что мешает диалогу власти и общества. Государство неизменно занимает в общественной жизни россиянина доминирующее положение.

В условиях экономической нестабильности, когда общественно-важные профессии теряют свою значимость, государство делает упор на консолидацию общества через развитие патриотизма и чувства долга. Современное состояние политической культуры характеризуется полярными процессами: с одной стороны, это возрастание интереса к политическим событиям, с другой – политическое равнодушие и политическая дезориентация молодежи. Активность молодых людей, их интерес к политической жизни страны нередко обусловлен личными целями, чаще материального характера [4].

Важно воспитывать у подрастающего поколения понимание важности политической культуры, ее потенциал в определении стабильности общества, а также значимость не только личных целей, но и региональных и государственных в целом.

Политическая культура помогает формировать, воспитывать социально-активную личность, содействует распространению закона, его укреплению во всех социальных сферах.

Литература:

1. Истомина О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI межд. науч. конф., 16-19 июня 2016 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2016. С.152-157.

2. Краснов Б.И. Теория власти и властных отношений // Социально-политический журнал, № 6, 1994.
3. Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции. М., 2004.
4. Тихонова В.А. Политическая культура российского общества: социально-философский аспект. М., 2001.

Е. И. Зайцева
г. Иркутск, Россия
обучающаяся МБОУ СОШ № 26
научный руководитель: А.М. Маркова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК МОДЕРАТОР ЯЗЫКА

GLOBALIZATION AS A LANGUAGE MODERATOR

E. I. Zaitceva
Irkutsk, Russia
student, secondary School №26
academic advisor: A.M. Markova

Аннотация. Данная работа отражает влияние глобализации на культуру и лингвистику государств. Автором представлена история эволюции глобализации, приведены факторы, влияющие на развитие трансформации языка. Составлен словарь иностранных заимствований.

Ключевые слова: глобализация, культура, американизация, культурная диффузия, культурный донор, культурный реципиент, культурная ассимиляция.

Abstract. This work reflects the impact of globalization on the culture and linguistics of countries. It presents the history of the evolution of globalization, the factors influencing on the development of the transformation of the language. A dictionary of foreign borrowings has been compiled.

Keywords: globalization, culture, Americanization, cultural diffusion, cultural donor, cultural recipient, cultural assimilation.

Введение. Основным рычагом аккультурационных процессов является глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации [1; 98]. В современных условиях глобализация проявляет себя повсюду, независимо от географического положения, религии, режима правления, типа экономики. Государства плотно связаны в экономической и политической сферах. Узы эти настолько сильны, что непреодолимо ведут к аккультаруции, а,

значит, и к динамике языка. Расширяется перечень международных слов, различающихся лишь особенностями произношения родного языка.

Взаимодействие культур может порождать различные формы контактов языков. «Характер взаимодействий зависит от социальных атрибуций, уровня комплементарности контактирующих субъектов культуры, коммуникативных установок и готовности к эффективному общению. Совокупность факторов формирует специфический региональный тип межэтнических коммуникаций и типов языковых контактов» [5; 19].

Глобализация обусловливает риски уподобления одних этносов другим, чаще это происходит, когда этногруппы различны по численности.

Эволюция глобализации. Активное заимствование культурных традиций и даже приобщение к иностранной религии российское государство испытало ещё в X – XI вв. В этот исторический период времени заметна особая тесная связь между Византией и Древнерусским государством. Наши предки активно перенимали накопившийся культурный опыт уже «зрелой» страны. Великие князья взяли в качестве основной религии христианство (988 г.), начали строить храмы по византийскому образцу (Софийский собор в Киеве, 1036 г.). Мы можем охарактеризовать эти отношения как контакт донора и реципиента в культурной сфере. В данном случае «культурным донором», передающим другим объектам свой опыт и накопившиеся знания, является Византия. Древнерусское государство стало «культурным реципиентом». Такие отношения прошли проверку временем и характерны не только для Древнего мира и Средневековья, но и для Нового и Новейшего времени.

Истоки глобализации находятся в XII-XIII вв., когда одновременно с началом развития рыночных (капиталистических) отношений в Западной Европе [2; 160] начался бурный рост европейской торговли и формирование «европейской мировой экономики» (в соответствии с определением Валлерстайна). После некоторого спада в XIV-XV вв. этот процесс продолжился в XVI-XVII вв.[3; 18-80]. В эти столетия устойчивый экономический рост в Европе сочетался с успехами в мореплавании и географическими открытиями. В результате португальские и испанские торговцы распространились по всему миру и занялись колонизацией Америки. Уже в это время началось активное заимствование слов между чуждыми друг другу нациями. В XVII в. Голландская Ост-Индская компания, торговавшая со многими азиатскими странами, стала первой подлинной межнациональной компанией. В XIX в. быстрая индустриализация привела к росту торговли и инвестиций между европейскими державами, их колониями и США. В этот период несправедливая торговля с развивающимися странами носила характер империа-

листической эксплуатации. Но не только она стала одной из характерных черт взаимоотношений и взаимодействий государств XVII-XIX вв. Страны начали обмениваться опытом, перенимать традиции, порой даже навязывать и укоренять свой язык. Данные процессы может охарактеризовать термин «культурная диффузия» – это взаимное проникновение культурных форм, образцов материальной и духовной подсистем при их соприкосновении, где эти культурные элементы оказываются востребованными и где таковые заимствуются обществами, которые ранее подобными формами не владели [4; 233].

Имеются также крупные региональные зоны экономической интеграции. В 1992 г. Европейский союз стал единым экономическим пространством после заключения Маастрихтских соглашений. Это пространство предусматривает отмену таможенных пошлин, свободное движения труда и капитала, а также единую денежную систему на основе евро. Между государствами Европейского союза возникла тесная связь, которая не могла не отразиться на культуре и традициях каждой страны. Большинство бывших советских республик вступили после его распада в Содружество Независимых Государств, обеспечивающее элементы общего экономического пространства. Менее тесная интеграция наблюдается между участниками Североамериканской зоны свободной торговли: США, Канадой и Мексикой. Однако одно из этих государств проявило себя не только в качестве участника Североамериканской зоны, но и превратилось в экономического, политического и даже культурного магната всего земного шара. Данный процесс получил название «американизация».

Американизация как одно из направлений глобализации. Американизация – это влияние США на массовую культуру, бизнес-модели, язык и политику других стран [6]. Американская культура (и не только культура) распространяется по всему миру. Показать, насколько сильно Соединённые Штаты проникли в сферы деятельности и культуры других стран может наглядно показать пример индекса Биг Мака. Данный индекс является неофициальным способом определения паритета покупательной способности (ППС). Он основан на теории, по которой валютный курс должен уравнивать стоимость корзины товаров в разных странах (то есть отношение обменных валютных курсов), только вместо корзины берется один стандартный бургер, выпускаемый компанией McDonald’s повсеместно [7]. Этот пример олицетворяет распространение фирм, брендов, идей США не только на отдельные государства и их группы, но и на обширные науки в целом. И, конечно, влияние это не обошло стороной и повсеместное распространение традиций, обычаев, языка. Английский язык является средством международного общения.

Англицизмы заимствуются для эксплуатации в области экономики, политики, культуры. Заимствования у США при этом интегрируются в существующую систему и меняют ценности, традиции, поведенческие и правовые нормы. Подобная тенденция является односторонней и поощряется самими Соединёнными Штатами, частично перенимается обществами по собственной инициативе. Процесс американизации возник в XX в. в связи с обретением Соединёнными Штатами статуса сверхдержавы.

Изменение русского языка под влиянием английского языка. Безусловно, активное заимствование английских слов происходит и в нашем родном языке. Слова эти могут быть из разных сфер общества – экономической, политической, духовной. Мы решили проанализировать заимствования слов в среде экономики. Обилие заимствованных слов из сферы бизнеса можно объяснить историческими процессами, относительно недавним переходом экономики России к рыночному типу. Также невозможно не обратить внимание на активное распространение английских слов через сеть Интернет. В основном данный процесс существует в кругах подрастающего поколения, которые начинают активно использовать иностранные слова в своей повседневной речи. В данном случае мы можем даже говорить о существующей опасности, т.к. у подростков остаются в пассивном словаре многие русские слова, в то время как английских заимствований появляется в их активном словаре всё больше.

За и против глобализации. Существует множество сторонников глобализации. Их представители считают, что она устраняет барьеры для получения информации, передвижения, международной торговли и производственной кооперации. Большинство людей реально осознают и видят, что глобализация приводит к росту мобильности труда, капитала, товаров и информации и, соответственно, открывает беспрецедентные перспективы повышения экономической эффективности и человеческого развития. Для миллионов людей глобализация ассоциируется с надеждами на лучшую жизнь, с правом на собственный выбор и большую свободу, получением информации из первых рук, возможностью получать образование в лучших университетах, работать там, где выше оплата. Их не пугает американизация. Однако глобализацию одобряют далеко не все: антиглобалисты выступают против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО). Несомненно, это движение выступает также и против уподобления культур государств всего мира. Антиглобалистами поднимается такая важная

проблема, как доминирование массовой культуры, подавление свободного творчества, «стандартизация умов».

Антиглобалисты опасаются ассимиляции культуры малых этносов. Ассимиляция культуры представляет собой потерю этносом своих отличительных черт и их замена на заимствованные у другого этноса. Появляется опасность исчезновения уникальной этнокультуры и ее языка в частности, ревитализация которых крайне сложна.

Кроме того, важным фактором также является непонимание гражданами новых иностранных слов, активно использующихся в разных сферах деятельности общества. Некоторые его группы просто не успевают принять и проанализировать этот невероятно быстрый поток новых и незнакомых слов. В результате может возникнуть барьер даже между представителями одного и того же этноса. Такое явление уже существует почти во всех странах между представителями старшей группы общества и представителями нового поколения.

Глобализацию критикуют не только антиглобалисты и некоторые политики, но также ряд экономистов и учёных. Например, известный экономист Джозеф Стиглиц написал несколько книг, в которых содержится острая критика ряда современных тенденций глобализации [8].

Заключение. Несомненно, процесс активного заимствования слов существует во всех. Мы не можем остановить данную тенденцию. Культуры взаимно проникают друг в друга, меняют друг друга, и снова становятся готовы к новому взаимодействию с очередной культурой. Иностранные слова, используемые на просторах Интернета, быстро заменяют отечественные аналоги. Несмотря на все минусы, мы считаем, что глобализация может иметь положительное влияние на общество и его культуру. Культуры могут обогащаться, перенимая опыт друг друга, но при этом сохранять свой собственный многовековой опыт.

Литература:

1. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. Пенза, 2010. 98 с.
2. Herlihy D. The Economy of Traditional Europe. Journal of Economic History, 1971, Vol. 31, No. 1, p. 160
3. Wallerstein I. The Modern World-System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, 1974, pp.18-80.
4. Иконникова С.Н., Большаков В.П. Теория культуры: учебное пособие. СПб, 2016. С. 233.

5. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): Монография. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. 288 с.
6. Samuel E. The Americanization of Canada (1907)
7. Кувшинова О. 18,8 рублей за доллар // Ведомости. 21 июля 2009 г.
8. Stiglitz J. Globalization and its Discontents. London, 2002; Stiglitz J. Making Globalization Work. London, 2006.

Е. И. Клочихина
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: klochihina-evgeniya@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ECONOMIC EDUCATION IN SECONDARY SCHOOL

E.I. Klochihina
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье говорится о необходимости экономического образования в средней общеобразовательной школе, которое стало неотъемлемой частью успешной социализации обучающихся. В ответ на изменившиеся социальные потребности все больше школ внедряют различные элементы экономического образования в учебный процесс. Социализация школьника требует хотя бы элементарной экономической грамотности, которая включает усвоение основных понятий рыночных механизмов и осознание себя субъектом рынка. Чаще экономика изучается в различных формах интеграции, например, экономический блок – в курсе обществознания, а также на основе межпредметных связей и в гимназических программах. Необходимость экономической грамотности в процессе социализации обусловливает потребность внедрения в общеобразовательную подготовку экономических тем на протяжении всех лет обучения.

Ключевые слова: Экономическое образование, рыночные отношения, аналитическое мышление, экономические знания, конкурентноспособная личность.

Abstract. In this article it is told about need of economic education for high comprehensive school which became an integral part of successful socialization of students. In response to the changed social requirements more

and more schools introduce various elements of economic education in educational process. Socialization of the school student demands at least elementary economic literacy which includes assimilation of the basic concepts of market mechanisms and understanding of by the subject of the market. More often the economy is studied in various forms of integration, for example, the economic block – is aware of social science and also on the basis of intersubject communications and in gymnasia programs. Need of economic literacy in the course of socialization causes requirement of introduction in general education preparation of economic subjects on an extent of all of years of training.

Key words: Economic education, market relations, analytical thinking, economic knowledge, competitive personality.

Образование является одной из важнейших институтов социальной сферы государства, обеспечивающего процесс получения человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности. Система образования является сложным социально-экономическим и научно-техническим комплексом народного хозяйства России [6].

Школьное образование как база для дальнейшего обучения и получения профессии должно обеспечить элементарную конкурентоспособность молодого человека в социуме. Все мы живем в век экономики. Она присутствует в жизни каждого из нас: от младенца до пенсионера. Поэтому крайне важно научиться жить согласно этим законам.

К сожалению, экономическая грамотность в обществе представлена на низком уровне. Это является проблемой, т.к. перед молодежью встает задача дальнейшего преобразования российского общества.

Трансформация российской рыночной экономики по-новому ставит вопрос о месте экономической подготовки в школе. В ответ на изменившиеся социальные потребности все больше школ внедряют различные элементы экономического образования в учебный процесс. Тем не менее, экономическое образование в средней школе фактически находится в стадии становления [1; 21].

Вступая в рыночные отношения, подросток получает нового профориентатора – рынок, который диктует свои условия, предлагает те рабочие места, которые ему необходимы. Учащемуся предстоит выбирать из предложенного с учётом своих интересов.

Экономическое образование в средней школе призвано формировать систему рационального мышления и поведения современной молодежи в условиях рыночного хозяйства.

Экономика – относительно новый школьный предмет, в основном она изучается в различных формах интеграции, например, экономический блок – в курсе обществознания, а также на основе межпредметных связей, а также в гимназических и лицейских программах [8]. Сегодня предполагается, что экономическое образование в школе может осуществляться на протяжении всех лет обучения и в различных формах. С целью его рационального эшелонирования во времени целесообразно выделить три общие и одну специальную ступени:

1. Начальное экономическое образование (1-4-е классы) должно реализоваться в рамках других предметов и/или факультативно. В начальной школе знакомство с экономикой носит пропедевтический характер, например в окружающем мире. Для детей начальной школы акцент делается на отдельных элементарных понятиях, изложение ведется образно, эмоционально, в увлекательной игровой форме [9];

2. Общее экономическое образование (5-11-е классы) включается в базисный учебный план всех школ (экономического и финансового профиля), либо в варианте обучения основам предпринимательства. В среднем звене (5-8 классах) формируется общее научное представление об экономической науке, основанное на эмоциональном восприятии материала. В 9-10 классах осуществляется предпрофильная подготовка – знакомство с основополагающими концепциями экономики, а в 11 классе предпрофессиональная специализация [9].

3. Третья ступень является факультативной для средних общеобразовательных учреждений, т.е. может быть внедрена в 10-11-х классах общеобразовательных школ, выбравших себе такую специализацию, но должна быть обязательной в средних специальных образовательных учреждениях (лицеях, колледжах и т.д.) [9].

Современное образование требует преобладания активных форм обучения, при этом наиболее интенсивное усвоение материала происходит при работе над проблемными ситуациями. Кроме того, к активным формам можно отнести анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, практические работы, творческие задания, деловые и ролевые игры, дискуссии, уроки-исследования, уроки-практикумы, уроки-диспуты и т.д.

С точки зрения педагогики, такие образовательные программы обладают преимуществами эффективности обучения, обеспечивают наглядность сложных экономических процессов. Главное достоинство образовательных программ – продуктивная просветительская работа по получению представлений о механизмах функционирования экономики страны [6; 19].

Изучение экономики в школе развивает у школьников рационализм, логическое и аналитическое мышление, учит отслеживать факторы, влияющие на развитие общества, позволяет использовать в реальных экономических расчетах математические методы, т.е. интегрировать математические, экономические и другие знания [7].

Сегодня очевидным является тот факт, что школа должна опережать происходящие в обществе изменения, готовить учеников к адекватному восприятию общества и производства, которые будут через несколько лет. Навыки экономического поведения способствуют формированию профессионально-образовательного статуса [3]. Важнейшим элементом экономической подготовки являются экономические знания и умение экономически мыслить. Это умение дает человеку новые возможности и путь в будущее. С детства человек решает проблему выбора: что купить, какую книгу читать, с кем дружить, и многие другие. Не решая самостоятельно проблему выбора, ребенок привыкает к статусу «иждивенца». Основы экономических знаний – это информация о путях постоянного выбора, который из ограниченных ресурсов делает человек ради себя, своей семьи, своего общества [1; 15]. Таким образом, основная задача экономической подготовки не допустить развития данного статуса, а формирование полноценной не зависящей ни от кого экономически развитой личности, способной активно мыслить и действовать. Экономически безграмотный человек изначально обречен на более сложный жизненный путь, его решения во многих сферах общественной жизни зачастую будут оказываться ошибочными. Жить и быть вне экономики в современных условиях невозможно и чем раньше школьник поймет роль экономики в его жизни, тем более он будет успешен во многих сферах жизнедеятельности и станет конкурентно-способной личностью [5; 11].

Таким образом, экономическая подготовка необходима в современной системе образования для того, чтобы выпускники школ могли успешно приспосабливаться к современным социально-рыночным условиям, имели возможность профессионально-статусной идентификации [2]. Школа должна обеспечивать хорошее экономическое образование, формируя у учащихся критическое мышление и навыки, необходимые им для принятия разумных решений и влияния на формирование разумной экономической политики страны.

Литература:

1. Евсеенко, Ф.П. Экономическое воспитание как средство формирования у школьников потребности в труде // Экономическое воспитание и профориентация в школе. Смоленск, 2007.

2. Истомина О.Б. Региональные особенности профессионально-статусной идентификации // Социально-философские проблемы современного общества: материалы регион. науч.-практ. конф. с межд. уч., 19 февраля 2010 г. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. С. 155-160.
3. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 1-2 ноября 2009 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009. С. 110-117.
4. Калиниченко, Н.А. Единство трудового обучения и экономического воспитания // Педагогика. 2007. №2.
3. Лихачев, Б. Рыночные отношения и воспитание школьников // Воспитание школьников. 2005. №5.
5. Лихачов Б.Т. Педагогика. – Режим доступа: http://robotlibrary.com /book/336-pedagogika-lixachov-bt/111-Page111.html (дата обращения: 17.03.2018).
7. Педагогика. – Режим доступа: http://studbooks.net/1757823/pedagogika /ekonomicheskoe_obrazovanie_sredney_shkole (дата обращения: 17.03. 2018).
8. Проблемы преподавания экономики. – Режим доступа: https:// kopilkaurokov.ru/istoriya/prochee/probliemy-priepodavaniia-ekonomiki-v-shkolie-i-puti-ikh-rieshieniia (дата обращения: 20.03.2018).
9. Режим доступа: http://helpiks.org/4-97615.html (дата обращения: 21.03.2018).

А. А. Кустова
г. Иркутск, Россия
бакалавр обществоведческого образования
Иркутский государственный университет
e-mail: alyona.kustova.95@inbox.ru

ИГРА И ИГРАИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

GAME AND IGRAIZATION IN SOVREMNNY SOCIETY

A. A. Kustova
Irkutsk, Russia
bachelor of social education
Irkutsk state university

Аннотация. Исследование феномена игры актуализировалось на протяжении всей истории человечества, и достигла своего апогея в наши дни. Границы феномена игры расширяются в рамках современного общества. Нет сомнения, что игровая составляющая стала доминантой современного социума, а сама игра стала маркером постмодернистского общества. Игровые процессы вторгаются во все сферы жизни, играизация становится способом управления поведением человека, манипулированием его сознания.

Ключевые слова: игра, играизация, постмодерн, постмодернистское общество, негативные проявления играизации.

Abstract. The research of a phenomenon of a game was staticized throughout all history of mankind, and has reached the apogee in our days. Borders of a phenomenon of a game extend within modern society. There is no doubt that the game component became a dominant of modern society, and a game became a marker of postmodern society. Game processes interfere in all spheres of life, the igraization becomes way of management of behavior of the person, manipulation of his consciousness.

Keywords: game, igraization, postmodern, postmodern society, negative manifestations of an igraization.

Современные технологии перехода к информационному обществу буквально «замешаны» на игровой основе. Играизация безжалостно рушит традиционные социальные практики, ломает, перестраивает содержание функций существующих политических и экономических институтов. Играизация иеет двойственную природу: с одной стороны, она существенно влияет на институт семьи и брака, подчас превращает дисфункциональность и девиацию в нормальное функционирование, с другой стороны, она постоянно воспроизводит инновационные социальные практики, способствует креативности, индивидуальности, большей свободе.

Играизация на современном этапе определяет общее социокультурное развитие общества. Игра управляет потреблением конкретных благ и услуг, модой, стилями жизни, вовлекая в этот процесс многомиллионные массы людей.

Доминирующее положение играизации в современном обществе обусловлено многими факторами, среди которых следует отметить компенсаторную функцию игры (скука и недовольство серыми буднями компенсируются участием в азартно-состязательных играх), социализирующую функцию (в играх осваиваются различные механизмы социального поведения, осваиваются социальные или профессиональные роли).

Следует отметить, что играизация отличается от игры. Во-первых, в игре временные и пространственные рамки четко определены, чего нет в играизации; во-вторых, играизация не имеет строгих правил, они могут меняться в связи с целями и интересами игроков, участвующих в ней; в-третьих, игра локальна, а играизация не имеет временных ограничений [5].

Играизация сочетает в себе противоположности, серьезное и потешное, рациональный профессионализм и иррациональную случайность, строгий расчет, деловитость и страсть, предопределенный порядок и шоу с неопределенным финалом. Отсюда, есть некое пренебрежение, играизация становится формой отчуждения, которой сопутствует регрессия – переход к более низким, упрощенно-примитивным социальным действиям [5]. Данные тенденции находят выражение в деструктивных формах: алкоголизации, наркоманизации, азартно-игровой зависимости т.д.

В современном обществе формируется новый социальный тип играизированного индивида. Особенно значимо проявление этого типа в подростком возрасте. Играизация очень опасна в юношеском и подростковом возрасте. Ребенок уязвим в виртуальной агрессии, склонен поддасться давлению психологического насилия и жестокости. Подростки наиболее восприимчивы к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в их отношениях.

Игра набирает силу по объективным причинам: игра дарит надежду на «счастливый случай», шанс, которые благодаря выбросу адреналина вселяют в самосознании ощущение счастья, эйфории, безмятежной радости. Опасность заключается в привыкании к этим иллюзиям, отстранение от сознательного Я. Человек готов быть обманутым, его мышечная память требует повторения эйфории.

Когда играизация становится типом рациональности и бессознательно проявляется в социальном поведении человека, девиация становится для него нормой. Усугубляют данную ситуацию СМИ, интернет-издания, социальные сети, которые мгновенно распространяют информацию, позволяют формировать виртуальную реальность, образ «иного Я». «В условиях нарастания социальной напряженности сведения, обработанные СМИ не только приобретают формализованный вид, но намеренно искажаются в различных целях, чаще для банального манипулирования сознанием, для оказания давления на оппонента, для реабилитации собственного образа» [3; 154].

В виртуальном пространстве проявляются следующие виды девиаций:

– троллинг – провокация в сетевой коммуникации;

– пранк (prank проказа, выходка, шалость, шутка) – телефонный розыгрыш;
– экстремальные селфи – автопортрет на мобильное устройство в экстремальных условиях;
– хакинг (to hack рубить, кромсать) компьютерный взлом;
– кибер-буллинг – это нападения с целью нанесения психологического вреда, которые осуществляются через электронную почту, сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на web-сайтах, а также посредством мобильной связи;
– хеппислепинг – любые видеоролики с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы [4; 36].

Широкое распространение данных форм обусловлены особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью достать жертву в любом месте и в любое время.

Огромное количество подростков и молодежи ежедневно проводят много времени в виртуальном пространстве, тем самым подвергая себя опасности. Поэтому проблема психопедагогики виртуальных сред становится актуальной и требует поиска эффективных методов воспитания и обучения для формирования культуры общения в играизированном пространстве. Важно различать игру и играизацию в повседневной жизни. В обучении и воспитании игра должна занимать по-прежнему, как и тысячелетия назад, лидирующую позицию. При этом важно понимать, что ситуация глобализированного, постмодернистского общества парадоксальным образом восприняла и эксплуатирует именно тотальную сущность игры и именно в технологическом, конструктивистском, подчиняющем сущность человека виде, в особенности в сфере управления человеком. Сложилась ситуация, в которой игра сама становится самоидентификацией и идентичностью в человеке, игра становится превращенной формой человека, увлекая его в мир объективации и маргинализации [5].

«Социальные изменения, произошедшие в мировом сообществе, значительно изменили понимание, кто есть личность, расширили ее типологию. Темпы жизни постиндустриального общества обусловили появление разнообразных форм динамики личности, а сложности экономического развития диктуют необходимость поиска новых педагогических условий успешной социализации обучающегося» [6; 4]. Крайне важно научить подрастающее поколение дифференцировать игру от играизации как типа рациональности общества постмодерна.

Литература:
1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Культурная революция. Республика, 2006. 269 с.
2. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 176 с.
3. Истомина О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI межд. науч. конф., 16-19 июня 2016 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2016. С.152-157.
4. Истомина О.Б. Тенденции современного политического дискурса: социально-философский анализ // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции / отв. ред. О.Б. Истомина. Иркутск: Издательство «Аспринт», 2017. С.28-37.
5. Кравченко С.А. Играизация российского общества // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 143-155.
6. Личность. Культура. Толерантность: учебно-методическое пособие / О.Б. Истомина, Г.А. Баркова, Т.К. Платонова. Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2016. 100 с.
7. Хейзинга Й. Человек играющий. В тени завтрашнего дня. М.: Наука, 1992. 464 с.

Е. И. Никулин
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: evgeniy.nikulin.92@mail.ru

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

INTRAREGIONAL MIGRATION OF THE POPULATION AS PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

E.I. Nikulin
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье рассматривается проблемы демографии. Рассматриваются причины миграционного оттока и предлагаются пути решения данных проблем. Значительная часть территорий представляет национальные парки и охраняется законом. Различные запреты не дают полноценно развивать районам, которые могли бы стать одними из самых популярных направлений для туризма. Доходы от туристической

отрасли должны стать одними из основных в формировании региональных бюджетов.

Ключевые слова: миграция, демография, Байкало-Амурская магистраль, рекреационные ресурсы, сельское хозяйство.

Abstract. In this article is considered demography problems. The reasons of migration outflow are considered and solutions of these problems are offered. The considerable part of territories represents national parks and is protected by the law. Various bans don't allow to develop fully to areas which could become one of the most popular directions for tourism. Income from tourist branch has to become one of the main in formation of regional budgets.

Key words: migration, demography, the Baikal-Amur magistral, recreational recources, agriculture

В Республике Бурятия, как и во многих других регионах СФО, наблюдается высокий уровень миграции населения, как внутренней, так и внешней. После распада СССР и начавшегося кризиса во всех сферах жизни общества изменились тенденции демографического развития: уверенный рост числа жителей региона сменился спадом. В 1990-е гг. серьезно обозначился миграционный отток населения. В период между переписями населения 1989 и 2002 гг. численность населения РБ снизилась на 5,5%. Процесс депопуляции начал замедляться лишь в 2006 г., когда в РБ впервые за 15 лет был зарегистрирован естественный прирост населения, который продолжается и по сей день.

Говоря о ситуации по итогам 2017 г., следует отметить ряд негативных тенденций. Как и по всем другим регионам России, количество родившихся детей в Бурятии снизилось более, чем на 10% по сравнению с 2016 г. Даже уверенное снижение смертности на 5% не позволило компенсировать этот обвал, и естественный прирост в Бурятии снизился более, чем на 20% по отношению к 2016 г., и составил 3870 чел. [3]. В то же время усилился миграционный отток, который составил 3426 чел. за 2017 г. (для сравнения: в 2016 г. этот показатель составлял 3213 чел.). Иными словами, общий прирост населения Бурятии за 2017 г. составил 444 чел., хотя годом ранее численность населения Бурятии возросла на 1868 чел. А поскольку данная оценка является предварительной, окончательные данные могут показать меньший уровень прироста населения или даже его убыль. Эти данные говорят о том, что в 2018 г. процесс снижения численности населения Бурятии, прекратившийся в 2013 г., может возобновиться. Этого нельзя допускать, поскольку речь идет о защите восточных рубежей России.

В 2017 г. абсолютное большинство как выбывших, так и прибывших жителей Бурятии составили внутрирегиональные мигранты [3]. Большая часть прибывших приходится на столицу республики (г. Улан-Удэ), а также на близлежащие районы (Иволгинский, Тарбагатайский, Заиграевский). Что касается других районов Бурятии, то в них наблюдается отток населения. Среди причин следующие. В первую очередь, Улан-Удэ стал центром притяжения мигрантов со всей республики. Жители сел и деревень приезжают в Улан-Удэ, где арендуют жилье или осуществляют незаконный захват земель. Отличие Улан-Удэ от других региональных центров заключается в том, что для большинства жителей он является единственным городом и, как следствие, получает наибольшую миграционную привлекательность, а концентрация ресурсов в Улан-Удэ по ряду позиций составляет 90% (органы государственной власти, учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта) [2; 88]. При этом другие городские поселения (Кяхта, Закаменск, Гусиноозерск) удалены друг от друга настолько, что между ними и Улан-Удэ агломеративных связей не возникло. На начало 2017 г. население Улан-Удэ составило 432 тыс. чел., или 44% от населения региона, что является одним из самых высоких показателей для России. Для сравнения: в г. Иркутске проживает только 26% от населения Иркутской области [5]. Высокий процент жителей регионального центра от общего количества населения свидетельствует о низком уровне жизни в других населенных пунктах.

Одной из главных проблем окраин Улан-Удэ является большое количество одноэтажных жилых домов. У них есть как достоинства, так и недостатки. Во-первых, на территории города уже не так много участков для индивидуального жилого строительства. А нехватка земли в свою очередь приводит к повышению уровня коррупции при получении участка для строительства. Во-вторых, под жилые дома для круглогодичного проживания переоборудуются дачные недвижимые объекты. В-третьих, происходит незаконное подключение к коммуникациям, и прежде всего, это касается электроэнергии. Все эти факторы представляют угрозу пожарной безопасности возводимым домам, а т.к. Улан-Удэ и близлежащие населенные пункты находятся в степной зоне, то вероятность возникновения масштабных чрезвычайных ситуаций возрастает еще сильнее [1; 55].

Но далеко не все мигранты едут непосредственно в центр региона. Часть людей приезжает в уже упомянутые выше районы республики. Наибольший уровень прироста приходится на Иволгинский район, численность населения которого увеличилась за последние 30 лет более, чем в 2 раза, с 24,9 тыс. чел. до 52,2 тыс. чел. К примеру, численность

населения с. Поселье, находящегося в 11 км от г. Улан-Удэ, выросла со 195 чел. в 1989 г. до 3797 чел. в 2010 г., или более чем в 18 раз [2; 85].

Высокая численность населения Улан-Удэ и близлежащих районов приводит к перегрузке социальной сферы: не хватает детских садов, школ, больниц и других социальных объектов. Безусловно, в последние годы было построено много таких учреждений, но их по-прежнему недостаточно. А для Бурятии, в которой уровень рождаемости является одним из самых высоких в России, это особенно актуально.

Теперь кратко о положении в других районах Бурятии. Сложные демографические процессы характерны для севера Бурятии. В советское время эти районы осваивались благодаря строительству Байкало-Амурской магистрали, но после распада СССР эти территории, как и многие другие районы Крайнего Севера, начали приходить в упадок. Но остановить эту ситуацию необходимо, т.к. эта магистраль имеет стратегическое значение и для ее эксплуатации требуется немало усилий, как материальных, так и трудовых [6]. Кроме того, на севере Бурятии имеются месторождения полезных ископаемых, освоение которых также должно приносить положительный эффект.

Другой крупной частью Бурятии являются районы центра и юга республики. Практически везде численность населения также снижается. Наиболее сложная ситуация наблюдается в Джидинском районе, который за последние 15 лет потерял четвертую часть своего населения. Для большинства населения этих районов огромную роль играет развитие сельского хозяйства, прежде всего, это разведение крупного рогатого скота, овец и лошадей. Бурятию часто называют аграрным регионом, но после ликвидации колхозов и совхозов, которые были известны за пределами Бурятской АССР и приносили миллионные доходы, уровень развития сельского хозяйства в данном субъекте значительно упал. Отдельные фермерские хозяйства и предприятия успешно работают в Бурятии, но производимой ими продукции недостаточно даже для удовлетворения потребностей жителей республики, не говоря уже об ее экспорте. Развитие сельского хозяйства и импортозамещение являются одними из главных направлений увеличения валового внутреннего продукта страны. Бурятия имеет огромные резервы для развития сельского хозяйства, но для этого требуется заинтересованность жителей республики к занятию данным видом деятельности. Развитие данной сферы является главным резервом и для улучшения демографической обстановки на юге и в центре Бурятии.

Еще одной из частей Бурятии, в которой также наблюдается сложная ситуация в сфере демографии, являются районы, выходящие к озеру Байкал, одному из главных источников пресной воды в мире, а также

Тункинский район, также обладающий огромными рекреационными ресурсами. Проблемы этих территорий заключаются в том, что для сбережения природного наследия озера Байкал было принято постановление, запрещающее хозяйственную деятельность вблизи озера. Безусловно, охрана окружающей среды является одной из главных задач для развития страны, но также следует подумать и о жителях этой территории. Различные запреты не дают полноценно развивать эти районы, которые могут стать одним из самых популярных направлений для туризма. А доходы от данной отрасли экономики должны стать одними из основных для бюджета как Бурятии, так и России.

Таким образом, завершая данную статью, следует сказать, что миграционные процессы на территории Бурятии являются односторонними. Для решения проблем необходимо слаженное взаимодействие всех ветвей власти и населения.

Литература:

1. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период // Улан-Удэ, 2014. 192 с.
2. Бреславский А.С. Внутренняя миграция и формирование пригородных сообществ Улан-Удэ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. №1. С. 92-99.
3. Естественное движение населения Российской Федерации в разрезе субъектов за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] – URL: http//www.gks.ru/free_doc/2017/demo/edn12-17.htm (дата обращения: 11.03.2018).
4. Истомина О.Б. Миграционные процессы как фактор интенсивности межкультурных коммуникаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6. Ч. 2. С. 64-68.
5. Истомина О.Б. Приангарье: миграционные процессы (структура и причины) // Культура, личность, общество в современном мире: Методический опыт эмпирического исследования: материалы XI междунар. науч. конф., 19-20 марта 2008 г. В 5 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2008. С. 228-230.
6. Истомина О.Б., Аншуква Т.Б. Структурно-демографические изменения Иркутской области // Социально-философские проблемы современного общества: материалы регион. науч.-практ. конф. с межд. уч., 19 февраля 2010 г. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. С. 76-80.

7. Миграционная ситуация в республике Бурятия в 2017 году. [Электронный ресурс] – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts /burstat /ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.03.2018)

О. В. Сокольникова
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНИКУМА

THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL GENERAL AND VOCATIONAL EDUCATION AS FACTOR OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE COLLEGE

O. V. Sokolnikova
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются условия реализации дополнительных образовательных программ как ресурс основного и непрерывного профессионального образования. Отмечается, что значительно развита деятельность учебно-методических центров, организации курсовой подготовки, деятельность которых подкрепляется высокой степенью инновационности. Обосновывается необходимость развития ДПО для повышения качества деятельности образовательной организации среднего профессионального образования в современных условиях. Подчёркивается, что для создания и реализации системы дополнительных образовательных услуг в техникуме требуется научно и методически обоснованный подход к данному вопросу. Требуется обосновать педагогическую и экономическую эффективность введения данного направления в структуру деятельности техникума, определить механизмы и методы реализации направления ДПО, обеспечивающие конкурентоспособность техникума на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: дополнительное образование, дополнительное профессиональное образование, инновационная деятельность, частное профессиональное образовательное учреждение.

Abstract. The article discusses the implementation of additional educational programs as a resource for basic and continuing professional educa-

tion. It is noted that the country developed activities teaching centres, organization of course training, whose work is supported by a high degree of innovativeness. The necessity of development of DPO to improve the quality of educational organization of secondary vocational education in modern conditions. Stresses that, in order to create and implement additional educational services in College requires a scientific and methodologically sound approach to this issue. You want to justify the pedagogical and economic efficiency of introduction of this trend in the structure of College activities, identify mechanisms and techniques for implementing the direction of DPO competitiveness on College long-term perspective.

Key words: additional education, additional professional education, innovative activity, a private professional educational institution.

Современные потребности общества, а также задачи инновационного развития экономики страны определили отношение к дополнительному образованию граждан как важнейшему ресурсу обеспечения качества основного и непрерывного профессионального образования. Возможности, накопленные системой дополнительного образования на протяжении истории ее развития, проанализированы в трудах многих отечественных педагогов, нашли свое отражение в Концепции развития дополнительного образования детей в РФ до 2020 г., а также в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Качественное образование становится доступным для граждан именно благодаря деятельности учреждений и структурных подразделений дополнительного образования. Причем деятельность учебно-методических центров, организации курсовой подготовки и т.д. характеризуется большей степенью инновационности, нежели учреждений, реализующих основные образовательные программы.

На современном этапе развития экономики в городах Российской Федерации действует достаточно большое количество учреждений дополнительного образования детей, а также свои услуги для детей и взрослых предлагают в частном порядке высококвалифицированные преподаватели. Это направление реализации дополнительного образования успешно развивается, результаты очевидны: граждане страны активно осваивают иностранные языки, робототехнику и другие актуальные компетенции для успешной самореализации. В системе дополнительного профессионального образования (ДПО) сегодня можно наблюдать такую тенденцию: ДПО успешно реализуется не только специализированными центрами, агентствами, но и большинством образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования.

Например, в г. Москва программы ДПО реализуют все колледжи [5]. Для столичных учреждений СПО наличие качественных программ ДПО и системы их реализации означает, во-первых, повышение статуса образовательной организации (многоплановость образовательных программ); во-вторых, развитие внебюджетной составляющей (при этом важно, что стимулирование данной сферы деятельности осуществляет Департамент образования Москвы путем установления ежегодных планов приема на ДПО); в-третьих, использование внебюджетных средств для покрытия текущих затрат учебного заведения и развитие материально-технической базы [1]. Кроме того, поскольку участие в реализации программ ДПО неизбежно заставляет преподавателей обновлять знания, расширять спектр педагогических умений и навыков, овладевать способностью на высоком профессиональном уровне решать практические задачи, повышается не только экономическая эффективность образовательной организации, но и собственно педагогическая. Учреждение СПО, таким образом, становится конкурентоспособным, что крайне важно в современных условиях. ДПО в таком случае становится полноправной частью общей образовательной деятельности ОУ СПО, и можно говорить о его вкладе в повышение общей эффективности учреждения.

В г. Иркутск образовательные организации СПО, качественно реализующие программы ДПО, представлены не столь широко, можно говорить о многолетнем успешном опыте в данном направлении, в основном, на примере педагогических колледжей. Среди других колледжей, а также техникумов выделить организации, лидирующие в реализации программ ДПО или ДО в настоящий момент, сложно. Успешно действующий Многопрофильный центр дополнительных квалификаций в Иркутском техникуме архитектуры и строительства (в начале 2000-х гг. это структурное подразделение было учебно-деловым центром профессионального лицея), как и многие другие образовательные организации СПО так называемого технического профиля, реализует, в основном, программы профессионального обучения на своей базе. Ангарский промышленно-экономический техникум на базе собственного информационного центра реализует лишь программы повышения квалификации по информационной компетентности.

Для негосударственного техникума, каковым является Частное профессиональное образовательное учреждение Иркутский техникум экономики и права, задача развития направления ДПО является особенно актуальной в силу того, что оказание основных образовательных услуг реализуется на 95% на платной основе, ведение внебюджетной деятельности учредителем не стимулируется. В сложных условиях конкурен-

ции и в целях повышения собственной конкурентоспособности администрация техникума рассматривает ДО и ДПО как полноправный компонент образовательной деятельности, связывая с данным сегментом вполне обоснованные ожидания (в обновленной Программе развития техникума данное положение четко и недвусмысленно отражено). Однако помимо ряда «внешних» факторов (см. выше отличие ситуации в столице и в областном центре), которые несколько затрудняют организацию ДО и ДПО, имеют место «внутренние» факторы, ощутимо препятствующие эффективному осуществлению дополнительной образовательной деятельности в стенах учебного заведения. Прежде всего, это специфичность отношения членов административной команды и преподавательского состава техникума к собственно понятию «дополнительное образование», «дополнительное профессиональное образование». В представлении большинства работников техникума, это нечто желательное, но не обязательное, иногда даже ненужное. Как показали результаты интервью и анкетирования педагогических работников, необходимости в получении дополнительных компетенций и участии в оказании услуг по приобретению дополнительных компетенций другими гражданами преподаватели техникума не видят, во всяком случае, отчетливо. Значимость ДПО как ресурса для инновационных изменений также не ясна либо отвергается. Это может означать неготовность педагогов к деятельности в инновационном режиме. Опрос студентов техникума показал, что молодых людей интересует приобретение умений, не связанных с работой по будущей специальности. Это может означать низкую профессиональную ориентированность контингента, а значит, заставляет обратиться к дополнительному образованию как ресурсу повышения профессиональной мотивированности студентов. Опрос населения района, в котором расположен техникум, показал, что как учреждение, способное оказывать дополнительные образовательные услуги, техникум городу не известен. При этом дополнительное образование обладает значительным имиджеобразующим потенциалом, способным повысить конкурентоспособность учреждения. Интервью с учредителем выявило неудовлетворенность качеством участия преподавателей техникума в реализации некоторых курсов, а именно тот факт, что в организации занятий со взрослыми слушателями педагоги не учитывают андрагогические принципы, не могут организовать занятия в интерактивном режиме и т.д., поэтому взрослый слушатель зачастую не получает желаемого результата. Отмечен и факт непонимания необходимости обеспечивать реализацию дополнительных образовательных услуг соответствующей программой современного формата, ведения отчетности и т.д. потому, что «это же дополнительное образование». Особенно-

сти реализации дополнительной общеразвивающей программы «Допризывная подготовка», весьма востребованной у старшеклассников и студентов города (за два года обучено более ста человек), показали необходимость глубокой проработки оснований для ведения дополнительной образовательной деятельности, в корне иного, не дилетантского отношения и не узкого взгляда лишь как на «внебюджет» или «кружки по интересам». Поэтому необходимо создание системы оказания дополнительных образовательных услуг в техникуме, требуется научно и методически обоснованный подход к данному вопросу. Нам потребуется обосновать педагогическую и экономическую эффективность введения данного направления в структуру деятельности техникума, а также определить те механизмы и методы реализации направления ДПО, которые смогут в сложных современных условиях обеспечить конкурентоспособность техникума на долгосрочную перспективу.

Поиск обоснований для качественно нового взгляда преподавателей техникума на организацию дополнительных образовательных услуг был начат с рассмотрения роли дополнительного образования в истории развития системы отечественного образования. История свидетельствует о значительном педагогическом и социально-экономическом потенциале дополнительного образования [6]. Характерной особенностью российского дополнительного образования является его открытость для прогрессивных нововведений. Именно из дополнительного профессионального образования мы заимствовали в основной образовательный процесс активные методы обучения. В зарубежной педагогической практике, которая, как отмечают исследователи, довольно часто обращается к опыту российского образования (в том числе, дополнительного), его называют «неформальным», альтернативным образованием. Непринужденность, отсутствие неких формальностей и альтернативность – это возможности развития «по-другому», заложенные в дополнительном образовании. Желание реализовать свою уникальность, раскрыть (а не закрыть, как часто происходит в основном образовательном процессе) свой потенциал, творить, свободно созидать – ведущий мотив для тех, кто приходит в кружки, студии и мастерские, на курсы как в качестве обучающегося, так в роли обучающего.

Современные реформы в сфере образования способствуют тому, что характеристика «факультативное» по отношению к дополнительному образованию теряет свою актуальность. Можно сказать, теперь ДО и ДПО больше соответствует определение «обязательное». Данное положение крайне сложно осознается и принимается педагогическим коллективом ссуза. И, к сожалению, преподавателями негосударствен-

ного техникума забыт такой достойный внимания факт: в России до 1917 г. частные учебные заведения вообще считались дополнительными по отношению к государственным, но именно они в силу большей свободы преподавания давали педагогам возможность экспериментировать, разрабатывать и проверять новое содержание, формы, методы и методики.

Определив, что дополнительное образование детей и взрослых, дополнительное профессиональное образование – действительно признанный сегодня на государственном уровне ресурс развития отечественного образования и страны в целом, мы обратились к выявлению возможностей образовательной организации для материального обеспечения оказания дополнительных образовательных услуг. Материально-техническая база техникума располагает возможностями для предоставления дополнительных образовательных услуг по кулинарии, витринистике, краеведению, гостиничному сервису и многим другим направлениям, которые могут быть интересными дошкольникам, школьникам, абитуриентам. Пополняется банк программ ДО и ДПО (разработаны «Допризывная подготовка», «Инспектор отдела кадров», «Бухгалтерский учет и налогообложение» в соответствии с современными требованиями и стандартами). Планируется введение новой структурной единицы в учреждении – Центра дополнительного образования с обновленной миссией, современной концепцией. Работа Центра будет направлена на удовлетворение образовательных нужд студентов техникума, а также населения района и города. Определяется возможность сделать техникум своеобразным социокультурным центром района через реализацию дополнительных образовательных услуг. Развиваются сетевые и дистанционные формы взаимодействия с потребителем образовательных услуг в селах.

Выявлен далеко не полный круг проблем, не позволяющих на данном этапе организовать качественное оказание дополнительных образовательных услуг в техникуме. Предстоит проанализировать локальные нормативные акты учреждения, организационную структуру и функционал, уровень квалифицированности работников и т.д. На основе данного анализа можно будет вводить необходимые корректирующие изменения, а затем разработать новую модель организации дополнительных образовательных услуг на базе техникума.

Литература:

1. Артемьев И.А. Повышение эффективности деятельности колледжа на основе развития системы дополнительного профессионального образования / И.А. Артемьев, О.А. Бешкарева, А.Н. Лунькин [Электронный

ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 04.02.2017).
2. Буйлова Л.Н. Дополнительное образование. Нормативные документы и материалы / Л.Н. Буйлова, Г.П. Буданова. М., 2015. 320 с.
3. Вильданова В.Р. Инновационная деятельность в колледже [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infourok.ru/statya_innovacionnaya_deyatelnost_v_kolledzhe-142024.htm (дата обращения 2.02.2017).
4. Кривоносов А.Д. Основы теории связей с общественностью / А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова, М.А. Шишкина. М.: Питер, 2011. 307 с.
5. Сайт Департамента образования города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.educom.ru/ (дата обращения 04.02.2017).
6. Устинова Ю.Д. Развитие образования взрослых в России: исторические аспекты. [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии: научно-практический журнал. 2016. № 1 (1). Режим доступа: http://scipress.ru/ pedagogy/article (дата обращения 12.02.2017).

Д. С. Суворкин
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет

СУЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОЛЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

DISCUSSION OF THE INTELLECTUAL FIELD IN SOCIAL NETWORKS

D.S. Suvorkin
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье автором анализируются психологические, информационные и социальные эффекты, влияющие на характер социального взаимодействия в социальных сетях. На основе анализа автор приходит к выводу, что в социальных сетях обнаружены следующие тенденции: групповое мышление, таргетирование, персонификация информации. Данные процессы влияют на сознание и на социальное поведение как индивида, так и отдельных групп, и являются фактором сужения интеллектуального поля в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, тенденции, интернет, социальные эффекты, групповое мышление, таргетирование, персонификация информации, социология

Abstract. In article the author analyzes the psychological, information and social effects influencing the nature of social interaction on social networks. On the basis of the analysis the author comes to a conclusion that on social networks the following tendencies are found: group thinking, targeting, personification of information. These processes influence consciousness and social behavior both the individual, and separate groups, and are a factor of narrowing of the intellectual field on social networks.

Keywords: social networks, trends, the Internet, social effects, group thinking, targeting, personification of information, sociology

Интернет и социальные сети вплотную вошли в жизнь людей, влияя на типы социального взаимодействия и в виртуальном, и в реальном пространстве. Процессы, зафиксированные в социальных сетях, являются отражением всех социальных процессов, динамику общества. Насущность данной темы определяется необходимостью исследований динамики общественных стратегий. «Информационные ресурсы в современном обществе являются инструментом регулирования внешне- и внутриполитических отношений, выстраивают потенциальные политэкономические, социокультурные модели развития общества» [2; 152].

Согласно данным ВЦИОМ, в настоящее время 45% опрошенных россиян старше 18 лет ежедневно пользуются хотя бы одной из социальных сетей, 62% – хотя бы раз в неделю. Полностью исключены из социальных медиа около трети (20% из-за того, что не имеют доступа в Интернет и еще 10% – не имеют ни одного аккаунта).

Ожидаемо максимальный уровень вовлеченности в группе молодежи (в группе 18-24 года почти ежедневно пользуются социальными сетями 91%), среди опрошенных 25-34 лет таких 69%, в группе старше 60 лет – только 15% респондентов.

Наиболее массовый охват в нашей стране, по данным опроса, имеет сеть ВКонтакте. Среди всех опрошенных о ее ежедневном посещении сказали 28% респондентов, второе место занимают Одноклассники (19%), третье – Instagram (14%); доля ежедневной аудитории Google – 7%, по 4% набрали Facebook и Мой мир, по 1% у Twitter и Живого журнала.

Предпочтения при выборе социальной сети обусловлены возрастными особенностями. ВКонтакте и Instagram можно отнести к сообществам с перевесом молодежи. Наибольшая доля аудитории пользовате-

лей ВКонтакте (40%) приходится на людей в возрасте 25-34 лет. Среди пользователей Instagram 38% – в возрасте 18-24 лет, 37% – в возрасте 25-34 года. Среди ежедневной аудитории Одноклассников самая распространенная группа – также 25-34 года (28%). При этом распределение аудитории Одноклассников по возрасту наиболее близкое среди всех социальных сетей к общему распределению интернет-аудитории в России. В социальных сетях Facebook и Мой Мир преобладает более взрослая аудитория. Среди аудитории Facebook больше всего людей в возрасте от 35 до 44 лет (28%) и от 45 до 59 (26%), ядро аудитории Мой Мир – 45-59 летние (39%).

Наиболее популярным средством доступа к Интернету является мобильный телефон/смартфон. Его назвали в качестве обычного устройства 52% пользователей Интернета. Доступ к Интернету через мобильный телефон максимален среди ежедневных пользователей Instagram (92%) и ВКонтакте (84%), для остальных сетей – около 70% [5].

Эти данные показывают растущую широкую вовлеченность населения в социальные сети. Поскольку человек находится в различных сообществах, возникает множество социальных эффектов. Первым из них является эффект группового мышления. Термин «групповое мышление» впервые был использован в 1972 г. социальным психологом Ирвингом Лекстером Дженисом. Он назвал так психологический феномен, при котором люди стремятся к достижению консенсуса в рамках группы. В большинстве случаев люди будут пренебрегать своими личными убеждениями или принимать мнение остальных членов группы. Те, кто выступает против общих решений, но, тем не менее, считают их важными для группы в целом. Люди чаще всего стараются оставаться спокойными, предпочитая сохранять мир, не нарушая однородности коллектива [1].

Для понимания феномена группового мышления представим, что кто-то предлагает идею, которая, по вашему мнению, недостаточно хороша для того, чтобы воплотить её. Тем не менее, все остальные соглашаются с человеком, который предложил эту идею, и группа, кажется, уже нацелилась на работу. Решитесь ли Вы озвучить своё недовольство или просто согласитесь с мнением большинства? Чаще люди уступают решению группы, когда боятся, что их возражения могут нарушить гармонию, или подозревают, что их идеи могут быть отклонены другими членами коллектива.

Групповое мышление может иметь некоторые преимущества. При работе с большим количеством людей это часто позволяет группе принимать решения, выполнять задачи и заканчивать проекты быстро и эффективно. Тем не менее, это явление также имеет и свои недостатки.

Подавление индивидуальных мнений и творческой мысли может привести к ухудшению процесса принятия решений и к абсолютно неэффективному решению проблем [1]. Об этом эффекте говорят следующие наблюдения психологов: «Присутствуя в отношениях группы, эти условия, предположительно, поспособствуют появлению сильного стремления к консенсусу как характеристики группового мышления. Это, в свою очередь, если верить прогнозам, приведёт к двум группам факторов, определяющих нежелательный характер процесса принятия решений. Первая включает традиционно отмечаемые симптомы группового мышления, среди которых: иллюзия неуязвимости, коллективная рационализация, стереотипы о тех, кто не является членом группы, самоцензура, контроль и вера в присущую группе мораль. Вторая, как правило, определяет признаки неправильно принятых решений и включает недостаточный обзор альтернатив и целей, плохо проведённый поиск информации, неспособность оценить подразумеваемые предпочитаемым решением риски и выборочную обработку информации. Неудивительно, что вместе эти факторы приведут к крайне негативному решению группы» [1].

Твёрдая убеждённость членов группы в присущей ей морали и использование недифференцированных негативных стереотипов о противниках позволит им сократить количество конфликтов между требованиями этики и целесообразностью, особенно когда они склонны прибегать к насилию. Всеобщая вера в то, что «мы – мудрая и хорошая группа» склоняет их к использованию группового мышления как одного из основных критериев морали, а также эффективности обсуждения любого вопроса. «Так как цели группы положительны», – как чувствуют её члены, – «любые рассматриваемые нами средства их достижения должны быть хорошими». Это общее предположение помогает членам группы избежать чувства стыда или вины насчёт решений, которые могут нарушать их собственный кодекс этического поведения. Негативные стереотипы о противнике усилят их ощущение правоты, а также гордость по поводу высокой миссии группы» [1].

Следующий эффект – таргетирование. Таргетинг (англ. target) – это нацеливание рекламного послания на выделенную (необходимую) часть целевой аудитории. Такой подход позволяет сократить издержки на рекламу. Она будет транслироваться только тем, кому она интересна. Данный рекламный механизм исключает расходы на нецелевую аудиторию [6].

Принцип работы таргетинговой рекламы – наличие как можно более подробной информации о каждом пользователе. Основываясь на этих сведениях, система решит, транслировать рекламу потенциальным кли-

ентам или нет. По этой причине таргетинг наиболее распространён в соцсетях, где пользователи самостоятельно указывают данные о себе, проходя регистрацию [6]. Приведем пример одного из экспертных мнений – «Российский стартап DataFuel проводит психометрический анализ открытых данных профилей в социальных сетях: интересов, количественных параметров, например, сколько аудиозаписей на странице, сколько друзей. Человек оценивается по многим параметрам: добросовестность, общительность, готовность к сотрудничеству, нейротизм, психологическая устойчивость, открытость новому, склонность быть ранним последователем технологий. В зависимости от этого выбирается вид коммуникации», – рассказывает представитель компании «Финтех Лаб» Ольга Маркова [4]. Таким образом, можно выделить следующую тенденцию: чем больше человек уделяет время поиску определенной информации, тем более узкий спектр информации он получает благодаря таргетированной рекламе.

Следующий эффект – персонификация информации. Суть эффекта заключается в том пространство социальных сетей изначально позволяет интернет-пользователям персонифицировать информацию. Здесь можно говорить не только о персонификации входящей информации, но и о персонификации аудитории. В зависимости от этого публикации могут носить характер информационного повода, передавать личностное отношение пользователей к описываемым событиям, позволяют актуализировать важные общественно-политические вопросы и т.д. [3].

Обобщая информацию и суммируя выводы о данных эффектах, можно сказать, что, несмотря на открытость информации в интернете, выявленные эффекты приводят к обратной реакции, к сужению интеллектуального поля индивидов и групп, находящихся в социальных сетях.

Литература:

1. Групповое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aboutyourself.ru/socpsixologiya/gruppovoe-myshlenie.html (дата обращения 10.03.2018).
2. Истомина О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI межд. науч. конф., 16-19 июня 2016 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2016. С.152-157.
3. Кадырова Г.Х. Персонификация информации в социальных сетях // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 2. С. 105-110.
4. Почему мы видим странную рекламу в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5011197 (дата обращения 17.03.2018).

5. Пресс-выпуск № 3577 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691 (дата обращения 17.03. 2018).
6. Таргетинг и ретаргетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://richpro.ru/internet/targeting-i-retargeting-chto-jeto-takoe-i-kak-rabotaet-targetingovaja-targetirovannaja-reklama.html (дата обращения 18.03.2018).

П. Н. Тараканов
г. Иркутск, Россия
бакалавр, Иркутский государственный университет

А. А. Кислинский
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PARADIGM APPROACH TO ANALYSIS THE PROBLEMS OF RUSSIAN EDUCATION

P. Tarakanof
Irkutsk, Russia
bachelor student, Irkutsk State University

A. A. Kislinski
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В настоящей статье авторы анализируют процессы, происходящие как в мировой, так и в российской системах образования, обращаются к понятию «парадигма», показывают историю возникновения термина, дают определение основных парадигм, действовавших и действующих в образовательных пространствах. Рассматривая современную парадигму, авторы отмечают ее полипарадигмальный характер.

Ключевые слова: образование, парадигма, процесс образования, образ, полипарадигмальность.

Abstract. In this article, the authors analyse the processes taking place both in the world and in the Russian education system. They turn to the notion of "paradigm", show the history of the term, defines the main paradigms

applicable and existing educational spaces. Considering the modern paradigm, the authors note its polyparadigmality nature.

Keywords: education, education paradigm, image, polyparadigmality.

Современное западное общество находится в состоянии фазового перехода от парадигмы модерна к парадигме постмодерна, который сопровождается совокупностью сложных, разнонаправленных процессов, среди которых процесс смены образовательных парадигм. В настоящее время происходит глобальная деконструкция модерна, которая затрагивает социальные, политические, экономические и духовные сферы жизни общества, а с ними неразрывно связан процесс образования и его эволюция. Сегодня новая образовательная парадигма является эклектичной и включает в себя множество подходов и методов, в том числе из устаревших парадигм. В ней еще недостаточно четко сформировалась основная цель образования, тем не менее, общий вектор развития понятен.

Понятие «образование» происходит от слова «образ». Под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, социальные эталоны. Образование как таковое – это трансляция эпистемы или трансляция образа, передача той модели, которая представляется нормативной.

В 90-е гг. предпринятая в России попытка перехода к либеральной парадигме образования не осуществилась полностью. Сейчас продолжается реформирование системы образования, связанное с переходом к Болонской системе, принятой во многих европейских странах, однако, её реализация в России имеет ряд проблем.

Возврат к советской образовательной парадигме, нормативным типом которой являлась новая общность людей – «советский человек», также не возможен, в связи с окончанием советского периода нашей истории. Советская система образования безнадежно устарела и не может отвечать вызовам современного мира, однако некоторые положительные элементы этой системы образования до сих пор являются актуальными, и нет необходимости от них отказываться в будущем.

Таким образом, в настоящее время мы можем говорить об отсутствии в российском пространстве четко выраженной образовательной парадигмы. Исторически сложилось так, что Россия лишь частично прошла европейский путь развития. Дореволюционная образовательная парадигма была уничтожена и заменена советской, последняя, в свою очередь, также была разрушена, но достойной альтернативы сформировать пока не удалось. Изучение данной темы необходимо для более полного

понимания того, в каком направлении следует осуществлять реформы образования, а также строить новую образовательную парадигму.

К настоящему времени в философии образования накоплен и обработан большой эмпирический материал, на основе которого можно сделать существенные обобщения. В интересующем нас направлении особую важность имеют историко-философские и культурологические статьи и исследования отечественных авторов Д.К. Богатырева, И.Б. Романенко, С.И. Абрамова, И.Б. Нордман и др. В своих трудах данные авторы показывают процесс возникновения и формирования образовательных парадигм, а также раскрывают сущность и содержание понятия «парадигма».

Фундаментом для нашего анализа послужило диссертационное исследование И.Б. Романенко «Образовательные парадигмы в истории философии». В данном труде автор выявляет особенности образовательных парадигм в разные исторические периоды. По мнению И.Б. Романенко, образовательной парадигмой является целостная, объективная картина культурного мира человека, изображающая его через призму приобщения к традиционным ценностям. Также в своей работе автор выделяет следующие образовательные парадигмы: интуитивно-дискурсивная, экзегетико-апологетическая, рационально-экспериментальная и экзистенциально-персонологическая [2; 73].

Не менее важными работами для нашего исследования послужили труды А.Г. Бермуса. Данный автор дает принципиально иную классификацию образовательных парадигм: духовная парадигма образования, культуроцентрическая парадигма образования, социоцентрическая парадигма образования, личностно-ориентированная парадигма образования. А.Г. Бермус определяет парадигму как произвольно сконструированный теоретический объект, функция которого зависит от того способа рассуждений, в котором он используется [6; 36].

Особый интерес для нашего исследования представляет работа Т. Куна «Структура научных революций», в которой американский мыслитель анализирует историю науки. Кун заново дает определение парадигмы – это «…признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений», а также впервые вводит термин «смена парадигм» для описания смены научных концепций. В дальнейшем этот термин стал использоваться в других сферах человеческого опыта [7; 11].

Совершенствование процесса развития гуманитарного образования, прежде всего, должно опираться на четкое представление о том, чем является образовательная парадигма с позиций современной гуманитар-

ной науки, как термин «парадигма» понимается отечественными исследователями гуманитарного знания, какие существуют подходы к изучению, а также классификации парадигм в истории образования.

Анализ работ современных российских исследователей позволяет охарактеризовать сложившуюся ситуацию в российском образовательном пространстве как полипарадигмальную, в которой в связи с запросом настоящего и вызовами современности присутствуют в трансформировавшихся формах черты образовательных моделей прошлых исторических эпох. Эмпирический опыт не только сохраняется, но и переосмысливается в контексте современности и проектировании будущего.

Литература:

1. Богатырев Д.К. Религиозные основания образовательных парадигм / Д.К. Богатырев, И.Б. Романенко // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. № 10.
2. Романенко И.Б. Образовательные парадигмы в истории философии.: дис. … канд. фил. наук. СПб., 2003.
3. Абрамов С.И. Субъект-субъектный подход в контексте светской и религиозной педагогической парадигмы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (48).
4. Нордман И.Б. Полипарадигмальный подход как способ повышения качества образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10.
5. Нордман И.Б. Становление и развитие гуманистической парадигмы в российском образовании // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11.
6. Бермус А.Г. Введение в гуманитарную методологию. М., 2007.
7. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009.

Ю. Н. Ухова
г. Иркутск, Россия
бакалавр обществоведческого образования
Иркутский государственный университет
e-mail: uhovaulianikolavna0514@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

PROBLEMS OF YOUNG FAMILY (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Yu.N. Ukhova
Irkutsk, Russia
bachelor of social education
Irkutsk state university

Аннотация. В данной статье анализируются теоретические подходы к определению понятия «молодая семья», раскрываются характерные особенности данного феномена. На примере Иркутской области было выявлено, что социально-экономическая нестабильность в большей степени негативно отражается на институте семьи. Кризис проявляется в повышении частоты разводов, в отказе от официальных брачных отношений, бездетности и малодетности семей, социальном сиротстве и мн. др. Среди проблем молодых семей выделены: неудовлетворенность материально-финансовым состоянием; жилищные проблемы; бытовая неудовлетворенность; социальное сиротство и др. Состояние современной семьи требует оперативных государственных решений о социальной поддержке с целью обеспечения стабильности общества.

Ключевые слова: семья, молодая семья, социальные проблемы, Иркутская область.

Abstract. In this article theoretical approaches to definition of the concept "young family" are analyzed, characteristics of this phenomenon are revealed. On the example of the Irkutsk region it has been revealed that the social and economic instability more negatively is reflected in the institution of the family. Crisis is shown in increase in frequency of stains, in refusal of the official marriage relations, childlessness and a malodetnost of families, social orphanhood and other. At young families are distinguished from problems: dissatisfaction with a material and financial state; housing problems; household dissatisfaction; social orphanhood. The condition of modern family re-

quires operational state solutions on social support for the purpose of ensuring stability of society.

Keyword: family, young family, social problems, Irkutsk region.

В последние годы в российском обществепроисходят глобальные изменения, которые оказывают негативное влияние на социальные процессы, складываются и развиваются новые социальные связи. Социально-экономическая нестабильность отражается на функционировании всех социальных институтов, в том числе на семье. Проблема ценности семьи, её сохранения и укрепленияязанимает одно из важнейших мест среди социальных проблем в современном российском обществе. Кризис семьи проявляется в повышении частоты разводов, в том числе ранних, в отказе от официальных брачных отношений, бездетности и малодетности семей, социальном сиротстве и т.д. Наиболее отчетливо данные тенденции прослеживаются в молодой семье.

Семья является базовым агентом социализации. Агентами, способствующими социальной адаптации являются «конкретные люди, группы и институты, которые оказывают прямое воздействие на процесс социализации личности. К ним относятся семья и родственники; сверстники и знакомые; школа, ссуз, вуз; средства массовой информации и т.п. На разных этапах социализации определенные агенты и институты оказывают свою роль» [3; 27].

По мнению Энтони Гидденса, семья – это «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми» [1; 156]. Молодой является семья, в которой оба супруга недостигли 30-летнего возраста, существующая в первые три года после заключения брака (в том случае, если родились дети – нет ограничения на продолжительность брака), а также семья, где один из родителей в возрасте до 30 лет и имеет несовершеннолетнего ребенка [4; 5].

Итак, молодая семья – это малая социальная группа, которая основана на родственных связях, брачном союзе иморальной ответственности супругов в возрасте до 30 лет, состоящих в первом браке иведущихсовместноехозяйство.

Многие проблемы современной семьи обусловлены неподготовленностью молодежи к браку. Противоречия возникают тогда, когда супруги не соответствуют ожиданиям партнеров. Молодые семьи в процессе своей жизнедеятельности сталкиваются со многими трудностями. Среди них следует отметить:

1. *Неудовлетворённость материально-финансовым состоянием.* На начальном этапе семейной жизни проблема с финансами стоит особо

остро. В отсутствии опыта заработная плата молодого специалистана рынке труданиже или он вообще не востребован. Кроме этого, очевидно, у любой молодой семьи имеются завышенные материальные потребности в организации быта.

2. *Жилищные проблемы* являются одной из главных проблем для молодой семьи. Купить квартиру среднестатистической молодой семье очень сложно, т.к. средняя стоимость 1 кв. м в Иркутске в феврале 2018 г., согласно информационным справкам Иркутскстата) равняется 55 419 руб.

3. Отсутствие взаимопонимания и *бытовая неудовлетворенность*. Также среди проблем выделяют трудности в отношениях с родителями; сложности осуществления семейных обязанностей;трудности общения и ведения домашнего хозяйства при рождении первого ребенка.

4. *Социальное сиротство.* По данным Росстата, в Иркутской области на конец 2017 г. количество детей-сирот составило 2,102 тыс. детей. На 1 октября 2017 г. в Банке данных осоциально опасном положении молодежи на учете состоит 3729 семей, в которых живут 7436 детей. Эти семьи находятся в постоянной зоне риска, при возникновении трудной жизненной ситуации или конфликта внутри семьи дети изымаются. Статистика весьма печальна.

Среди причин, по которым молодые люди не обращаются в специальные организации по работе с молодыми семьями,следует отметить банальное отсутствие информации, низкая эффективность программ, реализуемых в регионе, сложность документального оформления льгот и т.п.

Важно уделять как можно больше внимания решению проблем с трудоустройством, а также материальными и жилищными проблемами, т.к. именно они существенно влияют на решение молодых людей создавать семью [2; 200].

Литература:

1. Гидденс Э. Социология. М., 2005.
2. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М., 2006.
3. Климантова Г.И. Проблемы молодой семьи в условиях модернизации общества // Материалы V Всероссийского социально-педагогического конгресса (Москва, 6–7 июня 2005 г.). М., 2005.
4. Личность. Культура. Толерантность: учебно-методическое пособие / О.Б. Истомина, Г.А. Баркова, Т.К. Платонова. Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2016. 100 с.

5. Миронова А.И. Исследование социальных и экономических проблем молодой семьи // Евразийский союз ученых. 2015. № 2-4 (11). С. 30-32.

А. А. Фалина
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: Belova-Nas@yandex.ru

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

BUSINESS REPUTATION AS A MEANS OF ESTABLISHING PARTNERSHIPS

A. A. Falina
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В условиях снижения темпов экономического роста в России, ухудшения конъюнктуры под давлением санкций против страны бизнес старается снизить собственные издержки, в том числе через сокращение штата. Это, в свою очередь, напрямую влияет на снижение покупательской способности населения и на спад спроса на товары и услуги. Данное воздействие почувствовала практически каждая компания. Конкуренция в бизнесе неумолимо растет. Безусловно, успех компании зависит от многих факторов и находится на пересечении нескольких переменных. Но в данной статье особое внимание уделено категории «деловая репутация» компании, «гудвилл». Данное понятие рассматривается с точки зрения условий установления партнерских отношений.

Ключевые слова: деловая репутация, гудвилл, бэдвилл, партнерские отношение, контактные аудитории, нематериальный актив компании, некоммерческое сотрудничество.

Abstract. In the context of a slowdown in economic growth in Russia, deterioration of the situation under the pressure of sanctions against the country business tries to reduce its own costs, including through staff reductions. This, in turn, directly affects the decline in the purchasing power of the population and the decline in demand for goods and services. Almost every company experienced this impact. Competition in business is inexorably growing. Certainly the success of the company depends on many factors. And it is at

the intersection of several variables. But in this article, I would like to pay special attention to the category of "goodwill" of the company, correlating it with the notion of "goodwill". I would also like to consider this concept from the point of view of the means of establishing partnership relations.
Keywords: Business reputation, goodwill, badwill, Partnerships, contact audiences, intangible asset of the company, non-commercial cooperation.

Утановление и развитие партнерских отношений основывается на деловой репутации компании. В случае отсутствия деловой репутации налаживать партнерские каналы компании крайне сложно и в результате абсолютно не эффективно.

Деловая репутация – это оценка фирмы, предприятия, бизнесмена со стороны смежников, контрагентов, потребителей; представление партнеров о фирме, благоприятствующее ее деятельности и учитываемое в условиях хозяйствования; «доброе имя» фирмы [1]. Как видно из определения деловая репутация – это сложное, многогранное понятие. Данную категорию часто относят к нематериальным активам компании, т.к. у предприятия с лучшей деловой репутацией больше покупают, с ней чаще сотрудничают, и она более желанна как партнер. Экономисты данную относительную категорию перевели в денежное измерение и назвали понятием «гудвилл». Данное понятие относительно новое, поэтому трактуют его по-разному. Например, в экономическом словаре можно найти следующее определение (англ. goodwill) «условная стоимость деловых связей фирмы, цена накопленных нематериальных активов фирмы, денежная оценка неосязаемого капитала» [2]. Однако некоторые авторы добавляют данному понятию еще большую экономическую окраску и расшифровывают его следующим образом: гудвилл – это стоимостное выражение деловой репутации компании, показывающее разницу между рыночной стоимостью и балансовой стоимостью собственного капитала. По нашему мнению, данное определение максимально раскрывать сущность и важность приобретения деловой репутации. Задача менеджеров перевести благоприятное восприятие компании обществом в материальный вид. Таким образом при грамотном управлении организацией деловая репутация прямо или косвенно отразится на финансовом положении компании.

В случае положительной деловой репутации у компании при оценке ее стоимости возникает «гудвилл», т.е. рыночная стоимость компании выше стоимости ее балансовых активов. Однако на практике встречаются и ситуации, когда компания оценивается ниже балансовой стоимости. Такую разницу между рыночной стоимостью и стоимостью продажи принято называть отрицательным гудвиллом, или бэдвиллом

(badwill). Поэтому коммерческие компании большое внимание уделяют созданию и развитию своего «имени», бренда.

Многие коммерческие образовательные организации уже используют данные методы в своей работе, т.к. ситуация на рынке дополнительного (платного) образования сходна с рынком коммерческих компаний. Не смотря на специфику деятельности, целью данных компаний прямо или косвенно является извлечение прибыли. Менеджер компании заинтересован в повышении прибыли через привлечение новых студентов. В одном из своих интервью для сайта www.irkutskmedia.ru 26.11.2016 г. основатель образовательного центра Easy School Рик Уолкер говорит: «Могу только сказать, что ситуация сейчас непростая практически в любой отрасли. Покупательская способность упала, и люди очень тщательно обдумывают все свои расходы. Вопрос цены, удобного расписания и скорости оказания услуг, как никогда, важны сейчас. Не думаю, что все образовательные учреждения смогут пережить эти сложные времена» [3].

Коллектив учителей с самых первых дней работы образовательного центра Easy School был нацелен на создание благоприятного восприятия компании обществом. Через уникальную методику, разницу в отношении к студентам, приятную атмосферу урока создавалась репутация организации. Сейчас центр успешно работает в 5 городах России, обучая 6000 студентов. Создавая деловую репутацию, сотрудники Easy School работали как во внешнем направлении (студенты, контактные аудитории, СМИ, органы муниципального управления), так и внутреннем (сотрудники центра). Ведь для создания благоприятного впечатления о бизнесе недостаточно, чтобы только студенты были довольны качеством образовательной услуги. В этом отношении центр выбрал правильную стратегию развития, участвуя во многих мероприятиях города. Например, высадка деревьев в Кайской роще, выгул собак из приюта, конкурс на самую красивую елку, кросс нации и лыжня России. Также центр самостоятельно проводит бесплатные семинары для родителей и учителей на актуальные темы, конкурсы и викторины для школьников и студентов государственных и муниципальных учреждений, спортивные мероприятия. Создает и продвигает бесплатные марафоны и проекты для своих студентов, например, «Ни_дня_без_фото», «Easyclub», «Есть ли жизнь после школы», «100 дней до ЕГЭ». Все это в совокупности с высоким качеством сервиса и ежедневной работой позволило наладить работу с 3 контактными аудиториями, описанными в прошлой статье. Речь идет об общеобразовательных школах, детских садах и местных компаниях. В 2015 г. была набрана первая команда агентов, которая занималась установлением и развитием партнерских отношений с данны-

ми организациями. Была проделана огромная работа, однако фундамент деловой репутации был заложен еще в 2000 г., когда открылся первый кабинет центра. Сейчас примерно 85% представителей приоритетных контактных аудиторий стремятся сотрудничать с центром. Школы и сады видят в этом возможность повышения квалификации своих сотрудников, компании, рады обмену клиентами и взаимовыгодной рекламе. Также работа проводится и внутри организации. Образовательный центр уважает своих сотрудников и дает им возможность развиваться по выбранному направлению. Заработная плата учителей, воспитателей и других сотрудников образовательного центра выше средней заработной платы работников образования по региону. Атмосфера уважения и заботы о сотрудниках вызывает одобрение у общества и желание присоединиться к команде Easy School.

Однако можем ли мы внедрить приемы развития деловой репутации в общеобразовательных школах? С одной стороны, они являются некоммерческими организациями и об извлечении прибыли мы не можем говорить. С другой стороны, нужно понимать, что к школам с хорошей деловой репутацией проявляют больший интерес родители одаренных детей. Таким образом, чем выше у школы рейтинг, тем более сильные классы набираются. Как следствие, мы получаем большее количество золотых медалей, призеров олимпиад и победителей соревнований. Все это повышает статус школы и увеличивает финансирование образовательного учреждения. В результате материально-техническое обеспечение образовательного учреждения и премии сотрудников увеличиваются. Поэтому деловая репутация для некоммерческих образовательных организаций столь важна, хоть и не имеет прямого экономического смысла.

Очевидно, что деловая репутация важна абсолютно для всех видов организаций. Каждой организации вне зависимости от сферы бизнеса необходимо создавать и развивать благоприятную деловую репутацию.

Литература:

1. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М., 2011.
2. Режим доступа: http://vslovare.info/slovo/jekonomicheskiij-slovar/gudvill (дата обращения: 18.03.2018).
3. Режим доступа: https://irkutskmedia.ru/news/551087/(дата обращения: 18.03.2018).

СОДЕРЖАНИЕ
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Предисловие		3
Иркутский государственный университет: у истоков		6
Осинский И.И.	Некоторые проблемы социального развития Сибири	10
Ковтун Н.М.	Трансформация ценностных ориентаций в постиндустриальном обществе	16
Мантатов В.В., Мантатова Л.В.	Ноосферные перспективы устойчивого развития человечества	24
Федотова Е.Л., Терентьева Г.Н.	Родительское образование – веление времени	31
Зимирев Г.И.	Социологическое обеспечение независимой оценки качества образования: опыт, проблемы, риски	38
Истомина О.Б., Аншукова Т.Б.	Социальные изменения и качество жизни Населения	49
Бадмаева М. В.	К вопросу об условиях и факторах конструктивного социального взаимодействия в условиях глобализации (теория конвергенции П.А. Сорокина)	57
Орлова В.В.	Перспективы научно-технического творчества студенческой молодежи в контексте формирования цифровой экономики	64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Буньковский Д.В.	Метод товарных потоков в измерении масштабов теневой экономики	71

Венцель Н.В.	Экономическая отсталость как фактор нелинейности развития современного постиндустриального общества	73
Лохтина Т.Н.	Современные проблемы регионального рынка труда	79
Матвеев Н.В.	Возрождение отечественного предпринимательства	88
Удалых С.К.	Социально-экономические процессы повышения доступности жилья: состояние, проблемы и перспективы	97

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Андрианова Т.Э.	Интерактивные методы обучения на уроках истории	107
Багинова А.А.	Маркетинговые коммуникации в системе среднего профессионального образования	110
Буленкова А.В.	Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: проблемы и перспективы	116
Горбунова Г.Н.	Исследование организационной культуры педагогического персонала образовательного учреждения	119
Зайцева О.Ю.	Поликультурное дошкольное образование: проблемы, перспективы реализации	124
Лескинен М.И.	Философские проблемы в курсе обществознания	131
Метелица В.И., Синекопова А.В.	К вопросу о здоровом образе жизни современных педагогов	142

Нежкина Л.Ю.	Индивидуализация обучения в образовательной организации системы МВД России	150
Нестеренко М.А.	Мотивация труда педагога сельской школы	152
Новикова Н.В., Голубчикова М.Г.	Современные требования к руководителю образовательной организации в контексте стратегии конкурентной борьбы	158
Новожилова Т.А.	Проблемы мотивации на этапе вызова на уроках истории	164
Першин И.В.	Восприятие процесса обучения современными школьниками	168
Потапов Е.А.	Единство традиций и инноваций в методической работе школы	171
Рудакова Т.В.	Развитие форм методической работы при реализации компетентностного подхода в образовании	173
Токарева М.К.	К вопросу оценки качества образования в общеобразовательной организации	178
Федосова И.В.	Подростковая виктимность как социально-педагогическая проблема	182
Шатунова Я.Н.	К вопросу о проблеме разграничения зон ответственности школьного психолога	187
Хандархаева О.	Проблема реализации инновационных технологий в системе образования Монголии	189

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Буханцов В.В., Комарова М.В.	Об истоках философии истории русских западников	196
Гайдай М.К., Грозин С.Ю.	Социологические организации о деятельности полиции	203
Герасимова Ю.Р.	Общественное мнение как индикатор эффективной деятельности полиции	206
Гырылова В.А.	О содержании принципов экологической справедливости	212
Demin Iu. A., Ilghami N.	Sociocultural aspect in the politcal discourse: some pages from the iranian history of the late xixth – first decades of the xxth centures	216
Кузнецов А.Е., Кузнецова А.М.	Общественно-экономические стигматы геополитического дивергента	221
Проскурякова М.А.	Политическая активность сибирского крестьянства в 1920-1930-е гг.	226
Штыков Н.Н.	О возвращении политического реализма	232

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Ананьина Д.А.	Этнокультурная идентичность уйгуров в ситуации межэтнического конфликта в СУАР КНР	238
Бальчиндоржиева О.Б.	Проблема персональной модернизации в современном обществе	241

Баторова Е.Б. Право на сопротивление как моральная и политическая проблема в философии Нового времени 244

Залялова Л. А. Этикет как совокупность социальных норм в определении статусных отношений 250

Кузнецов А.А. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.П. Синельников и периодическая печать Иркутска 258

Курило С.Н. Место и роль института семьи в развитии системы общественных отношений 261

Морякина О.В., Ступина О.П. Религия в современном обществе. Россия и Китай 266

Тонтоева Т.В. Категория «родной язык» в национальном коммуникативном сознании жителей полиэтнического региона 272

Федюлина Е.В. Философия кибернетического бессмертия «России 2045» 280

Черных Е.С. Проблемы формирования этнокультурной идентичности 285

Юрьева О.Ю. Проблемы современной культуры в творчестве В.Г. Распутина 288

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Амосов Д.О. Идеологический аспект образования в пределах инновационного мира 303

Андреева И.В. Актуальные проблемы работы с математически одаренными подростками 309

Гаврилова А.А.	Кейс-метод и воспитание нравственной личности в системе среднего профессионального образования	312
Додин С. А.	К вопросу о политической культуре	314
Зайцева Е.И.	Глобализация как модератор языка	317
Клочихина Е.И.	Экономическое образование в средней общеобразовательной школе	322
Кустова А.А.	Игра и играизация в современном обществе	326
Никулин Е.И.	Внутрирегиональная миграция населения как проблема развития региона	330
Сокольникова О.В.	Развитие дополнительного общего и профессионального образования как фактор инновационной деятельности техникума	335
Суворкин Д.С.	Сужение интеллектуального поля в социальных сетях	341
Тараканов П.Н., Кислинский А.А.	Парадигмальный подход к анализу проблем российского образования	346
Ухова Ю.Н.	Проблемы молодой семьи (на примере Иркутской области)	350
Фалина А.А.	Деловая репутация как средство установления партнерских отношений	353

Для заметок:

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
II Всероссийской с международным участием научной конференции
(Иркутск, 20 апреля 2018 г.)

Компьютерная верстка
О. Б. Истоминой

Печатается в авторской редакции

Отпечатано в типографии издательства
ООО «Издательство «Аспринт»
664003 г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18, оф. 67
(3952) 742887
Бумага офсетная. Формат 60*90 1/16 усл. печ. л. 22,75
Тираж 100 экз. Заказ № 1169